

ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

Концепция развития медико-физиологических исследований в рамках государственной программы комплексных исследований Арктической зоны Российской Федерации

Влияние глобализации на формирование и реализацию конкурентных преимуществ национальной экономики

Результаты исследований региональной политической элиты на основе контент-анализа интернет-ресурсов

Кадровое обеспечение инновационной экономики: проблемы, пути решения

Система управления креативной привлекательностью вуза

ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Главный редактор

В. С. Новиков, вице-президент РАЕН,
лауреат Государственной премии РФ,
Заслуженный деятель науки РФ, д.м.н., д.э.н., профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р. Н. Авербух, зам. главного редактора, академик РАЕН, д.э.н., профессор;
Г. Л. Багиев, Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор;
С. А. Виноградов, академик РАЕН, д.т.н., профессор;
А. А. Горбунов, академик РАЕН, д.э.н., профессор;
А. Д. Евменов, Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор;
С. А. Иванов, член-корреспондент РАЕН, д.э.н.;
В. Г. Карцев, академик РАЕН, д.х.н.;
В. Р. Ковалев, академик РАЕН, д.э.н., профессор;
И. Л. Коневиченко (Архимандрит Гавриил), академик РАЕН, д.э.н.;
С. В. Кузнецов, академик РАЕН, д.э.н., профессор;
Г. И. Лукин, академик РАЕН, член-корреспондент РАО, д.э.н., профессор;
В. И. Сигов, д.с.н., профессор;
С. И. Сороко, член-корреспондент РАН, академик РАЕН, д.м.н., профессор,
лауреат Государственной премии СССР;
А. И. Субетто, академик РАЕН, Заслуженный деятель науки РФ,
д.ф.н., д.э.н., профессор
Ученый секретарь **В. В. Андронатий**
Секретарь **И. О. Гаврилова**

Подписной индекс в каталоге «Роспечать» **80520**

**ЖУРНАЛ ВХОДИТ В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ
И ИЗДАНИЙ, РЕКОМЕНДОВАННЫХ ВАК РФ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ
РЕЗУЛЬТАТОВ ДОКТОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

ISSN 1683-6200

© Секция Междисциплинарных
проблем науки и образования Рос-
сийской академии естественных
наук, 2015

© Государственный институт экономики, финансов,
права и технологий

188300, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5
8(81371)41-207, e-mail: rioloief@rambler.ru

Издательство ГИЭФПТ

ЛП № 000123 от 01.04.99 г.

188300, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5
8(81371)41-207, e-mail: rioloief@rambler.ru

Издание зарегистрировано Федеральным государственным учреждением – Северо-Западным окружным
территориальным межрегиональным управлением МПТР РФ: ПИ № 2-5252 от 01.06.2001 г.

Адрес редакции: 188300 Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5, тел./факс 8(81371) 41-207,
e-mail: rioloief@rambler.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Председатель – О.Л. Кузнецов**, президент РАЕН, лауреат Государственной премии СССР и Правительства РФ, Заслуженный деятель науки и техники РФ, д.т.н., профессор (Москва)
- Г.А. Бордовский**, президент Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, академик РАО и РАЕН, д.ф.-м.н., профессор (Санкт-Петербург)
- Ю.С. Васильев**, почетный президент Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, академик РАН и РАЕН, д.т.н., профессор (Санкт-Петербург)
- О.А. Горянов (Архиепископ Константин)**, Архиепископ Курганский и Шадринский, академик РАЕН, профессор богословия (Курган)
- И.А. Максимцев**, ректор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (Санкт-Петербург)
- С.Б. Мурашов**, ректор Северо-Западного института повышения квалификации ФНС России, академик РАЕН, д.с.н. (Санкт-Петербург)
- В.Г. Плешков**, президент Смоленской государственной медицинской академии, академик РАЕН, д.м.н., профессор (Смоленск)
- Г.А. Софронов**, директор Института экспериментальной медицины РАН, Заслуженный деятель науки, академик РАН и РАЕН, д.м.н., профессор (Санкт-Петербург)
- В.К. Сенчагов**, руководитель Центра финансово-банковских исследований Института экономики РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (Москва)
- А.Ю. Талащук**, директор Центра творческих проектов Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна, народный художник РФ, академик РАЕН и РАХ, профессор (Санкт-Петербург)
- Э.М. Филиппов**, начальник Первого пограничного кадетского корпуса ФСБ РФ, академик РАЕН, д.и.н., профессор (Санкт-Петербург)

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

- С.И. Сороко, В.С. Новиков.* Концепция развития медико-физиологических исследований в рамках государственной программы комплексных исследований Арктической зоны Российской Федерации 7
- Д.В. Круглов.* Кадровое обеспечение инновационной экономики: проблемы, пути решения 12
- Н.П. Радковская, В.Е. Леонтьев.* Российские финансово-кредитные институты: новые вызовы и возможности 14

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- В.Г. Антонова.* Влияние макроэкономических показателей на развитие рынка предметов искусства 17
- И.А. Аренков, А.А. Добони.* Разработка концептуальной модели процесса управления частной торговой маркой розничной сети 20
- Р.В. Василенко.* Современные тенденции и антикризисные стратегии в сфере развития рынка доступного жилья в регионах России (на примере Санкт-Петербурга) 25
- Г.М. Голубев, С.А. Фатова.* Основные направления интеграции системы риск-менеджмента в систему корпоративного управления 29
- Т.В. Какатунова, Ю.В. Селявский, А.М. Гончаров.* Использование итерационного подхода к разработке и реализации сложного инновационного проекта 33
- Э.Н. Кроливецкий, О.А. Сорокин.* Целевая направленность инвестиционно-инновационных и экономических тенденций развития региона (на примере Сахалинской области) 36
- Н.А. Михайлова, А.Б. Камышова.* Влияние глобализации на формирование и реализацию конкурентных преимуществ национальной экономики 39
- Н.А. Носкова.* Исследование методов оценки инновационного потенциала 43
- А.А. Панчук.* Проблемы и перспективы озеленения крупных городов России: экономические, экологические и социальные аспекты (на примере Санкт-Петербурга) 48
- А.А. Рудь.* Результаты исследования региональной политической элиты на основе контент-анализа интернет-ресурсов 52
- В.А. Скориков, Р.Б. Ивуть.* Транзитные автоперевозки в контексте развития логистической системы Республики Беларусь 58
- М.В. Солодихина.* Анализ рисков и экономических изменений как функция управления инвестированием в создание новшеств предприятия 64
- А.С. Сотникова.* Управление деятельностью в сфере культуры: организационные и финансовые аспекты 67
- А.В. Танина.* Стратегии совместного развития Санкт-Петербурга и Ленинградской области 72
- А.В. Харламов, Е.М. Ефанова.* Проблемы развития хозяйственной системы и экономические интересы предприятий реального сектора 75
- А.А. Щербак.* Естественные монополии в современной хозяйственной системе России 78

УПРАВЛЕНИЕ СФЕРОЙ УСЛУГ

- А.Ф. Гришков.* Оценка конкурентоспособности организации сферы услуг как основа механизма управления конкурентоспособностью 81
- В.Ф. Гришков.* Основные факторы конкурентоспособности предприятий сферы услуг в условиях экономического кризиса 86
- В.В. Громов.* Этапность и методы прогнозирования экономических результатов субъектов хозяйствования сферы услуг 91
- Г.Д. Дроздов, В.А. Бабурин.* Предпосылки разработки концепции антикризисного управления предприятием сферы услуг 94
- А.Д. Евменов, Э.К. Какосьян.* Влияние факторов внешней среды на текущее функционирование и перспективное развитие субъектов хозяйствования санаторно- 98

курортного комплекса	
Ю.А. Кадочкина. Влияние политики государства на развитие организационно-экономических форм хозяйствования в сфере спортивно-оздоровительных услуг ..	101
А.О. Узрехелидзе. Тенденции развития рынка гостиничных услуг	105
П.В. Эмих. Национальный кинематограф как основное направление государственной культурной политики в сфере услуг	112
ОБРАЗОВАНИЕ	
В.А. Диптан. Система управления взаимоотношениями с клиентами в образовательных учреждениях высшего профессионального образования России	115
С.М. Кроливецкая. Формирование эффективной модели развития высшей школы	118
А.А. Панарин. Эффективность функционирования системы управления экономическими и инновационными изменениями профессиональных учебных заведений ..	121
Т.А. Переверзева, Ю.И. Русу. Система управления креативной привлекательностью вуза ..	124
А.В. Целикин. Тенденции и проблемы управления высшим образованием для лиц с ограниченными возможностями	129
А.Ю. Чигарин. Концептуальные аспекты развития системы дистанционного образования Евразийского экономического сообщества на основе образовательных мультикластеров	132
МЕДИЦИНА	
Корельская Н.А., Баженова Е.А., Березина А.В., Хромова Н.В., Беляева О.Д., Беркович О.А. Влияние аллельных вариантов однонуклеотидного полиморфизма rs9939609 гена, ассоциированного с количеством жировой массы и склонностью к ожирению, на показатели липидного спектра у жителей Санкт-Петербурга	136
НАУКА И ТЕХНИКА	
Ф.Ш. Агаева. Ёмкостный датчик больших линейных перемещений	140
ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ	
О.Ю. Баринов. История и эволюция культуры деним и джинсовой индустрии	143
Л.В. Королёва. Развитие системы презентации моды в XX – начале XXI века	149
К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	
М.И. Фролов. Живое слово солдата	153
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	
	155

CONTENT

CURRENT ISSUE

<i>S.I. Soroko, V.S. Novikov.</i> Concept of Development of Medical and Physiological Research within Government Program of Complex Study of Arctic Area of Russian Federation	7
<i>D.V. Kruglov.</i> Human Resourcing of Innovation Economy: Problems, Solutions	12
<i>N.P. Radkovskaya, V.Ye. Leontyev.</i> Russian Financial and Credit Institutions: New Challenges and Opportunities	14

ECONOMICS AND MANAGEMENT

<i>V.G. Antonova.</i> Influence of Macroeconomic Indicators on Development of Market of Pieces of Art	17
<i>I.A. Arenkov, A.A. Doboni.</i> Development of Conceptual Model of Management of Retail Private Label	20
<i>R.V. Vasilenko.</i> Modern Trends and Crisis Strategies in Development of Affordable Housing Market in Russian Regions (by the example of St. Petersburg)	25
<i>G.M. Golubev, S.A. Fatova.</i> Key Directions for Integration of Risk-Management System into Corporate Management System	29
<i>T.V. Kakatunova, Yu.V. Selyavsky, A.M. Goncharov.</i> Applying Iterative Approach to Development and Implementation of Complex Innovation Project	33
<i>E.N. Krolivetsky, O.A. Sorokin.</i> Target Orientation of Innovation-Investment and Economic Trends of Regional Development (by the example of Sakhalin region)	36
<i>N.A. Mikhailova, A.B. Kamyshova.</i> Influence of Globalization on Forming and Implementing Competitive Advantages of National Economy	39
<i>N.A. Noskova.</i> Survey of Methods of Assessing Innovation Potential	43
<i>A.A. Panchuk.</i> Problems and Prospects of Planting of Greenery in Capital Cities of Russia: Economic, Ecological and Social Aspects (by the example of St. Petersburg) ...	48
<i>A.A. Rud.</i> Results of Regional Political Elite Research Based on Content Analysis of Internet Resources	52
<i>V.A. Skorikov, R.B. Ivut.</i> Transit Motor Transportation in the Context of Logistics System Development in the Republic of Belarus	58
<i>M.V. Solodikhina.</i> Analysis of Risks and Economic Changes as Function of Managing Investment in Business Innovations	64
<i>A.S. Sotnikova.</i> Management in Sphere of Culture: Organizational and Financial Aspects	67
<i>A.V. Tanina.</i> Strategies of Joint Development of St. Petersburg and Leningrad Region	72
<i>A.V. Kharlamov, Ye.M. Yefanova.</i> Problems of Developing Economic System and Economic Interests of Real Sector Enterprises	75
<i>A.A. Tsherbak.</i> Natural Monopolies in Modern Economic System of Russia	78

SERVICE SPHERE MANAGEMENT

<i>A.F. Grishkov.</i> Assessment of Competitiveness of Service Sphere Organizations as Basis of Mechanism of Managing Competitiveness	81
<i>V.F. Grishkov.</i> Key Factors of Competitiveness of Service Sphere Companies under Economic Crisis	86
<i>V.V. Gromov.</i> Stages and Methods of Forecasting Economic Results of Business Entities in Service Sphere	91
<i>G.D. Drozdov, V.A. Baburin.</i> Prerequisites for Developing Crisis Management Concept of Service Company	94
<i>A.D. Evmenov, E.K. Kakosian.</i> Influence of External Environment Factors on Performance and Prospective Development of Economic Entities of Sanatoria and Health Complex	98
<i>Yu.A. Kadochkina.</i> Influence of Government Policy on Developing Organizational and Economic Forms of Management in the Sphere of Sport and Health-Improving Services	101
<i>A.O. Ugrekhelidze.</i> Trends of Development of Hotel Services Market	105
<i>P.V. Emikh.</i> National Cinematography as Key Direction of Government Cultural Policy in Service Sphere	112

EDUCATION

<i>V.A. Diptan.</i> System of Customer Relationship Management in Educational Institutions of Higher Professional Education in Russia	115
<i>S.M. Krolivetskaya.</i> Forming Effective Model of Higher School Development	118
<i>A.A. Panarin.</i> Efficiency of System of Managing Economic and Innovation Changes at Professional Educational Institutions	121
<i>T.A. Pereverzeva, Yu.I. Rusu.</i> System of Managing Creative Attractiveness of Institutions of Higher Education	124
<i>A.V. Tselikin.</i> Trends and Problems of Managing Higher Education of Handicapped People	129
<i>A.Yu. Chigarin.</i> Conceptual Aspects of Developing System of Distant Education of Eurasian Economic Community on the basis of Educational Multiclusters	132

MEDICINE

<i>N.A. Korelskaya, Ye.A. Bazhenova, A.V. Berezina, N.V. Khromova, O.D. Belyaeva, O.A. Berkovich.</i> Influence of Allelic Variants of One-Nuclear Polymorphism of Gene rs9939609 (Fat Mass and Obesity Associated Protein) on Indicators of Lipid Range of Population of St. Petersburg	136
--	-----

SCIENCE AND TECHNOLOGY

<i>F.Sh. Agaeva.</i> Capacitive Sensor of Big Linear Displacement	140
---	-----

HISTORY OF CULTURE

<i>O.Yu. Barinov.</i> History and Evolution of Denim Culture and Jeans Industry	143
<i>L.V. Koroleva.</i> Development of System of Fashion Presentation in XX – early XXI century	149

ON THE OCCASION OF 70TH ANNIVERSARY OF THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

<i>M.I. Frolov.</i> Living Word of Soldier	153
--	-----

INFORMATION ABOUT AUTHORS AND CONTACT DETAILS	155
--	------------

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

УДК 574(063)

С.И. Сороко, В.С. Новиков

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ МЕДИКО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ КОМПЛЕКСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассмотрены проблемы развития системы жизнеобеспечения и социальной защиты населения Арктической зоны Российской Федерации. Сформулированы первоочередные задачи основных направлений медико-физиологических исследований с учетом климатогеографических, социально-экономических и экологических условий. Обоснована идея о внесении в Государственную программу РФ по Арктике дополнительного раздела научно-прикладных медико-физиологических исследований, предложена структура этого раздела.

Ключевые слова: Арктика; стратегия экономического развития; население; здоровье; медицина; физиология; система здравоохранения.

The problems of developing life support systems and social security of the population of Russian Arctic are looked at. The priority tasks for medical and physiological research taking into account climatic, geographic, socio-economic and environmental conditions are set. We prove the need to include a special section connected with scientific and applied medical and physiological studies in the Russian Federation State program of the Arctic research and offer the structure of the section in question.

Keywords: the Arctic; strategy of economic development; population; health; medicine; physiology; public health.

Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, разработанная во исполнение Основ государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, определяет основные механизмы, способы и средства достижения стратегических целей, приоритетов устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности. Приоритетные направления (п. III Стратегии) развития и основные мероприятия включают: комплексное социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации; развитие науки и технологий; создание современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры; обеспечение экологической безопасности. Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ предусматривает совершенствование системы государственного управления социально-экономическим развитием Арктической зоны Российской Федерации, улучшение качества жизни коренного населения и социальных условий хозяйственной деятельности в Арктике, развитие ресурсной базы Арктической

зоны Российской Федерации за счет использования перспективных технологий, модернизации и развития инфраструктуры арктической транспортной системы, современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и рыбохозяйственного комплекса [1; 2].

Однако при этом необходимо понимать, что социально-экономическое развитие региона зависит от качества жизни не только и не столько коренного населения, но всех жителей Арктической зоны РФ (в том числе и вновь привлекаемых), состояние здоровья которых и будет в конечном итоге определять темпы научно-технического и социально-экономического прогресса [3; 7; 12; 15]. В связи с этим оценка качества жизни, в том числе здоровья населения, должна быть неотъемлемой составной частью процесса стратегического планирования развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности.

Северные территории остаются одной из немногих стратегических зон Земли с очень низкой плотностью населения, где разведанные запасы полезных ископаемых, в частно-

сти углеводородного сырья, способны в будущем удовлетворять энергетические потребности общества и обеспечивать миграцию трудовых ресурсов из перенаселенных Евро-Азиатских регионов.

Россия – самая крупная северная держава в мире, около 70% ее площади относится к северным и приравненным к ним территориям. Северные регионы России (включая Арктическую зону) обладают огромными сырьевыми запасами и уникальными этническими народностями, имеющими важнейшее общечеловеческое значение. Российский Север продолжает обеспечивать около 20% ВВП при численности населения менее 8% относительно всей Российской Федерации, несмотря на все негативные последствия, связанные с реформами 1990-х гг. При этом промышленностью северных регионов производится 93% газа, 75% нефти, 80% золота, 90% меди и никеля, 43% угля и 61% от всей выловленной рыбы. Многие виды профильной продукции Севера безальтернативны с позиции их возможного производства в других регионах страны и приобретения по импорту. Фактически ни одна отрасль экономики и социальная сфера страны не могут функционировать без топливно-энергетических и других ресурсов, добываемых и производимых в районах Севера [4; 5; 8; 11; 13].

Устойчивое экономическое развитие любого региона определяется тремя основными факторами: *а) внедрением современных достижений научно-технического прогресса; б) инвестициями; в) качеством трудового (человеческого) потенциала, способностью людей адаптироваться к суровым природным, техногенным и социальным условиям Севера, сохранять высокий уровень здоровья и работоспособность, воспроизводить здоровое потомство.*

В то же время известно, что климатогеографические, геогелиофизические, биогеохимические факторы Севера оказывают весьма неблагоприятное воздействие на организм человека [16; 17; 18]. Экстремальность условий внешней среды на Севере определяется не только суровыми климатическими условиями (низкие температуры, ветер, высокая влажность), повышенной активностью гелиогеомагнитных факторов (резкие перепады электромагнитного поля Земли, повышенное космическое излучение), но и необычной светопериодикой, бедностью окружающего ландшафта. К природным факторам добавляются и факторы социально-экономические: значительная социальная и информационная изоляция, особенно сельских жителей, далекие от комфорта жилищно-бытовые условия, однообразие питания с дефицитом необходимых для организма витаминов и микроэлементов и др. [6; 10; 19]. Бурное освоение северных территорий в 60-70-е годы XX в. привело к зна-

чительной деградации весьма ранимой окружающей среды, последствия которой в виде химического загрязнения почвы и воды проявляются до сих пор, несмотря на значительное свертывание программы экономического освоения Севера в последние 10–15 лет.

Социально-экономические процессы, происходящие в период перестройки в нашей стране, и отсутствие четкой политики государства по отношению к северным территориям привели к тому, что в настоящее время на огромных северных территориях, как в городах, так и в сельской местности наблюдается массовая безработица на фоне резкого снижения качества жизни. Пришлое население северных регионов мигрирует в центральные районы страны, создавая колоссальные социально-экономические проблемы, коренное сельское население вынуждено переходить на самообеспечение за счет натурального хозяйства, что в климатических условиях Севера весьма сложно. Весь этот сложный природный, техногенный и социальный комплекс факторов не мог не отразиться на состоянии здоровья населения северных регионов.

Увеличилась заболеваемость среди взрослого и детского населения, повысилась инвалидность и смертность, сократилась средняя продолжительность жизни. Самые высокие показатели младенческой смертности (число умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми), превышающие среднероссийский уровень в 2,7 раза, отмечаются в Корякском (35,6%), Чукотском (32,2%), Эвенкийском (30,3%) автономных округах. При сохранении современного уровня повозрастной смертности из нынешнего поколения родившихся мальчиков до 60 лет доживет только половина, а девочка – 80% [13].

В связи с этим всестороннее изучение условий обитания, медицинских и социально-экономических проблем населения Арктической зоны Российской Федерации, разработка научно обоснованной государственной системы охраны здоровья и повышения качества жизни населения, лежащих в основе устойчивого экономического развития этих регионов, остаются весьма актуальными.

При формировании рыночной экономики необходимо пересмотреть концептуальные основы, заложенные в понятие «северные коэффициенты и надбавки», с учетом «человеческого фактора», который в настоящее время является основным при освоении регионов с экстремальными условиями проживания. Угроза потери или снижения здоровья, адаптационных возможностей и функциональных резервов организма должна быть по возможности учтена как в размерах компенсационных выплат, так и в гибкой системе социальной защиты.

Анализ нормативно-законодательной ба-

зы за последние 10–15 лет явно указывает на то, что до настоящего времени многие концептуальные положения относительно социально-экономических, медико-биологических и экологических аспектов развития и освоения северных территорий остаются недостаточно научно обоснованными. Неопределенность и отсутствие интегрального системного подхода в вопросах, связанных с жизнеобеспечением аборигенного, коренного и пришлого населения Арктической зоны России, наблюдаются и при анализе действующих и находящихся в проекте правовых актов [20].

Рыночные отношения в обеспечении хозяйственной деятельности страны требуют перехода от командно-административного освоения и управления территориями к научно обоснованным и экономически просчитанным методам организации производства и жизнедеятельности в регионах с высоким уровнем экстремальности воздействия на человека факторов окружающей среды.

Важной проблемой, во многом определяющей формирование негативных социально-экономических и экологических процессов в Арктической зоне Российской Федерации, является отсутствие унифицированной научно обоснованной методики определения степени дискомфорта и расчета величины районных коэффициентов, комплексно учитывающих влияние климатогеографических, медико-биологических, экологических и социальных факторов на здоровье человека. Учитывая накопившиеся к настоящему времени материалы и научные исследования в области районирования РФ [9; 14], требуется серьезное обобщение и формирование унифицированной методики, позволяющей дифференцировать территории на основании объективных критериев комфорта или дискомфорта среды для населения, в которой характеристики его популяционного здоровья являются важной составляющей и должны учитываться в дальнейшем при определении районных коэффициентов.

С учетом всех этих факторов, проблема районирования и экологии арктических территорий, а также других регионов с экстремальными природно-климатическими условиями, остается крайне актуальной для Российской Федерации.

Первостепенной задачей должна быть разработка медицинских, экологических, социальных и юридических основ, обеспечивающих сохранение и дальнейшее развитие генофонда уникальных этнических народностей Севера, прошедших многовековую эволюцию и выработавших индивидуальные и социальные общественные механизмы не только выживания, но и ведения хозяйственной деятельности в суровых природных условиях [17].

Таким образом, анализ состояния клима-

тогеографических, социально-экономических и медико-биологических проблем Арктической зоны РФ явно свидетельствует о том, что научно-технический и экономический прорыв в этом регионе возможен только при создании эффективной системы жизнеобеспечения и экологической безопасности проживающего здесь населения.

В связи с этим, считаем крайне необходимым, включить в Государственную программу по Арктике отдельный блок (раздел) – *«Изучение условий обитания, медицинских и социально-экономических проблем населения Арктической зоны Российской Федерации, разработка научно обоснованной государственной системы охраны здоровья и повышения качества жизни населения, лежащих в основе устойчивого экономического развития северных регионов».*

В данный блок должны входить отдельные приоритетные направления проблемно-ориентированных медико-физиологических и социально-экономических исследований, без решения которых создание общей системы жизнеобеспечения и экологической безопасности населения Арктических регионов будет невозможным. Среди возможных научных задач в первую очередь должны быть выдвинуты следующие направления:

1. Изучение состояния здоровья взрослого и детского населения Севера и особенностей течения различных видов патологии, создание новейших технологий диагностики и профилактики заболеваний.

2. Изучение факторов угрозы потери или снижения здоровья, адаптационных возможностей и функциональных резервов организма лиц гражданского и военного континентов, постоянно или временно проживающих в экстремальных климатогеографических условиях Севера.

3. Разработка унифицированной методики районирования территорий с экстремальными условиями проживания на основе интегрального индекса дискомфорта, включающего в себя биомедицинские критерии.

4. Разработка медико-физиологических основ определения «северных коэффициентов и надбавок», компенсирующих снижение качества жизни населения Севера.

5. Разработка концептуальных положений социально-экономических, медико-биологических и экологических аспектов развития и освоения северных территорий с учетом глобальных изменений климата и программы ускоренного экономического освоения Севера.

6. Разработка научно обоснованных и экономически просчитанных методов организации производства и жизнедеятельности людей в северных регионах с учетом высокого уровня экстремальности воздействия на человека факторов окружающей среды и специфи-

ки рыночных отношений.

7. Разработка медицинских, экологических, социальных и юридических основ, обеспечивающих сохранение и дальнейшее развитие генофонда уникальных этнических народностей Севера, прошедших многовековую эволюцию и выработавших индивидуальные и социальные общественные механизмы не только выживания, но и ведения хозяйственной деятельности в суровых природных условиях.

8. Разработка научных основ совершенствования государственной системы медицинского и социального обеспечения населения северных регионов страны с учетом специфики моногородов, отдаленных малочисленных поселков, вахтового труда временно привлекаемых специалистов нефтегазового и минералодобывающего комплексов, кочевого образа жизни отдельных коренных народностей и их этнических особенностей.

На государственном уровне система медицинского и социального обеспечения населения Арктической зоны Российской Федерации в идеале должна быть направлена на создание, по возможности, оптимальных условий для проживания населения, ведения им хозяйственной деятельности, сохранение жизненного потенциала и качества жизни, компенсации затрат на производство продукции и услуг, предупреждение преждевременной потери функциональных резервов и ухудшения здоровья, увеличение продолжительности жизни, воспроизводство здорового поколения и сохранение генофонда коренного и пришлого населения.

Успешное решение проблем жизнеобеспечения, безопасности жизни и работы человека в Арктике может быть осуществлено только при создании в рамках указанной Программы отдельного блока межведомственных комплексных медико-физиологических и социально-экономических исследований с достаточным финансированием из госбюджета. Включение в Государственную программу по Арктике отдельных тем тех или иных ведомств, научных и образовательных учреждений может решить только некоторые научно-практические задачи, но не позволит создать общую научно обоснованную систему жизнеобеспечения населения и выполнение всех стратегических задач, заложенных в Стратегии экономического и социального развития Арктической зоны РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 г. № 366 «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года"». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года // Сайт Правительства Российской Федерации. URL: government.ru/news/432/ (дата обращения: 20.04.2015).

3. Доклад рабочей группы Президиума Государственного Совета Российской Федерации по вопросам политики в отношении северных территорий Российской Федерации «Об основах государственной политики Российской Федерации в районах Севера». 28 апреля 2004 г. // Сайт Президента России. URL: archive.Kremlin.ru/text/appears2/2004/04/28/97302/shtml (дата обращения: 20.04.2015).

4. Бакланов П.Я., Мошков А.В., Романов М.Т. Географические и геополитические факторы развития Арктической зоны России // Научно-технические проблемы освоения Арктики. М.: Наука, 2015. С. 349–362.

5. Бортников Н.С. Стратегические минеральные ресурсы Российской Арктики и проблемы их освоения // Научно-технические проблемы освоения Арктики. М.: Наука, 2015. С. 47–54.

6. Гальцева Н.В., Фовстрицкая О.С., Шарыпова О.А. Уровень жизни в Магаданской области: мифы и реальность // Региональная экономика: теория и практика. Магадан, 2014. С. 10–20.

7. Здоровье, как социально-экономическая категория // Российская академия наук. Институт народнохозяйственного прогнозирования: [сайт]. URL: http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=books/proh04/gl_01 (дата обращения: 20.04.2015).

8. Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013.

9. Максимов А.Л. Концептуальные и методические подходы к комплексному районированию территорий с экстремальными условиями проживания. Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2006.

10. Метаболическое обеспечение годового цикла адаптивных реакций сердечно-сосудистой и дыхательной систем у военнослужащих в условиях Севера / под ред. Е.Р. Бойко. Сыктывкар, 2007.

11. Николаев М.Е. Арктика: политика, экономика, дипломатия. М.: Изд-во РГСУ, 2007.

12. Прохоров Б.Б. Показатели качества общественного здоровья как индикаторы устойчивого развития // Устойчивое развитие: ресурсы России. М.: Издат. центр РХТУ, 2004. С. 80–104.

13. Регионы России. Социально-экономические показатели–2013: стат. сб. / Росстат. М., 2014.

14. Роцевский М.П., Лажнецов В.Н., Селин В.С., Солонин Ю.Г. Методические подходы к районированию Севера России. Сыктыв-

кар: Коми НЦ УрО РАН, 2004. С. 3–23.

15. Самутин К.А. Здоровье населения как составной элемент экономической политики государства // Российское предпринимательство. 2012. № 11 (209). С. 131–136.

16. Сапов И.А., Новиков В.С. Неспецифические механизмы адаптации человека. Л., 1984.

17. Сороко С.И. Качество жизни населения и социально-экономическое развитие полярных регионов (состояние проблемы и основное содержание программы научных исследований) // Социальные перспективы и экологическая безопасность. Третий Северный социально-экологический конгресс. М.: Наука, 2008. С. 126–133.

18. Сороко С.И., Бурых Э.А., Бекшаев С.С. [и др.]. Оценка состояния основных функций организма у детей, проживающих в условиях европейского севера // Человек на Севере: системные механизмы адаптации. Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2007. С. 68–110.

19. Тенденции и перспективы социально-экономического развития северных регионов России: демография, труд, миграция, расселение / отв. ред. В.В. Фаузер. М.: Экон-информ, 2012. С. 71–83.

20. Хабриева Е.Я., Капустин А.Я. О феномене Арктического права в контексте правового развития России // Научно-технические проблемы освоения Арктики. М.: Наука, 2015. С. 105–114.

Д.В. Круглов

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Рассмотрены основные проблемы формирования инновационной экономики. Исследуется проблема кадрового обеспечения инновационной экономики, являющаяся в настоящее время одной из самых важных в контексте принятого курса на модернизацию рыночных преобразований и инновационное развитие отечественных предприятий.

Ключевые слова: инновационная экономика; кадровое обеспечение; инновационный путь; национальная экономика; инновационное развитие; управление персоналом; кадровый резерв; мотивация трудовой деятельности.

We consider the main problems of forming innovation economy. We research the issue of human resourcing of innovation economy currently being a priority in the context of orientation toward modernization of market reforms and innovation development of domestic companies.

Keywords: innovation economy; human resourcing; innovation way; national economy; innovation development; personnel management; personnel reserve; labour motivation.

Термин «инновация» отличается неопределенностью и широтой. С одной стороны, это связано с неравномерностью развития национальных экономик, с другой, с историческим генезисом. Слово «инновация» (от лат. *novus* – новый) означает «изменение, новинку, обновление». По мнению М.М. Шабановой и Д.В. Соколова, «инновация – это итоговый результат освоения и создания принципиально нового или модифицированного новшества, удовлетворяющий конкретные общественные потребности и дающий ряд эффектов (социальный, экологический, научно-технический, экономический)» [4. С. 32]. По мнению И.Т. Балабанова, «инновация – это материализованный результат, полученный от вложения капитала в технику или технологию, в новые формы организации производства, труда, обслуживания и управления, включая новые формы контроля, учета, планирования, приемы анализа» [1]. П.Н. Завлин дает следующее определение: «инновация – использование результатов научных исследований и разработок, направленных на совершенствование процесса производства экономических, правовых и социальных отношений в области науки, культуры и образования и в других сферах деятельности общества» [3. С. 6].

В настоящее время понятие «инновация» универсальное, широко используется и часто употребляется в словосочетаниях «инновационный процесс», «инновационная деятельность» и т.д. Все более уверенно внедряются инновации в сферу экономики. В российской экономике сейчас имеют место и «инновационное развитие», и «инновационный процесс», однако это не дает оснований считать отечественную экономику инновационной. Основная часть инноваций, к сожалению, сосредоточена в

оборонной, атомной, космической отраслях, некоторых отраслях пищевой промышленности. Некоторые вопросы формирования инновационной модели экономики до сих пор остаются без должного внимания. Одними из самых важных являются вопросы кадрового обеспечения «инновационной экономики». Необходимо отметить, что в эпоху перехода экономики на инновационный путь развития формулу общественного производства следует рассматривать как «Производство = Интеллект + Креативность + Капитал + НИОКР». Данная формула показывает усиление роли научных знаний как ресурса, а также возрастающее влияние инноваций как ключевого фактора развития организации. В этой связи экономический рост в современном мире определяется той долей оборудования и продукции, которая содержит современные решения и прогрессивные знания [2].

К вопросам, касающимся кадрового обеспечения инновационной экономики, можно отнести: кадры для НИОКР, кадры, осуществляющие производство инновационной продукции, кадры для внедрения научных разработок. Поскольку все вышеперечисленные направления кадрового обеспечения являются узкоспециализированным для науки, следует уделить особое внимание подбору управленческого персонала. В настоящее время возникает необходимость резко повысить конкурентоспособность отечественных предприятий на основе совершенствования систем управления и модернизации. Взятый курс на модернизирующую и инновационную составляющие рыночных преобразований предполагает, что в ближайшее время отечественные производители должны резко повысить качественный уровень выпускаемой продукции, что практически невозможно без

повышения надежности как системы управления персоналом, так и организационных структур управления. Часть проблем, связанных с подбором управленческого персонала, перешли из прошлого. Но возникли и новые, связанные со спецификой жизнедеятельности конкретных предприятий и своеобразием экономической ситуации в государстве. По мнению российских ученых, на отечественных предприятиях руководство уделяет недостаточно внимания повышению эффективности управления персоналом, отделы кадров не способны в комплексе управлять людьми. В некоторых компаниях функционирование отдела кадров сводится к увольнению и приему работников, часто имеют место такие факты слабой организации работы кадровой службы, как дублирование функций. Это касается проблем, связанных с формированием психологии наемного работника, социально-психологическим климатом в коллективе. Под социально-психологическим климатом следует понимать комплекс социально-трудовых отношений, отражающих характер взаимодействий отдельных работников и коллектива в целом для осуществления производственных целей. Мотивация трудовой деятельности – это внутренняя сила, побуждающая индивидуума к трудовой деятельности и придающая ей направленность. В настоящее время кадровые службы осуществляют в основном учетные функции и не отвечают за развитие кадров и эффективное управление трудом. Кадровые службы на предприятиях занимают обособленное положение в коллективе, а имеющиеся квалифицированные работники не имеют соответствующего стимулирования труда и высокого престижа. Отделы кадров не в состоянии решать проблемы, связанные с поддержанием атмосферы новаторства, притоком в коллектив профессионалов, комплексным воспроизводством персонала. Чтобы преодолеть данные трудности, нужно укомплектовать штат квалифицированными сотрудниками: юристами, экономистами, специализирующимися в области трудового права, психологами, социологами.

В процессе принятия решения о зачислении кандидата в резерв учитываются отзывы о работнике начальников, коллег; выводы последней аттестации; итоги производственной деятельности; результаты изучения личного дела и т.д. Также применяются и практические методы: замещение отсутствующего руководителя на время (отпуска, командировки, болезни), назначение кандидата руководителем на конкретную задачу. При формировании кадрового резерва руководящего состава необходимо определить базовые должности для всех категорий, а также источники пополнения резерва руководящих кадров: школы кадрового резерва, заместители руководителей любого ранга, работники, прошедшие аттестацию, работники предприятия, оканчивающие средние и высшие учебные заведения. Структура кадрового резер-

ва управленцев определяется номенклатурой и уровнем управления.

Основными принципами ключевых направлений кадровой политики можно назвать следующие:

- принцип конкурсности (индивидуальной подготовки, ротации);
- принцип соответствия (профессиональной компетенции, практических достижений);
- принцип одинаковой необходимости достижения организационных и индивидуальных целей;
- принцип равномерного сочетания стимулов и санкций;
- принцип повышения квалификации (саморазвития, самовыражения);
- принцип оценки квалификации.

Общепринятые в научной практике принципы требуют переосмысления. Это касается первого блока общих принципов. По нашему мнению, второй блок (конкретные принципы) полностью пригоден для подбора кадров в современных условиях. Однако этот перечень можно дополнить принципами, подтвержденными европейской практикой.

Итак, основными из них являются:

- принцип определения границ работ (чем точнее известны результаты, к которым должны стремиться управленцы, тем проще определить рынки, на которых они могут действовать);
- принцип цели кадрового подбора (все управленческие структуры должны быть укомплектованы профессионально грамотными людьми, желающими и умеющими в них работать);
- принцип открытого соревнования (необходимо поощрять открытое соревнование между кандидатами на управленческие должности);
- принцип оценки работы кадров (сочетание качеств не только руководителей, но и работников);
- принцип совершенствования (нет места кадрам, которые не заинтересованы в повышении уровня управленческой компетенции и профессионального уровня);
- принцип обучения управленцев (преодоление недостатков, выявленных у работников в ходе их оценки).

ЛИТЕРАТУРА

1. Балабанов И.Т. Инновационный менеджмент. СПб.: Питер, 2001. 304 с.
2. Ерохина Е.В. Проблемы нормирования нового кадрового потенциала для инновационной региональной экономики // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 1. С. 23–33.
3. Завлин П.Н. Основы инновационного менеджмента. М., 2004.
4. Соколов Д.В., Титов А.Б., Шабанова М.М. Предпосылки анализа и формирования инновационной политики. СПб.: Изд-во ГУЭФ, 1997.

Н.П. Радковская, В.Е. Леонтьев

РОССИЙСКИЕ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ИНСТИТУТЫ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Исследуется механизм выхода финансовой системы России из финансового кризиса, вызванного геополитическими конфликтами, западными санкциями и усилившейся в результате этого стагнацией в экономике. Анализируются антикризисные меры Правительства РФ и проводится оценка новых интеграционных процессов в условиях изменения геополитических приоритетов России.

Ключевые слова: финансово-кредитные институты; финансовый кризис; риск-менеджмент; банковский менеджмент; докапитализация; государственные гарантии; кредитные риски; кредитный портфель; стресс-тестирование.

We research the mechanism for the financial system of Russia to cope with financial crisis caused by geopolitical conflicts, western sanctions and economic stagnation increased due to the above mentioned factors. We analyze crisis measures of the government of the Russian Federation and carry out the assessment of new integration processes in the conditions of changing geopolitical priorities of Russia.

Keywords: financial and credit institutions; financial crisis; risk management; bank management; precapitalization; state guarantees; credit risks; credit portfolio; stress testing.

В последнее время российские финансово-кредитные институты столкнулись с новыми вызовами финансового кризиса. Основной причиной кризиса стала стагнация в экономике, возникшая в связи с исчерпанием традиционных источников экономического роста и геополитической напряжённостью, вызванной возвратом Крыма и событиями на юго-востоке Украины. Последовавшие за этим западные санкции больно ударили по национальной финансовой системе, закрыв доступ к внешним источникам заимствования и рефинансирования, сократив объем иностранных инвестиций на фоне увеличившегося оттока капитала из страны. Этому способствовало и снижение кредитного рейтинга России в целом, и ведущих коммерческих банков – в частности. Все это стало серьезным испытанием для российской экономики и финансово-кредитной системы.

Для того чтобы кризис не стал разрушительным, финансово-кредитные институты, при поддержке государства и Банка России, используют широкий спектр инструментов и методов минимизации возможных потерь. Кроме того, в сложившихся условиях крайне важно трансформировать стратегические и тактические задачи всех участников финансового рынка, адаптировав их к новым условиям ведения бизнеса, а также мобилизовать их усилия на изыскание резервов и поиск новых точек роста.

Проводимые исследования последних лет показали, что кризис – это не только разрушение. Кризис несет в себе стимулирующее для

экономики начало. В странах с неустойчивыми до кризиса траекториями экономического роста после кризиса экономика развивалась более высокими темпами, чем относительно стабильные экономики. Не случайно слово «кризис» в китайском толковании означает одновременно «опасность» и «возможность».

Для России новые геополитические вызовы и западные санкции стали поводом для пересмотра своей экономической и финансовой политики, способствовали расширению круга партнеров и международных связей. Примером этого является участие России в созданном по инициативе Китая Азиатском банке инфраструктурных инвестиций (АБИИ), потенциальным членом-учредителем которого она стала с 14 апреля 2015 г.

Основной целью создания новой международной финансовой организации является развитие финансового сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и финансирование инфраструктурных проектов.

15 июля 2014 г. Россией совместно со странами БРИКС был учрежден Новый банк развития БРИКС (НБР БРИКС). Подписан договор о создании пула условных валютных резервов, который позволит защищать национальные валюты от волатильности финансовых рынков.

Создаваемые при активном участии России новые финансово-кредитные институты станут не только альтернативой МВФ и Всемирному банку, но и позволят изменить мировую финансовую архитектуру.

В этой связи нельзя не отметить и новый

импульс в интеграции России со странами постсоветского пространства. Так, 10 октября 2014 г. лидерами стран-участниц Евразийского экономического сообщества (России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Таджикистана) были подписаны документы об учреждении на его базе нового экономического объединения – Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который заработал с 1 января 2015 г.

Создание Евразийского экономического союза предполагает более высокий уровень интеграции в области таможенно-тарифного регулирования; внешнеторговой, энергетической и инвестиционной политики; регулирования финансовых рынков и др. В то же время этот процесс не возможен без гармонизации законодательства стран-участниц в антимонопольной, валютно-финансовой, налоговой и бюджетной сферах. Разработанная ЕАЭС «дорожная карта» предполагает поэтапное строительство модели Союза в течение 2015–2025 гг. Так, если рынок электроэнергии планируется сформировать к 1 июля 2019 г., то финансовый рынок – только к 1 января 2025 г. В свою очередь, формирование финансового рынка потребует наличия единого финансового мегарегулятора, создание которого запланировано на 2025 г. (г. Алматы).

Концептуальной основой Евразийского экономического союза является создание условий для стабильного экономического развития всех стран-участниц в интересах повышения уровня жизни и благосостояния общества; формирование единого экономического пространства и финансового рынка с целью усиления конкурентоспособности национальных экономик на мировой арене.

Геополитическое партнерство России и Китая и интеграция с другими странами БРИКС, ЕАЭС и странами Азиатско-Тихоокеанского региона позволит не только пережить санкции, но и выйти на новый виток развития, в том числе и в области финансовых отношений.

Помимо развития интеграционных процессов в условиях кризиса финансово-кредитным организациям следует обратить внимание на поиск внутренних резервов и повышение эффективности принятия управленческих решений в системе финансового менеджмента организации. Объективно, что в период кризиса 2014–2015 гг. произошёл значительный отток вкладов населения из кредитной системы страны в следствии падения курса рубля и общего снижения доверия к коммерческим банкам. В сложившихся условиях менеджменту банков приходится оперативно пересматривать свою продуктовую политику, ориентируясь на повышение привлекательности депозитных продуктов за счет предоставления дополнительных услуг, финансового сопровождения продуктов, предоставления комби-

нированных продуктов и т.д. Банки, выбирающие способ сохранения ресурсов только за счет повышения процентных ставок по вкладам, как правило, рискуют своим финансовым положением, ухудшение которого может привести в конечном счете к банкротству и отзыву лицензии.

Другое направления деятельности финансового менеджмента в кризис – это оптимизация кредитной политики банка. Ухудшение финансового положения корпоративных клиентов и общее падение доходов населения приводит к значительному снижению качества кредитного портфеля российских банков. Так, только за 2014 г. просроченная задолженность по корпоративным клиентам увеличилась на 33,9% (по сравнению с 2013 г.), по кредитам физическим лицам – на 51,6% [2].

Известно, что привычные методы «борьбы» с просроченной задолженностью в кризис, особенно когда для российских компаний закрыты внешние рынки заимствований, не работают. Основной задачей банковского менеджмента в этот период должен быть поиск оптимальных решений по реструктуризации ссудной задолженности клиентов. При этом в каждом конкретном случае должен быть разработан индивидуальный подход к заемщику: пересмотр графика платежей, отсрочка уплаты процентов при условии регулярного погашения основного долга, пролонгация кредита, консультационные услуги по ведению бизнеса заемщика и выходу из финансового затруднения и др.

Объективно, что ключевым направлением финансового менеджмента в кризис становится риск-менеджмент, поскольку возрастает «цена» риска – падение доходов, ухудшение финансового состояния, убытки и возможность потери лицензии.

Как правило, все операции коммерческого банка в процессе его жизнедеятельности сопряжены с риском. Однако кризис его многократно усиливает, требуя от риска-менеджеров оперативных и нестандартных решений. Наличие эффективной системы риск-менеджмента позволяет банку мобилизовать усилия по выходу из кризисной ситуации. В то же время следует иметь в виду, что успех в управлении рисками кроется в их предвидении еще на стадии проектирования банковских продуктов, разработки банковских технологий, рассмотрения бизнес-сделки, разработки стратегии развития. Таким образом, предварительное моделирование предполагаемого риска с учетом различных сценариев изменения макро- и микросреды является необходимым этапом банковского риск-менеджмента.

В последние годы Банк России активно работает в области совершенствования методов и инструментов оценки банковских рисков, в основу которых положен международ-

ный банковский опыт и рекомендации Базельского комитета. В этой связи он использует методы стресс-тестирования, которые позволяют оценить изменения в структуре банковских рисков в условиях заранее заданных параметров (макросценариев).

В 2014 г. Банк России также провел стресс-тестирование российских банков. Расчет проводился по всем действующим банкам на базе достаточно жесткого макросценария, характеристики которого были определены на основании оценок возможного влияния на российскую экономику ухудшения внешнеэкономических условий. Сценарий предполагал снижение цен на нефть до 40 долл. за баррель и падение ВВП на 7,0%. Эти события в рамках сценария сопровождались ростом процентных ставок на российском финансовом рынке и снижением фондовых индексов. Оценка потерь кредитных организаций проводилась в разрезе трех основных видов риска: кредитного, рыночного, потери ликвидности [1. С. 53].

Результатом стресс-тестирования Банка России является определение количества банков, наиболее подверженных тем или иным рискам, и определение мер, необходимых для выхода коммерческих банков из кризиса в случае реализации заданных стресс-условий в рамках макросценарных подходов.

В то же время выявление проблем в финансовом секторе не означает «замораживание» деятельности финансово-кредитных институтов в период кризиса. Понимая высокую значимость для экономики финансово-кредитной системы, правительство страны среди первоочередных мер по стабилизации экономики предусмотрело:

1. Докапитализацию системно значимых кредитных организаций за счет средств, предоставленных государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в 2014 г. в размере 1000 млрд. руб. (для поддержания необходимого уровня кредитования организаций приоритетных отраслей экономики).

2. Докапитализацию российских банков с использованием средств Фонда национального благосостояния с целью реализации инфраструктурных проектов в размере 250 млрд. руб. (для обеспечения финансирования реализации приоритетных инфраструктурных про-

ектов).

3. Предоставление государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» финансовых ресурсов за счет средств Фонда национального благосостояния до 300 млрд. руб. (для увеличения объемов кредитования организаций реального сектора экономики).

4. Увеличение в 2015–2017 гг. объема государственных гарантий Российской Федерации по кредитам, привлекаемым юридическими лицами, отобранными в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, в целях проектного финансирования [2].

Кроме того, в декабре 2014 г. была создана Межведомственная комиссия при Министерстве экономического развития для отбора приоритетных инвестиционных проектов, а также российских кредитных организаций и международных финансовых организаций для участия в программе поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования.

Таким образом, выход из кризиса – это не только антикризисные меры по сиюминутному спасению бизнеса, но и возможность для поиска внешних и внутренних источников роста и создания новой модели национальной экономики. В то же время устойчивый рост невозможен без долгосрочных инвестиций в модернизацию производства и строительство новых производственных и инфраструктурных объектов. В целом это комплексная задача, решение которой невозможно без активного участия финансово-кредитных институтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 г. № 98-р «Об утверждении плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2014 году // Официальный сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9878 (дата обращения: 06.05.2015).

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК (7:339.13):330.101.54

В.Г. Антонова

ВЛИЯНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА РАЗВИТИЕ РЫНКА ПРЕДМЕТОВ ИСКУССТВА

Исследуется влияние макроэкономических показателей состояния национальной экономики, таких как ВВП, среднедушевой доход населения и инфляция, на развитие рынка предметов искусства. Проводится факторный анализ влияния макроэкономических показателей на объем рынка предметов искусства с помощью построения регрессионной модели. Автором разработана многофакторная экономико-математическая модель развития отечественного рынка предметов искусства, основанная на изменениях макроэкономических показателей национальной экономики.

Ключевые слова: рынок предметов искусства; стохастический анализ; макроэкономические показатели; факторный анализ; регрессионная модель.

We research the influence of such macroeconomic indicators of national economy condition as GDP, income per capita and inflation on the development of the market of pieces of art. We carry out factor analysis of the influence of macroeconomic indicators on the volume of the market of pieces of art using a regression model. We created a multifactor economic and mathematical model of development of the domestic market of pieces of art based on changes of macroeconomic indicators of national economy.

Keywords: market of pieces of art; stochastic analysis; macroeconomic indicators; factor analysis; regression model.

Рынок предметов искусства является одним из альтернативных методов инвестирования. Это система вложения денежных средств, торговли, оценки и распространения предметов искусства. Рассматриваемый рынок характеризуется относительной стабильностью по сравнению с рынком ценных бумаг в следствие независимости цен на предметы искусства от социально-экономических и политических факторов, а также в связи с высокой доходностью данного вида активов.

Функционирование любой социально-экономической системы происходит в условиях сложного взаимодействия комплекса внутренних и внешних факторов. Фактор – это причина, движущая сила какого-либо процесса или явления, определяющая его характер или одну из основных черт. Под факторным анализом понимается методика комплексного и системного изучения и измерения воздействия факторов на величину результативных показателей [1].

Важным методологическим вопросом в факторном анализе является определение формы зависимости между факторами и результативными показателями: функциональная она или стохастическая, прямая или обратная, прямолинейная или криволинейная.

Для анализа рынка предметов искусства мы выбираем стохастический анализ. Форма

зависимости в данном случае линейная, прямая, динамическая и перспективная.

Стохастический анализ представляет собой методику исследования факторов, связь которых с результативным показателем, в отличие от функциональной, является неполной, вероятностной (корреляционной). Если при функциональной (полной) зависимости с изменением аргумента всегда происходит соответствующее изменение функции, то при корреляционной связи изменение аргумента может дать несколько значений прироста функции в зависимости от сочетания других факторов, определяющих данный показатель.

Построение стохастической модели проводится в несколько этапов [1]:

1. Качественный анализ (постановка цели анализа, определение совокупности, определение результативных и факторных признаков, выбор периода, за который проводится анализ, выбор метода анализа).

2. Предварительный анализ моделируемой совокупности (проверка однородности совокупности, исключение аномальных наблюдений, уточнение необходимого объема выборки, установление законов распределения изучаемых показателей).

3. Построение стохастической (регрессионной) модели (уточнение перечня факторов, расчет оценок параметров уравнения регрес-

сии, перебор конкурирующих вариантов моделей).

4. Оценка адекватности модели (проверка статистической существенности уравнения в целом и его отдельных параметров, проверка соответствия формальных свойств оценок задачам исследования).

5. Экономическая интерпретация и практическое использование модели (определение

пространственно-временной устойчивости построенной зависимости, оценка практических свойств модели).

На основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ о рынке предметов искусства и влияющих на него факторов [3] нами составлена следующая таблица:

Объем рынка, млн. руб.	Годы	Среднедушевой доход населения, тыс. руб.	Уровень инфляции, %	ВВП, трлн. руб.
20286	2010	18,96	8,78	39,76
21725	2011	20,78	6,1	41,46
24000	2012	23,22	6,58	42,88
26673	2013	25,65	6,45	43,45
28972	2014	27,89	11,4	70,98

Определим зависимые и независимые переменные для нашего случая. Объем реализации – это зависимая переменная Y. В качестве независимых переменных выбраны: время X₁, среднедушевой доход населения X₂, уровень инфляции X₃, ВВП X₄.

На следующем этапе исследования проведем корреляционный анализ, в результате чего получим матрицу коэффициентов парной корреляции.

Изучив полученную матрицу, можно сделать следующие выводы: объем рынка предметов искусства имеет тесную взаимосвязь со среднедушевым доходом населения ($r_{yx2} = 0,997$), со временем ($r_{yx1} = 0,995$) и с ВВП ($r_{yx4} = 0,971$).

Факторы x₁ и x₂ тесно взаимосвязаны между собой ($r_{x1x2} = 0,998$), что свидетельствует о мультиколлинеарности (это высокая взаимная коррелированность объясняющих переменных, которая приводит к линейной зависимости нормальных уравнений). Вследствие этого из двух переменных в модели необходимо оставить только одну – x₂ (среднедушевой доход населения, т.к. его зависимость с объемом рынка более тесная). Также из модели исключаем переменную x₃ – уровень инфляции, т.к. ее зависимость с переменной y практически равна 0.

Далее рассчитаем параметры модели. Оценка параметров регрессии осуществляется методом наименьших квадратов с использованием приведенных в таблице данных (для определения a₀ добавляем столбец x₀) по формуле [1]:

$$A=(x'x)^{-1}x'y, \quad (1)$$

где x – матрица, содержащая исходные данные рассматриваемых факторов;

x' – транспонированная матрица X;

y – матрица, содержащая исходные данные зависимой переменной (т.е. объем рынка).

$$A=(x'x)^{-1}x'y = \begin{Bmatrix} a_0 \\ a_1 \\ a_2 \end{Bmatrix} = \begin{Bmatrix} 3707,38 \\ 1049,57 \\ -37,078 \end{Bmatrix}$$

Уравнение регрессии зависимости объема рынка от среднедушевого дохода и ВВП имеет вид:

$$Y = 3707,38 + 1049,57x_1 - 37,078x_2,$$

где Y – объем рынка антиквариата;

X₁ – среднедушевой доход населения;

X₂ – ВВП в текущих ценах.

С помощью полученной модели мы определим влияние факторов на зависимую переменную по модели.

Для коэффициента регрессии вычислим коэффициент эластичности [1].

Коэффициент эластичности показывает, на сколько процентов изменяется зависимая переменная при изменении фактора на 1%:

$$\varepsilon_j = \sigma_j \bar{y} / \bar{x}_j, \quad (2)$$

$$\varepsilon_1 = 1049,57 * 21,102 / 24331,2 = 0,91$$

$$\varepsilon_2 = -37,078 * 41,11 / 24331,2 = -0,063.$$

Коэффициент эластичности показывает, что при увеличении среднедушевого дохода населения на 1% объем рынка увеличится на 0,9%, а при уменьшении ВВП на 1% объем рынка уменьшится на 0,063%.

На основе полученной модели и вышеприведенного анализа мы можем определить прогнозные оценки объема рынка на 2015 и 2016 годы. Для этого необходимо определить прогнозные значения факторов, влияющих на зависимую переменную.

Прогноз Министерства экономического развития РФ по изменению среднедушевого дохода и ВВП следующий [2]:

1) среднедушевой доход населения: 2015 г. – 28 тыс. руб.; 2016 г. – 28,73 тыс. руб.

2) ВВП: 2015г. – 72,4 трлн. руб.; 2016 г. – 74,21 трлн. руб.

Для получения прогнозных оценок зави-

симостей переменной в модели подставим в нее прогнозные значения факторов x_1 и x_2 :

$$Y_{2015} = 3\,707,38 + 1\,049,57 \cdot 28 - 37,078 \cdot 72,4 = 30\,410,89 \text{ млн. руб.}$$

$$Y_{2016} = 3\,707,38 + 1\,049,57 \cdot 28,73 - 37,078 \cdot 74,21 = 31\,109,97 \text{ млн. руб.}$$

Таким образом, факторный анализ позволил нам построить экономико-математическую модель зависимости объема рынка предметов искусства от макроэкономических показателей состояния национальной экономики. Эта модель не претендует на абсолютную точность, ввиду корреляционного характера взаимосвязи величин, однако позволяет с высокой вероятностью получить прогнозные значения доходности рынка предметов искусства на различный период. Кроме того, нами был рассчитан коэффициент эластичности, который показывает процентную зависимость

изменения объема рынка от соответствующих изменений независимых переменных.

Сделанный нами прогноз на ближайшие два года показал, что рост объема рынка предметов искусства продолжится, что обусловлено ростом среднедушевого дохода населения страны, а также ростом объема ВВП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орлова И.В., Половников В.А. Экономико-математические методы и модели. 2-е изд., испр. и доп. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2010. 366 с.

2. Министерство экономического развития РФ: [сайт]. URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/main/>

3. Федеральная служба государственной статистики РФ: [сайт]. URL: <http://www.gks.ru/>

И.А. Аренков, А.А. Добони

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ЧАСТНОЙ ТОРГОВОЙ МАРКОЙ РОЗНИЧНОЙ СЕТИ

Обоснована необходимость развития концепции управления частными торговыми марками. Уточнено понятие розничного брендинга. Проведён анализ современных теоретических моделей построения бренда компании. Разработана концептуальная модель процесса управления частной торговой маркой крупной розничной сети.

Ключевые слова: частные торговые марки; собственные торговые марки; FMCG-рынок; розничный брендинг; концептуальная модель; бренд.

We prove the need to develop the concept of managing private labels. The notion of retail branding is specified. We carry out the analysis of modern theoretical models of building a brand of a large company. A conceptual model of managing a retail private label is developed.

Keywords: retail private labels; own brands; FMCG market; retail branding; conceptual model; brand.

Процесс управления внедрением частной торговой марки розничной сети, по сути, является классическим процессом брендинга, который должен быть адаптирован к особенностям функционирования крупных ритейлеров, их тактическим и стратегическим задачам. По мнению С.А. Старова, применительно к особенностям продвижения частных торговых марок (ЧТМ) уместно оперировать понятием «розничный брендинг» [21]. Под розничным брендингом исследователями понимается деятельность по формированию и развитию двух объектов управления: 1) частной торговой марки и ключевых атрибутов, определяющих её идентичность; 2) бренда розничной сети и его идентичности [21].

Однако, на наш взгляд, понятие «розничный брендинг» является несколько жаргонным, в связи с чем корректней использовать понятие «брендинг торговых марок розничных сетей».

Мероприятия, проводимые в рамках брендинга торговых марок розничных сетей направлены на формирование и развитие как внешних (визуальные атрибуты), так и внутренних идентификаторов (базовых или добавленных ценностей) указанных объектов продвижения.

Процесс управления ЧТМ имеет как общие, так и специфические функции. К общим функциям, характерным для процесса управления ЧТМ, как классического стратегического управления, относятся следующие: анализ, планирование, организация, координация, мотивация и контроль. С этой точки зрения управление ЧТМ розничной сети можно рассматривать как целенаправленный процесс

формирования и развития ЧТМ на основе анализа ключевых аспектов функционирования FMCG-рынка, планирования, организации и контроля реализации мероприятий розничного брендинга, с целью достижения оперативных и стратегических задач розничной сети.

Недостаточная проработанность методологических и прикладных аспектов формирования ЧТМ наблюдается и в части наличия моделей управления её развитием. Эффективное развитие ЧТМ розничной сети требует наличия концептуальной модели её управления. По мнению В.Н. Татаренко и Н.И. Мелентьевой, концептуальная модель представляет собой средство воспроизведения базовых понятийных структур моделируемого объекта, обеспечивая отображение в ней понятий, значимых с точки зрения моделирования, а также представляя план строения или архитектуру объекта моделирования [23].

Разработка концептуальной модели управления ЧТМ розничной сети требует решения следующих задач:

- анализ имеющихся подходов к управлению брендами экономических субъектов;
- адаптация общих моделей управления брендами к особенностям функционирования розничной сети;
- построение схемы концептуальной модели управления ЧТМ розничной сети.

В таблице представлен сравнительный анализ основных моделей управления брендами.

Анализируя теоретические подходы к формированию системы управления брендами компаний, можно сформулировать основные

принципы концептуальной модели управления ЧТМ розничной сети:

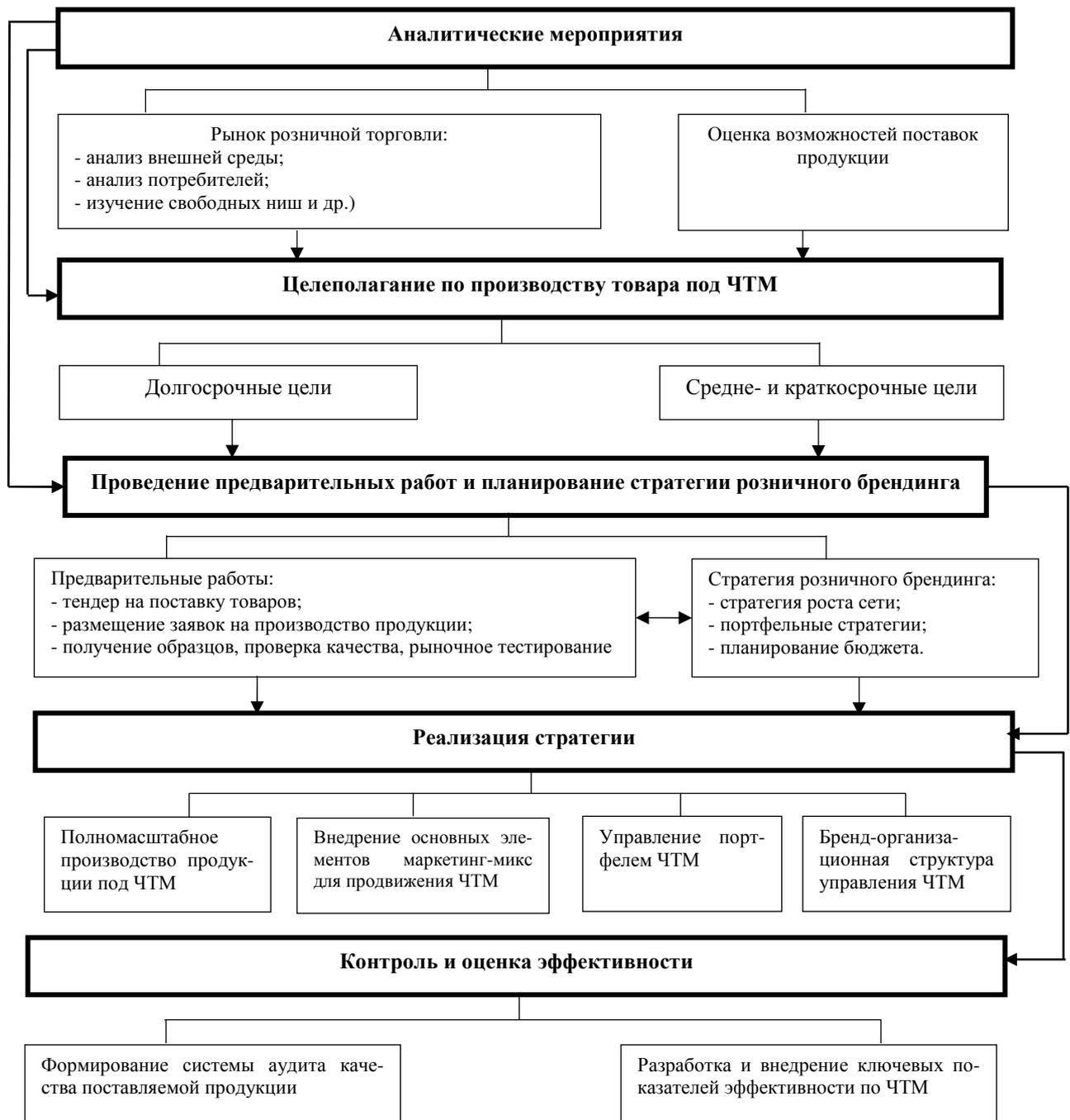
1. Принцип последовательности – концептуальная модель должна включать этапную последовательность действий по постро-

ению внутренней системы брендов розничной сети.

2. Принцип стратегичности – концептуальная модель должна в том или ином виде включать основные элементы стратегического

Сравнительный анализ основных моделей управления брендами

Модель	Период	Суть модели	Достоинства	Недостатки и ограничения использования при управлении ЧТМ
Планирование идентичности бренда, Д. Аакер [1]	1996 г.	Последовательный, планомерный процесс формирования идентичности бренда по этапам анализа, построения концепции идентичности и реализации концепции.	- модель включает аналитический компонент; - делаются акценты на различных аспектах идентичности бренда; - формирование идентичности бренда предполагает построение долгосрочных взаимоотношений между покупателем и компанией.	- делаются акценты только на коммуникационных аспектах управления брендом (не учитываются ценовые, сбытовые, продуктовые аспекты, то есть полный комплекс маркетинг-микс воздействия на потребителя); - не учитываются компоненты внутрифирменного управления брендом компании.
Интегрированный брендинг (Ф. Лепла, Л. Паркер) [14]	2003 г.	Трёхуровневое развитие бренда: от драйверов организации к драйверам бренда и далее к трансляторам бренда.	Представляет концепцию развития компании в бренд-ориентированную.	Отсутствует явное указание на необходимость стратегического анализа и инструменты его проведения. Делается упор только на коммуникативное сопровождение бренда.
Контактный брендинг (С. Дэвис, М. Данн) [11]	2005 г.	Выделение и контроль точек контакта бренда с потребителем, на основе чего оценивается результативность управления брендом.	Авторы учли максимально возможный цикл коммуникаций с клиентом компании с помощью широкого спектра инструментов воздействия.	Деление контактов на три «зоны» (до совершения покупки, после совершения покупки и во время совершения покупки) является весьма условным, т.к. одни и те же точки могут оказаться в одной и той же зоне одновременно.
Бренд-менеджмент (Б. Ванэкен) [4]	2005 г.	Поэтапное построение бренда компании.	- возможность поэтапного, последовательного, обоснованного аналитического построения системы управления брендом компании; - учитывается необходимость формирования системы внутреннего брендинга или создания бренд-ориентированной организационной культуры; - сделана попытка учёта сильных сторон контактной модели формирования бренда.	- отсутствие чёткого целеполагания; - слабая возможность интеграции в общую модель развития компании; - отсутствие критериев оценки эффективности управления брендом компании.
Комплексное влияние на имплицитные и эксплицитные установки потребителей (М. Линдстром, Ф. Барден и др.) [15]	2010, 2014 г.	Формирование бренда на основе учёта имплицитных (бессознательных) и эксплицитных (сознательных) установок потребителя).	- концептуальные взгляды авторов учитывают междисциплинарность брендинга, который формируется на стыке коммуникативистики, маркетинга, психологии и других наук; - углубленный анализ причин и моделей поведения потребителей.	- отсутствие системности и методологической основы применения модели.

Концептуальная модель формирования ЧТМ крупной розничной сети

планирования – анализа, планирования, мотивации, организации и контроля.

3. Принцип учёта специфики ЧТМ – собственные торговые марки отличаются от классических брендов, главным образом, территориальной ограниченностью продвижения, что накладывает отпечаток на применение маркетингового инструментария продвижения.

4. Принцип ориентированности на результативность – формирование концептуальной модели должно быть ориентировано на достижение конкретных критериев обеспечения идентичности внутренней системы брендов розничной сети.

Исходя из сформулированных принципов, нами предлагается схематичное видение концептуальной модели управления ЧТМ розничной сети, представленное на рисунке.

Как видно, формирование ЧТМ крупной розничной сети представляет собой алгоритмизированную последовательность действий, осуществляющихся в несколько этапов:

1. Первый этап предполагает проведение диагностических (аналитических) мероприятий по следующим направлениям изучения:

- оценка состояния и перспектив развития розничной торговли:
  - анализ внешней среды;
  - анализ потребителей розничной сети;

- поиск свободных ниш в той или иной товарной категории.

Для реализации данного этапа может использоваться множество стандартных методов стратегического анализа:

- качественные методики анализа: SWOT-анализ, PEST-анализ, экспертные опросы, опросы потребителей на предмет выявления отношения к той или иной товарной категории, GAP-анализ, построение матриц БКГ и Маккинси и др.;

- количественные методики анализа: статистический анализ, применение углубленных методик экономико-математического анализа, анализ ассортимента розничной сети методами ABC- и XYZ-анализа и др.;

б) оценка потенциальных возможностей поставок конкретной продукции под ЧТМ.

2. На основе проведенного анализа ставятся цели по внедрению ЧТМ:

а) долгосрочные, которые могут касаться следующих аспектов управления ЧТМ:

- изменение отношения потребителей к бренду розничной сети;

- финансово-экономическая значимость ЧТМ (доля доходов от продаж ЧТМ в совокупных доходах розничной сети; уровень рентабельности ЧТМ; прибыльность ЧТМ и др.);

- стратегические цели в отношении ассортимента компании и соотношения национальных и частных марок и др.;

б) средне- и краткосрочные, в том числе по следующим возможным направлениям:

- рыночные позиции ЧТМ (как доля в совокупных продажах по той или иной товарной категории в конкретном розничном предприятии; как совокупная доля по сети розничных предприятий);

- определение сроков окупаемости внедрения ЧТМ;

- определение затрат на первичное продвижение ЧТМ и др.

3. После определения целей в отношении ЧТМ проводятся предварительные работы и планирование стратегии розничного брендинга, в том числе, включающие:

а) перечень предварительных работ состоит из:

- объявления тендера на поставку товаров;

- размещения заявок на производство продукции;

- получения образцов, проверки качества, рыночного тестирования;

б) выбор стратегии продвижения будет зависеть от ресурсов компании, задач в отношении частных брендов, и включает следующие компонентные блоки:

- выбор стратегии роста сети;

- определение портфельных стратегий по товарным категориям;

- планирование бюджета на продвижение ЧТМ.

На этапе реализации стратегии субъектами управления ЧТМ осуществляются конкретные меры по внедрению намеченных мероприятий стратегических планов роста сети, отдельных элементов портфельных стратегий с оптимальным освоением бюджета на продвижение ЧТМ. На данном этапе, в частности, реализуются следующие направления мероприятий:

а) полномасштабное производство продукции под ЧТМ – своими силами или путём передачи данной функции сторонним организациям;

б) внедрение основных элементов маркетинг-микс для продвижения ЧТМ, в том числе по следующим составляющим:

- решения по упаковке каждой товарной категории и ЧТМ;

- решения по коммуникационному сопровождению в местах продаж;

- комплекс мер «мерчандайзингового» сопровождения продвижения ЧТМ;

в) управление портфелем ЧТМ в «текущем» режиме;

г) построение бренд-организационной структуры ЧТМ с принятием решений по:

- определению бренд-менеджеров направлений;

- определению бренд-менеджеров по товарным категориям;

- установление функционала бренд-менеджеров;

- определение взаимосвязей и взаимоподчинения отделов, ответственных за основные этапы продвижения ЧТМ.

4. После запуска ЧТМ и реализации комплекса мероприятий по их продвижению осуществляется контроль и оценка эффективности данного процесса, включающая два крупных направления:

а) разработка и внедрение системы аудита качества поставляемой продукции;

б) разработка и внедрение ключевых показателей эффективности по ЧТМ.

В проведенном исследовании представлено авторское видение формирования концептуальной модели управления ЧТМ розничной сети. Предлагаемая концептуальная модель представляет собой последовательность аналитических, организационных, управленческих и технических процедур, общей целью которых является формирование эффективной системы управления внутренними брендами розничных сетей.

Каждый этап модели, в свою очередь, включает множество содержательных, ёмких компонентов, практическое и теоретические раскрытие которых является одной из нерешённых задач современного этапа развития российской теории маркетинга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аакер Д. Бренд-лидерство: новая кон-

цепция брендинга. М.: Изд-во Гребенникова, 2003. 374 с.

2. *Аакер Д.* Стратегия управления портфелем брендов. М.: Эксмо, 2008.

3. *Барден Ф.* Взлом маркетинга. Наука о том, почему мы покупаем. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.

4. *Ванэкен Б.* Бренд-помощь. СПб.: Питер, 2005. 336 с.

5. *Варли М., Рафиг М.* Бренды в розничной торговле // Бренд-менеджмент. 2005. № 2(21). С. 42–53.

6. *Васильев Г.А., Романов А.А., Поляков В.А.* Маркетинг розничного торгового предприятия. М.: Вузовский учебник, 2010. 159 с.

7. *Власова Е.И.* Управление ассортиментом бренда // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2005. № 3 (57). С. 66–70.

8. *Воронов А.А., Калинина Н.Н., Павленко А.С.* Частные торговые марки как эффективный маркетинговый инструмент конкурентной борьбы современных торговых сетей FMCG // Экономика и предпринимательство. 2014. № 1–2. С. 719–723.

9. *Гилберт Д.* Управление розничным маркетингом / пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2005.

10. *Давыденко Е.А., Ковтунов А.Ф.* К вопросу о сущности антропонимических брендов // Проблемы современной экономики. 2012. № 3. С. 185–188.

11. *Дэвис С., Данн М.* Бренд-билдинг. Создание бизнеса, раскручивающего бренд. СПб.: Питер, 2005. 320 с.

12. *Кондратов М.В.* Частная торговая марка (privat label) как инструмент минимизации транзакционных издержек экономических субъектов // Актуальные вопросы экономических наук. 2008. № 2. С. 37–40.

13. *Кумар Н., Стенкам Я.-Б.* Марки торговых сетей: новые конкуренты традиционных брендов / пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.

14. *Лепла Ф.Дж., Паркер Л.М.* Интегрированный брендинг. СПб.: Издат. дом «Нева»; М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2003.

15. *Линдстром М.* Buyology: увлекательное путешествие в мозг современного потре-

бителя. М.: Эксмо, 2010. 240 с.

16. *Лукашевич В.В., Парамонова Т.Н., Красюк И.Н.* Маркетинг торгового предприятия / под ред. д.э.н., проф. Т.Н. Парамоновой. М.: Издат.-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. 284 с.

17. *Наумов В.Н., Шаранова О.А.* Формирование восприятия собственной торговой марки розничного предприятия // Бренд-менеджмент. 2009. № 1. С. 28–35.

18. *Никифоров В.В.* Обоснование классификационных признаков частых торговых марок // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2009. Т. 2–1. № 75. С. 228–231.

19. *Романенкова О.Н.* Частные марки в сфере ритейла // Маркетинг. 2010. № 9.

20. *Старов С.А.* Методология управления собственными торговыми марками розничных сетей: автореф. дис. ... докт. экон. наук. СПб., 2013. 37 с.

21. *Старов С.А.* Управление собственными торговыми марками розничных сетей / Высшая школа менеджмента СПбГУ. СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2013. 492 с.

22. *Сторожева Н.Е.* Методология оптимизации портфеля брендов в сфере FMCG // Бренд-менеджмент. 2008. № 1 (38). С. 26–32.

23. *Татаренко В.Н., Мелентьева Н.И.* Маркетинг влияния – теоретико-методологические основы: управление информацией и межсубъектные коммуникации. СПб.: Борей Арт, 2008.

24. *Чеглов В.П.* Сетевой ритейл: концепции и стратегии, ловушки и решения: монография. М.: Вузовский учебник: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 205 с.

25. *Henderson T., Mihas E.* Building Retail Brands // McKinsey Quarterly. 2000. № 3.

26. *Pellegrini L.* Retailer Brands: A State of Art Review // Proceedings of the 7-th International Conference on Research in Distributive Trades, Institute for Retail Studies. University of Sterling, 6-8 September. Sterling, 1993. P. 348–363.

Р.В. Василенко

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И АНТИКРИЗИСНЫЕ СТРАТЕГИИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ РЫНКА ДОСТУПНОГО ЖИЛЬЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

Рассматриваются проблемы, связанные с развитием рынка жилья эконом-класса в современной России. Выявлены основные проблемы и тенденции, которые следует учитывать при решении задач строительства доступного жилья в городской и пригородной среде и создания сопутствующей инфраструктуры. Обоснована необходимость совершенствования организационно-правовой базы взаимодействия власти и бизнеса в решении выявленных проблем.

Ключевые слова: рынок жилья эконом-класса; рынок жилой недвижимости; градостроительство; инфраструктура; ипотека; девелоперы; банки.

We consider problems connected with the development of the market of economy-class housing in modern Russia. We reveal the main problems and trends to be taken into consideration when building affordable housing in urban and suburban areas and creating relevant infrastructure. We substantiate the need to improve the organizational and legal base for the interaction of authorities and business to solve the problems revealed.

Keywords: market of economy-class housing; residential property market; town building; infrastructure; mortgage; developers; banks.

Проблемы с обеспечением потребностей населения в жилье относятся к категории проблем, существовавших ранее и остающихся актуальными в настоящее время. Особое внимание рынку жилья эконом-класса (доступного жилья) стало уделяться в результате последствий финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Здесь надо учитывать, что уровень реальных доходов населения продолжает падать, причем в этом году прогнозируется 10%-е снижение реальных доходов населения [4].

Решение проблем развития рынка доступного жилья затруднено вследствие действия ряда факторов: неравномерного развития рынков жилья в различных регионах, различия регионов в уровне доходов населения, недостаточной развитости производственной (строительной), инженерной и социальной инфраструктуры и пр. В этих условиях становится актуальной задачей выявление тех факторов, которые стимулируют развитие рынков жилья эконом-класса, в первую очередь, для тех регионов, в которых высокая потребность в подобном жилье. Данная потребность удовлетворяется как коммерческим сектором экономики, так и государственными структурами, предлагающими для этих целей государственные программы строительства подобного жилья и его предоставления для отдельных категорий нуждающихся, в том чис-

ле населения со средним и ниже среднего уровнем доходов [2].

Применительно к формированию региональных рынков доступного жилья можно отметить, что в данной сфере действуют рыночные механизмы в сочетании с государственным регулированием, что открывает возможности для использования механизма государственно-частного партнерства. Вместе с тем, рынок доступного жилья характеризуется не только дифференцированностью, обусловленной региональными особенностями, но и различиями в особенностях этих рынков в городской и загородной среде, в экономически развитых и депрессивных районах, особенностями строительства в многоэтажном и малоэтажном формате и пр.

В последние годы в России возник ряд новых тенденций, связанных с последствиями кризиса, изменениями в градостроительной политике, институциональной инфраструктуре поддержки жилищных инвестиций и нормативно-правовой базе регулирования процессов развития рынка жилья, которые требуют углубленного, системного анализа.

К числу последствий первой волны финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов относится не только падение спроса на недвижимость разного класса, постепенное снижение цены на отдельные виды недвижимости (в том числе относящейся к категории

эконом-класса) в среднем на 15-20%¹, но и усиление внимания застройщиков к различным маркетинговым акциям, что особо не наблюдалось в предкризисные годы. Данная несомненно позитивная тенденция проявилась в разных маркетинговых акциях (включая более глубокий анализ целевых групп потребителей, проведение масштабных рекламных компаний с обоснованием преимуществ собственных проектов, внимание к использованию концепции комплексного освоения территории (КОТ) при создании сопутствующей жилищному строительству инфраструктуры, проведение специальных акций в виде бонусов, гибкой системы платежей и рассрочек и т.п.).

Изменилась и потребность в разных видах жилья. Так, доля жилья эконом-класса в общем спросе уже с конца 2009 года и в последующие годы в Санкт-Петербурге увеличилась до 80% (с основным приоритетом в покупке малогабаритных одно- и двухкомнатных квартир, а также квартир-студий).

В частности, анализ изменений в установках потребителей показал, что важнейшим фактором для покупателя становятся не вложения в объект, с нулевого или начального цикла, а в тот объект жилья, который характеризуется готовностью (с полной отделкой или реальным строительством на стадии завершения) [3]. Также покупатели стали интересоваться финансовой надежностью строительной или девелоперской фирмы. Иными словами, сегодняшние потребители, прежде всего, нуждаются в практически готовом жилье.

Следует отметить, что данные установки распространяются на все типы жилья: от эконом- до элит-класса. Вместе с тем, эти факторы особенно важны для людей, приобретающих доступное жилье. Например, рассрочки актуальны в связи с тем, что потребители жилья эконом-класса при покупке нового жилья часто вынуждены продавать имеющуюся у них недвижимость. Возможность выбора квартиры с отделкой или без нее также важна, поскольку ряд потребителей предпочитает сэкономить за счет самостоятельной отделки. Хотя в целом преобладают установки на приобретение жилья с уже готовой отделкой.

В целом потребители заинтересованы в контакте с такими субъектами жилищного рынка, которые предлагают жилье такого формата, которое оптимально по соотношению цены и качества. Вместе с тем, эксперты отмечают, что на сегодняшнем рынке новостроек преобладают дорогие квартиры большой площади [5].

Следует подчеркнуть, что учет данных тенденций важен и для других субъектов рынков недвижимости: банковских и инвестиционных компаний, жилищных кооперативов, страховых компаний, структур региональной власти, реализующих государственные программы в сфере проведения жилищной политики (переселение граждан из ветхого и аварийного жилья, предоставление жилья военнослужащим, поддержка молодежной ипотеки и т.д.)

К числу проблем, которые были в определенной степени актуализированы во время кризиса, целесообразно отнести приостановление начала реализации ряда новых проектов экспансивного хаотичного роста пригородной застройки, которая могла бы привести к транспортному коллапсу, ухудшению экологической обстановки в регионе. К тому же благодаря этому уменьшилась нагрузка на бюджет. Акцент в деятельности девелоперских компаний стал уделяться безусловному завершению строящихся объектов с соблюдением сроков их ввода, что соответствует отмеченной выше установке потребителей.

В отношении приостановленных проектов компании предпочитают использовать антикризисные по своей сути стратегии (в отношении нежилой недвижимости, например, переход от моно- к многофункциональным комплексам, а в отношении жилья – корректировка проектов по используемым материалам, увязка проектов с использованием мер по созданию новых рабочих мест, например, в обеспечивающей инфраструктуре, применение специальных мер по снижению стоимости объектов и т.д.), позволяющие существенно снизить риски.

Рассмотрим отдельные виды доступного жилья. Наиболее популярным типом строений в настоящее время являются комплексы зданий с преобладанием малогабаритных квартир эконом-класса. К рискам данного направления следует отнести высокую вероятность того, что экономия может коснуться мер по созданию комфортной окружающей среды.

К перспективным видам доступного жилья в Санкт-Петербурге, с учетом перегрузки центральных и «спальных» районов, можно отнести квартиры в зданиях, построенных в пределах города на территориях бывших промышленных зон. Освоение данных зон, в которых могут быть минимальны проблемы с созданием новой инфраструктуры, создает возможности для формирования жилья различного класса.

К преимуществам подобных комплексов следует отнести их относительную близость к центральным районам города, наличие возможностей создать комфортные и привлекательные придомовые территории и зоны общего пользования: как для отдыха (в виде зон рекреации и культурного отдыха), так и,

¹ Данная тенденция, впрочем, в меньшей степени присуща крупным городам – центрам растущих агломераций (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Самара, Екатеринбург), где рост цен вначале стабилизировался, а затем стал вновь расти.

например, для размещения личного автотранспорта. К основным рискам для данных зон целесообразно отнести необходимость проведения работ по очистке отдельных промышленных территорий, в том числе достаточно затратной замены слоя почвы (в случае диагностики загрязнения вредными веществами).

В пригородной зоне строятся поселки, в которых может быть предложено жилье эконом-класса в виде формата «дальних дач» и таунхаусов». Покупатели подобной недвижимости предъявляют особые требования к полноте и качеству сопутствующей инфраструктуры, возможности пользоваться как личным, так и общественным транспортом, общей культуре строительства, обеспечению безопасности проживания, местоположению объекта и окружающей среде (с видовым и экологически чистым природным окружением).

Пока данный формат жилья потребителями несколько недооценивается в качестве альтернативы городскому жилью. Вне зависимости от выбранного типа жилья потребители проявляют заинтересованность в надежности правового статуса строения и земли, высокого уровня готовности объекта, качества эксплуатационных услуг. То есть в совокупности речь идет об атрибутах, соответствующих критериям концепции комплексного освоения территории.

Следует отметить, что одной из главных проблем в развитии малоэтажного строительства за пределами городской черты является недостаточная подготовленность, как инженерная, так и нормативно-правовая, земельных ресурсов.

Накопленный девелоперами и строителями опыт формирования новых городских кварталов и загородных поселений показал, что система партнерства власти и бизнеса в данной сфере только формируется. Проблему усугубляет то обстоятельство, что законодательство регламентирует только одну форму государственно-частного партнерства (концессионные соглашения), в то время как в мировой практике используется несколько подобных форм. В меньшей степени ситуация осложняется влиянием кризиса, который, наоборот, способствовал росту ответственности участников жилищного рынка, в том числе за достижение конечных результатов (строительство и реализацию качественного и комфортного жилья). Вместе с тем, в силу имеющихся сложностей (экономических, организационных, социальных и политических) система отношений всех субъектов жилищного рынка нуждается в улучшении.

Реализация принципа комплексного освоения территории предполагает не только совершенствование всей сопутствующей инфраструктуры, но и развитие таких форм

услуг (клининг, благоустройство придомовой территории и ее озеленение, строительство автостоянок и пр.), которые строителям для экономии ресурсов было бы выгодно получать в режиме аутсорсинга, а не выполнять самим. Вместе с тем аутсорсинг в данной сфере в России, в отличие от ряда западных стран (Великобритания, Франция, ФРГ и др.), используется недостаточно.

Кризис привел к тому, что попытка внести однообразие в загородные поселки провалилась. Потребителю необходим более разнообразный формат. Наличие жилья разного класса в одном поселении или квартале является преимуществом, по сравнению с сегрегацией на «богатые» и «бедные» поселения. Характерно, что в посткризисные годы усилилась тенденция к продаже участков без построенных строений и без подготовленной инженерной и социальной инфраструктуры. В таких сделках (количество которых практически сравнялось с предложениями домовладельцев) принимают участие девелоперы, которые в данный момент не готовы полностью реализовать проекты со всей сопутствующей инфраструктурой, и потребители, которые рассчитывают сэкономить на самостоятельной постройке жилья. Подобное изменение установок девелоперов определяется как реконцепция (пересмотр проектов) коттеджных и иных малоэтажных проектов.

К началу 2015 г. усложнилась ситуация с ипотечным кредитованием, ставки по которому находились в диапазоне от 14,5 до 20%. По инициативе руководства страны ставку по субсидируемым государством ипотечным кредитам было предложено снизить с 13 до 12% годовых. Необходимость принятия данного решения была обусловлена общим ухудшением макроэкономической ситуации, снижением уровня доходов значительной части населения, делающим приобретение жилья менее доступным.

Принятым в связи с данной инициативой постановлением Правительства РФ [1] установлено, что получение заемщиками рублевого кредита с льготной ставкой и сроком действия не более 30 лет действует для тех из них, которые заключили договор в течение года с 1 марта 2015 г. по 1 марта 2016 г. и оплатили самостоятельно не менее 20% от общей стоимости приобретаемого жилья. Постановлением также утверждено, что предельный размер льготных кредитов не должен превышать 8 млн. рублей для приобретения жилья в Москве, Санкт-Петербурге и Московской области и не более 3 млн. рублей в других регионах России. Решение данной задачи было возложено на уполномоченные банки: Сбербанк и ВТБ, которые начали принимать заявки на продукт с названием «Ипотека с государственной поддержкой» и выдавать заемщикам соответствующие кредиты со

ставкой 12%.

Несмотря на принятие подобных антикризисных мер, следует отметить, что главным источником раскрытия потенциала российского строительного комплекса является решение ряда задач снижения себестоимости строительства. Это касается наведения порядка в нормативно-правовой базе, в сфере согласования и контроля, более оперативного внедрения в процесс строительства новых технологий и материалов, совершенствования системы страхования рисков строительно-монтажных работ, повышения производительности труда в отрасли. Только решив данные задачи, можно способствовать достижению уровня доступности жилья эконом-класса не менее, чем для 40% населения России, что ставится в число приоритетных государственных программ сферы градостроительства.

Следует отметить и наличие определенных издержек чрезмерной ориентации девелоперов на рост объемов строительства малоэтажного жилья в виде однокомнатных квартир, квартир-студий с общей площадью до 25 м², которые предназначены не для полной семьи, а для молодых специалистов, студентов и одиноких лиц, что существенно снижает доходность строительных и финансовых компаний, не говоря о существенном ограничении клиентурного рынка. Решению государственных задач, касающихся поддержки семьи, данный формат строительства также не способствует.

К числу мер государственной поддержки развития региональных рынков доступного жилья, помимо поддержки программ строительства социального жилья, программ стимулирования ипотечных кредитов, участия в проектах софинансирования и государственного заказа создания транспортной инженерной и социальной инфраструктуры в новых кварталах и поселениях, следует отнести деятельность Фонда содействия развитию жилищного строительства (ФСРЖС), одной из главных задач которого установлено обоснованное изъятие неэффективно используемых государственных земель и передача их под жилую застройку с гарантированным созданием сопутствующей транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры и взаимодействие с банками и инвестиционными компаниями. Средства, полученные в процессе реализации, используются ФСРЖС для создания инфраструктуры реализуемых проектов жилищной застройки. Другой важной задачей фонда является минимизация и устраи-

вание административных барьеров, тормозящих процесс строительства. Третьей задачей выступает безвозмездная передача Фондом земель, находящихся в его ведении, для жилищных кооперативов, зарекомендовавших себя на жилищном рынке.

Таким образом, развитие рынка жилья эконом-класса в настоящее время происходит в сложных и противоречивых условиях, характеризующихся снижением доли иностранного капитала в общем объеме инвестиций в строительную сферу, нестабильностью мирового финансового рынка, ростом инфляции и снижением реальных доходов значительной части населения, относящегося к категории основных потребителей доступного жилья.

В современных российских условиях представляется важной задачей выработка таких механизмов развития региональных рынков доступного жилья, которые бы смогли быть адекватно восприняты как участниками формирования данных рынков (строителями, девелоперами, риелторами, страховщиками и пр.), так и потребителей (пользователей) жилой недвижимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 20 марта 2015 г. № 255 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и открытому акционерному обществу "Агентство по ипотечному жилищному кредитованию" на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам)». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Постановление Правительства РФ от 25 октября 2012 г. № 1099 «О некоторых вопросах реализации Федерального закона "О содействии развитию жилищного строительства в части обеспечения права отдельных категорий граждан на приобретение жилья экономического класса"». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. *Архипов И.* Вынужденные предложения // Эксперт «Северо-Запад». 2010. № 10. 15 марта. С. 16–19.
4. *Калиновский И.* Назад в эпоху выживания (интервью с директором Центра анализа доходов и уровня жизни населения ВШЭ Л. Овчаровой) // Эксперт. 2015. № 10. 2 марта. С. 38.
5. *Ступин И.* Эластичный девелопмент // Эксперт. 2010. № 12. 29 марта.

Г.М. Голубев, С.А. Фатова

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ СИСТЕМЫ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В СИСТЕМУ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Проведен обзор основных аспектов риск-менеджмента. Обоснованы цели и задачи формирования системы предупреждения рисков на предприятии. Выявлены основные тенденции развития риск-менеджмента как условия жизнедеятельности и стабильности фирмы. Рассмотрены проблемы рационализации механизма принятия решений и предложены пути их решения в условиях неопределенности.

Ключевые слова: фактор риска; управленческое решение; система управления рисками; эффективность работы организации; основные аспекты риск-менеджмента.

We offer a review of the main aspects of risk management. The aims and tasks of developing a risk prevention system at an enterprise are substantiated. The main tendencies of risk management development as the main condition for business performance and stability are revealed. Problems of rationalizing the decision-making mechanism are considered and ways to solve them under uncertain conditions are offered.

Keywords: risk factor; management decision; risk management system; organization effectiveness; main aspects of risk management.

В условиях возросшей экономической нестабильности и динамичности восходящих кризисных трендов все большую актуальность для любой организации, независимо от ее масштабов, видов деятельности и формы собственности, приобретает оперативность принятия управленческих решений как ответ на проблемы, которые ставит неопределенность внешней и внутренней среды. Риск в условиях неопределенности объективно неизбежен. Чем выше степень неопределенности, тем выше степень риска.

Применительно к практике управления риск можно рассматривать как вероятность возникновения того или иного уровня экономического ущерба, обусловленного случайными или запрограммированными обстоятельствами. В данном контексте риск представляет собой потенциальную осуществимость последствий негативных событий. Цена риска – убытки предприятия [2].

Риск – это, в основном, не статичный параметр, на уровень которого можно и нужно оказывать управляющее воздействие. Уместно будет привести неоспоримое изречение: «Если мы не будем управлять рисками, они начнут управлять нами...» [1. С. 99].

Управление рисками сегодня невозможно без создания единой общекорпоративной системы риск-менеджмента, обеспечивающей решение следующих основных задач [3. С. 79]: диагностика возможных рисков, их сферы и области проявления; выбор способов отслеживания источников риска в реальном времени;

определение адекватных оперативных мер при наличии ранних признаков проявления риска.

Мировой и отечественный опыт убедительно доказывает, что достижение стабильности развития предприятия в рамках нестабильной среды существования невозможно без создания отлаженного механизма риск-менеджмента, который, с одной стороны, основан на выявлении «рискообластей», влияющих на устойчивость и возможность дальнейшего развития предприятия, с другой стороны, направлен на гарантированное уменьшение нежелательных отклонений и способен решать кризисные ситуации [7].

Управлять рисками означает определять вероятность наступления нежелательных событий и снижать их последствия, выявлять потенциальные отклонения от заданных параметров и управлять этими отклонениями, принимать наилучшие из множества решения и добиваться результата. Конечным результатом грамотного порядка действий в рамках риск-менеджмента должно стать снижение отрицательных эффектов, вызванных неблагоприятным стечением обстоятельств [6].

Известно, что способность организации преодолевать кризисы, поддерживать эффективную работу на достаточном уровне и побеждать в конкурентной борьбе обеспечивается целым рядом различных факторов, способных повлечь за собой как новые угрозы, так и выгодные возможности. Специфика ключевых компонентов внутренней и внешней среды предприятия заключается в том, что последние

следует принимать такими, какие они есть, в то время как внутренними факторами, определяющими потенциал фирмы, в известных пределах возможно манипулировать. Это позволяет сделать вывод, что одним из решающих условий выживания предприятия в рискованной ситуации являются способности и умения менеджмента проводить эффективную политику в области риск-менеджмента, предоставляющую все шансы закрепить и усилить позиции компании [4. С. 99].

В современных условиях, когда изменения в рискованной среде происходят динамичнее, чем раньше, и выше вероятность их возникновения, следует использовать комплексную модель разработки оптимальных управленческих решений на основе всестороннего исследования множества элементов, находящихся во взаимодействии друг с другом и влияющих на степень риска.

Нередко на локальных уровнях процедура управления рисками если и принимает во внимание совместное действие нескольких риск-образующих факторов, то не в полной мере интерпретирует причину их возникновения и уровень взаимозависимости одних факторов от других. Столь «узкий» подход исключает взгляд на риски с точки зрения организации в целом и может привести к следующим нежелательным последствиям [2. С. 82]:

- компания не учитывает совокупный эффект одновременного воздействия ряда рисков;
- компания не идентифицирует риски, которые могут быть симптомами других дополнительных рисков;
- компания не имеет представления о взаимозависимости отдельных рисков;
- компания не принимает во внимание риски, находящиеся на стыке полномочий управления;
- компания несет неоправданные затраты на финансирование рисков, которые компенсируются другими факторами.

Решение этих проблем тесно связано с необходимостью разработки комплекса методических рекомендаций, практических предложений и алгоритма действий по модернизации технологии риск-менеджмента, а именно ввода системного подхода, охватывающего весь спектр рисков, которым подвержено предприятие, независимо от их значимости, происхождения и механизмов контроля.

Кроме получения единой картины рисков в общекорпоративном масштабе, системный подход в риск-менеджменте обеспечивает переход к оптимальным условиям функционирования компании на основе анализа рисков через призму их кумулятивной совокупности с учетом специфики взаимовлияния и степени возможных последствий. Решающее значение при этом имеет системный эффект – «последствие» совместно-последовательного действия целого комплекса взаимосвязанных элементов [5. С.

33].

Принимая во внимание многофакторный характер риск-менеджмента, следует дать обзор его основных аспектов [7]:

- комплексность – рассмотрение всей совокупности рисков с учетом взаимозависимостей между ними;
- целостность – оценка рисков организации как единого комплекса факторов, влияющих на эффективность ее работы;
- универсальность – способность бороться с рисками разной природы и возможными последствиями их реализации;
- модульность – возможность различных комбинаций процедур управления рисками;
- гибкость – маневренность и быстрота реакции на появление новых рисков.

Единство вышеприведенных аспектов является базисом для разработки эффективного механизма оценки и управления рисками, внедрение которого позволяет изучить фактическое воздействие средств риск-менеджмента на те риски, против которых они направлены, учесть степень влияния предлагаемых процедур на другие взаимозависимые или дополняющие риски, а также отследить ситуацию, когда борьба с одними рисками нейтрализует другие.

Грамотный методический подход по формированию и поддержанию работоспособного механизма управления рисками нацелен исключительно на положительные результаты [3. С. 103]: установление связей между элементами системы и каналов, по которым эти связи осуществляются; создание предпосылок согласованного единства элементов системы и реализация тех целей, для достижения которых она создана; сведение к минимуму вероятности наступления резонансных рисков событий; применение приемов, обеспечивающих целостность, устойчивость, а также совершенствование и развитие системы.

Процесс управления рисками является сложной и многоуровневой процедурой. Последнее означает существенную необходимость применения определенного набора превентивных и последующих мер обусловленных интеграцией системы регулирования рисков в общекорпоративный менеджмент на всех уровнях организационной иерархии (высшее руководство, руководители структурных подразделений, линейный менеджмент). А если приоритет управления рисками будет отдаваться только одному из уровней иерархии, это очевидно снизит эффективность системы риск-менеджмента на предприятии в целом.

План процедур и мероприятий риск-менеджмента должен иметь стратегический характер, то есть отражать систематизированные цели компании, поддерживать их и обеспечивать движение организации к достижению заданных целей [4. С. 100].

В основе данного подхода к принятию управленческих решений в риск-менеджменте

лежат следующие основополагающие принципы [7]:

- *принцип многоуровневости* означает необходимость установления связей между стратегическими установками, тактическими целями и оперативными задачами организации;

- *принцип последовательности* показывает, что всякое управление поэтапно охватывает все уровни иерархии, не пропуская их;

- *принцип целенаправленности* предполагает ориентацию управленческих решений на обеспечение достижения долгосрочных стратегических целей организации;

- *принцип согласованности* подразумевает непротиворечивость одновременно реализуемых управленческих решений;

- *принцип оптимальности* гласит, что следует принимать только те решения, которые обеспечивают максимальную эффективность управляющего воздействия.

Очевидно, что процесс управления рисками направлен на достижение общих целей организации, тем не менее, он имеет свою специфику, как на уровне отдельных структурных подразделений, так и в разрезе всех уровней управленческой иерархии ввиду возможности возникновения больших или меньших потерь, связанных с вероятностью реализации риска. В ходе функционирования и развития предприятие сталкивается с достаточно широкой совокупностью различных видов рисков. В определенный момент отдельные факторы риска имеют неодинаковую значимость для деятельности организации. Реализация одних рисков – очень незначительна, других – очень существенна. При этом текущая обстановка может или препятствовать или способствовать их возникновению [6].

Эффективность системы управления рисками во многом зависит от точной идентификации спектра вероятных рисков и понимания природы их происхождения. Процесс идентификации рисков подразумевает не фиксацию факта наступления рисков, а систематическое распознавание качественных и количественных свойств рисков, изучение существенных особенностей их реализации, формирование исчерпывающего перечня источников и причин, определяющих события, которые влекут за собой негативные изменения, прямо или опосредованно приносящие экономический ущерб хозяйствующему субъекту. Иными словами, идентификация рисков – это просчитанный потенциал рисков, которые заключают в себе опасность. Выявленная принадлежность свойств риска, включая анализ размера ущерба, силы разрушительного потенциала, а также динамики рисков во времени позволяет ответить на вопрос о возможности управления ими и в последующем выработать решение об управляющем воздействии [2. С. 41].

Следует учитывать, насколько типичным

является риск и факторы его возникновения, рассматриваемые для определенного объекта. Может оказаться, что реализация одних рисков априори маловероятна (почти невозможные события), а другие, наоборот, наиболее часто осуществляются. Между тем недостаток многих решений в сфере риск-менеджмента в том и заключается, что не принимается во внимание столь многомерный характер проявления рисков.

Выявить соотносительную важность и значимость рисков рассматриваемого объекта возможно посредством их ранжирования в соответствии с определенными признаками [1. С. 81]: вероятность наступления рисков, точка зрения частоты появления; размер возможного ущерба в результате наступления рисков с точки зрения последствий.

Ранжирование рисков – весьма длительная и кропотливая процедура. Тем не менее, она критически необходима, поскольку помогает количественно и качественно определить возможность возникновения тех или иных рисков и их негативных последствий, не имеющих однозначного исхода. Целью такой «сортировки» рисков является необходимость определения наиболее уязвимых точек, выделение приоритетов и выбор для каждого значения ранга соответствующей тактики управления.

По «тяжести возможных ущербов» риски предприятия можно систематизировать по уровням, среди которых следует выделять [5. С. 119]: допустимый риск – имеется угроза потери прибыли по осуществляемой операции; критический риск – возможны убытки, превышающие величину ожидаемой прибыли; катастрофический риск – происходят потеря всего имущества предприятия и его банкротство.

Для каждого из обозначенных уровней риска необходим выбор наиболее эффективного инструментария риск-менеджмента, призванного реализовать надлежащее управляющее воздействие с целью достижения максимально возможного снижения рискованных потерь [7].

Методологически риски, располагающиеся на разных уровнях классификации, в принципе не могут быть управляемы с помощью единственного универсального механизма, поскольку обладают разной степенью управляемости и в разной степени изучены. Вне зависимости от того, к какой группе рисков принадлежит та или иная рискованная составляющая, очевидна необходимость разработки для каждой из них концепции адекватного управления. Эффективный механизм риск-менеджмента заключается именно в том, чтобы определять, какие риски организации следует подвергнуть тому или иному методу управления [5. С. 120].

При принятии решения о выборе методов воздействия на риск нельзя все сводить лишь к ограничению потенциальных опасностей. Риск-менеджмент должен стать и основой для поиска потенциальных возможностей. При ином под-

ходе было бы весьма затруднительным получение нового знания о рисках, позволяющего сформировать комплекс мероприятий с указанием желаемого эффекта от их реализации. Таковым, например, могут стать – выигрыш, прибыль, доход [8].

Учитывая всю сложность объекта управления, не следует исключать еще один немаловажный аспект системы риск-менеджмента – организационный, предусматривающий структурирование управленческого процесса. Полноценное управление рисками в первую очередь зависит от эффективного взаимодействия между участниками этого процесса. Для его согласованного выполнения любая хозяйствующая структура должна обеспечить организационную сторону как отображение распределения ответственности и полномочий внутри организации. Исключительной прерогативой при этом является оптимальный баланс между ответственностью за риск и способностью контролировать этот риск. В данной связи следует кратко остановиться на требованиях, предъявляемых к построению взаимоотношений в системе риск-менеджмента компании [2. С. 18]:

- оптимальное соотношение централизации и децентрализации управления рисками;
- органическое сочетание вертикали и горизонтали управленческого процесса в риск-менеджменте;
- эффективная координация взаимодействия всех компонентов системы управления рисками;
- обоснованная последовательность формирования элементов системы в направлении от целей риск-менеджмента к его контрольным точкам;
- логическая взаимосвязь функциональных областей и уровней иерархии в системе управления рисками.

Анализ приведенных требований прямо указывает на интегрирующую роль коммуникаций в организационной среде предприятия. Эффективный по своему содержанию и функциональному назначению механизм внутрифирменного взаимодействия – ключ к решению задачи построения полноценной системы риск-менеджмента.

Подводя итог, можно утверждать, что интеграция системы риск-менеджмента в систему менеджмента организации является не просто процессом, направленным на расширение корпоративного управления, задача сводится к его качественной трансформации и системной модернизации. Риск-менеджмент следует рассматривать как важнейшую составляющую общеприемлемого управленческого процесса, полностью агрегированную в политику функционирования и развития хозяйствующего субъекта. Система предупреждения рисков должна быть органично «встроена» в многоступенчатый процесс управления организацией, направлен-

ный на выбор стратегических альтернатив, разработку тактических планов и оперативное реагирование на непредвиденные события в ходе разработки и реализации принятых управленческих решений.

Управление рисками, как и всякая управленческая деятельность – отнюдь не реакционный процесс преодоления случайных событий, а скорее процесс развития опережающего мышления и формирования готовности к тому, что может произойти. Действия по управлению рисками в системе административного менеджмента компании могут и должны осуществляться функционально и методично. Постоянный мониторинг текущего состояния деловой среды, непрерывное отслеживание потенциальных рисков позволят руководству фирмы своевременно выявлять негативные изменения и грамотно реагировать на них [6].

Разработка и использование эффективной системы регулирования рисков и ее интеграция в систему менеджмента сегодня как никогда актуальны для формирования безопасности жизнедеятельности современного предприятия. Высококласный риск-менеджмент – один из наиболее весомых и значимых показателей высокой деловой репутации фирмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гиротра К., Нетесин С.* The Risk-Driven Business Model: For Questions that Will Define Your Company (Оптимальная бизнес-модель. Четыре инструмента управления рисками). М.: Альпина Паблишер, 2014. 216 с.
2. *Кричевский М.* Финансовые риски. М.: КНОРУС, 2013. 248 с.
3. *Мельвиль Е.* Правовые и экономические модели деятельности в сфере культуры и творческого предпринимательства. М.: Дело АНХ, 2010. 192 с.
4. *Шапкин А.С., Шапкин В.А.* Экономические и финансовые риски: Оценка, управление, портфель инвестиций. 8-е изд. М.: Дашков и К°, 2012. 544 с.
5. *Юрьева Т.В., Волжанин А.В., Чжан Цин.* Конкурентная политика организации в условиях кризиса: колл. монография. М.: Проспект, 2010. 144 с.
6. Состояние и развитие корпоративного риск-менеджмента в России, апрель–август 2008 г. // Компания «Marsh»: [сайт]. URL: http://www.marsh.com/RU/services/mrc/documents/mrc_briefing_issledovaniya.pdf (дата обращения: 24.04.2015).
7. Chi-Squared Distribution // Riskglossary.com: [сайт]. URL: <http://www.riskglossary.com/articles/chi-squared> (дата обращения: 24.04.2015).
8. Risk Management (Управление рисками) and RAROC // 12Manage: the executive fast track: [сайт]. URL: <http://www.12manage.com/methods/raroc.html> (дата обращения: 24.04.2015).

Т.В. Какатунова, Ю.В. Селявский, А.М. Гончаров

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИТЕРАЦИОННОГО ПОДХОДА К РАЗРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ СЛОЖНОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ №14-01-00690-а

Исследуются отличительные особенности управления инновационной деятельностью, предложен итерационный подход к организации инновационного процесса, а также приведена структурная модель разработки и реализации сложного инновационного проекта.

Ключевые слова: *сложный инновационный проект; нечетко-сетевые методы; обратная задача; итерационный подход.*

We research specific characteristics of managing innovation activity. Iterative approach to the organization of innovation process is suggested and structural model of developing and implementing a complex innovation project is given.

Keywords: *complex innovation project; fuzzy network methods; inverse problem; iterative approach.*

В настоящее время одним из приоритетных направлений государственной политики является создание условий для развития высокотехнологичных производств, что, в свою очередь, должно решить проблему низкой конкурентоспособности российской продукции на мировых рынках, обусловленную технологической отсталостью промышленного производства, его высокой ресурсоёмкостью и низкой экологичностью [5]. Данный факт обуславливает необходимость проведения технологической реструктуризации деятельности отечественных предприятий путем реализации инновационных проектов, направленных на повышение качества производимой продукции и разработку новой наукоёмкой продукции, внедрение ресурсосберегающих технологий, что в результате обеспечит изменение структуры потребления в связи с опережающим развитием научно-производственной деятельности.

Как показывает отечественный и мировой опыт, реализация инновационных проектов в наукоёмких отраслях является технологически сложным и дорогостоящим бизнес-процессом, требующим серьезного предварительного планирования, а также жесткого контроля с целью выявления возможных причин отклонения от намеченного плана и своевременного принятия управленческих решений по их устранению.

В этой связи возникает актуальная задача разработки инструментов стратегического управления инновационной деятельностью, применение которых обеспечит повышение эффективности инвестиционных проектов по

развитию наукоёмкой продукции за счет учета научно-технических и финансовых особенностей предприятий, возможностей внешней среды, а также постоянного мониторинга процессов их реализации.

В настоящее время существует большое количество подходов к организации инновационной деятельности и выделению ее ключевых этапов [4]. На практике процесс реализации инновационного проекта принято разделять на две крупные стадии: разработку и утверждение инновационного проекта и непосредственную его реализацию [3].

Результатом первой стадии является утвержденный документ (проект), который содержит информацию о разработанном инновационном продукте, технических и технологических требованиях к организации производства, необходимых финансовых и кадровых ресурсах, рыночной конъюнктуре, поставщиках материалов и комплектующих и т.п.

Результатом второй стадии должна стать готовая к выходу на рынок инновационная продукция или технология, обеспечивающая конкурентное преимущество их разработчику и/или производителю.

Известно, что для эффективного выполнения указанных стадий при реализации сложных инновационных проектов необходимо учитывать следующие обстоятельства:

1) необходимость учета большого количества параллельно и последовательно протекающих подпроцессов как на этапах проектирования, так и подготовки производства наукоёмкой продукции;

2) невозможность определения с достаточной степенью точности сроков завершения этапов реализации проектов, объемов необходимых ресурсов (финансовых, материально-технических, технологических, кадровых и т.д.);

3) существенная зависимость от поставщиков научно-исследовательского и производственного оборудования, уникальных комплектующих и материалов.

Помимо указанных особенностей дополнительную неопределенность вносят длительные сроки реализации сложных инновационных проектов. Обычно при разработке, реализации и мониторинге инновационных проектов используются различные математические методы и инструментальные средства, среди которых широкое распространение получили сетевые методы планирования (например, диаграмма Ганта, метод критического пути, метод статистических испытаний Монте-Карло, метод оценки и пересмотра планов PERT, метод графической оценки и анализа GERT и т.д.).

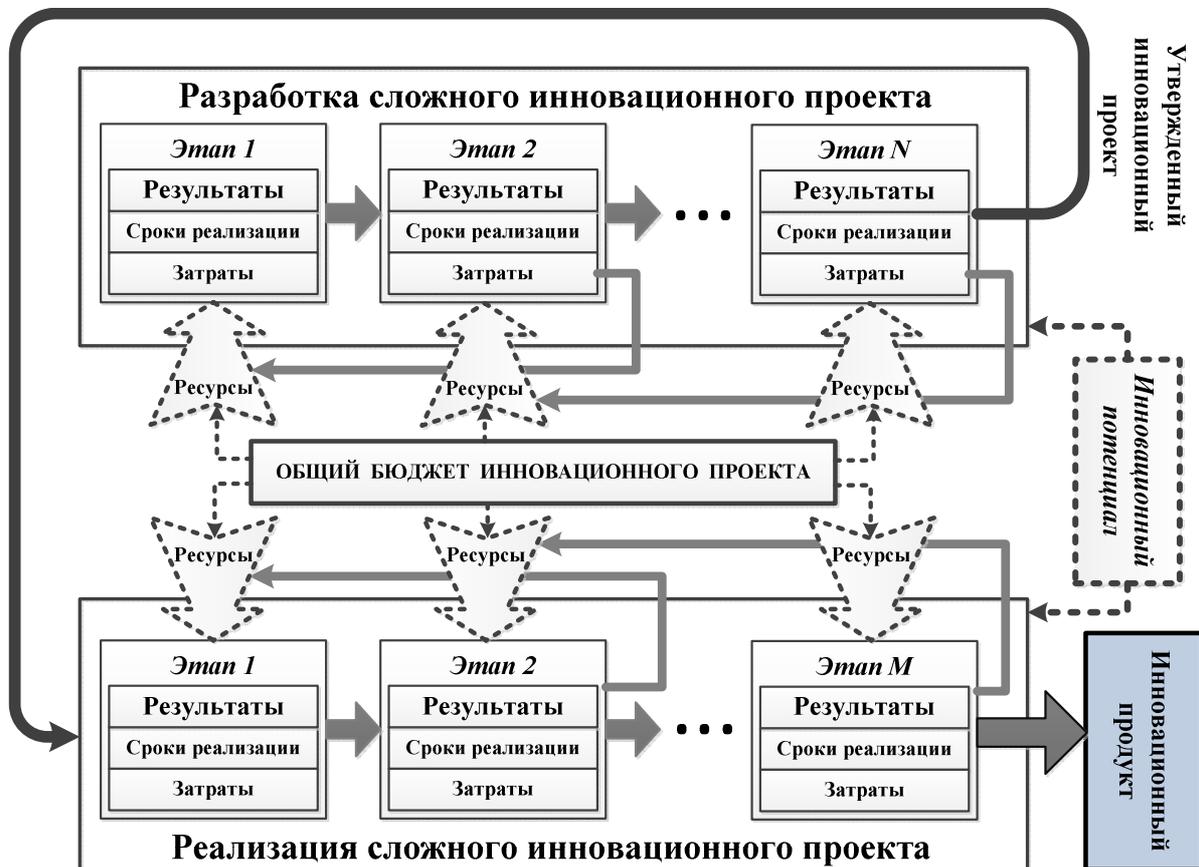
В то же время указанные особенности сложных инновационных проектов не позволяют в подавляющем большинстве случаев получить адекватные статистические оценки их характеристик, что затрудняет применение известных методов и инструментов проектного управления [1]. В этой связи представляется целесообразным при разработке инноваци-

онных проектов указанного вида использовать научно-методический аппарат теории нечетких множеств, который позволяет на основе рациональной комбинации ретроспективной статистической и экспертной информации формализовать ряд процедур в ходе как разработки, так и реализации инновационного проекта.

Как показывает практика инновационного проектирования, основные проблемы при разработке инновационных образцов продукции и технологий возникают при оценке сроков реализации этапов проекта, структуры и объемов необходимых ресурсов, отличительных преимуществ реализуемых инноваций от имеющихся на рынке аналогов.

Как представляется, с учетом данных обстоятельств для формализации процедур управления сложными инновационными процессами могут успешно использоваться нечетко-сетевые методы, позволяющие естественным образом описывать взаимосвязи между различными процессами в условиях недостатка статистических данных [2].

В то же время при построении нечетко-сетевых моделей такого вида необходимо учитывать, что применяемые инструментальные средства проектного управления должны допускать решение так называемых обратных задач. Данные задачи возникают в тех случаях, когда при существенных отклонениях результатов реализации отдельных этапов про-

Структурная модель разработки и реализации сложного инновационного проекта

екта необходимо возвращаться на предыдущие этапы с целью дополнительных доработок и корректировок. В подобных ситуациях целесообразно по заданным целевым показателям результатов последующего этапа скорректировать значения факторов, которые формируют результат на предыдущем/их этапах. В качестве корректируемых факторов зачастую выступают используемые ресурсы (финансовые, материально-технические, кадровые и т.д.), которые ограничены совокупным объемом бюджета, выделенного на реализацию инновационного проекта. Указанная процедура может быть проиллюстрирована с помощью модели процесса разработки и реализации сложного инновационного проекта, приведенной на рисунке. Также огромную роль в достижении поставленных целей инновационного проекта играет инновационный потенциал предприятия, который представляет собой совокупность внутренних возможностей и имеющегося опыта по созданию и практическому использованию нововведений.

В заключение следует отметить, что использование предложенного итерационного подхода к организации инновационного проектирования по созданию наукоёмкой продукции, основанного на методах интеллектуального анализа данных, позволит повысить эффективность реализации бизнес-проектов, поскольку можно будет избежать существен-

ного увеличения совокупных затрат и сроков реализации этапов в связи с сокращением числа ошибок на предыдущих этапах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багузова О.В., Головинская М.В., Чичерова Е.Ю. Анализ особенностей и выбор инструментов диагностики состояния сложных социально-экономических объектов промышленности // Научное обозрение. 2014. № 3. С. 165–168.

2. Бояринов Ю.Г., Борисов В.В., Мищенко В.И., Дли М.И. Метод построения нечеткой полумарковской модели функционирования сложной системы // Программные продукты и системы. 2010. № 3. С. 26.

3. Дли М.И., Какатунова Т.В., Литвинчук Ю.Я. Процедура организации регионального инновационного процесса // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). 2009. № 3. С. 37–39.

4. Дли М.И., Литвинчук Ю.Я., Какатунова Т.В. Роль локальных инновационных процессов авиастроительного предприятия в условиях нестабильности внешней среды // Креативная экономика. 2009. № 4. С. 59–63.

5. Мешалкин В.П., Дли М.И. Логистика и управление конкурентоспособностью предприятий нефтехимического комплекса (основные концепции и практические результаты). М.: Химия, 2010. 453 с.

Э.Н. Кроливецкий, О.А. Сорокин

ЦЕЛЕВАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Исследуются тенденции инвестиционного, инновационного и экономического развития регионального хозяйства Сахалинской области, направленные на снижение неравномерности территориального размещения объектов экономики региона, рационализацию структуры валового регионального продукта.

Ключевые слова: инвестиционная и инновационная активность; государственно-частное партнерство; территориальное размещение объектов региона; инвестиционные проекты и программы; региональное хозяйство Сахалинской области.

We research the trends of investment, innovation and economic development of the regional economy of Sakhalin aimed at decreasing the unevenness of economic objects placement and streamlining the structure of gross regional product.

Keywords: investment and innovation activity; state-private partnership; space planning of regional objects; investment projects and programs; regional economy of the Sakhalin region.

Повышение уровня инвестиционной активности хозяйствующих субъектов региона в целом должно дополняться и конкретизироваться организационно-экономическими мерами долгосрочной финансово-инвестиционной программы Сахалинской области «Развитие инвестиционного потенциала Сахалинской области на 2011–2018 годы», определяющей целевые направления успешного и эффективного вложения инвестиций в объекты регионального хозяйства, повышения объемов привлекаемых инвестиций в экономику региона органами регионального управления социально-экономическим развитием и местного самоуправления.

В настоящее время необходимо укрепление и развитие всех форм государственно-частного партнерства по осуществлению инвестиционных проектов создания и модернизации объектов жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения, физической культуры и спорта, культуры, технологических и продуктовых новшеств на основе предпринимаемых мер по привлечению инвестиций в рамках постановлений правительства Сахалинской области от 17 апреля 2012 года № 179 «О мерах по привлечению инвестиций в строительство и модернизацию недвижимых объектов Сахалинской области», от 26 декабря 2011 года № 567 «О мерах по реализации Федерального закона "О концессионных соглашениях"».

Современные тенденции среднесрочного инвестиционного развития регионального хозяйства Сахалинской области, связанные с

необходимостью увеличения объемов инвестиций в объекты инфраструктуры производственной сферы и сферы услуг экономики Сахалинской области, активизации и повышения эффективности инвестиционной деятельности, определяют целевую направленность органов управления социально-экономическим и инвестиционно-инновационным развитием регионального хозяйства на укрепление и расширение взаимосвязей прямых и потенциальных участников государственно-частного партнерства, на повышение уровней взаимодействия органов власти Сахалинской области, органов местного самоуправления с субъектами инвестиционной и инновационной деятельности по решению задач роста объемов и эффективности инвестирования [1].

Целевая ориентация органов исполнительной и законодательной власти, муниципальных органов Сахалинской области на оптимизацию территориального размещения объектов промышленного комплекса, сферы услуг должна поддерживаться как организационно, так и на нормативно-правовой основе в целях создания устойчивой платформы для увеличения объема инвестиций, их эффективного использования в нормативно установленные сроки; повышения темпов экономического роста, качества жизни населения региона; устранения административных барьеров, создания привлекательных условий для инвесторов и в целом для инвестиционно-инновационной деятельности.

Тенденции, связанные с динамикой роста объемов инвестирования в основной капитал

региональной экономики Сахалинской области (млрд. руб.), начиная с 2009 года по 2014 год (2009 год – 106,7; 2010 год – 130,9; 2011 год – 181,3; 2012 год – 161,2; 2013 год – 168,1; 2014 год – 210,3), свидетельствуют о росте как инвестиционной привлекательности региона, так и о расширении собственных ресурсных возможностей в решении проблем обновления и модернизации основного капитала, создания технологических и продуктовых новшеств [4].

Сложившаяся неравномерность с территориальным размещением объектов промышленного комплекса Сахалинской области существенно повлияла на структуру валового регионального продукта, в которой 71% составляет промышленное производство и лишь 29% – оказание услуг [4]. При этом в структуре валового регионального продукта в 2013–2014 годах сохраняется тенденция существенного превышения доли промышленной продукции над стоимостными объемами оказания услуг. В то время как в народном хозяйстве доля оказанных услуг потребителям в 2013–2014 годах составила 61% и только 39% валового внутреннего продукта составляет продукция производственной сферы [5].

Отставание структурной доли сферы услуг валового регионального продукта от доли промышленной продукции и агропромышленного комплекса, наряду с неравномерностью распределения инвестиций в объекты производственной и социальной сфер, в определенной степени связано с мотивационными и стимулирующими факторами труда занятого населения в региональном хозяйстве Сахалинской области. Участие значительной части экономически активного населения на высокооплачиваемых работах по освоению земельных, водных, минеральных, морских биологических и рекреационных ресурсов (289 тыс. человек трудоспособного населения занято в экономике региона, или 87% от их общего числа) определяет производственную структуру валового регионального продукта.

Поэтому оптимизация структуры валового регионального продукта в среднесрочном периоде должна быть связана со стимулированием труда работников сферы услуг, с ростом численности экономически активного населения (численность населения Сахалинской области на начало 2010 года составляла 510,8 тыс. чел.). При этом среднемесячная оплата труда работника сферы услуг должна быть не меньше среднемесячной оплаты труда работника экономики региона, составившей в 2013 году 46,3 тыс. руб. (среднедушевые денежные доходы населения Сахалинской области в 2013 году были равны 34,5 тыс. руб.) [4].

Участие региона в осуществлении федеральных целевых программ «Здоровье», «Образование», в национальном проекте «До-

ступное и комфортное жилье – гражданам России» в настоящее время направлено на увеличение структурной доли субъектов хозяйствования сферы услуг в валовом региональном продукте Сахалинской области.

Так, например, в области здравоохранения медико-диагностические услуги населению в федеральных учреждениях здравоохранения только за первую половину 2013 года получили 823 человека. При этом из областного бюджета на оплату проезда больных и их лечение израсходовано 13,9 млн. руб. Расширению разнообразия и увеличению объемов оказания медико-диагностических и профилактических услуг в 2013–2014 годах способствовало проведение аудиологического скрининга новорожденных, диспансеризация детей-сирот и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, пребывающих в стационарных учреждениях.

Росту объемов образовательных услуг в 2013–2014 годах способствовало значительное расширение на инвестиционной основе объектов дошкольного образования, повышение уровня стимулирования образовательных учреждений и педагогов, создающих и внедряющих в учебных образовательных учреждениях организационные, технологические, учебно-методические новшества. Развитию состава и повышению качества образовательных услуг способствует региональная поддержка талантливой молодежи профессиональных учебных заведений с выделением им именных стипендий; дистанционное обучение детей-инвалидов; увеличение объемов вознаграждений учителей школ за классное руководство [2].

Увеличению стоимостных объемов услуг жилищно-коммунального комплекса способствует участие Сахалинской области в осуществлении национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России». Введение в действие за январь-март 2013 года 5,2 тыс. кв. м жилых домов повлияло на рост стоимостных объемов оказанных населению жилищно-коммунальных услуг (на 7% по сравнению с аналогичным периодом 2012 года).

В целом необходимо отметить, что значительный располагаемый потенциал природных, морских биологических, материально-технических ресурсов, многоотраслевая структура экономики Сахалинской области, с развитым и эффективно функционирующим промышленным комплексом, позволяющим наращивать объемы производства конкурентоспособной продукции, сохранять высокие темпы роста валового регионального продукта, достигшего (млрд. руб.) в 2001 году 48,1; в 2009 году – 392,4; в 2010 году – 487,7; в 2011 году – 596,9; в 2012 году – 641,6; в 2013 году – 731,6; в 2014 году 771,8 [4], способствовал устойчивому социально-экономическому и

инвестиционному развитию регионального хозяйства Сахалинской области. На соблюдение указанных темпов экономического роста развития региона была направлена также и внешнеэкономическая деятельность, наличие таких составляющих транспортного инфраструктурного комплекса региона, как воздушный, железнодорожный, морской, автомобильный, трубопроводный транспорт.

Однако особенности современного социально-экономического, инвестиционного развития Сахалинской области, использования ее природного ресурсного потенциала, морских биоресурсов и в целом располагаемого экономического потенциала региона состоят в том, что в региональном хозяйстве инфраструктурные объекты находятся в своеобразной изоляции от материковой части страны, от развитых региональных рынков.

Кроме того, на успешное социально-экономическое развитие Сахалинской области влияют дискомфортные природно-климатические условия проживания, неблагоприятные инженерно-строительные условия, сложившиеся на большей части региона, высокий уровень капиталоемкости экономических видов деятельности производственной сферы.

Дальнейшему повышению темпов экономического роста препятствует высокая составляющая транспортных затрат при перевозке грузов и пассажиров. Наличие изолированно работающих энергосистем, энергорайонов повышает затратность энергоисточников региона, снижает конкурентоспособность продукции, оказываемых услуг.

Поэтому существенным фактором усиления и повышения качественного уровня состава конкурентных преимуществ объектов инфраструктурного комплекса Сахалинской области является инновационное, инвестиционное обновление и модернизация его энергосистем и объектов транспортной инфраструктуры. При этом повышение качественных параметров энергосистем региона возможно в процессе реализации инвестиционных проектов и программ, направленных на повышение степени надежности электроснабжения, развитие электросетевого хозяйства, создание новых генерирующих мощностей, на увели-

чение потенциальных возможностей децентрализованной энергетики, на снижение затрат на производство и уменьшение потерь электро- и теплоэнергии [3].

Усиление конкурентных преимуществ объектов транспортной инфраструктуры Сахалинской области, на наш взгляд, должно осуществляться в рамках инвестиционных проектов и программ, ориентированных на обеспечение транспортной доступности и увеличение пропускной способности.

Повышение уровня инновационной активности, уровня эффективности использования создаваемых технологических, продуктовых, организационных и маркетинговых новшеств в региональном хозяйстве Сахалинской области в настоящее время является одним из доминирующих факторов повышения темпов экономического роста, производительности труда в условиях высокой степени нестабильности внешней среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будагов А.С., Кроливецкий Э.Н. Технологические элементы системы стратегического управления как инструментальный выполнения этапов инновационного развития региона // Вестник Чувашского университета. 2011. № 2. С. 400–403.

2. Кроливецкий Э.Н., Панарин А.А. Формирование имитационной модели управления экономическим развитием учреждения профессионального образования // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). 2014. № 2. С. 73–75.

3. Кроливецкий Э.Н., Селиванов Д.В. Обобщающая и частные стратегии инновационного и инвестиционного развития высокотехнологичного производства // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С. 433–436.

4. Регионы России. Социально-экономические показатели–2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013.

5. Рогова И.Н. Нужна ли России реиндустриализация промышленности? // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). 2013. № 4. С. 86–89.

Н.А. Михайлова, А.Б. Камышова

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЮ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассматриваются теоретические аспекты влияния процесса глобализации на формирование и трансформацию конкурентных преимуществ национальной экономики. Исследуются возможности, перспективы и негативные воздействия глобализации на экономику национального государства. Анализируется влияние наднациональных институтов на структуру конкурентных преимуществ национальной экономики.

Ключевые слова: глобализация; конкурентные преимущества; регионализация; гиперконкуренция; транснациональные компании; глобальные инновационные гиперконкурентные компании; инновации.

We consider theoretical aspects of the influence of globalization on the formation and transformation of competitive advantages of the national economy. Opportunities, prospects and negative influence of globalization on national economy are studied. The influence of supranational institutions on the structure of competitive advantages of national economy is analyzed.

Keywords: globalization; competitive advantages; regionalization; hyper competition; multinationals; global innovation hyper competitive companies; innovations.

Изучение современных подходов к анализу конкурентных преимуществ и международной торговли неразрывно связано с исследованием такого явления, как глобализация. Глобализация представляет собой одну из важнейших тенденций мировой экономики, утвердившейся на рубеже прошлых и нынешних веков. Данной проблеме посвящено множество научно-исследовательских публикаций. Однако до сих пор не сложилось единого мнения относительно возможностей, вызовов, перспектив, негативных и позитивных последствий воздействия глобализации на экономику как отдельно взятого национального государства, так и на мировое сообщество в целом. Неоднозначность вызвана сложностью, противоречивостью, многогранностью и изменчивостью данного процесса во времени.

Под конкурентными преимуществами следует понимать количественную или качественную разницу какой-либо имеющейся изначально или созданной ценности у одной страны по сравнению с другой. Однако в условиях глобализации меняется структура мировой торговли. Мировой спрос смещается в пользу высокотехнологичной продукции. Конкурентные преимущества в виде количественных факторов производства (сырье, неквалифицированная рабочая сила) не способны создавать товары с высокой добавочной стоимостью. На смену количественным приходят качественные конкурентные преимущества, представленные квалифицированной рабочей силой, информационными ресурсами,

развитой инфраструктурой. Таким образом, меняется структура занятости, растет доля занятых в наукоёмких отраслях промышленности, повышается роль человеческого капитала. Происходит роль человеческого капитала. Происходит массовая автоматизация и интеллектуализация производственных процессов, повышается производительность труда. Информация становится важным фактором производства и конкурентным преимуществом страны.

В условиях глобализации происходит расширение степени открытости национальной экономики. Снижается роль государства в области повышения конкурентоспособности отечественных производителей посредством проведения таможенной политики, государственных закупок, трансфертов, целевых программ. Глобализация оказывает влияние как на внутринациональные, так и наднациональные отношения. Поэтому формирование эффективных мер государственного регулирования невозможно без учета изменений, происходящих на всех структурных уровнях [5].

Первым исследователем, приступившим к изучению проблемы глобализации экономики, является американский ученый Т. Левитт [13]. Исследование роли и места на мировом рынке глобальных корпораций ложится в основу статьи «Глобализация рынков» 1983 года. Конкурентным преимуществом глобальных корпораций, по мнению ученого, является экономия на масштабах производства и возможность унифицировать предложение. Глобализация приводит к тому, что вкусы и

предпочтения потребителей становятся схожими, поэтому глобальный рынок, по мнению Левитта, – это рынок дешевых стандартизированных товаров. Таким образом, глобализация представляет собой проявление рыночных стратегий транснациональных компаний.

В дальнейшем термин «глобализация» в экономической литературе претерпевает изменения и дополнения. На сегодняшний день принято считать, что глобализация мировой экономики представляет собой процесс слияния национальных экономик в единую всемирную экономическую систему, где свободно перемещаются товары, капитал, услуги, информация, знания и рабочая сила. Глобализация – это не только мирохозяйственный процесс, но и результат данного процесса, обладающий взаимосвязанными сущностными признаками. В результате глобализации складывается единый рынок, на котором лидирующую роль играют транснациональные компании, альянсы и союзы [9].

Становление глобальной экономики неразрывно связано с процессами информатизации, интеллектуализации, интернационализации и транснационализации. На протяжении долгого времени основными субъектами мировой экономики считаются страны. Однако к концу 70-х гг. XX в. многие исследователи начинают заниматься проблемами, связанными с массовым появлением крупных компаний, чья хозяйственная деятельность выходит за рамки одного государства [6]. Согласно определению Н.Х. Вафиной, транснационализация производства представляет собой систему устойчивых связей между предприятиями, действующих на территории разных стран в целях производства товаров и получения доходов [3]. Такая стратегия, по мнению А. Г. Мовсесяна, позволяет транснациональным компаниям (ТНК) за счет перераспределения капитала получить доступ к относительно дешевым факторам производства, а принимающим странам – возможность реализовать свои конкурентные преимущества [7].

В современных условиях избыток и недостаток капитала не может объяснить процесс транснационализации. Если раньше странами базирования являлись развитые капиталоизбыточные страны, то в настоящее время растет образование ТНК, базирующихся в странах с развивающейся и переходной экономикой со значительной долей в акционерном капитале государственного участия [10]. Таким образом, государство остается активным участником международной торговли, используя ТНК как стратегический инструмент реализации конкурентных преимуществ страны.

Существуют разные точки зрения, касающиеся влияния ТНК на экономическое развитие национального государства. С одной стороны, происходит расширение притока

капитала, экспорта, новых технологий и повышение занятости, с другой, вытеснение отечественных производителей, оказание давления на местные правительства и «бегство» капитала. Так, по мнению некоторых экономистов, кризис 2007–2009 гг. связан с бесконтрольной деятельностью ТНК. С целью решения данного противоречия необходимо создать эффективную систему взаимодействия государства и частного бизнеса. Преимуществом государства является власть и возможность генерировать крупные денежные потоки. Это позволит государству устанавливать нормативы, контролировать деятельность ТНК, а также стимулировать внедрение инноваций посредством государственных заказов. Однако существует и недостаток государственного участия – коррупция и бюрократия. Преимуществом ТНК с наличием частного капитала является быстрая адаптация к изменяющимся внешним условиям и экономическая эффективность, достигаемая за счет экономии на эффекте масштаба. Таким образом, государственно-частное партнерство позволит эффективно реализовать имеющиеся конкурентные преимущества страны и создавать новые преимущества. Такая политика наиболее выгодна для развивающихся стран, которые, как правило, являются принимающими странами. В таком случае ТНК являются одновременно и источником конкурентных преимуществ, и инструментом по их реализации.

Согласно современным подходам к анализу влияния глобализации на мировой рынок конкуренция приобретает глобальный характер, поэтому уместно говорить о возникновении гиперконкуренции или глобальной инновационной гиперконкуренции. Она представляет собой «динамический всеохватывающий процесс инновационного соперничества на глобальных рынках между ведущими высокотехнологичными компаниями-лидерами, представляющими, как правило, наиболее развитые страны» [4]. Основными чертами гиперконкуренции является масштабность, агрессивность и изменчивость. В условиях нарастающего соперничества возрастает роль опережающих инноваций. Конкуренция ведется не только за рынки сбыта и сферы влияния, но и за конкурентные преимущества других стран. Выживание, интеграция и в то же время стремление сохранить суверенитет, использование агрессивных методов конкурентной борьбы, включающих как экономические, так и политические рычаги влияния, – основные проявления глобальной гиперконкуренции.

Впервые термин «гиперконкуренция» появился в 1994 г. в трудах американского профессора Ричарда Авени. Гиперконкуренция, по мнению исследователя, носит агрессивный характер. «Сила, примененная против слабости, – основной принцип стратегии»

[11]. Важно предугадывать тренды и действовать на опережение [12]. Если современные теории торговли ратуют за создание преимуществ путем внедрения инноваций, то в условиях глобальной гиперконкуренции важно не только постоянно создавать преимущества, но и разрушать преимущества конкурента.

В условиях глобальной гиперконкуренции, основу которых составляют информационно-коммуникационные технологии, возникают новые игроки на международном рынке, «глобальные инновационные гиперконкурентные компании или корпорации» (ГИГК) [4]. Основная доля бизнеса ГИГК осуществляется в сети Интернет. ГИГК – это ТНК высшего эшелона. В отличие от традиционных транснациональных компаний деятельность ГИГК основана на применении следующих источников гиперконкурентных преимуществ: инновационное опережение, эффективный интерактивный менеджмент и матрично-сетевое организационное управление. ГИГК, с одной стороны, результат масштабной глобализации, с другой, локомотив ее дальнейшего развития.

История появления ГИГК свидетельствует о том, что их возникновение предопределено креативными идеями людей, носителей информационно-интеллектуального капитала. По мере их развития, привлечения инвесторов, капитализации инноваций происходит наращивание капитала, развитие инновационно-коммуникационных технологий и выход на мировой рынок. Крупные традиционные ТНК, как правило, консервативны, не гибки к изменениям. Преимуществом ГИГК является не только быстрая адаптация, но и создание трендов. Наличие нескольких небольших инновационных фирм и виртуальная организация между ними позволяет обмениваться идеями, изменять, дополнять, реализовывать их и превращать в доминантную инновацию [4]. Таким образом, в условиях глобальной инновационной гиперконкуренции ГИГК предопределяют собой конкурентные преимущества страны, так как обеспечивают приток крупных инвестиций и доступ к новым технологиям.

Наравне с процессами глобализации формируются региональные и межрегиональные экономические блоки. В Большом экономическом словаре регионализация характеризуется «как развитие, укрепление экономических, политических и иных связей между областями или государствами, входящими в один регион» [1. С. 827]. Существуют разные точки зрения на соотношение понятий «глобализация» и «регионализация». Одни исследователи считают, что эти два процесса взаимно дополняют и укрепляют друг друга, другие, наоборот, склонны полагать, что цели глобализации и регионализации не всегда совпадают.

По мнению польского экономиста Герар-

да Мосея, цель создания региональных блоков обусловлена потребностями экономического, политического и общественного сотрудничества. Глобализация, в свою очередь, является результатом усиления конкуренции, поэтому ее целью становится поиск лучших форм локализации экономической деятельности. Тем не менее, большинство исследователей согласны с тем, что эти два процесса взаимосвязаны. Регионализация возникает в результате международных преобразований и выступает важным элементом глобальных процессов [8]. Поэтому в рамках настоящего исследования можно рассматривать процессы регионализации как неотъемлемую часть глобализации.

Одной из причин возникновения различных двухсторонних и региональных соглашений может являться увеличение расходов на НИОКР и на дальнейшую коммерциализацию инноваций. Более того, происходит перегруппировка сил, укрепление и расширение рынков, что облегчает перемещение факторов производства. Конкурентным преимуществом таких объединений становится то, что капитал, сохраняя национальную принадлежность, свободно перемещается в рамках интеграционного объединения. Союз нескольких стран становится более влиятельным субъектом мирового хозяйственного процесса, чем отдельная страна. Однако усиление роли наднациональных объединений является причиной ослабления суверенитета стран-участниц. К примеру, отечественный экономист М.А. Портной отмечает, что в условиях глобализации и регионализации рыночные силы выходят из-под контроля национального государства, происходит подрыв его хозяйственных функций [2]. Регионализация может стимулировать как экономический рост, так и порождать конфронтацию интересов, вызванную различными позициями стран-членов блока.

Относительно конкурентных преимуществ нельзя однозначно определить, получают ли все страны, входящие в региональный блок, выгоды. Страны-участницы блока формируют единый рынок, на котором свободно перемещаются факторы производства. Доступ к капиталу блока позволяет расширить национальный рынок, реализуя имеющиеся и создаваемые конкурентные преимущества. Причем создание стратегического союза позволяет диверсифицировать производство в разных странах, основываясь на конкурентных преимуществах стран-участниц. Это приводит к усилению специализации и кооперации между странами. Таким образом, членство в региональном союзе можно рассматривать и как источник глобального конкурентного преимущества, и как возможность создавать и реализовывать национальные преимущества.

Тем не менее, происходит частичная по-

теря суверенитета, власть переходит к более развитым странам блока. Чем больше стран входит в блок, тем труднее им управлять, он становится не гибким, не способным адаптироваться к изменениям рынка. Блок, определяя специализацию страны, может не учитывать интересы национальных экономик, что ставит под вопрос рациональное распределение ресурсов и конкурентных преимуществ. Страны аграрного типа создают продукцию с меньшей прибавочной стоимостью по сравнению с промышленными товарами, что создает торговый дисбаланс и социальную напряженность, приводящие к миграции рабочей силы внутри блока.

В условиях глобальных рынков создаются международные институты взаимодействия, как Всемирная торговая организация (ВТО), Евразийское экономическое сообщество, Международный валютный фонд (МВФ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Данные организации создаются с целью либерализации торговли и создания единого экономического пространства между странами-участницами. Однако их функционирование основано на методах и принципах планового регулирования (таможенные квоты и тарифы, административные барьеры, стандарты качества и размер субсидий). Тем самым, они предопределяют и влияют на создание и развитие конкурентных преимуществ стран-участниц союза.

В отличие от региональных блоков, причиной объединения которых служат, как правило, культурно-исторические предпосылки, международные экономические союзы объединяют множество независимых, несхожих как в экономическом, так и в политическом плане стран. Таким образом, неудачи переговоров, невозможность найти компромисс между развитыми и развивающимися странами свидетельствуют о диаметрально противоположных экономических интересах стран, входящих в такой союз. Развитие товарно-денежных отношений, углубление взаимосвязей, глобальные дисбалансы, кризисы, глобализация и прочие внешние факторы заставляют страну искать и развивать свои внутренние ресурсы с целью сохранения и приумножения национального богатства. Другими словами, страна формирует стратегию взаимоотношений с другими участниками глобального мира путем определения, позиционирования, оценки и рационального использования своих конкурентных преимуществ.

Таким образом, глобализация является противоречивым явлением для анализа. С одной стороны, создается единый рынок, позволяющий реализовывать и создавать новые конкурентные преимущества, с другой, происходит децентрализация, которая выражается в образовании региональных сообществ.

Успех страны в современных условиях зависит от ее способности быстро адаптироваться к изменяющимся реалиям и интегрироваться в новую систему, источником конкурентных преимуществ которой являются новые технологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. М.: Институт новой экономики, 1999. С. 827.
2. Вафина Н.Х. Транснационализация производства в свете теории самоорганизации экономических систем. М.: Изд-во КГФИ, 2002. 316 с.
3. Вафина Н.Х. Транснационализация производства: методология и теория: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2003. 424 с.
4. Дятлов С.А. Глобальная инновационная гиперконкуренция как фактор трансформации и развития экономических систем // Теоретическая экономика. 2012. № 6. С. 39–54.
5. Камышова А.Б., Погорельская Л.Н. Сочетание плановых и рыночных начал в государственном регулировании современной российской экономики // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). 2013. № 1. С. 14–17.
6. Кузнецов А.В. Интернационализация российской экономики: инвестиционный аспект. М.: КомКнига, 2007. 288 с.
7. Мовсесян А.Г. Транснационализация в мировой экономике. М.: Изд-во Финанс. акад. при Правительстве РФ, 2001. 316 с.
8. Мосей Г. Влияние глобализации и регионализации на таможенную политику государства // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 3. Территориальное управление: государственное, региональное, муниципальное и территориальное общественное управление: [сайт]. URL: http://vasilieva.narod.ru/5_3_03.htm (дата обращения: 23.05.2015).
9. Паньков В.С. Глобализация экономики: некоторые дискуссионные вопросы // Безопасность Евразии. 2008. № 1. С. 221–245.
10. Шимаи М. Государство и транснациональные компании // Проблемы теории и практики управления. 1999. № 4. Территориальное управление: государственное, региональное, муниципальное и территориальное общественное управление: [сайт]. URL: http://vasilieva.narod.ru/10_4_99.htm (дата обращения: 23.05.2015).
11. Aveni R. Hypercompetition: Managing the Dynamics of Strategic Maneuvering. New York: The Free Press, 1994.
12. D'Aveni and the art of business // The Times. 2008. 28 February. URL: <http://daveni.tuck.dartmouth.edu/uploads/documents/times-daveni-2008.pdf> (дата обращения: 23.05.2015).
13. Levitt Th. The Globalization of Markets

// Harvard Business Review. 1983. № 5–6. P. 92–102.

Н.А. Носкова

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Рассматриваются сложившиеся теоретические подходы к оценке инновационного потенциала. Проводится анализ существующих методик оценки. Рассмотрены факторы, вызывающие появление разнообразных методик оценки. Обосновывается необходимость разработки единообразных подходов к оценке инновационного потенциала.

Ключевые слова: инновации; оценка инновационного потенциала; методика оценки инновационного потенциала; инновационный потенциал.

We consider existing theoretical approaches to assessing innovation potential. The analysis of existing assessment techniques is carried out. Factors causing the appearance of various methods of assessment are considered. We prove the need to develop uniform approaches to assessing innovation potential.

Keywords: innovation; assessment of innovation potential; methods of assessing innovation potential; innovation potential.

В современных условиях социально-экономического развития складывается ситуация, которая свидетельствует о том, что инновационная составляющая развития организаций во всех отраслях хозяйствования является основным источником экономического и социального роста и способствует повышению уровня конкурентоспособности товаров (услуг, работ) и организации в целом. Таким образом, исследования, посвященные вопросам качественной и всесторонней оценки инновационного потенциала, становятся весьма актуальными.

В зарубежной и отечественной науке существуют разнообразные подходы и методики оценки инновационного потенциала, которые формировались на протяжении второй поло-

вины XX века. Однако, практически все они имеют определенные недостатки, что обусловлено различными факторами.

В качестве ключевого фактора, на наш взгляд, необходимо выделить наличие множества трактовок понятий «инновация» и «инновационный потенциал» (табл. 1 и табл. 2).

Отсутствие единства в понятийном аппарате априори порождает и допускает с научной точки зрения существование различных методик оценки инновационного потенциала.

Вторым фактором, препятствующим разработке единой комплексной методики оценки инновационного потенциала, является отраслевая принадлежность объекта оценки. Каждая отрасль народного хозяйства обладает общими, с точки зрения научного знания, ха-

Таблица 1

Теоретические подходы к определению понятия «инновации»

Автор определения	Определение понятия
Руководство Осло [12], Федеральный закон Российской Федерации от 21.07.2011 г. № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О науке и государственной научно-технической политике"» [1]	Инновация – введение в употребление значительно улучшенного или нового продукта (услуги, технологии), новых методов продаж или организационных методов в создании рабочих мест, деловой практике, внешних связях.
Й. Шумпетер [17]	Инновация – новые и улучшенные продукты и процессы, новые организационные формы, применение существующей технологии к новым областям, открытие новых рынков.
А.Б. Титов [13]	Инновация – итоговый результат создания и освоения (внедрения) принципиально нового или модифицированного средства (новшества), удовлетворяющий конкретные общественные потребности и дающий ряд эффектов.
Ф. Валента [6]	Инновации – есть изменения в первоначальной структуре производственного организма, то есть переход его внутренней структуры к новому состоянию.

Теоретические подходы к определению понятия «инновационный потенциал» (ИП)

Автор определения	Определение понятия
К. Фримен [16]	ИП – фактор, обеспечивающий рост системы за счет нововведений, которые представляют собой определенную систему мероприятий по разработке, освоению, эксплуатации и исчерпанию производственно-экономического и социально-организационного потенциала, лежащего в основе новшеств.
И.Т. Балабанов [3]	ИП – совокупность различных видов ресурсов, включая материальные, финансовые, интеллектуальные, информационные и прочие ресурсы, необходимые для осуществления инновационной деятельности.
Р.А. Миронов [9]	ИП – возможность производственной системы создавать и использовать инновации с учетом ресурсного обеспечения потенциала предприятия.
Г.И. Жиц [8]	ИП – количество экономических ресурсов, которые в каждый конкретный момент общество может использовать для своего развития.

рактическими (например, прибыль, уровень заработной платы, трудоёмкость и т.д.), но наряду с общими, присущими всем отраслям чертами, каждая отрасль по-своему уникальна.

Так, например, деятельность в сфере услуг отличается от промышленного производства повышенной клиентоориентированностью, существенной ролью человеческого (личностного) фактора. Соответственно, данные различия должны быть учтены при разработке комплексного механизма оценки инновационного потенциала, с ориентиром на конкретную отрасль народного хозяйства.

Также стоит отметить, что в середине XX века инновационное развитие в большей степени имели промышленный и производственный сектора экономики. Данное обстоятельство и определяет концентрацию исследователей вокруг проблемы оценки инновационного потенциала именно данных отраслей. Однако даже в рамках разработки методики оценки инновационного потенциала промышленных предприятий существует множество противоречий.

Существенный вклад в область фундаментальных теоретических и практических исследований оценки инновационного потенциала внесли В.Д. Жариков, Й. Шумпетер, П.Друкер, Д. Фримен, Б.Твисс, Дж. Бернал, Р.Нельсон, Л. Водачек, О. Водачкова, Б. Санто, А.А. Трифилов, Г.А. Лахтин И.И. Мазур, В.Д. Шапиро и др.

В качестве одного из методов оценки инновационного потенциала некоторые авторы предлагают использовать детальный подход, который позволяет провести анализ внутренней среды организации или отдельно взятого трудового коллектива [15]. Применение данного подхода позволяет оценить состояние собственной ресурсной базы для реализации нового проекта. При этом установление нормативных значений, соответствующих конкретному нововведению, ограничивает анализ возможностей для принятия инновационных проектов. Данный метод обладает существен-

ным недостатком: инициатором и исполнителем данного проекта должно выступать одно лицо, либо организация или отрасль, в противном случае инновация выступает внешней по отношению к хозяйствующему субъекту и в этом случае оценка инновационного потенциала соответствует определению инновационной восприимчивости к конкретному нововведению.

Многие авторы придерживаются мнения, что инновационный потенциал представляет собой систему, состоящую из множества элементов, дающих синергетический эффект. Такой подход к определению инновационного потенциала предполагает необходимость оценивать его как систему. Для оценки инновационного потенциала системы может применяться диагностический подход, предложенный И. Ансофф [2]. В качестве системы можно рассматривать как отрасль, так и организацию в отдельности, а также и их подсистемы.

Диагностика элементов системы производится с использованием метода экспертной оценки состояния инновационного потенциала по заданной шкале (табл. 3).

Для диагностики И. Ансофф предлагает использовать следующий набор элементов: продуктовый блок (портфель проектов); функциональный блок; ресурсный блок; организационный и управленческий блок.

Таким образом, в представленной методике оценки состояние каждого из блоков представляет собой выявление сильных и слабых сторон инновационного потенциала. На основании итоговых оценок состояния каждого элемента системы определяется интегральное значение инновационного потенциала всей организации или отрасли.

Несмотря на очевидные достоинства данной методики (поэлементный анализ основных компонент), существует ряд недостатков, которые не позволяют получить достоверные результаты оценок. К существенным недостаткам можно отнести: отсутствие четкого определения «нормативной модели»; не конкретизированы оценочные показатели; не

Шкала значений

Шкала	Характеристика
5	Очень хорошее состояние, удовлетворяет, причем с запасом нормативной модели. Очень сильная сторона инновационного потенциала.
4	Хорошее состояние, удовлетворяет нормативной модели. Сильная сторона инновационного потенциала.
3	Среднее состояние, требует некоторых ограниченных изменений, чтобы довести до требований нормативной модели.
2	Плохое состояние, требует серьезных изменений (слабая сторона инновационного потенциала).
1	Очень плохое состояние, требует радикальных изменений (очень слабая сторона инновационного потенциала).

Источник: Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. 358 с.

уточнена целесообразность интегральной оценки, если по результатам диагностики каждый из блоков будет отнесен к слабой или сильной стороне инновационного потенциала.

Для целей стратегического планирования и эффективного управления организацией или отраслью в целом необходимо проводить постоянный мониторинг состояния инновационного потенциала. В связи с этим особый интерес представляет методика КИФМО, предложенная Л.В. Агаповой и А.Н. Цветковой [10]. Авторы методики предлагают использовать в качестве инструмента контроля за состоянием инновационного потенциала организации мониторинг.

В основу метода положен принцип о том, что инновационный потенциал организации (отрасли) следует рассматривать не только как характеристику организации (отрасли), но и как явление, поддающееся количественному измерению. Система оценки КИФМО складывается из пяти составляющих (см. рисунок).

Особенность данной методики мониторинга заключается в периодичности его проведения, что позволяет не просто констатировать состояние потенциала организации (отрасли), но и дает возможность сопоставления фактического уровня значения показателей, характеризующих состояние инновационного потенциала, с нормативными (существующи-

ми) понятиями об этом уровне.

Согласно данной методике происходит построение эталонного мониторингового профиля организации (отрасли), которое предполагает отбор наиболее существенных и информативных показателей из оценки КИФМО и формирование эталонных значений каждого из этих отобранных показателей.

Методику КИФМО следует использовать в совокупности или как дополнение к другим методам оценки, т.к. данная методика в большей степени характеризует состояние объекта, не давая качественных и количественных оценок его потенциала.

Особый интерес представляет методика, предложенная Д.А. Белоусовым, которая базируется на следующих положениях [4]:

- экспресс-методика сопряжена с оценкой доминантных ресурсных компонент анализируемого вида деятельности;
- доминантными ресурсами производственной деятельности организации является технико-технологический ресурс – специфическая компонента и трудовой ресурс (персонал) – сквозная компонента;
- степень готовности ресурсов к производственной деятельности характеризуется уровнем развития производственного и инновационного потенциалов производственной деятельности организации;
- производственный и инновационный

Система методики КИФМО

потенциалы производственной деятельности организаций имеют одинаковый состав ресурсов, отличающийся качественными параметрами;

- специфическая компонента производственного и инновационного потенциалов характеризуется уровнем развития технологического ресурса;

- уровень развития сквозной компоненты производственного потенциала характеризуется достигнутым уровнем профессиональной конкурентоспособности, соответственно, инновационный потенциал производственной деятельности – уровнем развития инновационной конкурентоспособности;

- теоретико-методологическую основу методики составляет идея использования шкалы Харрингтона, позволяющей привести разнородные параметры ресурсных составляющих производственного и инновационного потенциалов к количественному в нормируемом диапазоне от 0,20 до 1,00.

На основе рассмотренных положений формируется интегральный показатель инновационного потенциала, включающий в себя компоненты научно-технического, производственного и кадрового потенциалов.

Предложенная Д.А. Белоусовым [4] методика, на наш взгляд, весьма интересна, т.к. предполагает комплексный подход к оценке инновационного потенциала. Однако данная методика ориентирована на производственную сферу, что затрудняет ее применение в сфере культуры.

Комплексным подходом отличаются методики оценки инновационного потенциала, предложенные В.Д. Жариковым, В.В. Жариковым и Б.А. Патеевым [7], Л.А. Панчевой [11], А.А. Трифиловой [14]. Однако и в их подходах существуют свои особенности и отсутствует единообразие. Так, например, методика, предложенная Л.А. Панчевой, относится к методикам количественного типа, оценивает интегральный показатель, который в большей степени характеризует научный потенциал [11].

А.А. Трифилова [14] при оценке инновационного потенциала делает акцент на финансовой устойчивости организации (отрасли) к инновационному развитию. Таким образом, первостепенная роль отдается определению степени обеспеченности запасов и затрат собственными и заемными источниками их формирования, а также соотношения объемов собственных и заемных средств.

В России широко используется оценка состояния инновационного потенциала, основанная на вычислении интегрального показателя, предложенная В.Д. Жариковым, В.В. Жариковым и Б.А. Патеевым, сводится к расчету интегрального показателя:

$$Ип = \sum_{i=1}^n q_i \times \sum_{a=1}^i q_a \times R_a,$$

где q_i – коэффициенты значимости общих показателей (составляющие инновационного потенциала);

n – число общих показателей;

q_a – коэффициенты значимости частных показателей;

R_a – индексы частных показателей [7].

Основу метода составляют экспертные оценки ряда характеристик и макроэкономические показатели.

Данный подход к оценке инновационного потенциала характеризуется трудоёмкостью и субъективностью оценок экспертов. Однако, на наш взгляд, он является одним из самых универсальных и с учетом дополнений и корректировок может применяться для оценки инновационного потенциала в различных отраслях.

Подводя итог анализу сложившихся подходов к оценке инновационного потенциала, можно отметить, что большинство авторов в качестве объекта оценки определяют промышленное предприятие. Данный подход встречается у Е.С. Беляевой [5], Л.А. Панчевой [11], А.Б. Титова [13], А.А. Трифиловой [14]. Основную роль при оценке инновационного потенциала авторы отводят ресурсной составляющей, в том числе кадровым, финансовым, материальным и другим ресурсам. Важным фактором, оказывающим существенное влияние на инновационный потенциал промышленных предприятий, является научно-технический прогресс, поэтому многие авторы включают его результаты в показатели оценки инновационного потенциала.

Таким образом, проведенный анализ показал отсутствие единообразия в методиках оценки инновационного потенциала, даже в пределах одной отрасли народного хозяйства. Сложившаяся ситуация обуславливает актуальность исследований в области оценки инновационного потенциала и выработки единообразных методологических подходов к оценочным показателям и процедуре оценки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон РФ от 21.07.2011 г. № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О науке и государственной научно-технической политике"». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. *Ансофф И.* Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. 358 с.
3. *Балабанов И.Т.* Инновационный менеджмент. СПб.: Питер, 2001. 303 с.
4. *Белоусов Д.А.* Оценка инновационного потенциала производственной деятельности организации: автореф. дис. ... канд. экон.

наук. Новосибирск, 2010. 25 с.

5. *Беляева Е.С.* Совершенствование управления инновационной деятельностью промышленного предприятия на основе оценки инновационного потенциала: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Барнаул, 2007. 24 с.

6. *Валента Ф.* Творческая активность – инновации – эффект. М: Эксмо, 2008. 400 с.

7. *Жариков В.Д., Патеев Б.А., Жариков В.В.* Организация инновационной деятельности и оценка инновационного потенциала промышленных предприятий // Организатор производства. 2003. Т. 17. № 2. С. 68–72.

8. *Жиц Г.И.* Инновационный потенциал. Саратов: Изд-во СГТУ, 1999. 131 с.

9. *Миронов Р.А.* Диагностика и оценка уровня инновационного развития организаций на основе анализа их инновационного потенциала и конкурентного статуса: дис. ... канд. экон. наук. Н. Новгород, 2010. 166 с.

10. *Мухаметшин М.Ф.* Оценки эффективности инновационной деятельности промышленного предприятия // Креативная экономика. 2007. № 9(9). С. 29–37.

11. *Панчева Л.А.* Формирование эффек-

тивной системы управления инновационным потенциалом промышленного предприятия на принципах инвестиционно-производственного менеджмента: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Орел, 2006. 21 с.

12. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Совместная публикация ОЭСР и Евростата / пер. с англ., 3-е изд., испр. М.: ЦИСН, 2006.

13. *Титов А.Б.* Маркетинг и управление инновациями. СПб.: Питер, 2001. 240 с.

14. *Трифилова А.А.* Использование инновационного подхода в стратегическом управлении предприятием: дис. ... канд. экон. наук. Н. Новгород, 2000. 144 с.

15. Управление организацией / под ред. А.Г. Поршнева, З.П. Румянцевой, Н.А. Саломатиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 1998. 669 с.

16. *Freeman C.* Technology and Economic Performance: Lessons from Japan. London: Pinter, 1987.

17. *Schumpeter J.* The Theory of Economic Development. Cambridge, Harvard, 1934.

А.А. Панчук

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОЗЕЛЕНЕНИЯ КРУПНЫХ ГОРОДОВ РОССИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

Проведен анализ основных проблем в градостроительном и социально-экономическом развитии города, решение которых требует применения комплекса мер, в том числе касающихся благоустройства и озеленения и способствующих повышению эколого-социально-экономической ценности городской среды. Систематизированы меры, направленные на совершенствование нормативно-правового и экономического обеспечения задач озеленения Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: озеленение; благоустройство городской среды; бюджетные затраты; городской зеленый фонд; комплексное освоение территории.

We carry out the analysis of the main problems in town planning and social and economic city development to be solved by implementing a package of measures including those concerning the improvement of city territory and planting of greenery and contributing to the increase of ecological, social and economic value of urban environment. Measures aimed at improving legal and economic base of planting of greenery in St. Petersburg are systemized.

Keywords: planting of greenery; improvement of city territory; budgetary costs; city vegetation resources; complex territory development.

Озеленение в современных условиях выступает важнейшим направлением градостроительства и развития городских агломераций, имеющим санитарно-гигиеническое, архитектурно-планировочное, социальное и эстетическое значение. В условиях уплотнения городской застройки и дорожной сети, возросшего автомобильного парка, роста экологических проблем роль городского озеленения существенно возрастает.

Основная проблема в развитии городского озеленения, как важнейшего фактора благоустройства городской среды и реализации популярной в мировой практике концепции эко-городов, заключается в том, что стоимость земли, занятой строениями и элементами инфраструктуры существенно выше стоимости земли, занятой зелеными насаждениями. Соответственно у коммерческих структур, включенных в процесс градостроительной деятельности, возникает соблазн отдать предпочтение выполнению более выгодных работ, связанных со строительством.

Согласно прогнозам специалистов Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО – Food and Agricultural Organization), членом которой Россия стала с апреля 2006 года, в ближайшие четверть века на долю городских районов, где проживает больше половины бедных слоев населения мира, будет приходиться почти весь рост чис-

ленности населения Земли (соответственно 90% новых рождений будет происходить в городской среде). В этой связи инициативы по озеленению городов помогут снизить риски для здоровья человека, а также экологические и социально-экономические виды риска, обусловленные последствиями прогрессирующей урбанизации и бедности [3].

Проблемы озеленения городов имеют комплексное значение: обеспечение комфортабельных условий жизнедеятельности, улучшение экологических условий (экологического «каркаса» городской территории), придание городской среде эстетического компонента. Решение данных проблем способствует повышению эколого-социально-экономической ценности городской среды и, соответственно, является одной из приоритетных задач городских властей.

Следует отметить, что в градостроительной практике долгое время вопросы озеленения городской среды рассматривались как вторичные (и, соответственно, дотационные по своему финансированию), в силу того, что их решение требует значительных финансовых затрат, без видимых эффектов их быстрой компенсации, которые не способствуют получению прибыли градостроительным компаниям, а в отношении бюджетных затрат – не способствуют их экономии.

Несмотря на то, что спад промышленного

производства в условиях деиндустриализации в значительной степени способствовал некоторому улучшению экологической обстановки в городах России за счет снижения промышленных выбросов, рост автотранспортного парка, наряду с недостаточной плотностью автомобильных дорог способствовал ухудшению экологической ситуации, особенно в крупных городах. Данная тенденция подтверждается, в частности, периодически составляемыми рейтингами городов России по уровню загрязненности атмосферы вредными веществами (см. таблицу).

Согласно представленным данным рост загрязненности за счет автомобильных выбросов затронул, прежде всего, крупные города: Москва и Санкт-Петербург, причем в этих городах за последние два года ситуация ухудшилась примерно на 15%. Причем в мегаполисах основная доля загрязненности приходится на выбросы от эксплуатации автомобильного транспорта.

Реализация ряда новых градостроительных проектов в Санкт-Петербурге, в которых используются элементы концепции комплексного освоения территории (КОТ), предполагает применение ряда мер, способствующих росту доли зеленых насаждений, приходящихся на одного жителя, то есть показателя, используемого в ряде западных стран для оценки уровня комфорта и привлекательности городской среды [5]. Для примера, в «Стратегии – 2030» в подразделе «Повышение качества городской среды» раздела «Целевые показатели социально-экономического развития Санкт-Петербурга» отсутствуют подобные показатели, в то время как по оценкам экспертов, в Хельсинки на одного жителя приходится 122 кв. м зеленых насаждений, в то время

как в центральных районах Санкт-Петербурга эта цифра не превышает 10 кв. м [1; 2].

Комплекс озеленения Санкт-Петербурга сегодня включает около 7,6 тысячи га зеленых насаждений общего пользования, в том числе 76 парков, 1088 скверов, 105 бульваров, 976 озелененных улиц, а также 25,2 тысячи га городских лесов. Несмотря на существенное прибавление данных параметров, темпы развития садово-паркового хозяйства Санкт-Петербурга на данном этапе существенно уступают аналогичным характеристикам таких европейских городов, как Париж и Лондон, с которыми он конкурирует за право быть в числе ведущих европейских городов по культурно-туристической привлекательности.

В частности, при реализации стратегического плана подготовки Лондона к Олимпийским играм 2012 года было создано около 100 новых общественных озелененных мест. Вместе с тем, в стратегиях социально-экономического развития Северной столицы до 2030 года (в тот период, когда город будет принимать матчи чемпионата мира по футболу 2018 года и чемпионата Европы 2020 года) предусмотрено создание всего лишь 5 новых парков и 35 скверов.

К числу проблем в рассматриваемой сфере относится озеленение придомовых территорий. В ряде случаев данную задачу изначально решают строительные компании, в том случае, когда данная задача включена в договор на строительство или градостроительный объект позиционируется как объект, реализованный в соответствии с концепцией комплексного освоения территории. В большинстве же ситуаций построенный дом передается

Топ-список десяти городов России по объемам выбросов в атмосферу загрязняющих веществ в 2013 году

№	Город	Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. тонн	Изменение за два года, %	Доля автомобильных выбросов в общем объеме выбросов, %	Численность населения на начало 2010 г., тыс. чел.
1	Норильск	1959,5	1,3	0,5	202,0
2	Москва	995,4	4,4	92,8	10563,0
3	Санкт-Петербург	488,2	14,4	85,9	4600,3
4	Череповец	364,5	3,5	5,0	310,2
5	Асбест	330,4	-17,8	1,4	70,1
6	Липецк	322,9	-4,5	8,7	502,0
7	Новокузнецк	321,0	-2,9	9,2	563,7
8	Омск	291,6	0,4	28,3	1127,7
9	Ангарск	278,5	Нет данных	4,6	240,6
10	Магнитогорск	255,7	-1,6	10,1	410,0

Источник: Самые экологически грязные города России (рейтинг по данным Росстата) // TopMira.com: Рейтинги и рекорды: [сайт]. URL: <http://topmira.com/goroda-strany/item/47-samye-grjaznye-goroda-russia>

2013 (дата обращения: 04.05.2015).

ся в ведение муниципалитетов, которые далеко не во всех случаях решают вопросы озеленения придомовых территорий, создания экопарков для личного автотранспорта.

Кроме того, одной из проблем является недостаточное привлечение для работ по озеленению городской среды частных предприятий, поскольку данная ниша работ монополизирована на 80–85% государственными и муниципальными предприятиями, ограничивающими доступ малому бизнесу.

Отметим, что для таких мегаполисов, как Москва и Санкт-Петербург, важной задачей является не только озеленение придомовых территорий, улиц и мест массового отдыха, но и поддержание надлежащего состояния крупных экологических систем (лесопарковых зон, территорий с болотами, ручьями, ключами и т.п.). Соответственно значительная часть работ требует установления межрегионального взаимодействия по данным вопросам на договорной основе (Москвы – с Московской областью, Санкт-Петербурга с Ленинградской областью), а в межселенных территориях решение данных вопросов может потребовать межмуниципального взаимодействия.

Поскольку в ряде застроенных районов центра города, ввиду плотной застройки, узости пространства, занимаемого улицами и тротуарами, традиционное придомовое озеленение ограничено, то при должной адаптации можно воспользоваться опытом старых городов Европы, касающегося так называемого вертикального озеленения, с использованием ампельных растений и других решений, сочетающих элементы архитектуры и озеленения. В проекты вертикального озеленения входит также озеленение балконов, мансард, крыш домов.

В частности, в Санкт-Петербурге в настоящее время реализуется пилотный проект формирования «экокоридора» в виде сплошного (без промежутков) озеленения Московского проспекта. Имеются перспективные пространства для подобных решений и в развитии других районов мегаполиса. Естественно, что в решении данных задач принимает участие как городская власть, так и население, как в индивидуальном порядке, так и объединенное в товарищества собственников жилья [6].

Следует отметить, что с ростом агломерационных процессов в Санкт-Петербурге появляются городские многофункциональные зоны, которые требуют разных подходов к решению задач благоустройства и соответствующего озеленения территории.

Центральные районы города со стабильной и устоявшейся архитектурно-исторической и природно-ландшафтной средой нуждаются в поддержании имеющегося зеленого

фонда и его точечного развития, не нарушающего сложившийся каркас территории, в том числе, например, в дополнении привычных плоскостных решений вертикальным озеленением (с использованием ампельных растений). При этом для Санкт-Петербурга можно воспользоваться опытом крупных городов северных стран, близких по природно-климатическим условиям (Хельсинки, Стокгольм, Осло, Монреаль и др.).

В так называемых спальных районах города, а также в высвобождающихся территориях бывшей промышленной зоны имеется возможность создания новых зон общественного пользования, с использованием разнообразных подходов к озеленению.

При освоении новых территорий, за счет реализации градостроительных проектов с обязательным использованием концепций КОТ, формирования эко-городов, целесообразно вписать эти проекты в имеющуюся природно-ландшафтную среду, дополняя ее локальным озеленением в зонах новых пешеходных и автомобильных трасс.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

1. Необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу решения проблем озеленения городской территории. В частности, нормативно-правового закрепления требуют такие меры, как:

- озеленение, компенсирующее рост загрязненности атмосферы города;

- озеленение, замещающее вырубку и ликвидацию зеленых насаждений;

- учет наличия, размера занимаемой площади, качества и категории зеленых насаждений (при заключении договоров на строительство объектов недвижимости и работ по благоустройству прилегающих территорий, установлении арендной платы или цены на земельные участки и т.п.);

- возмещение нанесенного ущерба зеленым насаждениям в виде штрафов за несанкционированные вырубки и нанесение иного вреда;

- решение задач межмуниципального и межрегионального взаимодействия в рассматриваемой сфере.

2. Критерий и соответствующий показатель, характеризующий площадь зеленых насаждений, приходящихся на одного горожанина, должен использоваться в числе основных показателей, отражающих социально-экономическое развитие города и, соответственно, быть включенным в стратегические документы. Должностные лица и полномочные структуры городской администрации должны нести ответственность за положительную динамику данного показателя (с учетом соблюдения иных требований, характери-

зующих состояние природно-ландшафтного и архитектурно-исторического каркаса городской среды).

3. Заслуживает внимание формирование консолидированного фонда поддержки программ озеленения, предусматривающего финансовую поддержку деятельности в сфере озеленения предприятий садово-паркового хозяйства (включая ГУПы и МУПы), привлекаемых предпринимательских структур и общественных инициатив.

4. Целесообразно использовать дифференцированный подход к решению задач общего благоустройства и озеленения территории с учетом особенностей зонирования городской среды в пределах развивающейся агломерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13.06. 2014 г. № 355 «Стратегия экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 г.». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. В Смольном завершили масштабную

ревизию парков и скверов // Большой каталог недвижимости БКН.РУ: [сайт]. URL: <http://www.bkn.ru> (дата обращения: 04.05. 2015).

3. Озеленение наших городов: муниципальные власти и общины принимают на себя обязательства по развитию городских зеленых насаждений // Представительство ООН в Беларуси: [сайт]. URL: <http://un.by/print/news/world/26-06-06-12.html> (дата обращения: 04.05. 2015).

4. Самые экологически грязные города России (рейтинг по данным Росстата) // TopMira.com: Рейтинги и рекорды: [сайт]. URL: <http://topmira.com/goroda-strany/item/47-samye-grjaznye-goroda-russia-2013> (дата обращения: 04.05.2015).

5. Токарев А.Г. Определение конечного результата деятельности предприятий садово-паркового и ландшафтного строительства // Современные аспекты экономики. 2006. № 2 (95).

6. Шабнов В. В озеленении Петербурга нельзя экономить на качестве // Невское время. 2011. 16 декабря // Петербургский правовой портал. URL: <http://ppt.ru/> (дата обращения: 04.05. 2015).

А.А. Рудь

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ НА ОСНОВЕ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

Актуальность темы исследования обусловлена изменениями в сфере деятельности региональной политической элиты, связанными с развитием информационного общества. В работе применен метод контент-анализа интернет-ресурсов, касающихся деятельности политических лидеров российских регионов. Автором исследованы особенности информационного пространства, которые целесообразно учитывать при разработке основных направлений информационной политики, реализуемой в регионах, в том числе для решения задач отбора и продвижения политической элиты.

Ключевые слова: властная элита; политическая элита; информационные технологии; электронное правительство; интернет-ресурсы; информационное пространство.

The changes in the activity of regional political elite connected with information society development make the research relevant. We apply the method of content analysis of Internet resources concerning the activity of political leaders of Russian regions. The characteristics of information space to be taken into consideration when developing the main directions of information policy carried out in the regions, including those used for selecting and promoting the political elite are studied.

Keywords: authority elite; political elite; information technology; e-government; Internet resources; information space.

Развитие информационных технологий, используемых властными структурами различного уровня, в том числе представителями элиты, является отражением глобальной тенденции к развитию информационного, сетевого общества. Сфера применения информационных технологий становится все более широкой, включая такие аспекты, как развитие государственных и муниципальных услуг в рамках электронного правительства, внедрение автоматизированных процедур в избирательную практику, применение Интернета для формирования общественного мнения в отношении тех или иных событий и отдельных личностей и т.д.

В качестве примера эффективного влияния интернет-технологий на общественное мнение можно назвать разоблачения деятельности отдельных правительств и спецслужб, представленные такими лицами, как Джулиан Ассандж, Эдвард Сноуден, попытки использования интернет-технологии для формирования своего политического имиджа, предпринятые Алексеем Навальным (выборы мэра Москвы), Михаилом Прохоровым (для участия в выборах Президента Российской Федерации, создания партии на основе максимального привлечения лиц с высоким рейтингом влияния в Интернете), для пропаганды взглядов и ценностей отдельных политических движений и т.д.

Имеется несомненный след применения различных интернет-технологий для организации государственных переворотов, различного рода «оранжевых революций» и «майда-нов», попыток радикализации протестных движений в интересах стран-инициаторов изменения политических режимов, проводимых в последние годы в ряде стран Северной Африки, Ближнего Востока, стран СНГ, вербовки боевиков в Исламское государство Ирак и Леванта (ИГИЛ), в том числе из стран с высоким уровнем жизни и пр. [6. С. 43].

Отметим, что формирующиеся новые сетевые структуры начинают влиять как на политику, так и на экономику стран, способствуют расширению как экономического, так и политического пространства, воздействуя на различные структуры общества, в том числе на властную элиту, и успешно конкурируя с традиционными государственными структурами [10].

Следовательно, тенденции развития информационного (сетевого) общества диктуют необходимость для правящей и политической элиты иметь знания и навыки, позволяющие пользоваться интернет-технологиями, методами формирования «открытого правительства», а приобретая властный статус, способствовать развитию «электронного правительства».

Возрастание инновационного характера

деятельности в государственной и муниципальной службе обуславливается наличием технологически сложных информационных баз данных, определяющих мобильность реагирования служащих на запросы потребителей государственных и муниципальных услуг, а также ростом количества потребителей услуг, не только овладевших навыками компьютерной грамотности, но и активно общающихся в разнообразных социальных сетях. Инновационные процессы, заключающиеся в информационно-технических нововведениях, имеют системный характер, заключающийся в использовании информационных, организационно-управленческих, нормативно-правовых, социально-психологических, кадровых и прочих факторов.

Рассматривая ситуацию с использованием современных информационно-коммуникативных технологий в регионах России, следует отметить наличие существенной дифференциации по уровню готовности к широкому применению данных технологий. К проблемам, в частности, следует отнести недостаточный охват широкополосным Интернетом ряда регионов (информационное неравенство). Анализ показал, что в России только 10 из регионов, по параметру активности в блогосфере и социальных сетях высших должностных лиц, имеют международный индекс готовности регионов к электронному правительству выше 10 пунктов (по 100-балльной шкале), 47 регионов оценены до 10 пунктов, а должностные лица 25 субъектов РФ практически не вступают в полноценный диалог с населением [1].

В последние годы возник феномен, который можно определить как формирование «виртуальной элиты», в состав которой включаются «лидеры мнений», формируемые из наиболее популярных авторов блогов, активных участников социальных сетей различного типа. Данная элита формируется также за счет политиков и чиновников, проявляющих свою активность в блогосфере в контактах с посетителями сети. Формированию данной виртуальной элиты способствует также практика формирования рейтингов политиков и высших должностных лиц федерального и регионального уровней, применяемая как независимыми экспертами, так и федеральными органами власти [5]. Подобные рейтинги представителей политической и властной элиты используются в различных вариантах.

Первым вариантом являются рейтинги, отражающие реальные результаты деятельности политиков или должностных лиц, оцениваемых по заранее установленным критериям. Например, к этой категории относятся периодически составляемые рейтинги губернаторов. В частности, укажем на рейтинг эффективности губернаторов, опубликованный в феврале 2015 года [3; 9]. В основу данного

рейтинга легли экспертные оценки как положительных результатов, которым способствовала деятельность губернаторов (в сфере финансово-экономической политики, влияния на самочувствие населения, определенное экспертами Фонда «Общественное мнение» и пр.), так и негативных ситуаций, связанных с наличием информации о фактах коррупции и расточительности чиновников регионального уровня.

Вторым вариантом выступает составление рейтингов активности губернаторов в виртуальном пространстве (в блогосфере и т.п.). Отметим, что рейтинги данного типа особенно активно составлялись в 2011–2012 гг. В последующие годы такие рейтинги стали публиковаться реже. Вероятно, это обусловлено не только снижением активности губернаторов в блогосфере, но и усилением роли фактора обеспечения информационной безопасности в российском обществе.

К основным проблемам рейтинга первого типа следует отнести проблематичность сравнения результатов социально-экономического развития регионов, имеющих различный потенциал и изначальную стартовую ситуацию развития, по которым делаются далеко не всегда обоснованные выводы о результатах деятельности высших должностных лиц.

Проблематичность использования рейтинга второго типа обусловлена наличием существенного расхождения между виртуальным статусом и виртуальной активностью, с одной стороны, и той реальной активностью и результатами деятельности, достижимыми в реальной практике политика, с другой стороны. Иными словами, виртуальное лидерство функционирует в своем особом пространстве, имеющем свою метрику, несопоставимую с реальностью, далеко не во всем соответствующем лидерству в реальном пространстве.

Вместе с тем, использование возможностей анализа информационного пространства Интернета позволяет достаточно оперативно получить информацию, на основе которой можно исследовать особенности формирования и функционирования властной элиты в регионах России. То есть наличие мощного постоянно обновляемого информационного массива интернет-среды позволяет использовать различные методические подходы к исследованию таких сложных политических процессов, как подготовка и рекрутирование политической и властной элиты, обновление политической элиты, определение степени открытости тех или иных властных органов и т.д.

Одним из инструментов исследования данных процессов выступает метод контент-анализа, который ранее (до появления Интернета) использовался для анализа содержания средств массовой информации и отдельных текстовых документов, обработка которых в

докомпьютерную эру была исключительно трудоёмкой процедурой.

Социологический метод контент-анализа традиционно применяется в различных научных дисциплинах (социологии, политологии, прогностике, социальной психологии, лингвистике и пр.). Например, в основе работ известного американского прогнозиста Джона Нейсбита лежит изучение так называемых «слабых сигналов» (единичных событий, ситуаций и т.п.), которые в будущем могут развернуться в тенденции, характеризующие общество. Эти слабые сигналы определяются на основе контент-анализа значительного массива информации, содержащегося в различных СМИ. Результат работы Дж. Нейсбита обобщен в его бестселлере «Мегатренды», в котором он предсказал на 10–15 лет вперед основные изменения в социально-экономической, политической и культурной сфере США [8].

Укажем на основные особенности применения метода контент-анализа интернет-ресурсов для получения необходимой информации об объекте исследования.

1. Метод предусматривает, помимо анализа новостных сведений и отдельных документов, использование (по отдельности или в совокупности – для уточнения релевантности сведений) ряда поисковых систем, базирующихся на разных методических основах. В частности, такие системы, как Google, Rambler, Yandex, Mail.Ru и др., отличаются по использованию разных принципов и подходов, положенных в основу их функционирования (например, по скорости индексации, количеству информации в базе, возможностям обновления сведений, наличию механизма минимизации дублирования данных, наличию функций распознавания изображений и т.п.).

2. Особенности применения методики контент-анализа интернет-ресурсов позволяют использовать ее в режиме мониторинга (снятия периодических «срезов» информации по единой схеме), что дает возможность измерить динамику отдельных характеристик, устранить отдельные информационные «всплески», являющиеся отражением реально происходящих событий, приобретающих качество значимых информационных поводов.

3. Исследование целесообразно проводить в динамике, по нескольким временным срезам, так как в тот или иной конкретный временной отрезок Интернет может отражать всплеск информации, связанный с тем или иным значимым событием.

Рассмотрим результаты проведенного нами исследования, осуществленного на основе метода контент-анализа интернет-ресурсов.

1) В нашем исследовании была поставлена *цель* определить основные характеристики информационного поля в Интернете, ассоциируемого с деятельностью первых лиц субъ-

ектов Российской Федерации (губернаторов областей, краев и автономных округов, глав республик). Выбор первых лиц регионов в качестве *объекта исследования* обусловлен следующим:

- первые лица региона являются одним из главных системообразующих властных институтов, действующих в регионах достаточно длительное время, ответственных, в числе прочего, за разработку и реализацию кадровой политики и политики выдвижения властной элиты;

- первые лица регионов являются важнейшим звеном, способствующим увязыванию задач политики федерального центра с решением проблем конкретной территории и проживающего на ней населения;

- другие представители властной элиты ориентируются на основные качества, ценности, установки и действия первых лиц в качестве ориентира для конструктивного сотрудничества или, в случае оппозиции, в качестве «мишени» для критики.

2) Соответственно в *выборку исследования* попало 81 первое лицо регионов (субъектов Российской Федерации) за исключением губернаторов Крыма и Севастополя (по причине краткого пребывания данных административно-территориальных единиц в составе России), а также губернаторов Брянской и Сахалинской областей¹.

3) *Сбор информации* проводился по двум срезам с интервалом в две недели (12 и 28 марта 2015 года). Соответственно данные, полученные по каждому срезу, суммировались и выводилась средняя оценка (среднее арифметическое).

4) В качестве *информационного поля исследования* использовались часто встречаемые понятия, ассоциируемые с деятельностью первых лиц регионов, а также характеризующие основную проблематику жизнедеятельности и развития данных административно-территориальных единиц. Представленный перечень из 71 понятия характеризует 15 условно выделенных смысловых групп, к которым относятся данные понятия (см. табл. 1). Условность определяется тем, что некоторые понятия (например «модернизация», «эффективность», «взаимодействие» и т.п.) могут относиться сразу к нескольким смысловым блокам.

5) В период каждого «среза» (12 и 28 марта 2015 года) проводились запросы в поисковой системе Google в рубрике «Поиск» с

¹ В сентябре 2014 г. был отправлен в отставку губернатор Брянской области Н.В. Денин по статье «утрата доверия», выборы нового губернатора пока не проведены, а в марте 2015 г. по той же статье был уволен губернатор Сахалинской области А.В. Хорошавин, находящийся, к тому же, под следствием.

Группировка понятий по смысловым группам

Смысловые группы	Понятия (стимульный материал исследования)
1. Экономика, хозяйство	Экономика, хозяйство, промышленность, конкуренция, эффективность, сельское хозяйство (агропром), малый бизнес (7)
2. Инфраструктура	Дороги, энергетика, сервис, транспорт, ЖКХ, энергоэффективность, благоустройство (7)
3. Бюджет, финансово-инвестиционная сфера	Бюджет, инвестиции (2)
4. Научно-технологическое развитие	Инновации, импортозамещение, модернизация, конкурентоспособность (4)
5. Административное управление	Управление, решение, электронное правительство, государственные услуги (4)
6. Качества лидера	Профессионализм, нравственность, опыт, образованность, справедливость (5)
7. Социальная сфера и ее развитие	Население, социальное развитие, миграция, молодежь, дети, пожилые, пенсионеры, семьи, инвалиды, бедность, благосостояние (11)
8. Образование, персонал, кадровый и карьерный рост	Образование, кадры, персонал, занятость (4)
9. Стратегическое развитие региона	Стратегии (1)
10. Преодоление кризисных ситуаций, решение проблем	Проблемы, кризис, преодоление, спад, потери, риски, упадок, конфликты (8)
11. Окружающая среда	Природа, экология (2)
12. Безопасность (общественная)	Интересы, законность, безопасность, терроризм, коррупция, преступность, межэтнические (отношения, конфликты) (7)
13. Духовная сфера	Культура, религия, духовность (3)
14. Эффекты развития, достижения	Успешность, рост, гармония (3)
15. Прочие понятия	Выборы, взаимодействие, местное самоуправление (3)

определением числа (в тысячах) сообщений по каждому из запросов. При этом мы исходили из допущения, что в общем числе запросов сообщения, по своей информации непосредственно не относящиеся к запрашиваемому информационному стимулу, будут примерно одинаковыми (по своей общей доле) у разных регионов и их первых лиц, что существенно не скажется на результатах и их интерпретациях. Приведем пример соответствующего запроса: «глава Республики Адыгея Аслан Тхакушинов преодоление» и т.д.

б) Следует учитывать, что первые лица регионов отличаются по своей «интернет-экспансивности» (частоте упоминания в интернет-ресурсах). К числу 10 наиболее «экспансивных» губернаторов (в порядке убывания рейтинга) относятся: О.П. Королёв (Липецкая обл.), И.А. Орлов (Архангельская обл.), Р.А. Кадыров (Республика Чечня), В.В. Владимиров (Ставропольский край), С.С. Собянин (г. Москва), Р.Г. Абдулатипов (Республика Дагестан), В.И. Назаров (Омская обл.), Е.С. Савченко (Белгородская обл.), А.Д. Артамонов (Калужская обл.), Р.Н. Миниханов (Республика Татарстан). Наименьшей «экспансивностью» в интернет-пространстве (в порядке убывания отрицательных значений рейтинга) характеризуются: Р.В. Копин (Чукотский АО), Т.Д. Мамсуров (Республика

Сев. Осетия – Алания), А.К. Тхакушинов (Р-ка Адыгея), Д.Н. Кобылкин (Ямало-Ненецкий АО), Ю.А. Коков (Республика Кабардино-Балкария), А.В. Бердников (Республика Алтай), В.А. Толоконский (Красноярский край), К.К. Ильковский (Забайкальский край), В.М. Зимин (Республика Хакасия), А.В. Островский (Смоленская обл.).

7) Итоговый анализ результатов представлен по следующим характеристикам:

- сравнительный анализ по смысловым группам понятий;
- сравнительный анализ по отдельным регионам;
- сравнительный анализ по стажу губернаторства;
- анализ различий между губернаторами-мужчинами и губернаторами-женщинами;
- анализ различий между успешными губернаторами и неуспешными.

Данные по всей выборке губернаторов представлены в табл. 2.

В перечне позитивного рейтинга представлены характеристики, относящиеся к большинству из выделенных понятийных групп, за исключением таких смысловых групп, как научно-технологическое развитие, качества лидера, стратегическое развитие, духовная сфера и эффекты развития (достижения).

Общий профиль по всей выборке губернаторов России

Положительный рейтинг			Отрицательный рейтинг		
Ранг	Понятие	Количество регионов	Ранг	Понятие	Количество регионов
1	Экономика	61	1	Государственные услуги	64
2	Культура	58	2	Малый бизнес	59
3-4	Управление	55	3	Электронное правительство	57
3-4	Дети	55	4	Профессионализм	54
5	Образование	52	5	Нравственность	53
6	Решение	51	6	Гармония	50
7	Риски	40	7-8	Импортозамещение	47
8	Миграция	34	7-8	Социальное развитие	47
9	Проблемы	32	9-10	Упадок	44
10	Бюджет	30	9-10	Межэтнические	44
11	Транспорт	29	11	Успешность	39
12	Благосостояние	28	12-13	Религия	38
13	Потери	27	12-13	Духовность	38
14-16	Экология	25	14	Пожилые	37
14-16	Терроризм	25	15-16	Справедливость	34
14-16	Безопасность	25	15-16	Местное самоуправление	34

Более информативным представляются менее часто встречаемые в информационном поле первых лиц регионов понятия (отрицательный рейтинг). Прежде всего, привлекает внимание сниженная оценка сопряженных понятий «государственные услуги» и «электронное правительство». В данном случае можно сослаться на мнение специалистов, отмечающих, что в настоящее время наблюдаются определенные признаки стагнации действий государства по развитию электронного правительства и связанной с ним системы предоставления государственных и муниципальных услуг [4; 7].

Также достаточно проблематично попадание в данный перечень таких значимых (как в экономическом, так и в социальном плане) понятий, как «малый бизнес» и «местное самоуправление». Малое предпринимательство остро нуждается в государственной поддержке своей деятельности, в устранении все еще имеющих место административных барьеров.

Не случайно, 07.04.2015 г., выступая на заседании Госсовета, Президент РФ В.В. Путин подчеркнул, что согласно данным агентства RealtyPress.ru, вклад малого бизнеса в ВВП страны составляет только около 21%, хотя в западных странах с развитой экономикой этот показатель, примерно в 2–3 раза выше и, соответственно, необходимы инструменты, позволяющие снизить административные барьеры, препятствующие развитию данной экономической и социально значимой сферы [7]. Местное управление, хотя и отделено от государственной власти, тем не менее, нуждается в совершенствовании.

Также вызывает тревогу попадание в отрицательный список качеств, связанных с духовной сферой (религия, духовность), что не

компенсируется высокой оценкой губернаторами сферы культуры.

В отношении использованных в исследовании понятий отметим, что наиболее поляризованным понятием, которое одновременно встречается в позитивном и отрицательном рейтингах (то есть у одних губернаторов – с высокой частотой встречаемости в интернет-запросах, у других же, наоборот, с низкой), является «законность». Многозначность данного фактора, объясняется, вероятно, тем, что он встречается, с одной стороны, в контексте тем, связанных с «обеспечением законности» (гарантом которой как раз должно выступать первое лицо в регионе), а с другой стороны, ситуации с «нарушением законности» могут использоваться в рамках политического противодействия первому лицу со стороны региональной оппозиции, осуществляемому в информационном поле.

Таким образом, сформулируем основные выводы исследования, проведенного нами методом контент-анализа интернет-ресурсов.

1. Анализ результатов запросов, выполненных в период с 12 по 28 марта 2015 года, показал, что в целом по группе губернаторов выявлено два смысловых ядра понятий, связанных с деятельностью губернаторов и отраженных в виде сообщений в интернет-ресурсах. Первый комплекс касается наиболее часто встречаемых понятий («позитивный рейтинг»), к которым относятся: экономика, культура, управление, дети, образование, решение, риски, миграция, проблемы, бюджет, транспорт, благосостояние, потери, экология, терроризм, безопасность. Второй комплекс касается наименее часто встречаемых тем, к числу которых, в частности, относятся и такие

сферы, попадание которых свидетельствует о наличии ряда определенных проблем развития данных сфер. Здесь, прежде всего, обращают на себя внимание такие понятия, как «электронное правительство» и связанное с ним понятие «государственные услуги», а также «малый бизнес», торможение которых вызывает тревогу в обществе и в высших эшелонах власти.

2. Соответствие общему профилю выдерживается у большинства губернаторов (несмотря на различие в «экспансивности» – то есть в количестве материала в поисковых системах, связанных с тем или иным губернатором), что говорит о высоком уровне их интегрированности с общей системой взглядов и ценностей. Лишь часть губернаторов представлена в интернет-ресурсах профилем, отличающимся от общего. Характерно, что эти губернаторы не попали ни в перечень успешных руководителей, ни в перечень неуспешных (за исключением губернатора Еврейской АО А.А. Винникова).

3. Были выявлены определенные различия по ряду характеристик, отмеченные при дифференциации губернаторов по таким признакам, как опыт работы (стаж губернаторской деятельности); по уровню проявления внимания со стороны региональных лидеров к сфере отбора политической элиты; по гендерным характеристикам (губернаторы-мужчины и губернаторы-женщины); по уровню успешности губернаторов.

4. Рассчитанные индивидуальные профили по каждому губернатору позволяют оценить информационное пространство, характеризующее, с одной стороны, деятельность самих губернаторов, с другой стороны, действия достаточно широкого круга общественных институтов, включая и возможную региональную оппозицию.

5. Особенности информационного пространства, исследуемого путем контент-анализа интернет-ресурсов, целесообразно учитывать при разработке основных направлений информационной политики, реализуемой в регионах, в том числе используемой для решения задач отбора и продвижения политической элиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаткин Ю.М., Дрожжинов В. И., Конавский В.А. Электронное правительство как система систем: новый сценарий // CNews: издание о высоких технологиях: [сайт]. URL: http://www.cnews.ru/reviews/index.shtml?2014/03/03/562884_1 (дата обращения: 22.04.2015).

2. Андрианов В.Д. Электронное правительство и качество госуправления // Электронная Россия. 2011. № 7. Июль. Бюджет.ru – интернет-издание о финансовой жизни. URL: <http://bujet.ru/lenta/t147.php> (дата обращения: 22.04.2015).

3. Гагарин А.С. ФоРГО: Рейтинг эффективности губернаторов 2015 // Регионы – online: Российское информационное агентство: [сайт]. URL: <http://gosrf.ru/news/18085/> (дата обращения: 22.04.2015).

4. Дрожжинов В. 2013 год: Электронное правительство России на перепутье. 27.11.2013 // Бюджет.ru – интернет-издание о финансовой жизни. URL: <http://bujet.ru/article/142372.php> (дата обращения: 22.04.2015).

6. Моторин Д.И., Серавин А.И., Сычев С.В. Книга элит: пособие по конструированию будущего. Глобальные сетевые элиты будущего. Разговор на яхте о будущем России. Проект «Рай 3.0». СПб.: СИНЭЛ, 2014. 228 с.

5. Крестина Е.С., Чернышев Ю.Г. Использование интернет-блогов и «социальных сетей» в российской публичной политике // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4–6.

7. На заседании Госсовета Владимир Путин озвучил требования по поддержке малого и среднего бизнеса // RealtyPress.ru: недвижимость и ипотека: [сайт]. URL: http://www.realtypress.ru/news/news_13044 (дата обращения: 22.04.2015).

8. Нейсбит Дж. Мегатренды. М.: АСТ: Ермак, 2003. 380 с.

9. Рейтинг губернаторов от 10 февраля 2015 года. Полный список // Сайт газеты «Известия». URL: izvestia.ru (дата обращения: 22.04.2015).

10. Castells M. Materials for an exploratory theory of network society // Brit. J. of. Soc. 2000. № 51. P. 5–24.

В.А. Скориков, Р.Б. Ивуть

ТРАНЗИТНЫЕ АВТОПЕРЕВОЗКИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Исследуется сущность понятия «транзитный потенциал», проанализировано текущее состояние рынка транзитных грузоперевозок в Республике Беларусь, охарактеризован уровень развития транспортной логистики в стране по данным рейтинга Всемирного банка (индекс LPI), намечены пути развития транзитного потенциала Беларуси в рамках функционирования транспортно-логистической системы.

Ключевые слова: транспорт; транзитные автомобильные перевозки; логистика; логистические центры; индекс LPI.

We research the essence of the concept of "transit potential," analyze the current state of the market of transit cargo transportation in the Republic of Belarus and characterize the level of transport logistics development in the country according to the World Bank LPI-index. Ways to develop the transit potential of Belarus within transport and logistics system are suggested.

Keywords: transport, transit motor transportation; logistics; logistics centers; LPI index.

Выгодное экономико-географическое и геополитическое положение Республики Беларусь на пути между динамично развивающимися мировыми центрами деловой активности – Европейским союзом, Российской Федерацией и странами Азиатско-Тихоокеанского региона – предопределяет её роль как ключевого связующего звена в создании новой системы транспортных связей на Евразийском континенте, ориентированной на взаимовыгодное сотрудничество. Пересечение международных транспортных коридоров в Беларуси, а также перенос общей границы на внешние контуры Таможенного союза ведут к повышению транзитного потенциала Беларуси, способствующего интенсификации экономического развития государства.

Логистику в настоящее время рассматривают как интегральный инструмент управления, способствующий достижению стратегических, тактических и оперативных целей хозяйствующих субъектов как внутри-, так и в междустрановом пространстве.

Вопросы построения систем доставки грузов и анализа эффективности выполнения транспортно-логистических операций нашли отражение в работах следующих российских, белорусских и зарубежных ученых: Б.А. Аникина, В.В. Лукинского, В.С. Лукинского, Л.Б. Миротина, С.А. Уварова, В.В. Щербакова, Д.М. Антиюшени, Р.Б. Ивутья, С.А. Пелиха, Дж.Р. Стока, Д.Дж. Бауэрскса и др.

Одним из главных элементов логистики является транспорт, который в то же время рассматривается как сложная, самостоятельная система со своими законами функциони-

рования, и в этом случае правомочно говорить о транспортной логистике. Ее компонентами являются перемещаемые грузопотоки, используемые виды транспорта и технологии организации перевозочного процесса, а также инфраструктура. Проблеме управления грузопотоками на различных территориях, повышению эффективности функционирования различных видов транспорта с использованием логистики посвящены работы многих исследователей: В.С. Лукинского, Л.Б. Миротина, С.В. Милославской, Д.С. Николаева, С.М. Резера, В.И. Сергеева и др.

Сегодня тема реализации транзитного потенциала и организации международного транзита раскрывается белорусскими учёными-экономистами, работающими над решением проблем развития транспортной логистики, такими как Р.Б. Ивуть [2; 3], Н.Г. Кудряшов [4], А.В. Черновалов [10].

Понятие «транзитный потенциал» подразумевает совокупность внутренних инфраструктурных объектов и возможностей по обслуживанию международных потоков грузов и пассажиров, следующих по территории страны при условии нахождения пунктов отправления и назначения за пределами национальной границы. При этом обслуживание транзитных перевозок пассажиров и грузов, в том числе путём предоставления различного рода транспортно-логистических услуг, является главной его функцией.

В структуре объёма осуществляемых транзитных перевозок через территорию Республики Беларусь наибольший удельный вес имеют железнодорожный и автомобильный

транспорт. На их долю приходится около 87% транзитных грузов. Общий объём транзитных перевозок грузов автомобильным транспортом по территории республики в 2014 г. составил 14,89 млн. т, увеличившись на 12,3% к уровню предыдущего года [9].

Структура автомобильного транзита через территорию Республики Беларусь, сложившаяся в 2014 г., по стране регистрации перевозчиков отражена на рис. 1.

В структуре транзитных автоперевозок продолжают преобладать транзитные грузы, перевозимые российскими автоперевозчиками. Второе место по объёмам перевозок занимают польские автомобильные перевозчики, причём их структурная доля растёт: в 2014 г. она составила 24,4% против 21,8% в 2013 г.

В 2014 г. осуществлено 1,5 млн. грузовых транзитных поездок автомобильным транспортом – имеет место прирост на 10,4% к уровню 2013 г. Развитие дорожной инфраструктуры и придорожного сервиса в Респуб-

лике Беларусь позволило увеличить количество поездок иностранных перевозчиков по территории страны и повысить доходы за пользование автодорогами на 25%. Доходы от выполнения резидентами международных автомобильных перевозок через территорию Республики Беларусь за 2014 г. составили 493,9 млн. долларов США [9].

Доля транзитных перевозок через территорию Республики Беларусь среди основных направлений деятельности белорусских автомобильных перевозчиков грузов в 2014 г. показана на рис. 2.

В общем количестве перевозок, выполненных белорусскими перевозчиками за 2014 г., 28,8% осуществлено в/из «третьих стран» по Российской Федерации, 24,9% перевозок приходится на двухсторонние перевозки в/из Польши, 14,0% перевозок приходится на двухсторонние перевозки в/из Литвы, 12,4% – двухсторонние перевозки в/из Германии. Доля транзитных перевозок составляет 2,7% [9].

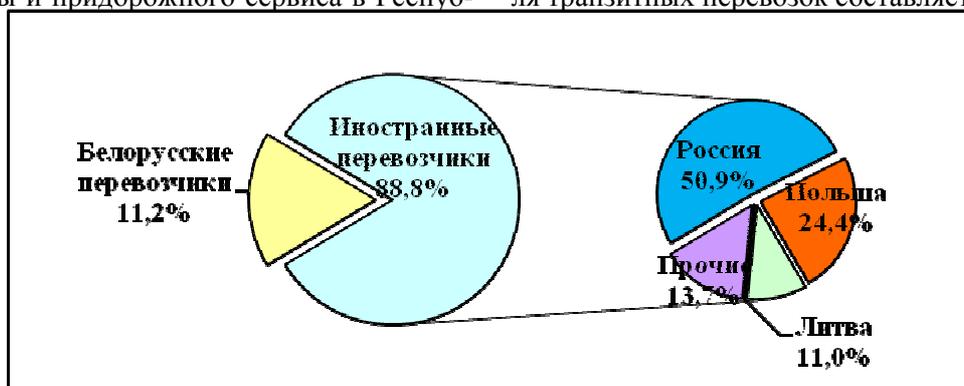

Рис. 1. Структура автомобильного транзита через территорию Республики Беларусь в 2014 г.
Источник: Транспорт и логистика Республики Беларусь, 2014: справочно-информационное издание / под общ. ред. Н.В. Горбеля. Минск: Центр «БАМЭ-Экспедитор», 2014. 85 с.

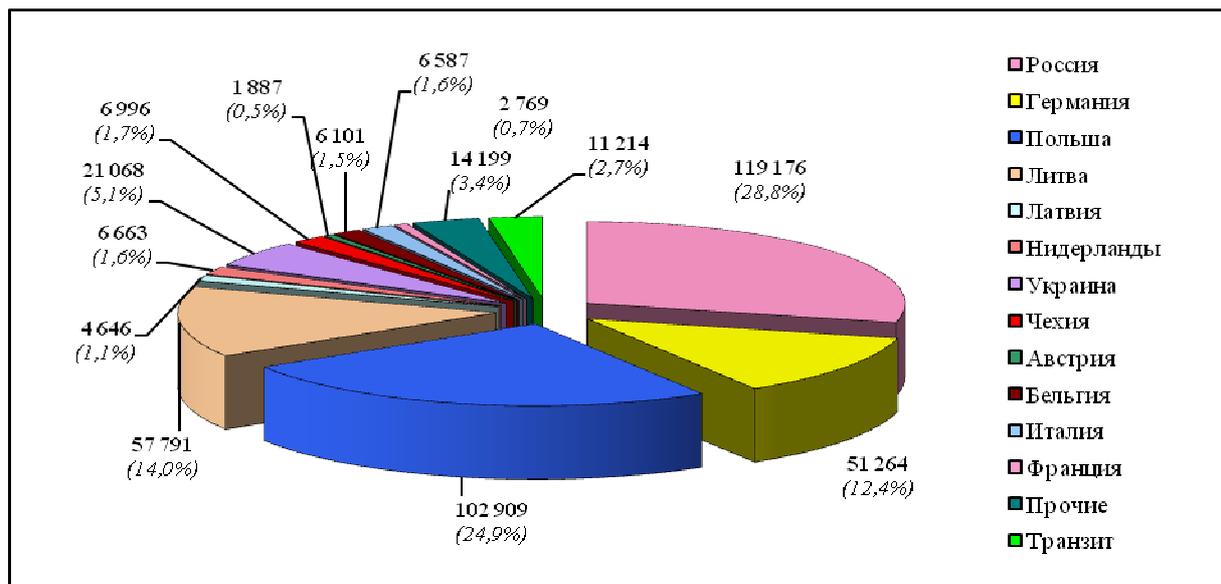

Рис. 2. Основные направления деятельности белорусских автомобильных перевозчиков грузов в 2014 г. (двухстороннее сообщение, перевозки в/з «третьих стран» по Российской Федерации, транзит)

Источник: Транспорт и логистика Республики Беларусь, 2014: справочно-информационное издание / под общ. ред. Н.В. Горбеля. Минск: Центр «БАМЭ-Экспедитор», 2014. 85 с.

Важнейший импульс развитию транзитного потенциала Республики Беларусь придала Декларация о евразийской экономической интеграции, провозгласившая создание с 1 января 2012 г. Единого экономического пространства (ЕЭП). ЕЭП открывает перспективы дальнейшего роста объемов грузоперевозок и расширения номенклатуры перевозимых грузов. Участие Беларуси в межгосударственных объединениях будет сопровождаться повышением спроса на услуги объектов транспортно-логистической инфраструктуры Беларуси.

Мировой опыт свидетельствует о том, что эффективным фактором реализации транзитного потенциала государства является формирование и развитие на его территории транспортно-логистической системы. Ведь товарный транзит и транспортная логистика требуют наличия общего набора инфраструктурных объектов в государстве: это *транспортно-логистические центры, автомобильные дороги, объекты придорожного сервиса* (включая гостиницы, станции технического обслуживания, автозаправочные станции) [14].

В настоящее время в республике введено в эксплуатацию 12 транспортно-логистических центров, характеризующихся различной степенью функциональности. Безусловно, количество вводимых в эксплуатацию логистических центров не должно являться для страны самоцелью, хотя оценки экспертов и свидетельствуют, что в Минске и регионе на 1000 жителей приходится всего 39 м² площадей класса «А», в то время как в Вильнюсе – 130 м², в Варшаве – около 300 м², а в крупных городах Германии – более 800 м² [14]. При этом гораздо важнее набор качественных и доступных услуг в этих центрах.

В целом в 2014 г. в Республике Беларусь транспортно-логистическую и транспортно-экспедиционную деятельность осуществляли 654 организации. По предварительным оценкам итоговый показатель выручки экспедиторов и логистов за 2014 г. составил 452,5 млн.

долларов США [9]. Структура объема оказанных транспортно-экспедиционных и транспортно-логистических услуг белорусскими экспедиторами и логистами в 2014 г. отражена на рис. 3.

Объем оказанных транспортно-экспедиционных услуг за 2014 г. от деятельности 50 только ведущих экспедиторов и логистов Республики Беларусь составил 1066 млн. долларов США (67% общего объема оказанных услуг). Доля рынка логистических услуг в ВВП Беларуси (включая транспорт, транспортно-экспедиционные и вспомогательные услуги) на сегодня оценивается приблизительно в 4,8%, а по прогнозу к 2015 г. составит не менее 20% [9].

Важность развития товарного транзита и транспортной логистики в Беларуси во многом предопределяется наличием на её территории важнейшего элемента логистической инфраструктуры – сети автомобильных дорог общего пользования длиной 86,3 тыс. км, в том числе около 74,5 тыс. км (86,0%) – это дороги с твердым покрытием. Территорию Беларуси пересекают два трансъевропейских транспортных коридора под номерами II (запад – восток) и IX (север – юг). Сегодня оценки экспертов свидетельствуют, что пропускная способность автодорог республики по основным направлениям используется примерно лишь на одну треть.

В мировой практике значительную долю доходов, связанных с транзитом, обеспечивает оказание сопутствующих услуг: причём как в форме логистического (погрузка и разгрузка, переуконфигурирование грузов и т.п.), так и придорожного сервиса (питание, проживание и др.). Всего в Беларуси на автомобильных дорогах общего пользования (на 01.01.2014 г.) функционируют 339 автозаправочных станций, 164 газозаправочных пунктов, 49 гостиниц, 37 автомобильных моек, 34 охраняемые стоянки, 364 пункта торговли, 483 пункта общественного питания, 91 СТО. Среднее расстояние между объектами одного вида на рес-

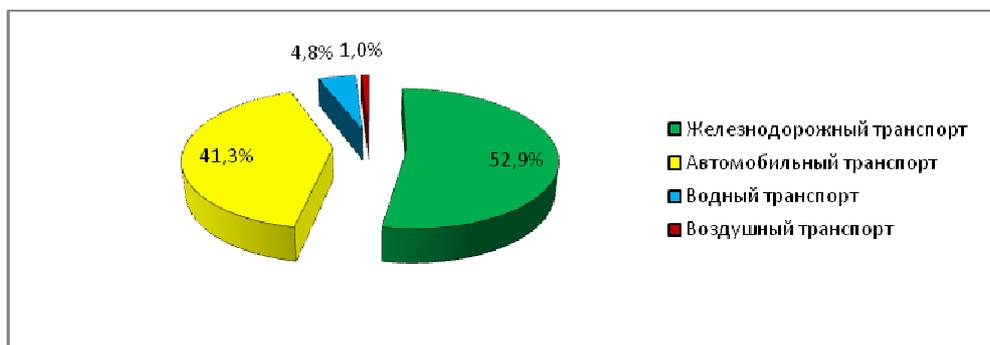

Рис. 3. Структура объема транспортно-экспедиционных и транспортно-логистических услуг в Республике Беларусь в 2014 г.

Источник: Транспорт и логистика Республики Беларусь, 2014: справочно-информационное издание / под общ. ред. Н.В. Горбеля. Минск: Центр «БАМЭ-Экспедитор», 2014. 85 с.

публиканских автодорогах составляет для АЗС – 46 км, пунктов питания – 32 км, пунктов техпомощи – 940 км [14].

С целью проведения оценки эффективности логистики в государствах мира Всемирным банком в 2007 г. была разработана методика, позволяющая оценить текущее состояние логистической отрасли страны. Она заключается в расчёте Индекса эффективности логистической системы (*Logistics Performance Index – LPI*), который проводится раз в 2 года. Результаты исследования публиковались в 2007, 2010, 2012 и 2014 гг. В настоящее время LPI включает учёт по пятибалльной шкале шести оценочных критериев.

Динамика положения Беларуси по индексу LPI среди стран Таможенного союза показана на рисунках 4 и 5 (Республика Беларусь не была включена в рейтинг 2010 г.).

В свою очередь, изменение величин субиндексов LPI по Республике Беларусь за семь лет отражено в таблице.

Из представленных субиндексов Беларусь за последние два года ухудшила свое положение по следующим критериям: «инфра-

структура», «качество и компетентность» (116-е место), «отслеживание прохождения грузов» (113-е место). В то же время, Беларусь улучшила позиции по таким показателям, как «таможня» (87-е место), «международные перевозки» (91-е место), «своевременность поставок» (93-е место). Стабильный рост в течение всех семи лет наблюдался только по показателю «международные перевозки» [12].

Для сравнения, в странах, граничащих с Республикой Беларусь, значения индекса LPI в 2014 г. значительно выше и составляют соответственно: в Польше – 3,49 (31-е место), в Литве – 3,40 (36-е место), в Латвии – 3,18 (46-е место), на Украине – 2,98 (61-е место) [12].

Сегодня эксперты БелНИИТ «Транстехника» прогнозируют интегральный экономический эффект от функционирования транспортно-логистической системы Беларуси за десятилетний период в размере 6,5–7,0 млрд. долларов США при среднем сроке окупаемости инвестиций на развитие транспортно-логистической инфраструктуры 7,5–8 лет [13].

Относительно низкое для выгодного гео-

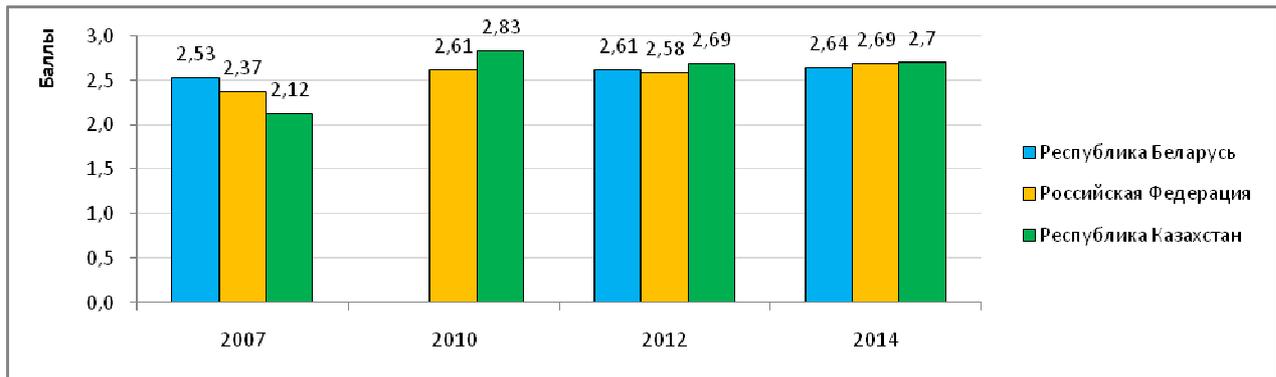

Рис. 4. Значения индекса LPI по странам Таможенного союза в 2007–2014 гг.

Источник: составлено на основании данных Connecting to Compete 2014: Trade Logistics in the Global Economy: The Logistics Performance Index and Its Indicators // Всемирный банк: [сайт]. URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/Trade/LPI2014.pdf> (дата обращения: 04.05.2015).

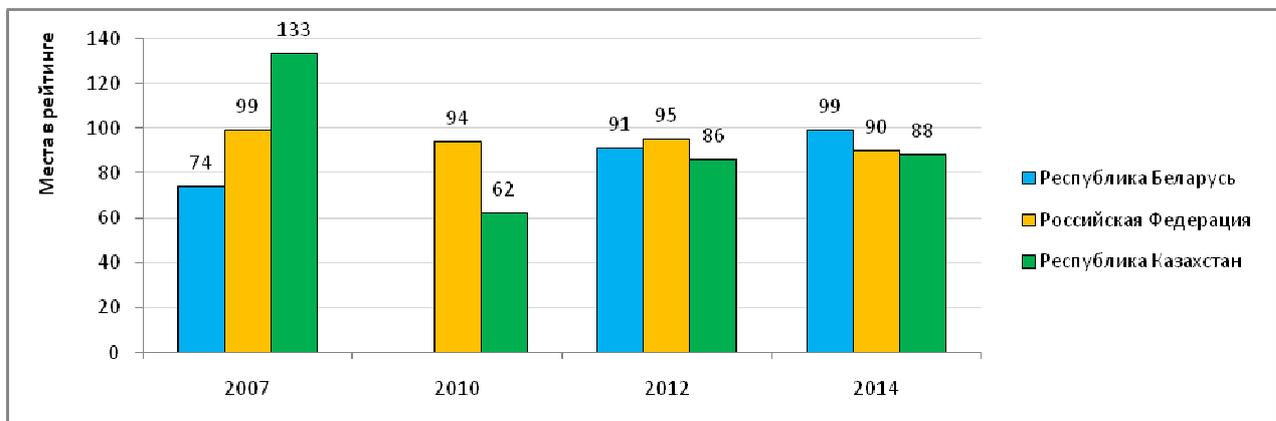

Рис. 5. Места в рейтинге LPI по странам Таможенного союза в 2007–2014 гг.

Источник: составлено на основании данных Connecting to Compete 2014: Trade Logistics in the Global Economy: The Logistics Performance Index and Its Indicators // Всемирный банк: [сайт]. URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/Trade/LPI2014.pdf> (дата обращения: 04.05.2015).

Субиндексы Республики Беларусь по рейтингу LPI в 2007, 2012 и 2014 гг.

Критерий оценки	Значение субиндекса по годам:					
	2007		2012		2014	
	балл	место	балл	место	балл	место
Таможня	2,67	50	2,24	121	2,50	87
Инфраструктура	2,63	54	2,78	65	2,55	86
Международные перевозки	2,13	126	2,58	107	2,74	91
Качество и компетентность	2,13	120	2,65	89	2,46	116
Отслеживание прохождения грузов	2,71	66	2,58	98	2,51	113
Своевременность поставок	3,00	78	2,87	114	3,05	93

Источник: таблица составлена на основании Connecting to Compete 2014: Trade Logistics in the Global Economy: The Logistics Performance Index and Its Indicators // Всемирный банк: [сайт]. URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/Trade/LPI2014.pdf> (дата обращения: 04.05.2015).

графического расположения Республики Беларусь значение индекса LPI свидетельствует о необходимости увеличения темпов развития транспортной логистики в стране и повышения её транзитной привлекательности для международных перевозчиков. В этих целях представляется необходимым проведение следующих мероприятий по дальнейшей реализации транзитного потенциала Республики Беларусь:

1) сближение белорусского законодательства с законодательством Европейского союза в сфере транспортировки грузов (особое внимание должно быть уделено техническим стандартам, касающимся транспортных средств и инфраструктуры);

2) совершенствование технологии пограничного контроля и выполнения таможенных, ветеринарных, фитосанитарных процедур при осуществлении транзитных перевозок в пунктах пропуска через государственную границу Республики Беларусь;

3) открытие в логистических центрах ведомственных пунктов таможенного оформления, сокращение сроков проведения таможенных операций при отправлении транзитных грузов через логистические центры, упрощение документооборота;

4) реконструкция и модернизация инфраструктуры, необходимой для осуществления транзита по территории Республики Беларусь (строительство и реконструкция автомобильных дорог, работа по повышению качества сервиса, предоставляемого на объектах, расположенных вдоль основных автомагистралей и т.п.);

5) дальнейшее создание многофункциональных транспортно-логистических центров в рамках Программы развития логистической системы с учётом исправления допущенных при планировании отдельных просчётов (например, нерациональная специализация, отсутствие подъездных железнодорожных путей, недостаточное внимание водному и

воздушному транспорту и др.), то есть требуется более детальная проработка технико-экономических обоснований логистических центров;

6) развитие коммуникационной инфраструктуры транспортных коридоров для повышения заинтересованности международных операторов в организации прямого транзита через Беларусь, в т.ч. модернизация магистральной сети передачи данных;

7) расширение существующих финансовых коридоров для полной реализации транзитного потенциала Беларуси, диверсификация предоставляемых банковских услуг, разработка информационно-маркетинговой стратегии развития безналичных расчётов, рациональное размещение банкоматов и пунктов обмена валют и др.

При реализации мероприятий по созданию возможностей по переработке в транспортно-логистических центрах Беларуси части транзитного грузопотока существует возможность повысить эффективность транспортно-логистической системы и увеличить объёмы транзита для последующей доставки белорусскими перевозчиками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года // Министерство транспорта и коммуникаций Республики Беларусь: [сайт]. URL: www.mintrans.gov.by (дата обращения: 04.05.2015).

2. *Ивуть Р.Б., Нарушевич С.А.* Логистика. Минск: Изд-во БНТУ, 2004. 328 с.

3. *Ивуть Р.Б., Кисель Т.П.* Транспортная логистика: учеб.-методич. пособие. Минск: Изд-во БНТУ, 2012. 379 с.

4. *Кудряшов Н.Г., Нечай А.А.* Транзитный потенциал: сущность, факторы реализации, подход к оценке // Журнал международного права и международных отношений. 2012. № 3. С. 92–98.

5. Ларин О.Н., Альметова З.В. Закономерности формирования транзитного потенциала. Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2012. 188 с.

6. Ларин О.Н. [и др.]. Развитие транзитного потенциала автотранспортных систем регионов: монография / ВИНТИ РАН. М., 2010. 343 с.

7. Орлов А.Л. Императивы, факторы и стратегии развития транспорта и транзитного потенциала региона (на примере Дальнего Востока РФ): автореф. дис. ... докт. экон. наук / ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения». Комсомольск-на-Амуре, 2011. 51 с.

8. Транспорт и логистика Республики Беларусь, 2013: справочно-информационное издание / под общ. ред. Н.В. Горбеля. Минск: Центр «БАМЭ-Экспедитор», 2013. 152 с.

9. Транспорт и логистика Республики Беларусь, 2014: справочно-информационное из-

дание / под общ. ред. Н.В. Горбеля. Минск: Центр «БАМЭ-Экспедитор», 2014. 85 с.

10. Черновалов А.В. Логистика: современный практический опыт. Минск: Изд-во Гревцова, 2008. 296 с.

11. Щербанин Ю.А. Международный обмен и транспорт. СПб.: Лики России, 2003. 69 с.

12. Connecting to Compete 2014: Trade Logistics in the Global Economy: The Logistics Performance Index and Its Indicators // Всемирный банк: [сайт]. URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/Trade/LPI2014.pdf> (дата обращения: 04.05.2015).

13. Белорусский научно-исследовательский институт транспорта «Транстехника»: [сайт]. URL: www.transtekhnika.by

14. Министерство транспорта и коммуникаций Республики Беларусь: [сайт]. URL: www.mintrans.gov.by

М.В. Солодихина

АНАЛИЗ РИСКОВ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ КАК ФУНКЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИРОВАНИЕМ В СОЗДАНИЕ НОВШЕСТВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Исследуются возможности сочетания и согласования использования результатов экономического анализа и анализа рисков экономической и инновационно-инвестиционной деятельности в процессе принятия субъектом хозяйствования мер по достижению планируемой прибыли, эффективности использования ресурсов и повышения уровня инновационности предприятия.

Ключевые слова: *экономический анализ; анализ рисков инвестирования в новшества; количественный и качественный анализ рисков инновационно-инвестиционной деятельности; объект и субъект анализа.*

We research opportunities for combining and coordinating the results of economic analysis and the analysis of risks of economic and innovation-investment activity of a business entity when taking measures to achieve the intended profit, the efficiency of using the resources and increasing the level of innovation activity.

Keywords: *economic analysis; analysis of risks of investing in innovations; quantitative and qualitative analysis of risks connected with innovation and investment activity; object and subject of analysis.*

Результаты анализа экономических изменений и анализ рисков инновационно-инвестиционной деятельности хозяйствующего субъекта при наличии единой целевой ориентации на поддержание эффективности инвестирования в обновление и модернизацию основного капитала и в создание и внедрение инноваций имеют ряд отличий в формах и методах установления количественных и качественных отклонений от намечаемых экономических и инновационных ориентиров развития объекта анализа.

Так, экономический анализ деятельности предприятия на основе его ретроспективного развития с помощью аналитических и факторно-интегральных методов позволяет установить соответствие или отклонения планируемых и фактических показателей экономических результатов, затрат и в целом эффективности процесса производства продукции, оказания услуг с указанием влияния факторов, характеризующих изменения в использовании ресурсного потенциала. Конечной целью экономического анализа выступают комплексные или отдельные организационно-экономические, финансово-инвестиционные меры, предпринимаемые субъектом анализа по обеспечению достижения планируемых экономических результатов, эффективности деятельности предприятия в предстоящий период времени. При этом не учитывается влияние тех негативных факторов внешней деловой среды, которые могут изменить экономи-

ческое и инновационно-инвестиционное развитие предприятия [2]. Поэтому согласованность результатов экономического анализа и анализа рисков экономической и инновационно-инвестиционной деятельности субъекта хозяйствования в процессе принятия комплексных мер по достижению планируемых экономических результатов, эффективности используемых ресурсов, уровня инновационности, на наш взгляд, выступает фактором повышения объективности в экономических и инновационно-инвестиционных возможностях планируемого развития предприятия на основе устранения и нейтрализации негативных влияний, упреждающих наиболее вероятные риски.

В процессе инновационно-инвестиционной деятельности предприятия анализ рисков представляет собой технологические процедуры выявления факторов рисков, оценки их степени и значимости, исходя из вероятности того, что произойдут негативные явления, события, которые снизят достижение планируемых экономических и иных результатов инновационно-инвестиционной деятельности. При этом анализ рисков должен обладать широким инструментарием по использованию методов для снижения степени рисков инновационно-инвестиционной деятельности и уменьшения негативных экономических и научно-инновационных последствий от наступления нежелательных событий и явлений.

Анализ рисков инновационно-инвестиционной деятельности включает в себя качественную и количественную составляющие. Качественная составляющая анализа рисков инвестирования в инновационные проекты в свою целевую направленность включает определение факторов, областей и видов риска. В то время как количественный анализ риска выполнения инновационного проекта включает в свою технологическую процедуру определение величины отдельных рисков и инновационно-инвестиционной деятельности субъекта хозяйствования в целом. При этом результаты качественного анализа риска инвестирования в инновационные проекты служат системно-информационной основой для осуществления технологической процедуры количественного анализа риска [3]. Поэтому существующая взаимосвязь и взаимозависимость качественного и количественного анализов риска инновационного инвестирования при получении объективных величин количественного риска требует наличия значительного объема информации об объекте анализа риска инновационного инвестирования.

Удовлетворение заданных интервалов для приемлемой степени риска выполняемых проектов по инвестированию средств в основной капитал, а также технологические и иные инновации, достижение высокого уровня адекватности и значимости информации об объекте анализа риска, на наш взгляд, возможно на основе анализа уязвимости процесса инвестирования в создание новшеств и исследования изменчивости экономических показателей инновационного процесса. При этом определение степени чувствительности инновационного проекта и в целом инновационно-инвестиционной деятельности предприятия к влиянию внутренних и внешних факторов, последствия которых субъект анализа устанавливает в репрезентативных периодах времени, характеризует и уровень достоверности полученных в процессе анализа риска экономических результатов, и изменения степени инновационности хозяйствующего субъекта.

Системно-информационная основа качественного анализа риска инвестирования инновационного проекта включает в себя выявление и идентификацию наиболее вероятных видов его рисков, а также установление причин и факторов влияния на изменение степени того или иного риска. Вместе с этим, технологическая процедура качественного анализа рисков инновационного проекта должна включать в свой состав оценку наиболее вероятных последствий наступления выявленных рисков и комплекс организационно-экономических, инновационно-инвестиционных и иных мер, направленных на снижение экономических последствий от наступления рисков.

Сочетание экономического анализа и анализа рисков инновационно-инвестиционной активности предприятия позволяет достичь значимых и адекватных реальным условиям результатов деятельности как за счет установления количественного факторного влияния на экономические результаты и уровень использования ресурсного потенциала, так и на основе качественного анализа рисков инвестирования в технологические, продуктовые, процессные и иные новшества.

Проведение такого анализа базируется на исследовании истоков, причин возникновения риска инвестирования, возможных негативных последствий наступления риска; изучении вариантов осуществления организационно-экономических и иных мер, направленных на снижение риска для объекта инвестирования; определении возможности управления риском инновационного инвестирования, используя такой инструментарий снижения риска, как его диверсификация, уклонение, компенсация и локализация [4]. По каждой из технологических процедур качественной составляющей анализа рисков инвестирования в создаваемые новшества субъектом анализа риска должна учитываться результативность, в конечном итоге характеризующая реальную возможность уменьшения затрат от снижения степени риска и осуществления комплексных мер по минимизации экономических потерь.

Выполнение технологических этапов качественного анализа рисков проектного инвестирования в создание новшеств, на наш взгляд, целесообразно производить в единстве экономического анализа и анализа рисков, что позволяет на системно-информационной основе получать адекватные и значимые по точности экономические и научно-инновационные результаты инвестирования инновационного проекта, а также данные для определения численных величин количественного анализа рисков инвестирования, в свою очередь, способствующего соответствию желаемых (планируемых) и фактических экономических результатов и эффективности инвестирования инновационного проекта предприятия.

Установлению значений отдельных рисков и, в целом, риска инновационного проекта предшествует формирование состава методов и приемов обоснования соответствия уровня объективности экономического результата, требуемого субъектом анализа и эффективности инвестиций, направляемых на создание технологических, продуктовых, процессных и иных новшеств. Соблюдению уровня адекватности и значимости количественных величин анализа рисков способствуют экономико-математические методы, основные положения теории вероятности, исследования операций.

В технологии процедур экономического анализа и анализа рисков инновационного

инвестирования уровня достижения адекватных количественных данных экономических результатов и эффективности используемых инвестиций в качестве основных инструментов установления адекватности планируемых и фактических данных инвестирования в инновационные проекты могут использоваться методы анализа количественных значений. К ним относятся: определение коэффициента приведения разновременных затрат и экономических результатов к расчетному году, исходя из учета влияния экономических и инновационных изменений состояния внешней среды; аналитическая интерпретация планируемых к достижению экономических результатов и эффективности проектного инвестирования в инновации; экспертно-сценарное прогнозирование инновационно-инвестиционного развития предприятия – субъекта анализа в среднесрочном периоде времени; формирование оптимального плана деятельности инновационного предприятия; составление имитационной модели достижения планируемого (желаемого) экономического результата, обобщающего уровня эффективности инвестирования в создаваемые новшества, соответствующих возможностям использования организационного и ресурсного потенциалов инновационного предприятия.

Использование в экономическом анализе и анализе рисков инновационно-инвестиционной деятельности субъекта хозяйствования того или иного метода из состава указанных выше методов в существенной степени зависит от ряда факторов, учет влияния которых на достижение желаемых экономических результатов и уровней эффективности проектного инвестирования является доминирующим. Такими основными факторами влияния на технологию экономического анализа и анализа рисков инновационно-инвестиционной деятельности предприятия, на точность и значимость ее качественных и количественных характеристик, на наш взгляд, выступают:

- приведение в соответствие объема организационно-экономической и инновационно-инвестиционной информации об объекте анализа с предъявляемыми требованиями субъекта анализа к соблюдению точности и адекватности планируемых к достижению экономических результатов и уровней эффективности инвестирования в создание новшеств предприятия для их последующего внедрения и диффузии;
- информационная надежность, обеспечивающая качественные и количественные данные инвестирования в создание инноваций, соответствующих уровню нормативных требований инвесторов, предъявляемых к экономическим результатам и эффективности инвестирования в создаваемые новшества;

- построение и квалифицированная интерпретация кривых распределения вероятностных величин в процессе экономического анализа и анализа риска выполнения инновационного проекта;

- учет имеющейся информации об экономических и инновационных изменениях состояния внешней деловой среды, влияющей на инновационно-инвестиционное и экономическое развитие объекта анализа;

- комплексное использование методов экономического анализа и анализа рисков инновационного инвестирования как на стадии предварительной оценки наиболее вероятной возможности достигнуть планируемого экономического результата и эффективности инвестиций, направляемых на создание технологических, процессных, продуктовых и иных новшеств, так и на промежуточных, а также на завершающей стадии обоснования экономической целесообразности инвестирования в создаваемые новшества субъектом хозяйствования;

- использование такого вида управления инновационно-инвестиционным развитием, как стратегическое управление, технология осуществления которого направлена на достижение экономического результата и эффективности инвестирования в новшества в условиях влияния негативных факторов внешней среды [1].

Таким образом, используя описанный выше инструментарий сочетания методов анализа рисков и экономических изменений, субъект анализа инновационно-инвестиционной деятельности предприятия с системных позиций обосновывает и осуществляет управленческие решения по инновационному и экономическому развитию предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азарова В.В., Кроливецкий Э.Н.* Формирование модели имитации осуществления стратегии достижения планируемых экономических результатов и эффективности деятельности субъекта хозяйствования // *Вестник Чувашского университета.* 2014. № 3. С. 101–104.
2. *Будагов А.С., Кроливецкий Э.Н.* Технологические элементы системы управления инновационным развитием региона // *Вестник Чувашского университета.* 2011. № 2. С. 400–403.
3. *Владимиров В.В., Филиппова С.В.* Анализ методов оценки рисков в инвестиционно-инновационных проектах // *Вестник Чувашского университета.* 2011. № 2. С. 494–497.
4. *Рыжих Л.В.* Управление рисками на основе кредитного мониторинга // *Петербургский экономический журнал.* 2013. № 2(2). С. 72–76.

А.С. Сотникова

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ

Исследуются возможности взаимовыгодного межсекторального взаимодействия между организациями культуры, государственными органами, стейкхолдерами, бизнес-структурами. Подобная практика позволит не просто оказывать финансовую и организационную поддержку социально значимой деятельности в сфере культуры, но и обмениваться информацией и опытом.

Ключевые слова: сфера культуры; финансирование сферы культуры; источники финансирования; бюджетная политика; гранты; государственная поддержка; государство и культура; бизнес и культура.

We research opportunities to carry out mutually beneficial intersectoral cooperation among cultural institutions, governmental authorities, stakeholders, business structures. Such practice will enable not only to provide financial and organizational support to socially important activities in the sphere of culture but also to exchange information and experience.

Keywords: sphere of culture; funding of sphere of culture; sources of financing; budget policy; grants; state support; state and culture; business and culture.

В современных экономических условиях возрастает значение сферы культуры как отрасли, приносящей доход в бюджет государства, существенно расширяются границы этой сферы, диверсифицируются товары и услуги, производимые отраслью, растет число хозяйствующих субъектов, кроме того в деятельность в сфере культуры вовлекаются индивидуальные предприниматели, формируется понятие рынка культурных услуг, трансформируются устоявшиеся понятия массовой и элитарной культуры, происходят инновационные изменения способов тиражирования товаров и услуг [4; 8]. Под влиянием этих факторов возникает необходимость существенных изменений сложившихся механизмов и инструментов управления деятельностью в сфере культуры.

В понимании современных исследователей «сфера культуры – это сложная система, в которой функционируют как коммерческие, так и некоммерческие организации различных организационно-правовых форм, а также отдельные индивидуумы, интегрированные в процесс производства товаров и оказания услуг, связанных с сохранением объектов культурного наследия, созданием инновационных культурных объектов, формированием культурной среды, распространением и организацией доступа к культурным ценностям» [4].

Г.Л. Тульчинский и Е.Л. Шекова выделяют четыре типа возможных отношений государства и культурной сферы [6] (табл. 1).

Подчеркнем, что конкретную модель, формы и степень жесткости управления дея-

тельностью в сфере культуры определяют уполномоченные государственные органы, в то же время нельзя отрицать, что определенный тип и характер государственного регулирования и финансирования указанной сферы формируются в основном под влиянием общественной среды и исторически сформировавшихся национальных традиций.

Финансовые рычаги в рыночных условиях хозяйствования являются наиболее эффективными инструментами управления деятельностью в сфере культуры. В целом, источники финансирования организаций сферы культуры подразделяются на три направления: привлеченные, государственные и собственные. К привлеченным источникам финансирования относятся: благотворительные, спонсорские и заемные средства, гранты, членские и целевые взносы, кредиты. Государственные источники подразделяются на прямое финансирование (федеральные, региональные, отраслевые и межотраслевые программы) и косвенное финансирование за счет предоставления определенных льгот. Собственные источники финансирования включают доходы от основной и предпринимательской деятельности.

Рассмотрим подходы к финансированию деятельности в сфере культуры в крупнейших промышленно развитых странах мира, обладающих высоким культурным потенциалом и ориентированных на активное использование культурных ресурсов на благо общества и в целях формирования имиджа государства, поддержания его престижа на международной арене. По результатам сравнительного анализа подходов к финансированию сферы куль-

туры в США и в Российской Федерации, ав-

Таблица 1

Четыре типа отношений государства и культурной сферы

Роль	Характерная особенность	Пример
Помощник	Концентрация внимания государства на увеличении разнообразия в некоммерческих профессиональном и любительском творчестве за счет законодательных актов и налоговой политики.	господдержка культурной сферы в Соединенных Штатах Америки
Патрон	Государство основной акцент делает на выработку стандартов профессиональной творческой деятельности; стимулирование художественного мастерства за счет грантов и стипендий.	Великобритания
Архитектор	Содействие сфере культуры является элементом плана по росту благосостояния населения. Прямое госфинансирование в долгосрочной перспективе, а также ориентация на стандарты общества в целом, в противовес ориентации на профсреду учреждений культуры.	Франция
Инженер	Данный тип взаимодействия предполагает государственное владение и распределение средствами для осуществления культурного и художественного творчества.	бывший Советский Союз

тором была составлена таблица 2.

В целом, как мы видим из приведенных выше данных, источники финансирования организаций сферы культуры в Соединенных Штатах Америки являются более диверсифицированными, нежели в Российской Федерации. Отметим, что благотворительные взносы – весьма распространенное явление за рубежом. Так, в 2012 году благотворительные пожертвования в США составили 316,23 млрд. долларов, при этом, по статистическим данным 2011 года, 72% субъектов, предоставивших благотворительную помощь, были частными лицами и только 6% – компании, 15% фонды и 7% завещания. В России благотворительные пожертвования граждан и юридических лиц организациям культуры пока что не являются широко распространенной практикой и не играют существенной роли в форми-

ровании доходов указанных хозяйствующих субъектов. Однако крупнейшие учреждения российской культуры, такие как Русский музей, Михайловский театр в настоящее время активно внедряют в свою практику такие маркетинговые технологии, как создание обществ друзей учреждения культуры, основанных на членстве и регулярных взносах на развитие основной деятельности субъекта хозяйствования (музея или театра). Автором выявлены, систематизированы и отражены в таблице 3 различия и сходства в практике реализации системы членства в обществах поддержки учреждений сферы культуры США и Российской Федерации.

Далее рассмотрим подходы к финансированию организаций сферы культуры Российской Федерации из бюджетных источников. Так, в «Основных направлениях бюджетной

Таблица 2

Сравнительный анализ источников финансирования сферы культуры в США и Российской Федерации

США	Российская Федерация
Привлеченные средства	
Благотворительные взносы осуществляются как частными (играют большую роль в бюджете организаций сферы культуры), так и корпоративными инвесторами.	Благотворительные взносы от частных лиц играют незначительную роль в бюджете организаций сферы культуры. Основной упор делается на корпоративное финансирование. Отсутствует эффективная система мотивации и традиции меценатства.
Благотворительные фонды, ориентированные на долгосрочные программы развития, оказывают не только финансовую, но и консультационную поддержку учреждениям культурной сферы.	Гранты благотворительных фондов и организаций играют значительную роль в бюджете организаций сферы культуры.
Целевые взносы не используются для финансирования расходов организации, а кладутся в банк под проценты.	Целевые взносы имеют большое значение в качестве источника финансовых средств для учреждений сферы культуры.
Заёмные средства: банковские кредиты, финансо-	

вые институты, международные организации и др.		Окончание табл. 2
Краткосрочные муниципальные векселя используются для преодоления временных денежных трудностей некоммерческими организациями.		
Долгосрочные муниципальные облигации используются для финансирования долгосрочных проектов некоммерческих организаций.		
Не облагаемые налогом муниципальные облигации – мунисы представляют собой: муниципальные облигации, обеспеченные органами власти; специальные облигации, гарантированные выплаты с помощью отдельных налогов; муниципальные доходные облигации, обеспеченные активами самой некоммерческой организации.		
Государственные источники финансирования		
Регулярные бюджетные субсидии государства. Использование долевых или возвратных субсидий, которое призвано покрывать расходы учреждений сферы культуры, а также увеличивать их финансовую стабильность в условиях рынка	Регулярные бюджетные субсидии государства являются значительным источником финансирования учреждений сферы культуры.	
Реализация государственных грантов, государственных кредитов и тендерного финансирования	Государственные гранты различного уровня: президентские, государственные, министерские, региональные.	
Собственные источники финансирования		
Доходы от коммерческой дополнительной деятельности (прибыль от работы ресторанов, кафе, магазинов сувенирной продукции, фото и видеосъемки, арендной платы, деятельности с ценными бумагами, выполнения индивидуальных заказов – создание декораций, костюмов, а также реставрация предметов искусства и др.) и от основной некоммерческой деятельности (плата за вход, экскурсионное обслуживание, образовательная деятельность, организация мероприятий и др.)	Доля собственных доходных средств в бюджете российских учреждений сферы культуры больше, чем у американских коллег. Стремительно увеличивается доход от реализации совместных партнерских проектов.	

Таблица 3

Практика реализации системы членства в обществах поддержки учреждений сферы культуры США и Российской Федерации

Критерий	США	Российская Федерация
Участники системы членства	Индивидуальные и корпоративные члены	Индивидуальные и корпоративные члены
Цена вхождения в клуб	От 70 долл. США	От 100 долл. США
Ориентация системы членства	Ориентация на средние слои населения и средний бизнес.	Ориентация на обеспеченных граждан и крупный бизнес.
Наличие льгот	Существуют льготы для малообеспеченных гражданских классов – студентов, пенсионеров.	Льготы отсутствуют
Средняя стоимость вхождения в систему членства	ниже	выше
Среднее количество участников в системе членства	значительно выше	ниже
Доля членских взносов в общей структуре дохода организации	выше	ниже

политики на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 гг.» [1], опубликованных Министерством финансов Российской Федерации, рас-

ходы бюджета бюджетной системы Российской Федерации по плану увеличатся (табл. 4).

При этом стоит отметить, что при увеличении общего объема расходов бюджетов бюджетной системы по разделу «Культура и кинематография» в 2016 году по сравнению с 2013 годом в 1,3 раза доля федерального бюджета в общих расходах за этот период сократится с 25,3% до 20,2% [1].

Помимо прямого бюджетного финансирования, существует и иная практика государственной поддержки деятельности в сфере культуры, например, в реализации налоговых послаблений для профессиональных кадров. Наиболее кардинальные меры в данной области уже более 35 лет реализует Ирландия, где творческие работники освобождены от уплаты подоходного налога. Во Франции этим же преимуществом пользуются скульпторы и художники, а в Финляндии налогом не облагаются гранты, выделенные государством, для писателей и деятелей культуры. В Швеции не облагается налогом та часть дохода, которую свободный художник или писатель перечислил на банковский счет, приносящий проценты [7].

Что касается аналогичных льгот, реализуемых в Российской Федерации, предоставляемых учреждениям сферы культуры, то в соответствии с пп. 20 п. 2 ст. 149 НК РФ ряд операций не облагается НДС. Кроме того, стоимость культурных ценностей, приобретенных музеями, являющимися бюджетными учреждениями, в Музейный фонд РФ, включается в состав прочих расходов, связанных с производством и реализацией, в полной сумме в момент приобретения указанных объектов, что дает определенные преимущества по налогу на прибыль. Театры, музеи, библиотеки, концертные организации, являющиеся бюджетными учреждениями, вправе применять особый порядок амортизации в отношении объектов амортизируемого имущества, за исключением объектов недвижимого имущества, не исчислять и не уплачивать авансовые платежи, а налоговую декларацию представляют только по истечении налогового периода (календарного года) [5].

Правительство Российской Федерации и Министерство культуры реализуют политику федеральных целевых программ и предоставления грантов. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 февраля 2013 года № 166 в целях совершенствования государственной поддержки

в сфере культуры и искусства в период с 2013 по 2015 гг. общий размер государственных ассигнований в отрасль культуры и искусства составляет 2211,72 млн. рублей в год на 38 творческих коллективов.

Кроме того, гранты Президента Российской Федерации в этот же период в соответствии с постановлением от 30 мая 2013 г. № 453 будут предоставлены 46 организациям, включая Санкт-Петербургские «Академический Малый драматический театр – Театр Европы», «Академию Русского балета имени А.Я. Вагановой», «Государственный академический Мариинский театр», «Государственный академический русский оркестр имени В.В. Андреева», «Санкт-Петербургскую академическую филармонию имени Д.Д. Шостаковича», «Российский государственный академический Большой драматический театр имени Г.А. Товстоногова», «Российский государственный академический театр драмы имени А.С. Пушкина» и другие [3].

Кроме того, 100 Президентских грантов ежегодно присуждаются победителям конкурсного отбора, при этом в 2013 году средний размер одного гранта составил 604 000 рублей, а в 2014 году средний размер одного гранта составил уже 800 000 рублей, начиная с 2015 года средний размер гранта будет доведен до 1 000 000 рублей [3].

Государственные ежемесячные стипендии для выдающихся деятелей культуры и искусства, а также талантливых молодых авторов литературных, музыкальных и художественных произведений в 2013 году присуждены 1000 человек, в 2014 году планируется присуждение 2000 стипендий, а в 2015 году – 4000 (размер одной стипендии составляет 6 000 рублей в месяц). Творческие заявки на участие в конкурсе отбираются профильными творческими союзами на основе конкурса, по итогам которого Минкультуры России заключает соглашения о выделении средств для выплаты указанных стипендий [3].

По мнению автора, совершенствование организационных и финансовых аспектов управления деятельностью в сфере культуры целесообразно проводить по следующим ключевым направлениям:

- создание благоприятных условий для расширения взаимодействия между организациями сферы культуры и бизнес-структурами,

Таблица 4

Расходы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в целом и по разделу «Культура и кинематография»

Показатель	2013 год		2014 год		2015 год		2016 год	
	млрд. рублей	в % к итогу						
Расходы, всего	24 992,4	100	26 450,7	100	29 046,0	100	31 857,2	100
<i>в том числе:</i>								
Культура и кинематография	371,0	1,5	392,3	1,5	435,3	1,5	477,8	1,5

Показатель	2013 год		2014 год		2015 год		2016 год	
	млрд. рублей	в % к итогу						
Расходы, всего	24 992,4	100	26 450,7	100	29 046,0	100	31 857,2	100
в том числе:								
матография								

привлечение и аккумуляция финансовых средств из различных источников, внедрение налоговых льгот;

- разработка действенных механизмов по защите авторских прав и интеллектуальной собственности, развитие модели лицензирования как ключевого фактора реализации экономической ценности культурных услуг;

- совершенствование экспортного потенциала учреждений сферы культуры, ориентированного на зарубежные рынки культурных услуг;

- укрепление международного и регионального сотрудничества с иностранными учреждениями сферы культуры и бизнес-структурами, оказание консультационной поддержки, интеллектуального сотрудничества, оперативного партнерства и обмена знаниями, в том числе и в вопросах привлечения и аккумуляции денежных средств;

- создание между отраслью культуры и внешней средой прочной связи, способствующей сохранению взаимодействия между предприятиями сферы культуры и государством, а также благотворителями, спонсорами, патронами, что даёт возможность реализации совместных культурных проектов, а также способствует поддержанию внутреннего потенциала учреждений сферы культуры, сохранению культурно-исторического наследия, привлечению финансовых и товарных потоков, получению дополнительных консультационных и информационных услуг.

Внешняя среда хозяйствующих субъектов сферы культуры изменяется быстрыми темпами, поэтому особенно важно сформировать взаимовыгодное межсекторальное взаимодействие между организациями сферы культуры, государственными органами, стейкхолдерами, бизнес-структурами и свободными художниками для регулярной адаптации, модернизации и корректировки инструментов финансирования и организационной поддержки социально значимой деятельности в сфере культуры, а также обмена информацией и опытом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные направления бюджетной политики на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 гг. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Проект закона Санкт-Петербурга «О бюджете Санкт-Петербурга на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: <http://gov.spb.ru/press/governor/40264/> (дата обращения: 15.10.2014).

3. Гранты Президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства // Официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации. URL: <http://mkrf.ru/deyatelnost/fgp/detail.php?ID=428404> (дата обращения: 12.10.2014).

4. *Ершов Н.Н.* Стратегическое управление сферой культуры региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2010. 20 с.

5. Снижена налоговая нагрузка на учреждения культуры // Клерк.ру: [сайт]. URL: <http://www.klerk.ru/buh/articles/343135/> (дата обращения: 10.10.2014).

6. *Тульчинский Г.Л., Шекова Е.Л.* Менеджмент в сфере культуры. 5-е изд., испр. и доп. СПб.: Лань; Планета музыки, 2013. 544 с.

7. Финансирование культуры в европейских странах: обзор подходов и методов // Журнал «Отечественные записки». 2005. № 4(25). URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/4/finansirovanie-kultury-v-evropeyskih-stranah-obzor-podhodov-i-metodov> (дата обращения: 17.10.2014).

8. *Чеснова О.А.* Сущностные особенности и расширение понятия сферы культуры в условиях становления постиндустриального общества // Петербургский экономический журнал. 2013. № 1. С. 25–29.

9. Официальный сайт Государственного Эрмитажа. URL: <http://www.hermitagemuseum.org/>

10. The Metropolitan museum of art: [сайт]. URL: <http://www.metmuseum.org/>

А.В. Танина

СТРАТЕГИИ СОВМЕСТНОГО РАЗВИТИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Анализируются перспективы совместного развития Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Особое внимание уделено мероприятиям по реализации стратегии развития данных регионов.

Ключевые слова: Санкт-Петербургская агломерация; Координационный совет; стратегия развития; инфраструктура.

The article analyses the prospects of joint development of St. Petersburg and Leningrad region. Particular attention is paid to the arrangements for the implementation of the development strategy of the regions in question.

Keywords: St. Petersburg metropolitan area; Coordinating Council; development strategy; infrastructure.

Согласно «Концепции комплексного развития территорий Ленинградской области, прилегающих к границам Санкт-Петербурга» [3] к настоящему времени уже можно говорить о завершении начального этапа формирования Санкт-Петербургской агломерации: город и Ленинградская область соединены значительным числом социально-экономических и инфраструктурных отношений. Кроме этого делаются попытки организации совместного управления данными отношениями на проектном, отраслевом и административном уровне. Создание агломерации определяется как одно из направлений развития города в «Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 года» [1].

Среди основных направлений общего развития города и области следует отметить развитие интегрированной транспортной системы, модернизацию промышленных предприятий, развитие сферы услуг, организацию туристско-рекреационного комплекса, развитие жилищного строительства и т.д. Данные мероприятия невозможно реализовать без эффективного управления и наличия долгосрочной стратегии развития территорий.

В 2005 г. было проведено первое совместно заседание правительств Санкт-Петербурга и Ленинградской области, на котором было подписано соглашение о сотрудничестве в различных сферах и обсуждались вопросы, касающиеся обращения с отходами. Однако с тех пор не были затронуты острые вопросы: объективно существует значительная доля маятниковой трудовой миграции из ближайших районов области в Санкт-Петербург, при этом налоги получает бюджет города, а социальная и инфраструктурная нагрузка ложится на областной и местные бюджеты. В свою очередь, значительное чис-

ло горожан выезжает на выходные и на более длительный период в летние месяцы на территорию области для отдыха и проживания на дачных участках и в садоводствах, используя транспортную, медицинскую и другие виды региональной и местной инфраструктуры, включая вывоз отходов и уборку территории, которые оплачиваются из соответствующих бюджетов Ленинградской области.

В 2012 г. правительства Санкт-Петербурга и Ленинградской области провели второе совместное заседание, на котором было рассмотрено два вопроса. Первым вопросом стало заключение соглашения между регионами о безвозмездной передаче в государственную собственность земли в области для предоставления участков для строительства дач многодетным семьям. Второй вопрос касался создания координационного совета для обеспечения эффективного социально-экономического развития [8]. В 2011 г. был создан подобный координационный совет для развития транспортной системы, который уже через год после создания разработал и утвердил программу совместного развития транспорта на срок до 2020 г.

Отдельные подпрограммы посвящены развитию железнодорожного, морского, внутреннего водного и воздушного транспорта, метрополитену и другим видам скоростного транспорта, наземному пассажирскому транспорту общего пользования, а также таким инфраструктурным элементам, как автомобильные дороги и улично-дорожная сеть, транспортно-пересадочные узлы и парковки, терминально-логистические центры и безопасность дорожного движения, организация дорожного движения и интеллектуальные транспортные системы [2].

В 2013 г. было заключено очередное со-

глашение между регионами, касающееся развития транспортной системы, которое определило направления строительства новых станций метрополитена. Кроме того, было достигнуто соглашение о развитии транспортной инфраструктуры Санкт-Петербурга и Ленинградской области с учетом государственной программы развития транспортной системы РФ. В целях реализации данной программы была создана автономная некоммерческая организация «Дирекция по развитию транспортной системы Санкт-Петербурга и Ленинградской области» [10].

По результатам совместных заседаний правительств регионов было принято решение о создании Координационного совета Санкт-Петербурга и Ленинградской области в сфере социально-экономического развития [4; 5].

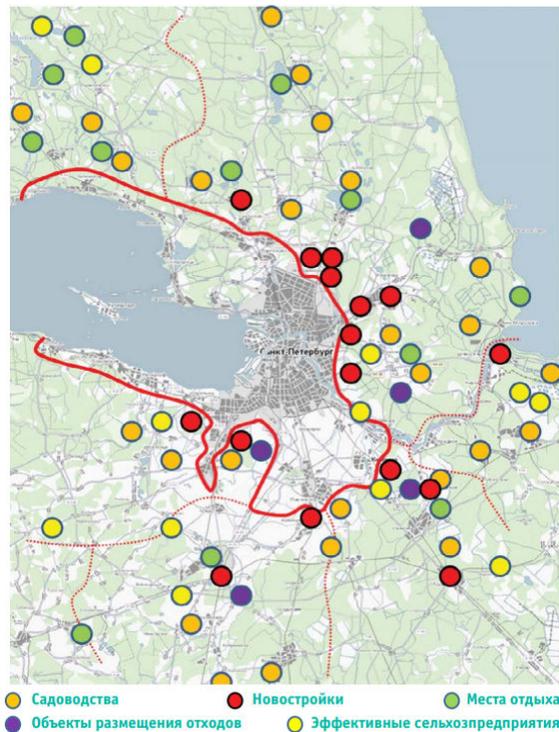
Созданный Координационный совет стал совещательным органом при правительствах регионов, его целью стало обеспечение эффективного взаимодействия государственных органов для решения вопросов, касающихся обеих территорий, в том числе по следующим направлениям: архитектура и градостроительство; экономическое развитие; жилищно-коммунальное хозяйство и жилищные отношения; охрана окружающей среды; труд и занятость населения, трудовая миграция; энергетическая инфраструктура; транспортно-дорожная инфраструктура и транспортное обслуживание; образование; здравоохранение и т.д.

Еще одним направлением совместной деятельности регионов является обеспечение

города продукцией сельского хозяйства Ленинградской области. Налаженные во времена плановой экономики хозяйственные связи между областными производителями и торговыми предприятиями и потребителями в Санкт-Петербурге частично разрушены, хотя город по-прежнему является основным рынком сбыта для сельхозпроизводителей Ленинградской области. Были подняты вопросы о формировании реестра производителей, в том числе фермерских хозяйств, и строительстве специальных оптовых логистических центров, где выделялось бы место для хранения продукции местных производителей [9].

Наиболее острыми вопросами, на наш взгляд, остаются проблемы медицинского обеспечения. Традиционно Санкт-Петербург обладает более развитой сетью медицинских учреждений, зачастую с более разнообразными услугами и возможностями, недоступными для жителей Ленинградской области.

Только в 2015 г. был решен вопрос об оказании услуг специализированной и высокотехнологичной медицинской помощи детям-жителям Ленинградской области путем заключения контракта на сумму 33,8 млн. руб. между Комитетом по здравоохранению Ленинградской области и Детской городской больницей № 1 (Санкт-Петербург). Оплата контракта производится за счет средств областного бюджета по профилям «комбустиология» (ожоговая медицина), «сердечно-сосудистая хирургия», «детская хирургия в период новорожденности» и «неонатология», до этого оплата производилась за счет благотвори-

Объекты совместного использования

Источник: Явлинский предложил проект стратегии совместного развития Санкт-Петербурга и Ленинградской области // Петербургское «Яблоко»: [сайт.] URL: http://www.yabloko.ru/regnews/Spb/2015/04/15_1 (дата обращения: 17.05.2015).

тельных организаций [7].

Несмотря на появляющиеся соглашения между регионами по ряду вопросов для более эффективного развития обеих территорий необходимо определить общие долгосрочные целевые ориентиры развития. Эта проблема обсуждалась, в том числе и на Форуме пространственного развития «Гармония многогранности», на котором Г. Явлинский представил долгосрочный проект развития Санкт-Петербурга и прилегающих территорий Ленинградской области, или «Большого Петербурга» [11].

На рисунке показано расположение объектов, входящих в сферу интересов как жителей города, так и области.

В предлагаемом проекте справедливо отмечается, что качество жизни жителей Санкт-Петербурга во многом зависит от состояния и развития территории Ленинградской области:

- для комфортного проживания в садоводствах нужно обеспечить их медико-социальным обслуживанием, транспортом и инженерной инфраструктурой;
- жители новых районов, расположенных в Ленинградской области, работающие в Санкт-Петербурге, нуждаются во всех видах инфраструктуры;
- в местах рекреаций необходимо обеспечить благоустройство и вывоз мусора;
- водные и лесные ресурсы Ленинградской области надо сохранять в надлежащем состоянии;
- необходимо обеспечить безопасную эксплуатацию объектов размещения отходов;
- нужно сохранять и развивать транспортную инфраструктуру обоих регионов;
- необходимо поддерживать производителей сельхозпродукции в Ленинградской области, являющихся поставщиками товаров в Санкт-Петербург [6].

Представляется возможным, что на основе данного проекта будет разработана стратегия комплексного развития Санкт-Петербурга и Ленинградской области, нацеленная на соблюдение интересов обоих регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13.05.2014 г. № 355 «О Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Программа развития транспортной системы Санкт-Петербурга и Ленинградской области на период до 2020 года (утв. Координационным советом по развитию транспортной системы Санкт-Петербурга и Ленинградской области 9 сентября 2014 года (протокол № 49) // Дирекция по развитию транспортной системы Санкт-Петербурга и Ленинградской

области: [сайт.] URL: spbtrd.ru/prograb-development (дата обращения: 17.05.2015).

3. Концепция комплексного развития территорий Ленинградской области, прилегающих к границам Санкт-Петербурга // Фонд «Северо-Запад»: [сайт.] URL: <http://www.csr-nw.ru/files/publications/it2.pdf> (дата обращения: 17.05.2015).

4. Совместное решение Правительства Санкт-Петербурга и Правительства Ленинградской области от 13.11.2012 г. № 1 (ред. от 02.07.2014 г.) «О создании Координационного совета Санкт-Петербурга и Ленинградской области в сфере социально-экономического развития». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Совместное решение Правительства Санкт-Петербурга и Правительства Ленинградской области от 18.06.2013 г. № 1 «О внесении изменений в совместное решение Правительства Санкт-Петербурга и Правительства Ленинградской области от 13.11.2012 г. № 1». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Большой Петербург. XXI век. Концептуальная стратегия развития мегаполиса // Петербургское «Яблоко»: [сайт.] URL: <http://spb.yabloko.ru/sites/default/files/big-spb.pdf> (дата обращения: 17.05.2015).

7. Детская городская больница № 1 открыта для областных детей // Официальный сайт Администрации Ленинградской области. URL: <http://www.lenobl.ru/news20833.html> (дата обращения: 17.05.2015).

8. Правительства Петербурга и Ленинградской области проведут второе в истории совместное заседание // Ежедневная деловая газета «РБК»: [сайт.] URL: <http://www.rbcdaily.ru/politics/562949985111964> (дата обращения: 17.05.2015).

9. Санкт-Петербург и Ленинградская область готовы к реализации совместных проектов в сфере обеспечения продовольствием // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: <http://gov.spb.ru/gov/admin/movchan-sn/news/65458/> (дата обращения: 17.05.2015).

10. Санкт-Петербург и Ленинградская область развивают сотрудничество в транспортной сфере // Федеральный информационный портал «Инфраструктура и государственно-частное партнерство в России». URL: <http://pppi.ru/news/sankt-peterburg-i-leningradskaya-oblast-razvivayut-sotrudnichestvo-v-transportnoy-sfere> (дата обращения: 17.05.2015).

11. Явлинский предложил проект стратегии совместного развития Санкт-Петербурга и Ленинградской области // Петербургское «Яблоко»: [сайт.] URL: http://www.yabloko.ru/regnews/Spb/2015/04/15_1 (дата обращения: 17.05.2015).

А.В. Харламов, Е.М. Ефанова

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА

Рассматривается современный этап развития хозяйственной системы, предполагающий решение проблем, влияющих на удовлетворение экономических интересов хозяйствующих субъектов, в рамках эффективной системы государственного регулирования.

Ключевые слова: хозяйственная система; экономические интересы; реальный сектор; эффективность; государство; экономическая политика.

We consider the modern stage of developing the economic system that imply solving the problems that affect meeting economic interests of business entities within an effective system of state regulation.

Keywords: economic system; economic interests; real sector; effectiveness; state; economic policy.

В современной России все активнее обсуждается вопрос о необходимости повышения эффективности функционирования хозяйственной системы. Как показывает теория и практика, решить эту задачу невозможно без удовлетворения экономических интересов хозяйствующих субъектов.

Категория «экономический интерес» исследовалась на протяжении многих столетий, еще со времен Античной Греции, когда такие великие мыслители, как Аристотель, Платон, Эпикур рассуждали о государственном интересе и о возможных причинах конфликтности интересов. Далее представители каждой из существовавших экономических школ, так или иначе, обращались к различным сторонам выбранной категории, расширяя научное представление об экономических интересах и наделяя само понятие новым содержанием. В конце XX века, когда термин «интерес» стал использоваться в социологии и психологии, экономисты перестали уделять существенное внимание данной категории. Но реалии XXI века и эпоха глобализации снова вернули экономистов к представлениям о важности изучения экономических интересов и необходимости построения на этой основе современной хозяйственной системы.

Под экономическим интересом на сегодняшний день предлагается понимать временное состояние субъекта экономических отношений, характеризующее его статус, уровень благосостояния, место в сложившейся системе хозяйственных отношений на уровне страны и мира в целом, а также побудительные мотивы совершения действий и операций, которые чаще всего направлены на улучшение своего положения. Данное опре-

деление включает в себя следующие необходимые характеристики:

- любой субъект экономических отношений обладает определенным набором интересов;
- экономические интересы обладают временными рамками;
- интересы субъекта напрямую связаны с местом субъекта в системе хозяйственных отношений (в период глобализации важно учитывать деятельность не только в пределах одной страны);
- экономический интерес является основой любого развития.

Изучение природы экономических интересов однозначно указывает на их неизбежную конфликтность. Если не разрешать назревающие конфликты различных групп хозяйствующих субъектов, экономика любой страны замедлится в своем развитии и, возможно, придет к состоянию стагнации или деградации.

О вопросах противоборства интересов говорили практически все философы и экономисты, начиная с периода Античности. Следует исходить из того, что противоречие возникает, если экономические интересы являются частично согласованными и несогласованными. Согласовать экономические интересы означает добиться такого состояния, при котором каждым участником взаимодействия достигается равновесное состояние по выбранным критериям [5. С. 63], но при этом имеет место та или иная неточность. Экономические интересы одного субъекта также могут обладать внутренними противоречиями, например, по временным признакам. Соответственно, согласованные экономические

интересы могут быть как внутренними (у одного субъекта), так и внешними (у нескольких субъектов). Важным условием согласования интересов при этом является отсутствие конфликтности.

При наличии несогласованных, противоречащих интересов остается открытым вопрос о природе возникновения этих противоречий, который на протяжении всей истории развития и изучения экономических интересов волновал исследователей.

Существует несколько основных теорий о причинах противонаправленности интересов:

- 1) столкновение общественных и личных интересов;
- 2) столкновение интересов различных классов/групп субъектов;
- 3) различные временные интересы или проблема выбора между развитием и функционированием;
- 4) ограниченность экономических ресурсов при удовлетворении тех или иных интересов.

Для развития хозяйственной системы Российской Федерации и перехода ее на качественно новый уровень необходимо развитие реального сектора. Он в настоящее время находится в далеко не благополучном состоянии. Здесь следует выделить ряд проблем, имеющих большое значение с точки зрения удовлетворения экономических интересов предприятий реального сектора [2. С. 75].

Первой проблемой является недостаточная защищенность субъектов реального сектора и неоднозначность норм существующего законодательства. Для успешного ведения деятельности регулирующие нормы права должны соответствовать мировым стандартам и быть максимально прозрачными и понятными. При этом особое внимание должно быть уделено поддержке малого и среднего бизнеса. Также сегодня не хватает принятых на законодательном уровне документов, касающихся дальнейшего развития реального сектора экономики, в том числе на международном уровне (например, в части регулирования формирования и осуществления деятельности Евразийского экономического союза).

Второй проблемой, бесспорно, является устаревание основных средств – их изношенность сегодня составляет около 50%. Средний срок службы машин и оборудования значительно превышает показатель, существующий в развитых странах (максимум 14,9 лет против 8 лет). При этом «старыми» должны считаться машины, работающие свыше 10 лет. Важно отметить, что использование устаревшего оборудования влечет за собой неэффективное использование факторов производства, например, электроэнергии. Так, энергопотребление в Российской Федерации в не-

сколько раз превышает аналогичный показатель в европейских странах. Такое неэффективное использование факторов производства, кстати, напрямую влияет на низкую конкурентоспособность экономики [3. С. 11].

Следующей проблемой, тесно связанной с предыдущими, является «утечка умов», которая ведет к недостатку высококвалифицированных кадров, способных вводить и эффективно использовать новую технику и технологии. При этом следует отметить и обратную тенденцию – наличие трудовой миграции в Россию, которая характеризуется притоком низкоквалифицированных работников из стран ближнего зарубежья, Китая, Вьетнама и некоторых других стран. Но, несмотря на миграцию, доля занятых в реальном секторе снижается каждый год в среднем на 0,5%. При этом снижение связано не с повышением эффективности труда, а, скорее, с более выгодными условиями труда в других секторах национального хозяйства, например, в финансовом секторе. Так, разрыв в среднемесячной заработной плате между работниками этих секторов достигает 80% [4. С. 949]. Сюда же следует отнести низкую долю инновационной составляющей. Удельный вес инновационной продукции в общем промышленном выпуске РФ составляет всего 4,9%, доля наукоёмкой продукции достигает максимум 0,8% (в то время как, например, в КНР аналогичный показатель равен 6%) [7. С. 31].

Говоря о развитии реального сектора экономики России, следует выделить еще одну – четвертую – актуальную проблему. Это – нефтегазовая зависимость нашей страны, которая определяет «однобокость» реального сектора и его структурную неэффективность. Современные экономисты достаточно оптимистично рассматривают возможность России при избавлении от «нефтегазовой иглы», так как в стране имеются все условия для развития нефтехимии, глубокой переработки древесины, выпуска готовой продукции из синтетических материалов, производства самолетов, развития атомной энергетики и космической промышленности [1. С. 11–12].

Пятой проблемой реального сектора является состояние инфраструктуры национальной экономики. Показатели транспортной доступности, связи, жилищной обеспеченности значительно отстают от показателей развитых стран. При этом следует учитывать размеры территории Российской Федерации, которые напрямую влияют на возможность и скорость решения данной проблемы.

Следующая проблема реального сектора связана с финансовой структурой, снижением инвестиций в основной капитал, общим низким инвестиционным рейтингом страны, нестабильностью и неразвитостью отношений банковского и реального сектора. Если рассматривать структуру инвестиций в реальный

сектор экономики, можно заметить, что только отдельные предприятия демонстрируют рост инвестиций в основной капитал (в основном это те, кто занимается импортозамещением в условиях международных санкций, действующих по отношению к российской экономике) [8. С. 24].

В продолжение вопроса международных санкций следует отметить, что из-за дефицита кредитных ресурсов внутри российской экономики и отсутствия доступа к зарубежным источникам заимствования наши предприятия лишены возможности полноценного использования этого пути. Ставки по кредитам в несколько раз превышают аналогичные показатели в развитых странах. Дополнительные средства сегодня особенно нужны как раз для развития инновационных производств, но при этом российская действительность такова, что рентабельность финансовых активов существенно выше, чем производственных. Поэтому получение кредитных ресурсов на адекватных и приемлемых условиях могло бы однозначно повысить степень развитости обрабатывающей промышленности в стране.

Все названные проблемы имеют одну общую особенность – региональный масштаб, поскольку каждая из них в большей или меньшей степени проявляется в отдельных регионах Российской Федерации. Это требует более детального и диверсифицированного подхода к их решению. Следует учитывать, что в России существует внутринациональная специализация регионов, в силу этого в ряде регионов в любом случае сохранится ориентация на добычу полезных ископаемых. Также для диверсификации производства необходимо повысить конкурентоспособность производства, обеспечить его рынком сбыта продукции, улучшить инвестиционную привлекательность каждого региона и обеспечить необходимые условия для ведения бизнеса [6. С. 27]. Поэтому решение проблемы обновления фондов требует первостепенного решения среди ряда других экономических и социальных проблем, которые напрямую влияют на

будущее реального сектора.

Именно поэтому построение эффективной государственной политики, основанной на учете всех вышеуказанных особенностей, требует разработки и реализации такой программы действий, которая бы учитывала экономические интересы предприятий реального сектора и решала существующие проблемы. Именно это позволит укрепить экономику страны и обеспечить переход хозяйственной системы на новый уровень развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аганбегян А.Г., Михеева Н.Н., Фетисов Г.Г.* Модернизация реального сектора экономики: пространственный аспект // Регион: экономика и социология. 2012. № 4 (76). С. 7–44.
2. *Волостников А.И., Харламов А.В.* Институциональные основы развития реального сектора экономики страны: монография. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. 142 с.
3. *Инвестиционная активность промышленных предприятий в 2011 году.* М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2011. 19 с.
4. *Кемаева М.В., Кемаев К.В.* Специфика реиндустриализации в России // Экономика и предпринимательство. 2014. № 7. С. 947–951.
5. *Окрушко В.Я.* Проблемы управления экономическими интересами // Проблемы современной экономики. 2012. № 1(41). С. 62–66.
6. *Плотников В.А., Федотова Г.В.* Оценка результатов регионального развития методами государственного контроля // Экономика и управление. 2014. № 12(110). С. 23–30.
7. *Попов А.И.* Преодоление инерционной деиндустриализации как условие перехода к инновационной экономике // Проблемы современной экономики. 2014. № 3(51). С. 30–33.
8. *Харламова Т.Л., Харламов А.В.* Управление развитием предприятия и минимизация рисков привлечения внешних ресурсов // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. 2014. № 3(7). С. 22–26.

А.А. Щербак

ЕСТЕСТВЕННЫЕ МОНОПОЛИИ В СОВРЕМЕННОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Исследуется особая роль естественных монополий как экономического института. Указываются направления усиления их роли в российской хозяйственной системе. Этот процесс происходит на фоне изменений в глобальной экономике, что предполагает возрастание инновационной составляющей в развитии естественных монополий и повышение их конкурентоспособности на мировом рынке.

Ключевые слова: естественные монополии; хозяйственная система; институты; экономические противоречия; инновационное развитие; глобализация.

We research a special role of natural monopolies as an economic institution. Ways to strengthen their role in Russian economic system are suggested. The process in question is taking place under changing global economy that implies an increasing importance of the innovation component in the development of natural monopolies and increasing their competitiveness in the world market.

Keywords: natural monopolies; economic system; institutions; economic contradictions; innovation development; globalization.

Базой для всех экономических процессов, протекающих в национальной экономике, а также для функционирования всех экономических субъектов, является действующая хозяйственная система. Именно она определяет характер влияния естественных монополий на национальную экономику в целом и на каждый отдельный хозяйствующий субъект, а также обуславливает цель, направленность и инструменты регулирования их деятельности.

Естественные монополии представляют собой важнейший институт, определяющий функционирование российской хозяйственной системы. Роль этого института, традиционно значимая для России, в последнее десятилетие продолжает возрастать. Это подтверждается тем, что на долю естественных монополий приходится порядка 10% – 13% объема российского ВВП и они, согласно официальной статистике, обеспечивают занятость значительной части экономически активного населения нашей страны (около 11% его общей численности) [2]. Включение в эту оценку домашних хозяйств еще более усиливает уровень значимости естественных монополий в российской хозяйственной системе.

Вместе с тем, естественные монополии следует рассматривать не только как институт, но и как самостоятельную систему, обладающую собственной институциональной характеристикой, которую следует подвергнуть экономическому анализу.

Согласно основным положениям теории институционализма, естественные монополии следует понимать как хозяйственные структуры, определяемые становлением и развитием

системы монопольного взаимодействия в экономическом порядке, воздействие которого, как внешнего принудительного закона, испытывают отдельные участники рыночных отношений. Естественные монополии, ограничивая осуществление выбора отдельными хозяйствующими субъектами, создают действенные стимулы для формирования особого монополистического поведения. Оказывая влияние на развитие отдельных хозяйствующих субъектов и рынка в целом, естественные монополии обеспечивают свою экономическую власть. В основе этого лежат признаваемые рынком исключительные преимущества монопольного субъекта или субъектов.

В современной экономической науке сформирован достаточно устойчивый набор сфер деятельности, условия которых соответствуют состоянию естественных монополий. Он включает:

- магистральную транспортировку нефти и газа;
- передачу электрической энергии;
- систему железнодорожных перевозок;
- систему перевозок в труднодоступных регионах прочими видами транспорта;
- телефонную связь (хотя в эпоху всемерного развития глобальной сети Интернет в развитых странах, как и в большинстве развивающихся, этот вид деятельности утрачивает признаки естественной монополии);
- общедоступную почтовую связь;
- услуги, оказываемые транспортными терминалами, морскими и речными портами и аэропортами, включая управление авиаперевозками;

- систему централизованного водоснабжения;
- систему централизованного теплоснабжения.

Указанные сферы включаются в группу отраслей «общественного пользования», исходя из коллективного характера потребления их продукции и оказываемых ими услуг. Это позволяет называть их еще «инфраструктурными монополиями».

Функционирование естественных монополий предполагает значительный объем капитала, инвестируемого в приобретение специфических ресурсов, а также ограничение доступа к ним других рыночных игроков, что реализуется, в частности, в процессе слияний и поглощений их действующими монопольными структурами. Это накладывает значительный отпечаток на характер экономических интересов, присущих естественным монополиям. Прежде всего, они выступают в форме, характеризующей проявление тех или иных экономических отношений в процессе получения и использования монопольных сверхприбылей, а также обусловленной этим ренты. Это наблюдается в ситуациях завоевания, поддержания и усиления позиций монопольных организаций, когда присвоение ими сверхприбыли (монопольной прибыли) рассматривается в качестве объекта экономических интересов. При реализации экономических интересов происходит столкновение интересов отдельных субъектов, как относящихся к естественным монополиям, так и представляющих собой отдельных участников рынка. Этим обусловлены особенности, связанные с выявлением институциональных интересов естественных монополий. На наш взгляд, они обнаруживаются в процессе осознания монополиями важности кооперации и сотрудничества друг с другом при создании конкурентной или, точнее, конкурентно-монопольной среды, формирующей возможности для реализации их частных экономических интересов. Это требует поддержания условий функционирования естественных монополий, сохранения ими позиций доминирования и ограничения доступа прочих игроков к определенной рыночной нише.

Таким образом, мы наблюдаем проявление институциональных интересов естественных монополий, которые связаны с формированием среды конкуренции, обеспечивающей реализацию присущих им экономических интересов. Институциональные интересы могут быть реализованы в ходе интеграционных процессов, в политике слияния и поглощения, в использовании инструментов диверсификации и т.д.

Исходя из диалектического единства и борьбы часто противоречивых интересов монополий и прочих хозяйствующих субъектов, становится очевидной необходимость более эффективного взаимодействия между государ-

ством и естественными монополиями. Это формирует требования к процессу регулирующего воздействия, направленного на поддержание целостности хозяйственной системы.

Опираясь на общие представления, согласно которым движущие силы экономического развития в целом и естественных монополий в частности тесно связаны с существующими противоречиями, следует отметить особую роль возникающих при этом экзогенных и эндогенных факторов. При этом в состав эндогенных факторов может быть включена инновационная активность субъектов хозяйствования, а в состав экзогенных – изменения, затрагивающие спрос, структуру рынков, динамику развития отраслей в условиях инновационного развития и глобализации [3. С. 15].

Под влиянием глобализации происходит ряд значимых трансформаций, к которым относится и трансформация в системе факторов экзогенного воздействия, которые определяют функционирование и развитие естественных монополий в нашей стране. Они способствуют:

- интеграции естественных монополий в трансформирующуюся конкурентную среду;
- развитию информационных и инновационных технологий;
- экспорту капитала;
- формированию транснациональных корпораций;
- миграции населения в процессе внешнеэкономической деятельности естественных монополий [1. С. 145].

Процессы, протекающие в современной мировой экономике, обуславливают изменения в характере влияния указанных выше экзогенных факторов. Исследование этих факторов позволяет сделать вывод о существовании групп сил, как способствующих, так и противодействующих развитию российской хозяйственной системы. При углублении процессов глобализации, в условиях современного НТП, наблюдается противоречивое единство движущих и сдерживающих сил.

С одной стороны, проявления инновационной и инвестиционной активности способствуют завышению цен монополистами, что, безусловно, влечет за собой общественные потери. С другой – при реализации институциональных интересов естественных монополий происходит усиление их инновационной активности, что ведет к упрочению и сохранению их позиций. Следствием этого является трансформация монопольной ренты, которая все больше приобретает черты инновационной монопольной ренты, обеспечивающей экономическое развитие и, в конечном счете, экономический рост. Для разрешения указанного противоречия необходимо формирование и реализация эффективной экономической политики на основе совершенствования антимонопольного законодательства [5. С. 198].

Современный этап развития российской

хозяйственной системы отмечен противоречивым характером развития естественных монополий. Это связано с макроэкономическими диспропорциями, а также отсутствием научно обоснованного, реализуемого стратегического плана развития национальной экономики и естественных монополий [6. С. 55]. На наш взгляд, это приводит к тому, что естественные монополии в ряде случаев снижают эффективность развития хозяйственной системы как единого целого, злоупотребляя собственным доминирующим положением на рынке и противодействуя развитию конкуренции. Указанное противоречие проявляется в конфликте между плановыми и рыночными основами деятельности естественных монополий, что связано с определенной спецификой, обусловленной инновационным развитием [4. С. 245]. Так, эффективное функционирование естественных монополий в рыночных условиях обеспечивается за счет широкого использования ими инновационных продуктов и технологий и получения сверхприбылей за счет рыночной экспансии. В то же время, деятельность естественных монополий может тормозить разработку и внедрение инноваций, если они несут в себе некую угрозу их рыночным позициям. Безусловно, подобные ситуации требуют тщательного контроля, осуществляемого государственными органами на основе использования плановых инструментов регулирования или, даже, прямого административного давления.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что диалектическому развитию естественных монополий присущи особые формы синтеза рынка и монополии. В этой ситуации значительно затруднено государственное антимонопольное регулирование, присущее глобализации и обусловленное интернационализацией всех хозяйственных процессов, когда в качестве субъектов конкуренции рассматриваются и национальные, и транснациональные корпорации [7. С. 12].

Поскольку в современных условиях имеет место неоднозначность влияния естественных монополий на эффективность хозяйственной системы, требуется избирательное регулирующее воздействие экономико-институционального характера, учитывающее специфику процессов монополизации.

Целью такого регулирующего воздействия является не уничтожение основ монополизма, а корректировка поведения фирм-монополистов, направленная на повышение эффективности их функционирования. Она обусловлена необходимостью сдерживания возможных негативных эффектов деятельности естественных монополий и стимулирования присущего им потенциала позитивных преобразований, предполагающего реализацию организующих и стабилизирующих функций, а также внедрении инновационных разработок с целью по-

ступательного развития отечественной экономической системы, преодоления кризиса и перехода к экономическому росту.

В заключение следует обратить внимание на то, что естественные монополии активно влияют на состояние российской хозяйственной системы, прежде всего – на характер макроэкономического равновесия. Изменение цен на услуги и продукцию естественных монополий нередко проявляется в сдерживающем воздействии на процесс ценообразования на ряд других товаров и услуг, обладающих более эластичным спросом. В этих и других ситуациях естественные монополии следует рассматривать как важный институт современной хозяйственной системы, определяющий характер протекания многих процессов макро-, мезо- и микроэкономического уровня. В то же время, сами естественные монополии представляют собой сложную систему, которую формируют соответствующие ей институты. Помимо прочего, естественные монополии следует рассматривать как важный элемент рыночной инфраструктуры. Все это свидетельствует о возрастании роли эффективного функционирования естественных монополий, как важнейшего фактора, обеспечивающего развитие современной хозяйственной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильцов В.С., Виноградов С.И., Харламова Т.Л.* Развитие рынка инноваций в хозяйственной системе России: монография. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. 145 с.
2. Естественная монополия // Центр управления финансами: [сайт]. URL: <http://center-yf.ru/data/economy/Estestvonnaya-monopoliya.php> (дата обращения: 11.05.2015).
3. *Литвинова Н.А.* Экономико-институциональные аспекты развития монополии в современных условиях: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Самара: Изд-во СГЭУ, 2011. 25 с.
4. Основы теоретической экономики / ред. колл.: И.А. Максимцев, Д.Ю. Миропольский, А.Н. Петров, Л.С. Тарасевич. СПб.: Питер, 2014. 512 с.
5. *Попов А.И., Плотников В.А.* Выбор новой модели развития и модернизация: основы перехода к инновационной экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2012. № 2. С. 197–209.
6. *Харламов А.В.* Макроэкономические и мегаэкономические процессы, воздействующие на предпринимательскую среду и безопасность российской экономики // Вестник национальной академии туризма. 2012. № 1(21). С. 54–56.
7. *Харламов А.В.* Развитие теории о хозяйстве и глобальные проблемы экономики // Общество. Среда. Развитие. 2013. № 3. С. 11–14.

УПРАВЛЕНИЕ СФЕРОЙ УСЛУГ

УДК 338.4

А.Ф. Гришков

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СФЕРЫ УСЛУГ КАК ОСНОВА МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ

Исследуются системные элементы организационного механизма обеспечения конкурентоспособности хозяйствующими субъектами в сфере услуг, рассматриваются современные цели, подходы, методы оценки конкурентоспособности организаций сферы услуг, составляющие основу комплексных систем управления конкурентоспособностью организаций различных отраслевых составляющих сферы услуг.

Ключевые слова: конкуренция; конкурентоспособность; сфера услуг; организации сферы услуг; подходы к обеспечению конкурентоспособности; системные основы управления конкурентоспособностью; механизм обеспечения конкурентоспособности.

We look at system elements of organizational mechanism applied by economic entities in the service sector to ensure competitiveness. We consider modern goals, approaches, methods of assessing competitiveness of service sphere organizations making up the basis for complex systems of managing competitiveness of organizations of various sectoral components of the service sector.

Keywords: competition; competitiveness; service sphere; service sphere organizations; approaches to competitiveness; system basis for managing competitiveness; mechanism of ensuring competitiveness.

Хозяйствующие субъекты сферы услуг, функционируя в рыночной экономике, заинтересованы в наличии в управленческой и организационной модели организации эффективно действующего организационного механизма поддержания и увеличения собственной конкурентоспособности, построенного на системной, экономически выверенной основе. К элементам данного механизма, по нашему мнению, следует отнести алгоритм выбора подхода к обеспечению конкурентоспособности организации, модель управления конкурентоспособностью, целевые ориентиры, принципы и элементы рыночной политики корпоративной стратегии организации (концепции), технические и ресурсные элементы механизма обеспечения конкурентоспособности, этапную последовательность срабатывания элементов указанного механизма, методы и принципы, относящиеся как к отдельным этапам функционирования механизма, так и к их совокупности.

К общим укрупненным подходам обеспечения конкурентоспособности хозяйствующего субъекта, по нашему мнению, можно отнести, во-первых, подход, объединяющий методы в области влияния на спрос через цену товара или услуги, во-вторых, подход, включающий методы в области влияния на спрос че-

рез качество товара или услуги (сюда также можно отнести гибридный подход, включающий особенности первого и второго подхода, учитывающий соотношение «цена–качество»), в-третьих, подход, заключающий в себе совокупность методов в области влияния на спрос через манипулирование сознанием потребителей товара или услуги, а также методов, реализующихся на основе полной или частичной монополизации материальных и нематериальных ресурсов, требующихся для эффективного хозяйствования.

Следует подчеркнуть, что в реальной практике хозяйствования организации зачастую применяют несколько указанных подходов, фрагментарно или системно используя те или иные методы, которые наилучшим образом подходят для конкретного сочетания факторов внешней и внутренней среды организации. Отметим также снижение в настоящее время привлекательности фактора ценовой конкуренции (который все еще может активно эксплуатироваться крупными организациями-инноваторами на рынках новых услуг в рамках стратегии «снятия сливок», ниш для которых, впрочем, становится все меньше), поскольку издержки, а прежде всего входящая в них стоимость сырьевых и материальных ресурсов, коррупционная и административная

нагрузка для конкурирующих организаций одного масштаба практически одинакова, что предопределяет возможность ценовой конкурентной борьбы (без потери качества) на основе снижения собственной нормы прибыли и/или увеличения оборачиваемости.

Большое значение имеет, по нашему мнению, применение в вопросе формирования механизма обеспечения конкурентоспособности принципов системного подхода, что подразумевает формирование в организации научно обоснованной и сбалансированной системы управления конкурентоспособностью, которую целесообразно реализовывать на частично или полностью автоматизированной основе.

Отметим, что применение комплексных методов управления конкурентоспособностью организаций различных отраслевых составляющих сферы услуг, по нашему мнению, должно базироваться на классической управленческой модели с обратной связью, которая учитывает в данном случае всю совокупность факторов конкурентоспособности предприятия в качестве независимых переменных управленческой функции, а также уровень конкурентоспособности, выраженный тем или иным количественным показателем в качестве результирующей (отклик функции). Отметим, что частные показатели (факторы) конкурентоспособности целесообразно отслеживать в динамике, как по количеству, так и по качеству, для чего должна существовать система мониторинга последних, целесообразно, если она будет частично или полностью автоматизированной. Кроме того, должны быть разработаны детализированные процедуры воздействия на показатели конкурентоспособности, с выявляющейся в результате перманентного мониторинга негативной динамикой, характеризующейся отклонением показателей от оптимальных целевых величин, конкретный размер которых также является предметом научного анализа в организации в зависимости от внутренней и внешней специфики ее деятельности.

К основному элементу системы обеспечения конкурентоспособности хозяйствующего субъекта целесообразно отнести блок методов и функций оценки конкурентоспособности данного субъекта. Следует отметить, что в реальных условиях хозяйствования оценка конкурентоспособности предприятия осложнена и зависит от типа предприятия, сферы его деятельности, наличия полной и достоверной информации по важным элементам внешней среды. И так как большинство предприятий сферы услуг не имеют значительной дополнительной ресурсной базы (финансовой, человеческой, материальной), свободной для проведения оценки и перманентного мониторинга конкурентоспособности, возникает потребность в создании такого эко-

номически обоснованного метода оценки, который будет учитывать специфику организации (ресурсный, кадровый, управленческий, организационный, научно-исследовательский, производственный, маркетинговый, финансовый срезы), обладать логичной и минималистической структурой (принципы, алгоритмы, методы, процедуры), не требовать высоких затрат и дорогостоящих исследований на его внедрение и эксплуатацию.

Оценка конкурентоспособности любого хозяйствующего субъекта, в том числе и в сфере услуг, выступает основой управления конкурентоспособностью и необходима для выработки стратегических и тактических управленческих решений, повышающих потенциал организации в конкурентной борьбе. В частности, процедура оценки конкурентоспособности позволяет получить материал для решения следующих конкретных задач: определение положения компании на исследуемом рынке; разработка комплекса мероприятий для повышения конкурентоспособности; определение стратегии и разработка плана для выхода на новые рынки сбыта; выбор партнеров для совместной деятельности; осуществление инвестиционной деятельности. В процессе определения места организации на конкурентном поле в рамках сравнения компании с компаниями-конкурентами нужно учитывать разнообразие их категорий, к которым можно отнести: прямых конкурентов, которые производят такую же услугу; косвенных конкурентов, оказывающих схожие услуги; потенциальных конкурентов, оказывающих услуги, которые позволяют удовлетворить данную потребность другим способом.

Отметим, что от целей и задач исследуемой компании, специфики процедуры признания реальным конкурентом того или иного хозяйствующего субъекта, выбранного способа оценки, используемой базы для сравнения разных видов услуг, либо разных отраслей, которые имеют свою специфику развития рыночных отношений, зависит полученный уровень конкурентоспособности компании, что, в свою очередь, предопределяет различия в формируемых стратегиях корпоративного, делового и функционального уровней. Отметим, что ряд исследователей вопросов управления конкурентоспособностью рассматривают понятие конкурентоспособности компании как постоянную величину, но существуют и мнения, в соответствии с которыми конкурентоспособность компании в разные периоды времени может меняться в зависимости от изменений рынка и внешней среды организации [1; 6; 7]. Таким образом, объективная и субъективная (рассчитанная по той или иной методике) конкурентоспособность предприятия зависит как от внутренних, так и от внешних факторов и изменяется с течением време-

ни. Также она характеризует то, какими возможностями предприятие обладает и как может приспособиться к меняющимся условиям внешней среды в условиях рыночной конкуренции.

Конкурентоспособность отдельной услуги является составной частью конкурентоспособности всей организации сферы услуг и определяется ее способностью выдерживать конкуренцию с конкурирующей услугой, а конкурентные преимущества, в свою очередь, достигаются за счет создания организацией, прежде всего, новой или усовершенствованной услуги для рынка, которая будет востребована, выгодно отличаться от своих конкурентов, удовлетворять конкретные запросы покупателей и обеспечивать стабильную прибыль. При этом организация для повышения конкурентоспособности должна эффективно использовать все имеющиеся ресурсы и снижать издержки, в то же время обеспечивая высокое качество оказываемой услуги и относительно низкую цену, иметь выгодные отличительные особенности по сравнению с конкурирующими услугами.

К укрупненным факторам, которые определяют конкурентные преимущества услуги, в общем виде можно отнести следующие внешние и внутренние характеристики среды. К внешним факторам следует отнести: уровень конкурентоспособности страны, отрасли в целом, региона, в котором действует услуга, предприятия; какова конкуренция на рынке услуг; сила конкуренции среди услуг, которые заменяют другие услуги; появление у потребителей каких-либо новых потребностей; активность общественных организаций, обществ потребителей и средств массовой информации. К внутренним факторам следует отнести: новизну услуги; рациональность организационной и производственной структур организации; прогрессивность оборудования, с помощью которого может оказываться услуга, и информационные технологии; уровень инновационно-инвестиционной деятельности в организации; уровень менеджмента в организации.

К конкретным факторам конкурентоспособности услуги можно отнести цену ее потребления, которая определяется как сумма цены продаж и издержек за весь нормативный срок её использования; уровень качества услуги (в сравнении с услугами конкурирующих предприятий и организаций); соотношение цены потребления услуги и качества услуги, как интегральной переменной, представляющей совокупность характеристик услуги, имеющих значение для потребителя; неценовые факторы, прежде всего, качество сервисного обслуживания предлагаемой услуги; сводные параметрические индексы конкурентоспособности услуг по их параметрам, которые в наибольшей степени интересуют

покупателя; конкурентоспособность услуг, оказываемых компанией, на внешнем и внутреннем рынке; вид услуги; ёмкость рынка; барьеры входа на рынок; конкурентные позиции других компаний на рынке и их конкурентные преимущества; возможность инноваций в отрасли [9].

Логично, что для разных типов рынков и отраслей нужно применять разнообразные показатели оценки конкурентоспособности компаний в сфере услуг. Сегодня существует проблема формирования адекватного способа оценки уровня конкурентоспособности компаний в сфере услуг, что осложняется специфичностью рынка услуг, которая заключается в том, что, если перед приобретением покупатель может рассмотреть товары и оценить их, испробовать, то оценить услугу сложнее – ее нельзя потрогать и попробовать. При выборе услуги почти единственное, на что может положиться потребитель – это оценка качества оказанной услуги другими людьми. Товары же потребитель может приобрести и потребить в будущем. Услуги потребляются в момент их оказания и не могут храниться, в то время как товары не утрачивают свойств и не видоизменяются. Потребитель услуги вовлекается в процесс ее оказания, а товар существует независимо от потребителя и он получает уже готовый продукт.

Если говорить о стандартах качества, то можно сказать, что к товарам применимы универсальные требования. Часто покупатель знаком с товаром и удовлетворен качеством еще до покупки, услугу же можно оценить только после того, как она оказана, а на стандартизацию услуги и оценку ее качества большое влияние оказывает человеческий фактор [8]. Все вышеперечисленное подчеркивает сложную специфику рынка услуг и то, что конкурентоспособность такой компании, как и качество самой услуги, важно оценивать комплексно, по всем критериям и направлениям деятельности.

По нашему мнению, приемлемой формой оценки возможностей услуги как важной составляющей общей конкурентоспособности организации является характеристика уровня ее качества и конкурентоспособности. Отметим, что часто при такой оценке используются квалитетические балльные оценки отдельных свойств услуги [8]. С этой целью проводится тестирование, при котором исследуются и измеряются все возможные параметры двумя методами: экспертным методом – для оценки потребительских свойств услуг, поскольку услуги невозможно измерить непосредственно; опросным методом – чтобы выявить, соответствует ли качеству услуги запросам потребителей. Тестирование может быть скрытым и явным и проводится для целей сертификации услуг. С помощью экспертной оценки выдвигаются критерии пер-

спективности, под которыми понимают следующее: потенциал рынка данного товара; резервы его модификации; возможности совершенствования продвижения данной услуги; альтернативные виды услуг; отличительные характеристики услуги, которые могут привлечь потребителей.

Можно выделить стандартную методику экспертной оценки конкурентоспособности услуги через расчет так называемого коэффициента перспективности, который характеризует ее конкурентоспособность и вычисляется по формуле многомерной средней на основе интеграции экспертных оценок каждого оцениваемого взвешенного по значимости критерия. Результаты оценки услуги потребителями являются, по сути, индикаторами потребительских предпочтений, а также характеризуют важность некоторых свойств услуги со стороны потребителя. Так, на основе опроса потребителей или экспертов строятся модели восприятия услуг «продукт–рынок», для чего используется метод многомерного шкалирования, который заключается в том, чтобы потребитель определил место услуги по шкале, которая отражает характеристики оказанной услуги. Далее результаты статистически обрабатываются (исчисляются средние, модальные величины и т.д.). Точно так же можно оценивать факторы и критерии положения организации (своей и конкурентов) и оценить имидж собственной торговой марки, охарактеризовать конкурентоспособность услуг и т.д. [7].

Для оценки конкурентоспособности услуг, кроме того, часто применяется экспертный метод качественной оценки перспективности продвижения новой услуги, суть которого состоит в том, что определяется набор характеристик: прогнозируемый объем реализации, число конкурентов, тип, обеспеченность ресурсами и т.д. Экспертным путем по каждой позиции устанавливается рейтинг новой услуги и/или услуг-аналогов (очень высокий, высокий, приемлемый, низкий, очень низкий). Услуга, рейтинг которой по большинству позиций выше, может быть рекомендована к массовой продаже, поскольку имеет хорошие перспективы спроса. Следует отметить, что для изучения конкурентоспособности применяется и всеобъемлющий метод – SWOT-анализ, который позволяет выявить и структурировать сильные и слабые стороны организации, а также потенциальные возможности и угрозы, сравнить внутренние силы и слабости компании с возможностями, которые появляются на рынке, сделать вывод о том, в каком направлении организация должна развиваться, разработать или скорректировать стратегию, определить пропорции распределения ресурсов внутри организации в рамках стратегий.

Чтобы понять, что является источниками

формирования конкурентных преимуществ организации, целесообразно составить цепочку ее ценностей, разработанную М. Портером [9], который, наряду с другими авторами, подчеркивает, что конкурентные преимущества достигаются исходя из того, насколько эффективно предприятие функционирует, создает и удовлетворяет определенные ценности покупателей. Все виды деятельности предприятия, которые вносят свой вклад в потребительную стоимость, объединяются в цепочку. Эти виды деятельности, по М. Портеру, можно подразделить на две категории: первичная деятельность и вторичная, то есть поддерживающая деятельность.

К первичным видам деятельности относятся: маркетинг и продажи; выполнение работ; логистика; послепродажное обслуживание. Вторичные виды деятельности нужны, чтобы обеспечить осуществление первичных, к ним относятся: управление человеческими ресурсами; развитие технологии; материально-техническое снабжение; инфраструктура предприятия. Таким образом, предприятие получает конкурентное преимущество, разрабатывая новые способы выполнения своей деятельности и внедряя новые технологии. Отметим, что для достижения конкурентного преимущества следует подходить к определению цепочки ценностей не как к простому набору компонентов, а как к системе. Изменение цепочки ценностей с помощью перестановки, перегруппирования или исключения из нее отдельных видов деятельности может привести к видимому улучшению позиции компании на фоне конкурентов. Цепочка ценности отдельной компании входит в более крупную систему деятельности, которую можно определить как систему ценностей. В нее входят поставщики сырья, оборудования, комплектующих и услуг.

По нашему мнению, совокупное конкурентное преимущество определяется тем, насколько хорошо предприятие может организовать эту систему, поскольку вышеупомянутые связи не только соединяют разные виды деятельности компании, но и определяют взаимную зависимость компании со смежными компаниями и каналами сбыта, следовательно, организация может добиться конкурентного преимущества, улучшая связи в цепочке ценностей. Также широко применяется матрица БКГ [2], которая строится по двум факторам: темпам развития рынка (отрасли) и доле рынка, которую занимает предприятие. При этом позиция компании в сфере услуг, которые занимают большую долю рынка и выступают на перспективном и быстро развивающемся рынке, называется «звезда», которая обеспечивает возможность наступательных операций на рынке. Организация, попавшая в условия неперспективного рынка, либо находящаяся на поздних этапах жизненного

цикла, старается сберечь свои ресурсы, сохранить место на рынке («дойная корова»). Предприятие, обладающее низкой долей рынка, когда попадает на перспективный рынок (такую компанию называют «трудным ребенком»), имеет возможность сохранить свою долю рынка и обеспечить себя прибылью, а получив дополнительные ресурсы, перейти в позицию «звезды». Такое же предприятие, попав на малоперспективный рынок (позиция «собака»), вынуждено будет уйти с него [2].

Таким образом, управление конкурентоспособностью хозяйствующих субъектов сферы услуг должно осуществляться на системной основе с формированием механизма управления конкурентоспособностью, с применением современных принципов, методов, структур и алгоритмов, современных технических и программных средств, при условии использования достоверной и своевременной информации относительно факторов конкурентоспособности, обладающей значимостью. Применение системных методов управления конкурентоспособностью организаций различных отраслевых составляющих сферы услуг должно базироваться на классической управленческой модели с обратной связью, которая учитывает всю совокупность факторов конкурентоспособности предприятия в качестве независимых переменных управленческой функции, а также уровень конкурентоспособности, выраженный тем или иным количественным показателем в качестве результирующей. К основному элементу механизма обеспечения конкурентоспособности хозяйствующего субъекта относится подсистема оценки конкурентоспособности данного субъекта.

В реальных условиях хозяйствования оценка конкурентоспособности предприятия осложнена и зависит от типа предприятия, сферы его деятельности, наличия полной и достоверной информации по важным элементам внешней среды, поэтому частные показатели (факторы) конкурентоспособности целе-

сообразно отслеживать в динамике, как по количеству, так и по качеству, для чего должна существовать автоматизированная система мониторинга.

Специфика рынка услуг осложнена тем, что конкурентоспособность компании на данном рынке, как и качество самой услуги, нельзя оценивать по каким-то одним критериям, а важно оценить комплексно, по всем критериям и направлениям деятельности. С учетом выработанного комплекса мер можно повысить конкурентоспособность и определить для собственного предприятия ключевые факторы успеха.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азов Г.Л.* Конкуренция: анализ, стратегия и практика. М.: Центр экономики и маркетинга, 2011.
2. *Ансофф И.* Стратегический менеджмент. СПб.: Питер, 2011.
3. *Булочников П.А.* Стратегическое управление инновационным развитием предприятий и отраслей сферы услуг // Петербургский экономический журнал. 2014. № 1. С. 70–74.
4. *Гришков А.Ф.* Основные факторы конкурентоспособности организаций сферы услуг // Материалы III международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития медиаиндустрии на современном этапе», 28–29 ноября 2014 года / под ред. А.Д. Евменова. СПб.: Изд-во ФГБОУ СПбГИКиТ, 2014.
5. *Драгунова И.В.* Оценка конкурентоспособности предприятий в сфере услуг // Вестник РГТЭУ. 2010. № 3.
6. *Лифиц И.М.* Теория и практика оценки конкурентоспособности товаров и услуг. М.: Юрайт-М, 2012.
7. *Мазур Б.И., Шапиро В.Д.* Управление качеством. М.: Омега-Л, 2013.
8. *Портер М.* Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2015.

В.Ф. Гришков

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Представлена классификация факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятий и организаций сферы услуг в условиях экономической рецессии, проведен анализ основных внешних факторов конкурентоспособности в сфере услуг Российской Федерации.

Ключевые слова: конкурентоспособность; сфера услуг; факторы конкурентоспособности; инновации.

We offer a classification of factors affecting the competitiveness of enterprises and organizations of service sphere in the conditions of economic recession. The analysis of major external factors of competitiveness in the service sector of the Russian Federation is carried out.

Keywords: competitiveness; service sphere; factors of competitiveness; innovations.

В терминах экономической науки под фактором понимается причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные черты. Под факторами конкурентоспособности предприятия понимается динамичное множество составляющих внутренней и внешней маркетинговой среды, по которым предприятие превосходит своих конкурентов. Обобщение и классификация факторов, определяющих конкурентоспособность предприятия сферы услуг, необходима для разработки научно обоснованного подхода к его диагностике в условиях экономической рецессии и кризисных явлений.

К внешним факторам *прямого воздействия* на конкурентоспособность предприятия сферы услуг относятся такие рыночные факторы, как потребительский спрос, конкуренция на рынке, ёмкость рынка, наличие и уровень квалификации трудовых ресурсов; государственная система стандартизации и сертификации услуг и систем ее создания; правовая защита интересов потребителя; налоговые ставки; процентные ставки, инфляция.

К внешним факторам *опосредованного воздействия* на конкурентоспособность предприятия относятся: уровень экономического развития страны, эффективность функционирования финансовых рынков и качество финансовых и банковских услуг; уровень развития инфраструктуры в стране; научно-технологический и инновационный потенциал; амортизационная, налоговая и финансово-кредитная политика; деятельность общественных и негосударственных институтов; уровень открытости экономики; уровень конкурентоспособности отрасли; государственная поддержка малого и среднего бизнеса;

правовое регулирование функционирования экономики страны и регионов; научный уровень управления экономикой страны, региона и отрасли; наличие доступных и дешевых природных ресурсов; государственная поддержка науки, образования и инновационной деятельности; прогрессивность системы подготовки и переподготовки кадров в стране; климатические условия и географическое положение страны или региона.

Конкурентоспособность предприятий сферы услуг Российской Федерации зависит от таких *общих* факторов, как незавершенность рыночных реформ, излишне централизованный характер финансовой системы страны, макроэкономическая нестабильность.

Более *частными* факторами являются факторы, характеризующие уровень развития отрасли. Факторами конкурентоспособности следует признать макроэкономические показатели, отражающие состояние экономики, как на уровне государства, так и на уровне субъекта РФ. Показатели экономического развития определяются индикаторами темпов изменения объемов производства, себестоимости и т.п., как по территории, так и по видам экономической деятельности.

Перспективные направления государственной поддержки развития различных отраслевых составляющих сферы услуг обозначены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Несмотря на серьезно изменившиеся экономические и геополитические условия, в которых реализуется Концепция, можно утверждать, что заданные ею ориентиры на поддержку развития сферы высокотехнологичных и интеллектуальных услуг, а также на поддержку структурной и

технологической модернизации отраслей, формирующих человеческий капитал страны, сохраняются и в период экономического кризиса 2014–2015 годов.

Внешние факторы следует дополнить такими факторами, как доступность финансирования и состояние делового климата и институционального развития. Позиция Российской Федерации в рейтинге Всемирного Банка за 2014 год улучшилась незначительно (страна переместилась с 92 на 90-е место) [4]. По данным специализированных опросов, российские предприниматели называют основным фактором, мешающим их развитию, именно высокий уровень налогов и несовершенство налоговой системы [4]. В 2013 году Россия впервые вышла на третье место по инвестиционной привлекательности – впереди только США и Китай, а позади Франция, Германия, Великобритания, Сингапур и Бразилия [4]. Значительную роль в формировании благоприятного для предприятий сферы услуг инвестиционного климата сыграла начатая в 2012 году активная деятельность Агентства стратегических инициатив по разработке реализации мероприятий Дорожных карт, направленных на совершенствование условий осуществления в России предпринимательской деятельности. Тем не менее, в деловом климате страны сохраняются серьезные проблемы.

Анализ индекса предпринимательской уверенности показывает, что с 2012 по 2014 год среднегодовой индекс предпринимательской уверенности по отраслям сферы услуг в целом снизился на 5,2%, с 5,7 до 0,5% [7]. При этом за два года наиболее сильно сократилась предпринимательская уверенность в техническом обслуживании и ремонте автотранспортных средств, деятельности ломбардов, гостиничных услугах. Практически не претерпел изменений индекс предпринимательской уверенности в таких сферах, как экскурсионная деятельность, организация отдыха и развлечений, культура и спорт, персональные услуги.

Оценить влияние фактора обеспеченности финансовыми ресурсами с достаточной степенью условности возможно путем анализа объемов кредитования в Российской Федерации. За период с 2010 по 2014 год соотношение объемов кредитов, выданных предприятиям, осуществляющим предпринимательскую деятельность в области транспорта и связи, оптовой и розничной торговли; ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, а также операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг, практически не изменилось и составляло в среднем 4,5%, 26,3% и 5% от общего объема выданных юридическим лицам кредитов соответственно [5]. В 2014 году доля предприя-

тий сферы услуг в общем объеме выданных российскими банками кредитов составила 37%.

Анализ прямых иностранных инвестиций в Россию за 2010–2013 гг. позволяет сделать вывод, что за последние три года наметилась тенденция к сокращению доли прямых иностранных инвестиций в отрасли сферы услуг в общем объеме инвестиции, которая уменьшилась с 74,7% в 2010 году до 55% в 2013 году. Несмотря на то, что общий объем прямых иностранных инвестиций вырос за 2 года на 27%, инвестиции в сферу услуг существенно сократились. Наибольшему сокращению (в 5,3 раза) подверглись инвестиции в сферу научных исследований и разработок. Ровно в два раза увеличился объем прямых иностранных инвестиций в сферу здравоохранения, транспортных услуг, а также в сферу торговли. Представляется, что неравномерность в области привлечения инвестиций свидетельствует о существенных различиях в инвестиционном климате различных отраслей сферы услуг [1].

Общую макроэкономическую обстановку, влияющую на конкурентоспособность предприятий сферы услуг, отражает также индекс физического объема инвестиций в основной капитал. За период с 2005 по 2012 год в России индекс физического объема инвестиций в основной капитал сократился: на 25,2% – в гостиничном бизнесе, на 17,1% – в сфере образования, на 15,5% – в сфере связи [6]. Из проведенного анализа следует, что для зарубежных инвесторов наибольший интерес представляют сферы здравоохранения и торговли, в то время как для российского инвестора данные области не являются приоритетными. Следовательно, именно в данных отраслях сферы услуг следует ожидать ужесточения конкуренции с иностранными производителями.

Важнейшим фактором является также состояние основных производственных фондов. Анализ удельного веса полностью изношенных основных фондов коммерческих организаций по различным отраслям сферы услуг позволяет сделать вывод, что по состоянию на 2005 год наиболее изношенными основными фондами характеризовались такие отрасли, как оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (15,5%), научные исследования и разработки (16,5%). По состоянию на 2012 год в целом по экономике удельный вес полностью изношенных основных фондов увеличился на 0,7%, составив 14%. Наибольшим ростом данного показателя в сфере услуг характеризуются государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование (на 8,5%), предоставление прочих коммунальных, социальных и персональ-

ных услуг (на 5,3%) и связь (на 8,9%). Отметим, что отдельные отрасли сферы услуг характеризуются значительно более низким, нежели в среднем по экономике, удельным весом изношенных фондов. Так, в 2012 году ниже среднего в целом по экономике данный показатель был в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса (4%), в сфере финансовых услуг (5,5%), а также в области образования и здравоохранения (8,8% и 8,1% соответственно) [2]. Таким образом, можно сделать вывод, что состояние основных производственных фондов в отраслях сферы услуг, в первую очередь связанных с формированием человеческого капитала, выступает в качестве одного из ведущих факторов конкурентоспособности.

Потребление населения выступало в качестве основного драйвера экономического роста на этапе восстановления экономики после кризиса 2008–2009 годов. В представленном в 2014 году докладе специалистов Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования отмечается существование в России огромного потенциала наращивания потребительских рынков в части услуг. Согласно второму закону Ф. Энгеля, чем выше благосостояние населения и чем выше уровень доходов, тем большая часть расходов потребителя приходится на продовольственные товары высшего качества и на услуги, связанные с развитием человека [3]. Следовательно, высокому уровню благосостояния и высокому качеству жизни населения соответствует низкая доля расходов на питание и высокая доля расходов на услуги в семейном бюджете. Проведенный автором анализ состава потребительских расходов домашних хозяйств за период 2007–2012 гг. позволяет сделать вывод, что потребительские расходы домохозяйств за указанный период выросли в 1,9 раза, при этом более всего – ровно в два – раза увеличились расходы населения на здравоохранение, транспорт, отдых и культурные услуги, менее всего – в 1,3 раза – расходы на образование [7].

В структуре расходов домохозяйств преобладают расходы на транспорт, ЖКХ и организацию отдыха. Медленный рост доли расходов на услуги, являющийся следствием кризиса 2008–2009 года, тем не менее подтверждает закон Энгеля и позволяет сделать вывод о том, что наиболее перспективны рынки туристических и развлекательных услуг. Эта гипотеза подтверждается также почти двукратным ростом объема услуг, оказанных населению Российской Федерации за период 2005–2012 гг. – с 3,4 до 6 млрд. руб. При этом индекс физического объема платных услуг населению за период 2005–2012 гг. характеризуется разнонаправленной динамикой: в 2012 году по отношению к 2005 году наиболее резко (на 34,4%) снизился индекс в

области услуг физкультуры и спорта, на 20,8% – туристических услуг, на 19% – правовых услуг и на 12% – индексе по услугам связи. Данная тенденция указывает на устойчивость в кризисные моменты тех отраслей, которые оказывают транспортные, бытовые, медицинские и образовательные услуги [7]. Соответственно, на конкурентоспособность предприятий данных отраслей изменения в потребительских доходах и предпочтениях оказывают наименьшее воздействие, а внутренний рынок обладает достаточной емкостью и будет являться для отечественных предприятий сферы услуг основным.

Гипотеза подтверждается анализом внешней торговли услугами. Согласно данным Центрального Банка Российской Федерации, начиная с 2009 года платежный баланс Российской Федерации демонстрирует устойчивую тенденцию к увеличению отрицательного сальдо по балансу услуг. Представляется, что в условиях кризиса Российская Федерация в среднесрочной перспективе не сможет стать нетто-экспортером услуг, а отрицательное сальдо в торговле услугами будет нарастать. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в ближайшее время российский рынок услуг будет развиваться в основном за счет внутреннего потребления.

Еще одним фактором, влияющим на конкурентоспособность предприятия сферы услуг, является обеспеченность трудовыми ресурсами и квалификация персонала. Проведенный автором анализ численности выбывших работников списочного состава в России за 2005–2013 гг. показывает, что если количество выбывших работников в целом по экономике остается относительно стабильным и составляет в среднем 10991 тыс. чел. в год, то по отраслям сферы услуг наблюдается следующая динамика: в области финансовых услуг число уволившихся за 10 лет выросло в 2,2 раза, в торговле – в 1,6 раза. Анализ численности принятых и выбывших работников по отраслям сферы услуг за 2013 и первые три квартала 2014 года показал, что резкие отклонения между данными показателями отсутствуют, что свидетельствует об отсутствии сокращения рабочих мест. В то же время сфера услуг в наибольшей степени испытывает кадровый голод: по состоянию на октябрь 2014 года потребность организаций в рабочих местах для замещения вакантных рабочих мест по видам экономической деятельности только в сфере образования (1,5%) существенно ниже средней по экономике (2,8%).

По мнению автора, это связано с низкой заработной платой: анализ номинальной начисленной заработной платы работников по видам экономической деятельности показал, что наименьшая заработная плата (62% от всероссийской средней) начисляется в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса, чуть

выше (72%) показатель в отрасли образования. Данная тенденция находит свое отражение в ежеквартальных обследованиях деловой активности сферы услуг, согласно которым в 2012–2014 годах отсутствие персонала необходимой квалификации занимает стабильное третье место в числе факторов, ограничивающих деятельность организации [7].

Проведенный нами анализ среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности (классифицированным в соответствии с ОКВЭД) показывает, что за период с 2005 по 2013 год количество занятых в торговле и отраслях сферы услуг увеличилось на 2,5 млн. чел. и составило к 2013 году 62% от общего количества занятых в экономике. Это означает незначительный рост (всего на 2%) количества занятых в сфере услуг. За тот же период оборот организаций торговли и сферы услуг вырос в 3,2 раза. В разрезе отраслевых составляющих наиболее быстрыми темпами увеличивался оборот компаний, занятых в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса (в 3,7 раза), а также в области операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг (3,6 раза), здравоохранения и предоставления социальных услуг (3,4 раза). Медленнее всего за 8 лет увеличивался оборот предприятий и организаций сферы коммунальных, социальных и персональных услуг (1,7 раза) [7]. Таким образом, можно сделать вывод, что за период с 2008 по 2013 год при относительно стабильном количестве занятых в три раза увеличился оборот предприятий и организаций сферы услуг, что свидетельствует о сохранении тенденции к росту производительности труда в сфере услуг Российской Федерации, даже в условиях макроэкономических колебаний.

В числе внутренних факторов конкурентоспособности предприятий сферы услуг можно выделить такие факторы, как:

1) *факторы собственности*: наличие государства в составе собственников, наличие иностранных акционеров, форма собственности;

2) *факторы менеджмента*: организационная структура предприятия стратегические ориентиры развития, развитие маркетинга на предприятии, количество организационно-управленческих инноваций, количество управленческих технологий, наличие руководителей с опытом работы в зарубежных компаниях, использование конкурентного бенчмаркинга, сертификация по ISO;

3) *квалификация персонала*: доля менеджеров, имеющих степень MBA, полученную за рубежом, доля руководителей, имеющих опыт работы в иностранной компании, квалифицированные работники (средняя доля, %);

4) *факторы инновационного поведения*: оборудование за пределами амортизационного срока (средняя доля, %), наличие подразделе-

ний НИОКР, количество зарегистрированных патентов и ноу-хау.

Можно отметить также существование в сфере услуг отраслей, на предприятиях которых сложившаяся благоприятная конъюнктура (финансовые услуги) либо государственная поддержка (связь, здравоохранение) оказываются наиболее существенными факторами успеха на рынке, перекрывающими слабый и неконкурентоспособный менеджмент.

В сфере услуг внешние факторы конкурентоспособности зависят от специфических свойств услуги как товара. Ведущим фактором конкурентоспособности, исходя из специфических свойств услуг, выступает его маркетинговая деятельность.

Как следует из теории потребительского поведения, при выборе услуг клиент руководствуется:

- речевыми коммуникациями (слухами), т.е. информацией об услугах, которую потребители услуг передают друг другу;

- личными потребностями (личностными представлениями клиента о качестве, его запросах);

- прошлым опытом, т.е. подобными услугами, оказанными ему в прошлом;

- внешними коммуникациями (сообщениями), поступающими через средства массовой информации: радио, телевидение, прессу.

Исходя из специфических свойств услуги как товара и подходов потребителей к выбору услуг, формирование конкурентных преимуществ в этой связи напрямую зависит от способности предприятия оценивать, прогнозировать и формировать потребительские ожидания клиента, а также от возможности индустриализации услуги и стандартизации услуги как основного способа преодоления проблемы непостоянства и неопределенности качества.

Уровень конкурентоспособности невозможно описать каким-либо одним показателем. Хотя широко признано, что конкурентоспособность – многофакторная характеристика предприятия, далеко не всегда осознается, что это феномен системного, а не комплексного характера. Представляется, что здесь имеется ряд неадекватных допущений: причинные факторы, выражаемые частными или комплексными показателями, действуют независимо друг от друга; эта причинная связь является односторонней; факторные воздействия линейны и не динамичны. Современная экономическая наука к настоящему времени пришла к заключению о невозможности объяснить конкурентоспособность предприятия, основываясь только на одном ключевом факторе либо группе факторов, равно как и свести конкурентоспособность предприятия к какому-либо одному сравнительному преимуществу.

В настоящее время комплекс внешних факторов, оказывающих воздействие на кон-

курентоспособность предприятий сферы услуг, характеризуется разнонаправленной динамикой. Государственная поддержка развития сферы интеллектуальных услуг, образования и здравоохранения реализуется на фоне таких проблем, как макроэкономическая нестабильность, влекущая за собой относительно низкий уровень предпринимательской уверенности в сфере услуг, ограниченность доступа организаций сферы услуг к долгосрочному финансированию, высокая степень изношенности основных производственных фондов, а также низкая привлекательность отдельных предприятий отраслевых составляющих сферы услуг в качестве работодателей. Тем не менее, тенденции, складывающиеся на потребительских рынках, а также ориентация сферы услуг на внутренний рынок, позволяют расценивать сферу услуг как приоритетный сектор создания добавленной стоимости.

Анализ влияния макроэкономических условий на отдельные показатели развития отраслевых составляющих сферы услуг демонстрирует, что зачастую причины низкой конкурентоспособности предприятий сферы услуг находятся внутри предприятий, а не вне их. Базовые экономические условия не являются для предприятий сферы услуг ведущим фактором конкурентоспособности. Объяснение высокой или низкой конкурентоспособности предприятия сферы услуг следует искать в индивидуальных микрохарактеристиках предприятий [8]. Представляется, что одной из основных проблем низкой конкурентоспособности предприятий сферы услуг является неэффективный менеджмент, низкая производительность труда, а также отсутствие стратегических ориентиров инновационного поведения. Основными внутренними факторами конкурентоспособности выступают совокупность факторов собственности, менеджмента, квалификации персонала и инновационного поведения компании. Применительно к отраслевым составляющим сферы услуг в Российской Федерации можно опре-

делить следующие «двигатели» конкурентоспособности: устойчивая и открытая среда бизнеса, которая поощряет конкуренцию; развитая инфраструктура; продвижение талантов и умений в сфере интеллектуальных услуг; устойчивая защита прав интеллектуальной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баикатова А.* Минфин взялся за международный бизнес-рейтинг России // Электронная версия «Независимой газеты». URL: http://www.ng.ru/economics/2012-10-18/4_minfin.html (дата обращения: 18.04.2015).

2. *Булгакова Л.Г.* Источники финансирования обновления основных фондов в России // Молодой ученый. 2014. № 1. С. 340–343.

3. *Давыдянц Д.Е., Бичоева Е.С.* Определение понятий «конкурентоспособность», «конкурентоспособность организации», «конкурентоспособность потребительских товаров и услуг» // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 2. С. 359–362.

4. *Носкова Е.И.* В тройке лидеров // Электронная версия «Российской газеты». URL: <http://www.rg.ru/2014/06/10/investicii.html> (дата обращения: 18.04.2015).

5. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2014 году // Официальный сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9878 (дата обращения: 18.04.2015).

6. *Пономарева И.В.* Иностранная инвестиция в экономике России: динамика, анализ, проблемы // Молодой ученый. 2014. № 12. С. 169–174.

7. Российский статистический ежегодник–2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014. 693 с.

8. Стратегия–2020: Новая модель роста – новая экономическая политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Кн. 2 / под науч. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. М.: Издат. дом «Дело» РАНХиГС, 2013. 408 с.

В.В. Громов

ЭТАПНОСТЬ И МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ СФЕРЫ УСЛУГ

Представлены этапы и определены избираемые методы прогнозирования средне- и долгосрочного экономического развития субъектов хозяйствования, отраслевых составляющих сферы услуг, выступающие основой для определения экономических ориентиров в системе стратегического планирования.

Ключевые слова: *методы прогнозирования; прогнозная модель; этапы прогноза; экономические результаты; адекватность прогнозной модели; стратегическое планирование.*

We describe stages and determine methods to forecast medium-term and long-term economic development of business entities as well as sector components of service sphere being the basis for setting reference points in the strategic planning system.

Keywords: *methods of forecasting; forecast model, forecast stages; economic results; adequacy of forecasting model; strategic planning.*

Ориентация системы стратегического планирования на достижение максимально возможных экономических результатов в условиях нестабильных состояний внешней среды в деятельности субъектов хозяйствования должна согласовываться со средне- и долгосрочными прогнозными оценками их развития. Такого рода согласованность позволяет органам перспективного и стратегического планирования принимать устанавливаемые прогнозные величины экономических результатов и оптимального использования ресурсов как максимально возможные для достижения, с учетом предстоящего повышения уровня влияния негативных факторов внешней деловой среды по сравнению с ретроспективным периодом деятельности. При этом значимость и точность прогнозных оценок экономических результатов, эффективности используемых ресурсов в существенной мере зависит от качественной методической и организационной подготовки и осуществления прогноза, реально отражающего тенденции экономического развития субъекта хозяйствования, отраслевого вида деятельности сферы услуг.

В то же время выбор метода прогноза в существенной мере зависит от субъективных представлений субъекта, перспективного и стратегического планирования развития социально-экономической системы, определяющего, в соответствии с требованиями статистической теории динамических рядов, адекватные им метод и этапы прогноза, в соответствии с которыми создается прогнозная модель, а в ее рамках определяются экстраполяционные оценки на среднесрочный период развития хозяйствующего субъекта, формиру-

ется стратегический план [6]. Процессный этап среднесрочного прогнозирования экономических результатов и эффективности используемых ресурсов субъектов хозяйствования отличается наличием избранного и обоснованного метода прогноза и соответствующей модели, в которой учтен систематизированный объем ретроспективной информации об экономическом развитии субъекта хозяйствования сферы услуг, т.е. все значения количественных величин экономических показателей ретроспективного функционирования организации.

Избранный метод прогнозирования, модель оценки прогнозируемых экономических показателей, предоставляет возможность органам перспективного, стратегического планирования получить среднесрочные прогнозные величины. При этом оценки прогноза, получаемые одним из экономико-математических методов, должны сравниваться с прогнозными показателями другого метода по статистическим данным значимости и адекватности моделей [1]. В конечном итоге избираются для практического применения те прогнозные значения экономических результатов и эффективности используемых ресурсов, которые по статистической точности характеризуются более высоким уровнем.

Можно сравнивать прогнозное уравнение, сформированное методом наименьших квадратов, с моделью прогноза среднего абсолютного прироста и избирать прогнозную модель, значимость и адекватность которой выше по сравнению с другой моделью. При этом проверку на статистическую значимость моделей прогноза в системе стратегического

планирования необходимо осуществлять на основе соответствия, в первую очередь, нормативным значениям параметров устойчивости модели и ошибкам прогноза в соответствии с коэффициентом аппроксимации, что в конечном итоге определяет адекватность соответствия прогнозной модели для практического применения и определения перспективных значений экономических результатов и эффективности процесса оказания услуг [2].

Процессный этап прогнозирования экономических показателей субъектов хозяйствования и отраслевых составляющих сферы услуг может включать и экспертные методы прогнозирования средне- и долгосрочного развития в том случае, если данные о прошлых изменениях отсутствуют (например, для вновь созданного субъекта хозяйствования). При этом эксперты – специалисты в области стратегического, перспективного планирования и прогнозирования развития экономических видов деятельности предприятий сферы услуг – на основе практического опыта и знаний о социально-экономическом развитии, о ресурсном потенциале определяют количественные и качественные идентификаторы, характеризующие основные экономические результаты, затраты и эффективность используемых средств (например, рентабельность активов, производительность труда, фондоотдача) в средне- и долгосрочном периоде времени. На завершающем этапе прогнозирования составляется значимая и адекватная модель прогноза, выбранная на альтернативных началах на основе сопоставления нескольких (не менее двух) методов и построенных ранее моделей прогноза. Избранная по адекватности и статистической значимости прогнозная модель должна использоваться в процессе управления социально-экономическим развитием, поддержания темпов экономического роста, динамики эффективности используемых ресурсов в условиях изменяющихся тенденций деятельности субъектов хозяйствования сферы услуг под влиянием нестабильных факторов внешней и внутренней сред.

Адекватность и точность прогностической модели среднесрочной оценки экономического результата и эффективности развития субъекта хозяйствования, экономического вида деятельности сферы услуг должна удовлетворять условию динамического ряда, вдвое превосходящего число оценок прогноза по временным периодам. При отступлении от данного условия ошибки прогноза, характеризующие коэффициентами аппроксимации, могут существенно превышать их нормативные величины, что лишает прогностическую модель возможности адаптации к экстраполируемым тенденциям развития субъекта хозяйствования, отраслевой составляющей сферы услуг.

Недооценка необходимости получения среднесрочных величин прогноза экономических результатов, затрат и эффективности использования ресурсов в перспективном периоде субъектами хозяйствования сферы услуг в условиях ожидания существенных изменений состояния внешней среды в установленный интервал или в неопределенном времени лишает субъекта планирования возможности руководствоваться ориентиром экономической результативности и эффективности процесса оказания услуг, определяемым прогнозными методами, экстраполирующими ретроспективные тенденции развития социально-экономической системы сферы услуг [4; 5].

Прогнозные значения экономического результата и эффективности ресурсопотребления служат основой для установления тех плано-расчетных экономических показателей, которые в соединении перспективного и стратегического планирования при существенных изменениях состояний макро- и микросред могут выступать максимально возможными экономическими показателями, достигаемыми хозяйствующими субъектами, экономическими видами деятельности сферы услуг в средне- и долгосрочном периодах времени в условиях существенного влияния негативных факторов внешней и внутренней сред.

Доступность и оперативность реализации этапов в составе прогностического цикла по получению среднесрочных оценок экономических результатов и эффективности протекания процесса оказания услуг субъекта хозяйствования, отраслевой составляющей сферы услуг, при наличии статистических данных за репрезентативный период времени, позволяют органам перспективного и стратегического планирования не только сформировать статистически значимую и пригодную для практического использования модель, но и получить адекватные с минимальными ошибками прогнозные величины экономического результата и эффективности используемых ресурсов (материально-технических, трудовых).

В соответствии с нашими представлениями, значимость и адекватность прогнозной модели может быть обеспечена, например, такими простейшими экономико-математическими методами, как средний абсолютный прирост и метод наименьших квадратов, соответствующих статистическим требованиям устойчивости и адекватности прогнозной модели, точности экономических прогнозных оценок, полученных на основе сформированных экономико-математическими методами и количественно интерпретируемых прогнозных моделей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азарова В.В., Громов В.В.* Влияние факторов макро-, микросред на эффектив-

ность использования ресурсов сферы услуг: монография. СПб.: Студия «НП-Принт», 2013.

2. *Байков Е.А., Евменов А.Д., Морцагина Н.А.* Стратегический менеджмент. СПб.: Изд-во СПбГИКиТ, 2015.

3. *Громов В.В.* Влияние факторов внешней и внутренней сред на эффективность использования ресурсов отраслевых составляющих сферы услуг: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2010. 160 с.

4. *Евменов А.Д., Кроливецкий Э.Н., Морцагина Н.А.* Совершенствование технологий управления социально-экономическим развитием хозяйствующих субъектов сферы теле-

коммуникационных услуг: монография. СПб.: Студия «НП-Принт», 2013.

5. *Рогова И.Н.* Теоретические и практические предпосылки развития операционного менеджмента как самостоятельного направления развития менеджмента // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 1. С. 153–160.

6. *Шмуратко Н.С.* Особенности стратегического планирования инновационной деятельности в сфере услуг // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 1. С. 187–189.

Г.Д. Дроздов, В.А. Бабурин

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗРАБОТКИ КОНЦЕПЦИИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ СФЕРЫ УСЛУГ

Рассмотрены предпосылки разработки концепции антикризисного управления предприятием сферы услуг в современных социально-экономических условиях. Особенность кризисных ситуаций в малом бизнесе определяется не только характером законодательных инициатив и спецификой сферы сервиса, но и сложившимися условиями действия правил ВТО на территории РФ. Кризисные ситуации повышают риск приостановки хозяйственной деятельности, ведут к снижению деловой активности предприятий, поддерживающих малый бизнес.

Ключевые слова: тенденции; кризис; инновационная экономика; концепция; риски.

We consider prerequisites for the development of the crisis management concept of a service company under current social and economic conditions. Specific characteristics of crisis situations in small business are determined not only by the character of initiatives of laws and features of service sphere but also the established rules of the WTO on the territory of the Russian Federation. Crisis situations increase the risk of economic activity suspension and result in decreasing business activity of companies supporting small business.

Keywords: trends; crisis; innovation economy; concept; risks.

Несмотря на привлекательность и востребованность продуктов большинства предприятий сферы услуг, в настоящее время наблюдаются тенденции определенного спада, как покупательской активности, так и дальнейшего развития сервисных отраслей. Специфика реализации общеэкономической функции в сфере услуг исходит от понимания особой роли потребителя в данной сфере. Именно на потребителя ориентировано все производство и оказание услуг предприятиями малого и среднего бизнеса. Эффективность деятельности (в отличие от материального производства) определяется, прежде всего, степенью удовлетворенности непосредственного потребителя.

Следует подчеркнуть, что кризис – это закономерное явление рыночной экономики, которое обусловлено неопределенностью внешней среды и, особенно, непостоянством спроса и предложения. Поэтому реалии рыночной ситуации создают несколько сценариев развития для малого и среднего бизнеса. Первый – приспособиться к окружающей экономической среде и быть готовым к негативным проявлениям кризисных явлений. Второй – свернуть бизнес и покинуть рынок. Во избежание такой ситуации большинство предприятий в основу своей деятельности ставят активную маркетинговую политику, а в случае наступления кризиса – используют методы и концепции антикризисного управления, в том числе, антикризисного маркетинга.

Инновационная экономика выступает одновременно и как источник возникновения рискованных ситуаций в деятельности предприятий сферы услуг, и как средство их преодоления. В рамках Стратегии инновационного развития России на период до 2020 года предполагается усиление сектора малого и среднего бизнеса, т.к. именно здесь иницируются и осуществляются наиболее привлекательные и перспективные инновационные проекты. В условиях современного экономического кризиса значительно ухудшается внешняя среда, что увеличивает вероятность негативных последствий рисков. В этом заключено главное противоречие и особенность процесса инновационного обновления. Учитывая специфику бизнеса, становится очевидно, что современная рыночная среда (внутренняя и внешняя), в которой функционирует малый и средний бизнес в сфере услуг, определяет не только содержание кризисного риска, но и степень его воздействия на хозяйствующий субъект. Это существенно осложняет процесс управления предприятием и сказывается на процедуре принятия решений.

Все более насущным становится применение инструментов современного антикризисного управления, как неотъемлемого критерия эффективности деятельности предприятия. Поэтому следует принимать во внимание тот факт, что кризисные риски в деятельности малого и среднего бизнеса являются важнейшим фактором антикризисного управления в

сфере услуг.

Потребительская рыночная ориентация деятельности сервисного предприятия обусловлена наличием специфических черт экономической природы услуги, которые определяются такими свойствами, как индивидуальность потребления услуги, участие потребителя в процессе производства и оказания услуги и пр. В отличие от материальных товаров, с реализацией услуг связаны большие риски. Природа услуги такова, что она не может быть хранимой, осязаемой, в отличие от материального товара. Поэтому для предприятий сферы услуг в большей степени характерны финансовые и временные потери.

В исследовании кризисных рисков, как основного фактора развития концепции антикризисного управления, необходимо учитывать особенности экономической среды предприятий малого и среднего бизнеса.

Условия возникновения кризисных рисков в сфере услуг определены, во-первых, современной ситуацией в отечественной экономике, ориентированной на инновационное развитие. Во-вторых, самой хозяйственной деятельностью предприятий и, в-третьих, профессионализмом предпринимателя в процессе ведения бизнеса, особенно в области принятия решений. По нашему мнению, руководители предприятий попадают в кризисные ситуации не только в силу объективных обстоятельств, но и в силу обстоятельств субъективных, например, низкой квалификации своих сотрудников, особенно в службах управления и финансов.

Особенность кризисных ситуаций в малом бизнесе определяется не только характером законодательных инициатив и спецификой сферы сервиса, но и сложившимися условиями действия правил ВТО на территории РФ. Так, например, субъекты малого бизнеса, действующие в оптовой и розничной торговле, испытывают давление сетей, которые, используя свои преимущества, за счёт закупки импортной продукции крупным оптом по сниженной себестоимости создают неравенство условий в экономической деятельности.

Следствием такого дисбаланса может стать снижение потребительского спроса на продукцию, реализуемую предприятиями малого бизнеса. Субъекты малого бизнеса, действующие в сфере общественного питания и ресторанном бизнесе, имеют ту же тенденцию в развитии ситуации на рынке: более низкий, чем ранее, спрос на продукцию, снижение показателей рентабельности, уход некоторых предприятий с рынка.

На этапе обострения кризисной ситуации бизнес вынужден сокращать расходы на различного рода вспомогательные услуги (информационные, консалтинговые, образовательные и пр.). Данное обстоятельство лишь усиливает стрессовые тенденции и может

привести к сворачиванию организаций и последующей ликвидации. Наиболее весомым фактором кризисных рисков выступает уход малого бизнеса в теневой сектор, а вместе с этим и перевод оплаты работников через «чёрный нал» с оформлением их в «параллельных» фирмах на минимальную оплату и на 0,5 ставки [4].

Подобные негативные явления в сфере малого бизнеса определяют актуальность и значимость антикризисного управления и, в частности, подразумевают разработку и проведение соответствующих мероприятий. Положительные тенденции в этом направлении все же наблюдаются. В докладе Всемирного Банка «Ведение бизнеса–2013» сообщается, что Россия занимает сейчас 112-е место в рейтинге стран, благоприятствующих развитию бизнеса, поднявшись сразу на восемь позиций по сравнению с предыдущим периодом. В одноименном докладе за 2012 год Россия стояла на 120-м месте.

Рассмотрим кризисные риски, характерные для предприятий малого и среднего бизнеса в сфере услуг. Как было отмечено, эта отрасль экономики характеризуется наличием широкого спектра сервисных направлений и многообразием видов услуг. Следовательно, в период наступления кризисной ситуации кризисные риски могут возникнуть в результате влияния многочисленных факторов, о которых упоминалось выше.

Исследуя данную проблему, мы придерживаемся точки зрения о наличии общих, характерных только для предприятий сферы услуг показателей, которые в совокупности формируют специфическую среду и одновременно с ней – условия и факторы кризисных рисков. Тем самым мы считаем некорректным отождествлять понятия кризисного риска и предпринимательского риска.

Сложившаяся в отечественной экономике система регулирования рынка в некоторых случаях препятствует нормальному функционированию предприятий малого и среднего бизнеса в сфере услуг. В основном это связано с несоблюдением и уклонением от исполнения законодательства представителями органов власти и самими владельцами малых предприятий, а также с вмешательством представителей власти различного уровня в хозяйственную деятельность предприятий, которое может доходить до вымогательства денег, незаконного обложения штрафами и пр. Данная ситуация может усугубляться наличием низкого уровня деловой и профессиональной этики и ответственности за результаты своей деятельности. С целью обеспечения положительных последствий необходимо принятие эффективных управленческих решений, которые должны разрабатываться на основе современных концепций управления.

Учитывая специфику природы риска,

становится очевидно, что современная рыночная среда, в которой функционируют предприятия малого и среднего бизнеса сферы услуг, определяет не только содержание риска, но и степень его воздействия на хозяйствующий субъект. Это существенно осложняет процесс управления предприятием и сказывается на процедуре принятия решений. Все более насущным становится применение инструментов современного антикризисного управления, как неотъемлемого критерия эффективности деятельности предприятия. Поэтому следует принимать во внимание тот факт, что кризисные риски в деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в сфере услуг являются важнейшим фактором антикризисного управления.

Особенностью сферы услуг в современных рыночных условиях является интенсивный характер развития видов услуг и расширение их диапазона, востребованности у потребителей. Непосредственный контакт с клиентом и сам процесс обслуживания определяют специфику сферы услуг и ее отличие от других отраслей экономики. Эта особенность является существенным фактором как устойчивости предприятий сферы сервиса в кризисный период, так и возникновения кризисной ситуации. Экономические кризисы, характерные для современной рыночной экономики, содержат в себе не только угрозу существованию предприятия, но и ориентируют предпринимателя разрабатывать конкретные антикризисные мероприятия, которые позволяют принять эффективное решение.

Результаты деятельности ряда предприятий сферы услуг в кризисный период, представленные в специальной литературе, показывают, что намеренное избегание риска не приводит к получению прибыли и каких-либо значительных результатов, т.е. такое положение предприятия сопоставимо с застоём. Наоборот, понимание сущности риска и разработки соответствующего решения в отдельных случаях обеспечивает дополнительный доход и способствует закреплению лидерских позиций предприятия в сегменте отрасли. Тем самым экономическая конъюнктура в период кризиса оправдывает получение вознаграждения за риск в случае его преодоления или ненаступления. В этом заключаются особенности кризисного риска на этапе современного экономического кризиса и, соответственно, антикризисного управления сервисным предприятием.

Анализируя кризисные ситуации, характерные для предприятий сферы услуг, следует выделить несколько сценариев оценки риска и принятия решений, которые в совокупности характеризуют поведение организации. При этом необходимо учитывать тот факт, что практически любое активно развивающееся предприятие в своей деятельности оценивает

свои сильные и слабые стороны, финансовые возможности и готовность к принятию риска.

Мы считаем, что антикризисную политику предприятий в ходе процедуры принятия решений руководством малого и среднего бизнеса целесообразно разделить на два вида: активная, в том числе маркетинговая деятельность, основанная на диагностике рисков и разработке антикризисной политики, и пассивная деятельность, т.е. без соответствующих разработок. Более распространен второй вид. Это объясняется не только отсутствием квалифицированного персонала в области антикризисного управления, но и отсутствием профессионализма у руководителя предприятия. Боязнь потерь, связанных с риском, в настоящее время настолько велика, что процедура выбора решения сводится к принятию наиболее надежного, в этом случае предприятие лишает себя возможности успешного активного развития. Выбирая медленный, и вместе с тем надежный путь развития, предприятие тормозит различные перспективы. Иными словами, большинство предприятий ведут антикризисные разработки в сложных условиях и вынужденно выбирают приемлемую для себя комбинацию решений и действий. Конечно, в короткий срок изменить такое поведение практически невозможно. С одной стороны, предприятия стремятся к надежности, но с другой – фактически сдерживают свои инициативы и уклоняются от имеющихся возможностей.

Подводя итог, следует отметить, что в данной статье рассматриваются общеэкономические факторы и особенности антикризисного управления в сервисном секторе экономики. Непосредственно сама сфера услуг изучается в совокупности входящих в нее отраслей. В свою очередь, кризисы рассматриваются с точки зрения глобального явления, охватывающего все стороны деятельности сервисного предприятия.

Антикризисное управление мы определяем как совокупность мероприятий, направленных на предотвращение и преодоление кризисной ситуации, минимизацию ущерба в ходе наступления кризиса и ликвидацию негативных последствий. Основу методологии антикризисного управления сервисным предприятием составляют концепции антикризисного управления, антикризисного и модернизационного маркетинга. На современном этапе это является новым подходом к исследованию данной проблемы именно на примере сферы услуг.

Необходимо также подчеркнуть тот факт, что формирование факторов антикризисного управления в сфере услуг обусловлено сложившейся ситуацией на отечественном рынке и влиянием мировых тенденций развития кризисных явлений. Выявленные факторы определили характер возникновения кризисных

ситуаций на предприятиях малого и среднего бизнеса в сфере услуг. В свою очередь, кризисные ситуации могут проявляться и в результате наступления кризисных рисков (внутренней и внешней среды), природа которых обусловлена сформировавшейся рыночной системой. Факторы антикризисного управления в сфере услуг, равно как и кризисные риски, формируются, в том числе, в процессе колебаний и неустойчивости спроса и предложения, что априори свойственно рыночной системе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабурин В.А.* Инновационные маркетинговые технологии адаптации бизнес-процессов в условиях экономического кризиса // *Инновационные маркетинговые технологии в условиях экономического кризиса: колл. монография / под науч. ред. д.э.н., проф., засл. раб-ка ВШ РФ В.А. Бабурина.* СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2011. С. 33–63.

2. *Дроздов Г.Д., Бабурин В.А.* Модернизация сферы сервиса на основе интернет-технологий // *Проблемы современной экономики.* 2012. № 4. С. 101–105.

3. *Дроздов Г.Д., Лелявин П.А.* Организационно-методический подход при управлении инвестиционным потенциалом в сфере услуг // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии.* 2013. № 4 (18). С. 21–27.

4. *Дроздов Г.Д., Циганов В.В., Цветкова В.И.* Методы обеспечения конкурентоспособности в региональных организациях сервиса // *Журнал правовых и экономических исследований.* 2012. № 2. С. 96–102.

5. Модернизация экономики и социальной сферы: Инновационно-маркетинговые подходы: колл. монография. В 2-х кн. Кн. 1: *Современные концепции и подходы к преодолению кризисов глобальной экономики / под науч. ред. В.А. Бабурина.* СПб.: Астерион, 2014. 376 с.

А.Д. Евменов, Э.К. Какосьян

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА ТЕКУЩЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА

Рассмотрены особенности факторов внешней среды, влияющих на текущее функционирование и перспективное развитие субъектов хозяйствования санаторно-курортного комплекса, в состав которых входят экономические, политические, социальные, социокультурные, технологические, экологические, природные, географические, правовые и этнические. Сформулированы особенности влияния факторов внутренней и внешней среды на развитие предприятий санаторно-курортного комплекса.

Ключевые слова: *внешняя среда; внутренняя среда; факторы влияния; перспективное развитие; туристская деятельность; санаторно-курортный комплекс.*

We consider the characteristics of the external environment factors influencing current performance and long-term development of economic entities of the sanatoria and health complex including economic, political, social, socio-cultural, technological, ecological, natural, geographical, legal and ethnic ones. Specific features of the influence of internal and external environment factors on the performance of sanatoria and health complex are described.

Keywords: *external environment, internal environment, impacts, future development, tourism activity, sanatoria and health complex.*

В состав основных факторов внешней среды, в наибольшей степени влияющих на текущее функционирование и перспективное развитие субъектов хозяйствования санаторно-курортного комплекса, входят экономические, к которым относятся уровень заработной платы, инфляция, безработица; политические, включающие в себя особенности государственного регулирования и поддержки санаторно-курортного комплекса в каждом конкретном регионе страны; социальные, выраженные в качестве жизни населения, в отношении к рекреации; социокультурные: наличие памятников и исторического наследия в регионе, отношение людей к здоровому образу жизни; технологические, отражающиеся в инновациях в области медицинских технологий; экологические, характеризующиеся свойствами среды обитания, состоянием водоемов, почвы, воздуха; природные – наличие в регионе таких важных ресурсов, как минеральные воды, лечебные грязи; географические, характеризующие месторасположение санаторно-курортного комплекса; правовые, выраженные в законах, регламентирующих деятельность санаторно-курортных комплексов; этнические – наличие этнических групп, их количество и отношения между группами.

Такой экономический фактор влияния внешней среды, как инфляция, в процессе функционирования санаторно-курортного

комплекса оказывает влияние одновременно на цену санаторно-курортной услуги, величину среднемесячной заработной платы персонала и, в конечном итоге, на стоимостный объем комплексных услуг санаторно-курортного комплекса. Уровень заработной платы и безработицы, в свою очередь, оказывает влияние на изменение структуры и состава персонала санаторно-курортного комплекса, его профессиональной компетенции, на качество оказываемых услуг.

Государственное регулирование и организационно-экономическая поддержка санаторно-курортного комплекса может выражаться в форме специальных программ, в сочетании с эффективным использованием ресурсного потенциала. При этом возникают возможности для создания новых, реорганизации и модернизации действующих санаторно-курортных комплексов.

Являясь объектом туристской деятельности, субъекты хозяйствования санаторно-курортного комплекса и успешность их функционирования находятся в прямой зависимости от таких социокультурных факторов, как наличие памятников и исторического наследия, качество жизни населения, проживающего на рекреационной территории, этнических групп, отношений между ними. Данная зависимость выражается в том, что люди, которые потребляют услуги санаторно-курортного

комплекса, нуждаются не столько в лечении, сколько в правильном сочетании лечебных процедур и отдыха. Именно по этой причине располагаемое историческое наследие в рекреационной зоне позволяет разнообразить программу отдыха потребителей услуг, а цивилизованное отношение к ним людей, проживающих в регионе, позволяет создать благоприятный климат для их пребывания не только на территории санаторно-курортного комплекса, но и вне ее, что является также существенным конкурентным преимуществом.

Влияние технологических факторов на социально-экономическое развитие санаторно-курортного комплекса обусловлено тем, что технологические и продуктовые инновации предоставляют возможность менеджменту усиливать и расширять состав конкурентных преимуществ, повышать уровень конкурентоспособности оказываемых услуг. В последние годы уровень технологической инновационности в области медицины сильно возрос, каждый год на рынке появляется большое количество нового медицинского оборудования, которое стремительно устаревает. Именно по этой причине менеджмент санаторно-курортных комплексов в настоящее время сталкивается с трудностями экономического и технологического характера при выборе и внедрении современных новшеств.

Инновации в процессе создания новых и модернизации действующих объектов инфраструктуры влияют на экономические результаты функционирования санаторно-курортного комплекса посредством расширения технологических возможностей объектов инфраструктуры, оказания качественных услуг, роста инновационно-инвестиционной и экономической привлекательности санаторно-курортного комплекса. Инновации в процессе обновления и модернизации объектов проявляются в том, что создаются новые объекты, конкурентные преимущества которых способствуют расширению контингента потребителей с другими предпочтениями, за счет увеличения разнообразия оказываемых им санаторно-курортных услуг.

Такие внешние факторы влияния на развитие субъектов хозяйствования санаторно-курортного комплекса, как экологические, следует рассматривать неразрывно с природными, так как эти группы факторов являются ключевыми в процессе выбора месторасположения нового санаторно-курортного комплекса. В то же время осуществляемый анализ текущего состояния среды обитания, состояния водоемов, почвы, воздуха, наличие минеральных вод и лечебных грязей и их качества позволяет оказывать комплексные услуги, направленные на улучшение здоровья потребителей услуг санаторно-курортного комплекса, а в случае ухудшения экологической

ситуации предоставляет возможность менеджменту разработать ряд мер, направленных на изменение и улучшение экологической ситуации.

Наличие полной и достоверной информации о состоянии экологических и природных факторов позволяет отделам маркетинга реализовывать стратегию продвижения услуг конкретного санаторно-курортного комплекса на отечественном и зарубежном рынке, создать такую систему позиционирования, которая будет отражать наиболее сильные конкурентные преимущества данного комплекса перед другими, что, в свою очередь, приведет к росту и разнообразию контингента отдыхающих.

Географические факторы, выражающиеся в возможности выбора отдыхающими наиболее благоприятной рекреационной территории санаторно-курортного комплекса, должны соответствовать принятым и планируемым к внедрению методикам лечения и восстановления организма отдыхающих.

В процессе анализа влияния факторов внутренней и внешней сред на деятельность санаторно-курортного комплекса все факторы следует разделить на основные, вспомогательные и управленческие. Такое разделение факторов позволяет установить тесную взаимосвязь между анализируемыми факторами и уровнем их взаимодействия с располагаемым ресурсным потенциалом.

В то же время следует отметить, что в связи с недостаточной обоснованностью принимаемых экономических решений, фрагментарным использованием современных аналитических технологий и экономико-математических методов из-за высокого уровня неопределенности влияния факторов внешней и внутренней сред, достижение основных экономических целей субъектами хозяйствования санаторно-курортного комплекса становится труднореализуемой задачей. Труднодостижимость планируемых целевых ориентиров экономических результатов становится настоящей проблемой для субъектов хозяйствования санаторно-курортного комплекса, что требует принятия и реализации стратегии долгосрочного развития за счет внутреннего роста, предусматривающей расширение и создание новых сегментов рынка санаторно-курортных услуг, обновление и модификацию состава оказываемых потребителям услуг.

Анализ эффективности использования ресурсного потенциала предприятий санаторно-курортной сферы должен осуществляться специальными методами, основанными на формировании и использовании конкретных процедур. Их разработка обуславливается необходимостью определения границ оценки эффективности, детализированных и в то же время разграниченных по способам ее проведения. В этой связи выделим такие укрупнен-

ные процедуры анализа, как подготовительные (составление программы работ); аналитические (анализ и обобщение результатов); прогнозные (разработка направлений повышения изучаемого индикатора в разрезе сценариев); мониторинговые (выявление несоответствий прогнозной и реальной динамики объектов управления) и корректировочные (устранение оценочных несоответствий в уровне эффективности использования ресурсного потенциала). Основу подготовительных процедур анализа, на наш взгляд, составляет выбор подхода к определению эффективности использования ресурсного потенциала на основе сочетания затратных и ресурсных методов, а также адаптации аналитического механизма оценки к условиям реального санаторно-курортного предпринимательства.

Анализ внутренней среды санаторно-курортного комплекса в соответствии с концептуальными положениями исследования должен охватывать широкий спектр направлений и факторов влияния на эффективность использования ресурсного потенциала. Соответствие или несоответствие используемого экономического инструментария в процессе определения эффективности использования ресурсов санаторно-курортного комплекса устанавливается посредством выявления динамики изменения показателей эффективности за ретроспективный период; распознавания их основных трендов; идентификации факторов, способствующих сохранению тенденций изменения или усилению финансово-экономических характеристик, что в целом служит информационной базой для составления прогноза эффективности использования ресурсного потенциала субъекта хозяйствования санаторно-курортного комплекса.

Анализ внешней среды, ориентированный на сопоставимые усредненные оценки здравниц-аналогов, дает предприятию возможность идентификации параметров отклонений показателей от стандартного (средневзвешенного) их уровня, сложившегося на данном сегменте рынка. При этом выбор альтернатив определения уровня эффективности использования ресурсного потенциала санаторно-курортного комплекса на основе затратного или ресурсного метода служит организационно-технологическим наполнением использования того или иного метода среднесрочного прогнозирования эффективности ресурсопотребления субъекта хозяйствования или в целом санаторно-курортного комплекса.

Мониторинг, как набор контрольных и

организационных процедур по идентификации отклонений динамики изменений показателей эффективности от прогнозируемых величин под влиянием факторов неустойчивой внутренней и внешней деловой среды, направлен на обеспечение соответствия реально возможных и прогнозируемых ресурсов предприятий санаторно-курортного комплекса.

Сочетание ретроспективных и перспективных методов и технологических процедур анализа позволяет определять эффективность использования ресурсного потенциала санаторно-курортного комплекса с системных позиций. Вместе с этим, для решения этой задачи необходим методический инструмент, упорядочивающий формирование комплекса оценочных процедур. Таким инструментом, на наш взгляд, могут выступить взаимосвязанные оценочные характеристики, позволяющие получать объективную и более значимую оценку с необходимой степенью классификационной детализации.

Таким образом, классификационная оценка динамики изменения эффективности используемого ресурсного потенциала субъекта хозяйствования санаторно-курортного комплекса позволяет формировать и использовать набор оценочных характеристик изменения эффективности ресурсного потенциала. Для санаторно-курортного комплекса при этом характерны особенности, качественно отличающие его от других отраслевых составляющих народного хозяйства, так как анализируемый санаторно-курортный комплекс обладает уникальными целебными ресурсами, что позволяет ему использовать традиционные, создавать новые и модифицированные услуги оздоровительного характера, расширять состав конкурентных преимуществ, повышать темпы экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Коблев Р.М.* Управление санаторно-курортным комплексом в условиях рыночных отношений // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. URL: <http://www.jurnal.org/> (дата обращения: 28.08.2014.)

2. *Оборин М.С., Плотников А.В.* Основные методы изучения внешней и внутренней сред санаторно-курортных организаций региона // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2012. № 4 (64). С. 28–34.

Ю.А. Кадочкина

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА НА РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СФЕРЕ СПОРТИВНО- ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Анализируется правовая база в области государственной поддержки сферы физической культуры и спорта на федеральном и региональном уровнях власти. Определяется зависимость доминирующих организационно-правовых форм хозяйствования в данной сфере от задач, определяемых на уровне государства, в условиях влияния факторов внешней среды. Сопоставляются плановые и фактические показатели развития физкультурно-оздоровительного комплекса страны по регионам. Доказывается, что дифференциация в задачах и результатах программных мероприятий по отдельным регионам зависит от особенностей территории и перспектив проведения там крупных спортивных мероприятий.

Ключевые слова: *спортивно-оздоровительные услуги; сфера физической культуры и спорта; организационно-правовые формы хозяйствования в сфере спортивно-оздоровительных услуг; государственная поддержка.*

We analyze the legal base in the sphere of state support of physical culture and sport at federal and regional levels. We determine the correlation between the dominating organizational and legal forms of management in the sphere in question and the tasks set at the government level under the influence of external factors. We compare intended and actual levels of development of sport and health-improving complex in various regions. We prove the idea that the differentiation concerning the tasks and results of the programmed events in different regions depends on the characteristics of the territory and the prospects of organizing large sports events.

Keywords: *sport and health-improving services; sphere of physical culture and sport; organizational and legal forms of management in the sphere of sport and health-improving services; state support.*

Рынок спортивно-оздоровительных услуг формируется под влиянием различного рода факторов. Стремление к выходу на международный спортивный рынок требует соблюдения общих установленных на мировом уровне правил и норм. Конкуренция на внутреннем рынке страны приводит к необходимости пересмотра некоторыми спортивно-оздоровительными организациями своих целей и задач. В этой связи действенная правовая база, регламентированная на федеральном и региональном уровнях власти, формирует основу для дальнейшего развития рынка спортивно-оздоровительных услуг с учетом складывающихся изменений как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Так, согласно Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года [3], дальнейшее социально-экономическое развитие страны непосредственным образом связано с повышающейся ролью физической культуры и спорта, обеспечивающих рост человеческого потенциала России. Несоответствие уровня

развития физической культуры и спорта происходящим в стране трансформациям определяет дальнейшую реализацию мер в рассматриваемом секторе, базирующуюся на современных подходах и действенной политике государства.

Важными в этой связи становятся следующие задачи, требующие решения:

- формирование актуальной национальной системы физкультурно-спортивного воспитания населения;
- пропаганда здорового образа жизни;
- модернизация как системы физического воспитания в целом, так и отдельных образовательных учреждений;
- совершенствование методики подготовки спортсменов высокого класса и спортивного резерва, обеспечивающей рост конкурентоспособности российского спорта на мировой спортивной арене;
- обеспечение социальной защиты спортсменов и тренеров;
- формирование эффективной системы ресурсного обеспечения современного спорта;

- подготовка кадрового состава отрасли;
- эффективное внедрение результатов научно-исследовательской деятельности в организации отрасли;
- развитие инфраструктуры рынка спортивно-оздоровительных услуг;
- эффективное финансовое обеспечение отрасли на основе взаимодействия финансовых средств государства и частных инвестиций;
- обеспечение безопасности занимающихся и оказывающих услуги спортивной направленности;
- обеспечение информационной открытости спортивного комплекса страны [3].

Как отмечается в Распоряжении Правительства РФ от 07.08.2009 г. № 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» [3], именно развитие физической культуры и спорта является приоритетным направлением социальной политики, проводимой на государственном уровне власти. Комплексное решение задачи поступательного развития физической культуры и спорта обеспечит занятие Россией конкурентоспособного положения на мировом рынке спортивных услуг.

Безусловно, что решение поставленных в «Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» задач невозможно без реализации конкретных мер в данной отрасли. Среди первоочередных Федеральной целевой программой «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы» были выделены следующие [1]:

- повышение интереса населения страны к занятиям спортом;
- расширение спектра и перечня оказываемых организациями спортивных услуг;
- широкий охват населения массовым спортом в образовательных учреждениях и по месту жительства;
- привлечение к спорту детей и подростков;
- поддержка научных и методических разработок в области спорта;
- развитие материально-технической базы спорта.

Предполагалось, что перечисленные мероприятия позволят уже к 2015 году достигнуть таких результатов, как:

- повышение количества систематически занимающихся спортом до 30% от общего числа граждан;
- рост обеспеченности объектами спортивной инфраструктуры до 30 объектов на 100 тыс. жителей;
- расширение тренерского состава до 300 тыс. человек;
- обеспечение роста расходов населения страны на физическую культуру и спорт.

Такие результаты позволят обеспечить не только социальный, но и экономический эффект. В частности, разработчиками ФЦП закладывался ежегодный экономический эффект от реализации мер Программы в размере 13 млрд. рублей (в ценах 2006 года) [1].

По результатам реализуемых в рамках Программы мероприятий [5] в рамках направления «Массовый спорт» в период с 2006 по 2013 годы из федерального бюджета было выделено 29 956,3 млн. рублей, что позволило профинансировать деятельность 594 спортивных объектов, из которых универсальные залы составили 247, плавательные бассейны – 49, 99 многофункциональных спортивных комплексов и 37 сооружений, специализированных по различным видам спорта.

В целом за программный период было введено в эксплуатацию 78,1% от общего объема профинансированных спортивных объектов. В 2013 году было профинансировано 116 спортивных объектов, в том числе 25 универсальных залов, 10 плавательных бассейнов, 25 многофункциональных спортивных комплексов, 21 специализированное сооружение по виду спорта на общую сумму 4747,6 млн. рублей [5].

По результатам, опубликованным на сайте Министерства спорта РФ [6], видно, что к началу 2014 года численность занимающихся была 27,5%, из них наибольшую долю составили занимающиеся в группах и секциях по видам спорта. При этом финансирование из внебюджетных источников было осуществлено в размере 14,1%.

Достигнутые результаты почти соответствуют плановым показателям, что свидетельствует об эффективности проводимых мероприятий. Тем не менее, дальнейшее развитие сферы физической культуры и спорта должно соотноситься с теми изменениями, которые происходят как на внутреннем, так и на внешнем рынках. В результате изменяющиеся стратегические ориентиры государства влияют на трансформацию задач в сфере физической культуры и спорта. Данное положение подтверждается задачами Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 годы», которая была утверждена в январе 2015 года с учетом происходящих геэкономических изменений [2].

В Программе выделены такие задачи, как:

- развитие инфраструктуры;
- строительство спортивных объектов шаговой доступности, доступных для людей с ограниченными возможностями, с определением предельной цены на строительство этих объектов;
- развитие материально-технической базы по наиболее массовым видам спорта (спортивная аэробика, акробатический рок-н-ролл,

единоборства, бейсбол, софтбол) с учетом природно-климатических зон;

- создание условий для непрерывности процессов обучения и спортивной подготовки;

- развитие спортивной инфраструктуры отдельных округов, в том числе Северо-Кавказского, Дальневосточного и Крымского.

В соответствии с определенными выше задачами, среди важнейших целевых показателей были выделены следующие:

- повышение единовременной пропускной способности объектов массового спорта до 27740 человек;

- рост эффективности использования объектов спорта до 80% к окончанию реализации Программы;

- увеличение количества массовых видов спорта до 100% к 2020 году;

- рост численности тренерского состава до 360 тыс. человек к 2020 году;

- рост количества спортивных региональных центров;

- повышение доли занимающихся в возрасте от 6 до 15 лет в общей численности детей и молодежи до 50% к 2020 году;

- рост доли разрядников до 48,5% к 2020 году;

- количество созданных физкультурно-оздоровительных комплексов в Северо-Кавказском федеральном округе должно составить 10 единиц, в Дальневосточном федеральном округе – 12, в Крымском федеральном округе – 8.

Глобальность проводимых мероприятий в сфере развития физической культуры и спорта определяется широтой охвата. При этом следует отметить, что для данной сферы в целом свойственна территориальная дифференциация в процессе ее развития. В результате показатели функционирования физкультурно-оздоровительного комплекса страны по регионам существенно различаются. Так, например, по итогам 2013 года [6] наибольшая численность занимающихся была отмечена в Центральном федеральном округе. При этом 26,7% составили потребители этих услуг из Москвы. Количество занимающихся в Москве в 2 раза превысило численность потребителей таких услуг в Санкт-Петербурге. Объем финансовых средств, выделенных на развитие физической культуры и спорта в Санкт-Петербурге, составил 50% от общей суммы средств, расходуемых на те же цели по региону в целом.

По нашему мнению, утверждаемые на государственном уровне управления нормативно-правовые документы определяют не только направления дальнейшего развития сферы физической культуры и спорта, но и организационно-правовые формы хозяйствования в данной отрасли. В зависимости от выбранного на государственном уровне власти

курса будут доминировать те или иные организации определенной организационно-правовой формы. При этом прослеживается четкая тенденция, касающаяся того, что на решение задач по вовлечению населения в занятия массовыми видами спорта ориентированы в основном государственные предприятия. Это подтверждается Программами, реализуемыми на территориальном уровне, основной целью которых становится реализация мер в области оздоровления населения с учетом территориальных особенностей и проведения крупных спортивных мероприятий в субъекте федерации.

Так, цель Государственной программы Санкт-Петербурга «Развитие физической культуры и спорта в Санкт-Петербурге на 2015–2020 годы» [4] сформирована с учетом необходимости вовлечения в сферу физической культуры и спорта всех категорий занимающихся, а также в связи с проведением чемпионата мира по футболу в 2018 году. Таким образом, цель Программы определяет дальнейшее не только социальное, но и экономическое развитие территории. Среди основных участников Программы можно выделить следующие: Центры физической культуры администраций районов города, государственные бюджетные учреждения Санкт-Петербурга, осуществляющие физкультурно-оздоровительную и спортивно-массовую работу с населением, государственные бюджетные общеобразовательные учреждения, в т.ч. дополнительного образования детей, государственное автономное учреждение «Дирекция по управлению спортивными сооружениями», государственное автономное учреждение «Центр подготовки спортивных сборных команд Санкт-Петербурга», государственное казенное учреждение «Фонд капитального строительства и реконструкции».

Задачи Программы конкретизированы и имеют четкую целевую направленность, в частности:

- совершенствование системы физического воспитания различных категорий и групп населения посредством проведения районных физкультурных и спортивных мероприятий;

- интенсификация работы районных отделов спорта с целью увеличения количества занимающихся на регулярной основе по месту жительства;

- создание сети школьных спортивных клубов;

- повышение качества оказания государственных услуг в исследуемой сфере деятельности;

- улучшение кадрового обеспечения сферы физической культуры и спорта;

- совершенствование форм взаимодействия с общественными объединениями;

- создание спортивной инфраструктуры города.

Некоторые из задач должны коррелироваться с Календарным планом официальных спортивных мероприятий города, реализация большинства из них должна осуществляться в условиях эффективного и качественного управления госфинансами [4]. При этом следует учитывать, что на формирование цели и задач программы «Развитие физической культуры и спорта в Санкт-Петербурге на 2015–2020 годы» повлиял статус города не только как культурной столицы, но и крупнейшего спортивного центра страны. Это во многом объясняет и один из самых высоких показателей финансирования физической культуры и спорта на одного жителя в данном субъекте федерации.

Отметим, что за период реализации прошлой программы (с 2010 по 2014 годы) в Санкт-Петербурге было построено и реконструировано 1,5 тыс. спортивных объектов. При привлечении инвестиционных средств были введены в эксплуатацию 23 многофункциональных спортивно-оздоровительных комплекса. На конец 2014 года в Санкт-Петербурге функционировало 6435 спортивных сооружений как различной направленности, так и различных форм собственности, единовременная пропускная способность которых составила 161,6 тыс. человек [4].

В результате развитие спортивной инфраструктуры Санкт-Петербурга повлияло на выбор города как места для проведения масштабных соревнований международного и всероссийского уровня, что позволяет ежегодно проводить на его территории более 80 крупнейших состязаний.

Таким образом, государственная поддержка является неотъемлемым условием дальнейшего эффективного функционирования и развития спортивно-оздоровительного комплекса. При этом основными участниками в процессе реализации государственных программ становятся государственные предприятия. Это позволяет сделать вывод о поступательной реализации государством своей социальной функции. В зависимости от статуса территории, ее особенностей функционирования и развития, а также реализуемых программных мероприятий в сфере спортивно-оздоровительных услуг могут доминировать те или иные формы государственных предприятий. Кроме того, изменяться будет как

количество объектов, предоставляющих спортивно-оздоровительные услуги, так и количество занимающихся, дифференцированных по различным направлениям получения спортивно-оздоровительных услуг. Сами объекты спортивно-оздоровительных услуг также могут различаться по форме собственности, на что будут оказывать влияние различные факторы, основным из которых является проводимая государством политика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 11.01.2006 г. № 7 «О Федеральной целевой программе "Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы"». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 января 2015 г. № 30 «О Федеральной целевой программе "Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 годы"» // Министерство спорта РФ: [сайт]. URL: http://minsportfcpru/export/shared/docs/Postanovlenie_ot_21.01.2015_No30.pdf (дата обращения: 20.03.2015).

3. Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009 г. № 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23.06.2014 г. № 498 «О государственной программе Санкт-Петербурга "Развитие физической культуры и спорта в Санкт-Петербурге на 2015–2020 годы"» // Комитет по физической культуре и спорту Санкт-Петербурга: [сайт]. URL: http://kfis.spb.ru/media/uploads/userfiles/2014/06/27/Программа_ФКиС_2015-2020_2.pdf (дата обращения: 20.03.2015).

5. Отчет о выполнении федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы» по регионам Российской Федерации // Министерство спорта РФ: [сайт]. URL: <http://minsportfcpru/dokumenty/> (дата обращения: 20.03.2015).

6. Министерство спорта РФ: [сайт]. URL: <http://www.minsport.gov.ru/>

А.О. Угрехелидзе

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ

Рассматриваются основные тенденции развития рынка гостиничных услуг в разрезе ресурсного потенциала. Осуществлен анализ возможных факторов, которые влияют на конкурентоспособность организаций сферы гостеприимства. Проведена критическая оценка статистических данных по данной сфере.

Ключевые слова: *кадровый потенциал; факторы, влияющие на конкурентоспособность гостиниц; темпы прироста; гостиничные услуги.*

We look at the main trends of developing the hotel services market from the point of view of the resource potential. The analysis of factors potentially influencing the competitiveness of companies working in this sphere is carried out. The statistics concerning the sphere in question is assessed.

Keywords: *human resources; factors affecting competitiveness of hotels; growth rate; hotel services.*

Гостиничные услуги являются неотъемлемой частью рынка туризма и играют огромную роль в экономике большинства стран. Туризм давно уже стал заметным общественным и политическим явлением и сегодня вносит значительный вклад в экономическое развитие стран, а также в улучшение качества жизни современного индивидуума, который становится все более мобильным в условиях глобализации. Россия не является исключением в данном процессе. В последнее десятилетие отечественный рынок туристских услуг, а также сфера гостеприимства развиваются все более быстрыми темпами, что особенно заметно на примере крупных областей и финансовых центров страны. Однако стоит отметить, что значимость данного сегмента рынка для российской экономики в целом пока существенно ниже, нежели в развитых странах. В этом развитии на рынок гостиничных услуг России возложена ответственная роль, а именно, возможность поставлять на рынок качественный продукт, который будет отвечать мировым стандартам и помогать развивать отечественную индустрию туризма.

В последние годы рынок услуг гостеприимства все чаще осваивается частным бизнесом. Уже сформирован верхний ценовой сегмент, который представлен высококлассными гостиницами, и в данном сегменте уже существует значительная конкуренция, строится и реконструируется большое количество гостиниц среднего класса, в то же время осваивается ниша малых гостиниц высокого класса. Менеджмент играет ключевую роль во всех процессах и обеспечивает в гостиничной сфере реализацию инвестиционных проектов, а также эффективное оперативное и стратегическое управление, включая все его аспекты,

такие как работа с персоналом, финансы, маркетинг и т.д. Для принятия управленческих решений и разработки стратегии менеджеру необходимо иметь актуальные результаты анализа имеющегося ресурсного потенциала хозяйствующего субъекта. При этом необходимо учитывать, что любые планы и текущая деятельность организации являются ответом на самые различные воздействия внешней среды. Также обязательным является изучение факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятий сферы гостеприимства.

Значимость и характер влияния данных групп факторов на обеспечение конкурентоспособности организации сферы гостеприимства различна. Так, факторы первой группы призваны показать характеристики самого предприятия. Факторы, которые включены в данную группу, также существенно отличаются и по своему составу. Например, репутация или имидж гостиницы на первый взгляд не имеет ничего общего ни с организацией деятельности, ни с экономикой предприятия, но в то же время значимость этого фактора велика. Очень часто репутация гостиницы формируется самим гостем еще в процессе обслуживания и дальнейшей оценки уровня и качества. Имидж гостиницы формирует структуру пользователей услугами. К особенностям имиджа гостиничного предприятия можно отнести его сравнительный характер. Он не несет абсолютной информации, однозначно воспринимаемой потребителем, но требует сравнения с другим объектом. В то же время имидж достаточно устойчив. Имидж предприятия включает несколько компонентов:

– качество, ассортимент, цена, гарантии, социальная престижность услуг предприятия;

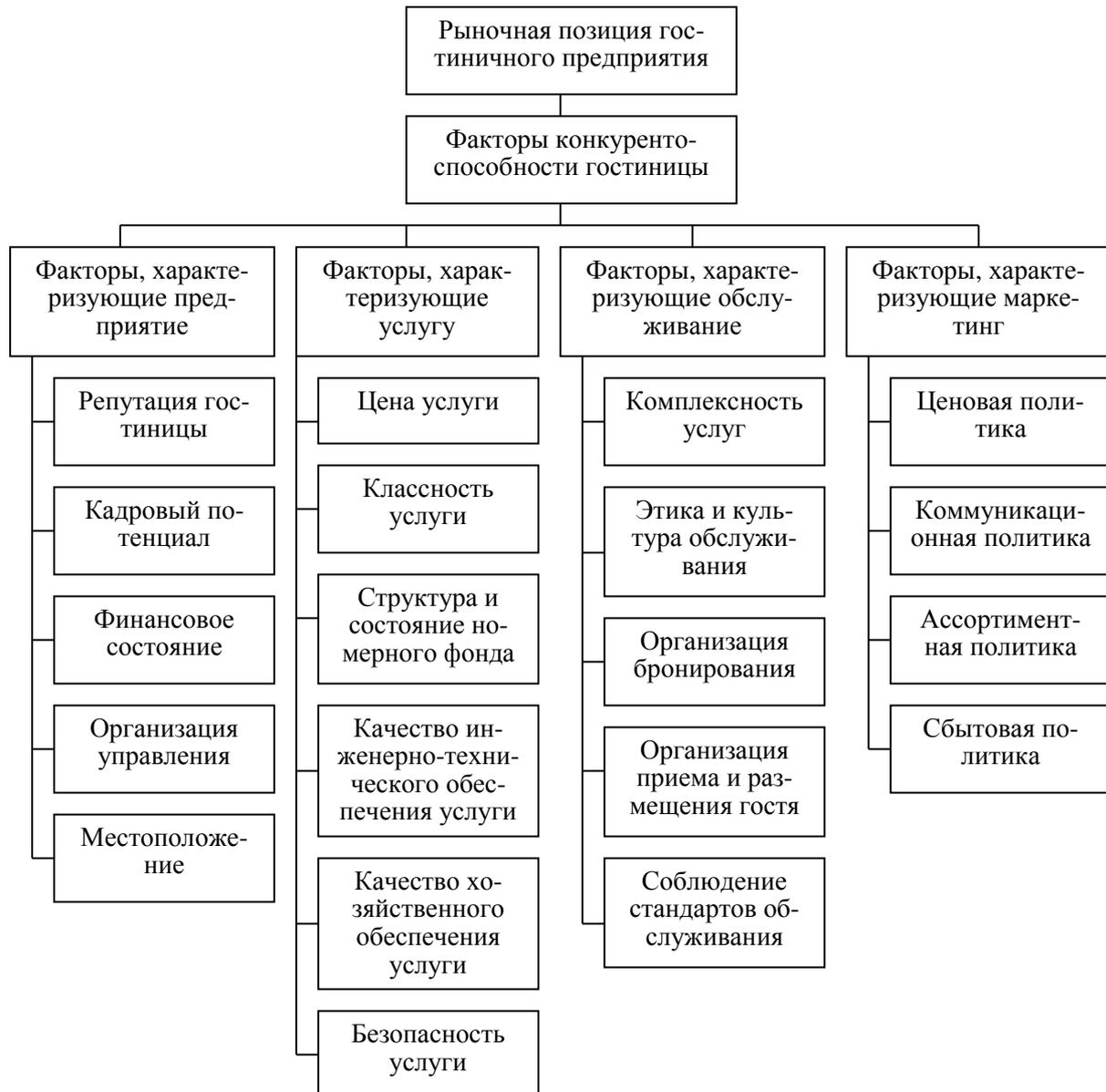

Рис. 1. Факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятий сферы гостеприимства [3]

- удобство места расположения предприятия;
- социальный статус его клиентуры;
- привлекательность рекламы и разнообразие методов стимулирования сбыта;
- способы организации процесса предоставления услуг и оформление гостиницы [3].

По мнению автора, персонал и его потенциал является важнейшим фактором, характеризующим гостиницу. Для сферы гостиничных услуг очень велика значимость этой составляющей экономического потенциала организации, поскольку от уровня профессионализма персонала, его умения работать с людьми зависит качество услуги и обслуживания гостя. В современных условиях персоналу необходимо быстро обучаться, осваивать новые профессии, повышать квалификацию и обретать навыки, необходимые для работы в условиях жесткой конкуренции. Данный фактор является существенным конкурентным

преимуществом, способствующим повышению уровня конкурентоспособности гостиничных предприятий.

Не менее важной проблемой предприятий индустрии гостеприимства является текучесть кадров. Автор согласен с мнением Е.В. Сазоновой и А.Г. Яруллиной, что частая сменяемость персонала, с одной стороны, приводит к ухудшению качества обслуживания, когда происходит адаптация новых работников, а с другой, увеличивает издержки предприятия, такие как выплата выходных пособий, затраты на повышение квалификации работника, который не остался работать на предприятии [6].

Финансовое состояние предприятия гостеприимства определяет его платежеспособность, экономическую независимость и создает условия для стабильного развития. Финансовое состояние предприятия определяется результатами деятельности, поскольку основ-

ным финансовым источником является прибыль, получаемая предприятием. Рост прибыли может быть обеспечен за счет увеличения объема загруженности гостиницы при сохранении издержек на прежнем уровне, при увеличении издержек в соотношении меньшем, чем рост объема реализации гостиничных услуг, или же при их снижении. В связи с этим данный фактор конкурентоспособности действует как комплексный, испытывающий на себе влияние других факторов [5].

Существенно характеризует предприятие и влияет на его конкурентоспособность действующая система управления. Прежде всего, это проявляется в той организационной структуре, которая выстроена в данной организации, расстановке управленческого персонала по уровням и звеньям управления, распределении работ и методах управления. В гостиничном бизнесе наибольшее число руководителей должно присутствовать в среднем и, что более важно, низовом уровнях управления. Соответственно важным вопросом в оценке данного фактора конкурентоспособности гостиничного предприятия является наличие профессиональной подготовки руководящего состава. К сожалению, исследование опыта работы гостиничных предприятий показывает, что довольно часто управленческий персонал не имеет профильной профессиональной подготовки, что, безусловно, может сказаться на качестве управленческих решений. Существенное значение имеют сами методики управления, т.е. способы воздействия и мотивации персонала.

Место расположения гостиницы предопределяет степень востребованности услуг гостеприимства, поскольку для клиента важно удобство пользования услугами гостеприимства с точки зрения доступности транспортных средств для перемещения к месту проживания. Например, в Санкт-Петербурге большое количество малых отелей, созданных на основе бывших квартир в центральной части города. Кроме Санкт-Петербурга активное развитие малого гостиничного бизнеса наблюдается в Сочи, Геленджике и Краснодарском крае в целом, а также в районе озера Байкал. Нередко при выборе места размещения гость одним из требований выдвигает наличие соответствующего вида из окна.

Следующая группа факторов отражает параметры услуги размещения. Обычно потребитель услуг интересуют соответствие цены и качества оказываемых услуг. В последние годы наблюдается приоритет качественных параметров услуги, однако конкурентоспособность предприятий сферы гостеприимства во многом зависит от эффективности проводимой гостиницей ценовой политики [5]. Так, средние цены на отели в июле в крупнейших российских городах – Москве и Санкт-Петербурге – в 2014 году поднялись на

2,5% в Москве и снизились на 10% в Санкт-Петербурге по сравнению с показателями годом ранее и составили 2,3 и 1,9 тысяч рублей.

Важнейшим фактором рассматриваемой группы является классность оказываемых услуг. Системы классификации гостиниц и других средств размещения базируются на формируемых столетиями стандартах услуг. Используемые в мировой практике системы классификации средств размещения присваивают им различные категории, на основании которых у потребителя появляется возможность судить как о материальной стороне гостиничного продукта, так и о наборе нематериальных услуг [3].

Важным фактором, который характеризует гостиничную услугу, является структура гостиницы и состояние ее номерного фонда. Структура номерного фонда зависит от уровня классности, т.е. количества звезд гостиничного комплекса, которые присваиваются на основании системы требований, изложенных в Приказе Минкультуры России от 11.07.2014 г. № 1215 «Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями» [1]. Учет данного фактора конкурентоспособности гостиничного предприятия предполагает выявление степени соответствия заявленного и фактически реализуемого класса обслуживания клиентов. Не считая Сочи, где средства размещения были классифицированы к открытию Олимпиады, Москва лидирует в проведении этой работы.

По данным федерального агентства по туризму, на сегодня, без учета мини-отелей, классифицировано 34% столичных гостиниц: 12 отелей – 5*, 28 отелей – 4*, 39 отелей – 3*, 17 отелей – 2*, 1 отель – 1* и 4 мини-отеля [8]. В столице работает 17 аккредитованных организаций, которые проводят процедуру классификации гостиниц. Каждая из них заключает договор с организацией, далее специалисты осуществляют проверку всего номерного фонда, затем гостинице выдается свидетельство, в котором указывается категория.

Обеспечение качества услуг размещения, а следовательно, и конкурентоспособности предприятия во многом зависит от организации работы соответствующей службы гостиницы. Оказание услуг гостеприимства связано с обязательным использованием определенного оборудования и инвентаря, поэтому качество инженерно-технического обеспечения услуги также названо в составе факторов, характеризующих услугу.

Одним из факторов, обеспечивающих соответствующий уровень проживания в гостинице, является обеспечение безопасности услуги, т.е. безопасности пребывания самого

гостя в гостинице и безопасности и сохранности его имущества. Эти параметры в определенной степени влияют и на формирование репутации гостиничного предприятия, поскольку безопасность проживания – это та характеристика услуги, которая интересует многих потребителей услуг гостеприимства.

Факторы третьей группы являются весьма специфическими и характеризуют уровень и качество обслуживания клиентов [5]. В отличие от финансового состояния предприятия, оценки кадрового потенциала и т.п. уровень обслуживания довольно просто и четко может оценить клиент. Важным элементом организационной культуры является ее материальная составляющая, т.е. те средства и предметы, которые создают комфортную обстановку – это и оформление холлов гостиницы, выдержанное в определенном фирменном стиле, удобная современная мебель и инвентарь и др. Необходимым элементом организационной культуры является использование фирменной форменной одежды с учетом специфики труда персонала гостиницы.

В настоящее время в гостиничном бизнесе практикуется оказание не только основных услуг, но и сопутствующих и дополнительных. В крупных современных гостиницах это может быть соответственно оснащенный бизнес-центр, высокого класса салон красоты, оздоровительный или фитнес-центр с набором разнообразных услуг, киноконцертный зал, библиотека, рестораны и бары, услуги прачечной и химчистки и т.п. Подобное сочетание основного и дополнительного гостиничного продукта создает комплексность обслуживания, что очень удобно для клиента и повышает уровень обслуживания. Все это, в конечном счете, влияет на конкурентоспособность предприятия гостеприимства в целом.

Важным этапом цикла обслуживания клиента, способствующим обеспечению загрузки номеров, а значит, постоянному притоку финансовых средств, и влияющим на обеспечение конкурентоспособности, является бронирование номеров [5]. Существуют различные источники, откуда гостиницы получают запросы на бронирование. Так, одно из направлений бронирования – это работа гостиниц с туристскими фирмами, с крупными предприятиями, которые бронируют места для своих региональных сотрудников, партнеров по бизнесу, с фирмами, постоянно организующими выставки, всевозможные семинары, форумы, с центрами дополнительного послевузовского образования, осуществляющими переподготовку и повышение квалификации иногородних слушателей. Вторым направлением является разовое бронирование для физических лиц или организаций, у которых возникла необходимость в размещении в гостинице [3].

Как внешний вид гостиницы вызывает у

клиента положительные или отрицательные эмоции, так и встреча гостя, организация приема и размещения существенно влияют на уровень обслуживания. Одну и ту же услугу можно выполнить по-разному. Восприятие потребителем качества гостиничного обслуживания – это формирование в сознании гостя образа различий между ожидаемым и фактически полученным обслуживанием с последующим перерастанием этого образа в эмоциональный настрой по отношению к гостинице.

При характеристике качества гостиничной услуги необходимо учитывать и социальную значимость качества услуг. Качество – это соответствие предоставляемых услуг понятиям и ожиданиям клиентов гостиницы, а также установленным государственным стандартам и нормам. Гостиничные услуги получают различную оценку со стороны руководства, персонала гостиницы и клиентов. Администрация оценивает качество услуг, руководствуясь установленными стандартами и правилами. Персонал – исходя из должностных инструкций. Клиенты – основываются на собственных понятиях, опыте, ощущениях и впечатлениях.

Далее рассмотрим последнюю группу факторов конкурентоспособности, которые характеризуют маркетинг. Главное в маркетинге – это целевая ориентация на потребителя и комплексность решения рыночных задач. В условиях оказания услуг конкретному потребителю существенно возрастает значимость маркетинговых исследований. Руководителям предприятий следует помнить, что маркетинг нацелен на перспективу, поэтому важно не просто исследовать и знать текущую рыночную конъюнктуру, но и предвидеть, как будет развиваться рынок в перспективе [3]. Отсюда вытекает важность как краткосрочного, так и среднесрочного и долгосрочного маркетингового планирования.

Для реализации положительного влияния маркетинговой деятельности на конкурентоспособность гостиничного предприятия необходимо обеспечить системный характер работы. С одной стороны, он будет выражаться в задействовании всего комплекса маркетинга, т.е. разработке и совершенствовании гостиничного продукта, использовании эффективной ценовой и коммуникационной политики и системы сбыта, а с другой стороны, в регулярной работе по сбору маркетинговой информации, проведению маркетинговых исследований рынка и услуг, детальному исследованию потребителей и конкурентов [5].

По мнению автора, в современных условиях необходимо учитывать все перечисленные факторы конкурентоспособности организации сферы гостеприимства, однако самыми важными являются кадровый потенциал и соблюдение стандартов обслуживания. Анализ

качества гостиничных услуг помогает гостинице выявить имеющиеся недостатки в качестве своих услуг, определить их слабые и сильные стороны, наметить основные направления работы по улучшению их качества, выбрать соответствующую стратегию. В то же время кадровый потенциал гостиниц определяет уровень эффективности функционирования всей хозяйственной системы, т.к. от личных и деловых качеств руководителей и специалистов, их общеобразовательного и квалификационного уровня зависит качество принимаемых управленческих решений и результаты их реализации.

В связи с этим возникает насущная проблема разработки методических рекомендаций по эффективному управлению гостиничным бизнесом, отличающихся целостностью, системностью, универсальностью, и в то же время пригодных для использования в оригинальных гостиничных проектах.

В настоящее время в условиях рыночной системы в Российской Федерации большая часть руководителей сферы услуг, в том числе сферы гостеприимства, придерживаются стратегии достижения максимальной прибыли. Частично такое положение дел обусловлено прежними подходами к гостиничному бизнесу, когда на первом месте стояла возможность увеличения пропускной способности гостиницы, а не качество и классность обслуживания клиентов. В современных условиях положение дел в сфере гостиничных услуг существенно меняется. Учитывая довольно высокий уровень конкуренции в сфере услуг гостеприимства, предпринимателям постоянно нужно анализировать и корректировать мотивы своего поведения на основе достижения конкурентоспособности своей услуги и деятельности организации в целом. Гостиничные предприятия-конкуренты ведут борьбу за получение признания клиента, поэтому весьма важным в деятельности любого предприятия сферы гостеприимства является исследование внешней среды и, в особенности, анализ деятельности конкурентов. Рынок данных услуг предполагает наличие самых разнообразных средств размещения.

Рассмотрим данные по объему платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения в разрезе субъектов Российской Федерации по показателям Росстата за 2009–2013 годы (табл. 1) [4].

Приведенные данные показывают динамику состояния и развития регионов России в разрезе объемов оказываемых платных услуг населению в сфере гостеприимства за 2009–2013 годы. По общему объему услуг, оказанных населению в сфере гостеприимства, лидирует г. Москва, т.к. за данный период 24–28% от всего объема услуг в Российской Федерации приходится именно на столицу. В то же время по динамике развития за 2009–2013

годы лучшие показатели по наращиванию объемов у Краснодарского края, прирост которого составил 106,9 % за этот период, в то время как в номинальном выражении данный показатель равен 15,5 млрд. рублей. По мнению автора, такой рост вызван проведением в Сочи зимних Олимпийских игр в 2014 году, подготовка к которым вызвала строительство новых гостиниц и их максимальную загрузку еще в 2013 году.

В процентном же отношении среди лидеров лучшие показатели у Чеченской Республики – 1300%, Республики Адыгея – 514%, Владимирской и Костромской областей – 231 и 214%. Отрицательная динамика прослеживается в Республике Северная Осетия и Сахалинской области, где данный показатель снизился с 2009 года примерно на 13% [4].

Для того чтобы выявить наиболее динамично развивающиеся федеральные округа, необходимо сравнить абсолютные или относительные темпы роста. При этом использование различных показателей динамики имеет как сильные, так и слабые стороны. В частности, использование относительных темпов прироста позволяет провести более объективную оценку округов, отличающихся по абсолютным показателям. Однако если абсолютные показатели очень малы, то даже их небольшой абсолютный прирост может привести к значительному увеличению относительных показателей. Таким образом, автор считает, что при сильных различиях в объеме услуг гостеприимства использование темпов прироста может привести к завышенным оценкам динамики развития для менее крупных округов. Следовательно, для ранжирования федеральных округов по динамике развития необходимо использовать одновременно как абсолютные, так и относительные показатели. Такой анализ можно осуществить с использованием диаграммы рассеивания (рис. 2).

Если рассматривать динамику по округам Российской Федерации, то в стоимостном и относительном выражении наилучший результат по приросту у Южного федерального округа, за счет Краснодарского края. В абсолютном выражении высокий показатель у Центрального федерального округа, где наибольший вклад внесли Москва и Московская область. Наибольший темп прироста у Северо-Кавказского федерального округа, хотя в абсолютных величинах показатель самый минимальный из всех округов.

Автор считает, что следует рассмотреть статистические данные по количеству гостиниц в данных округах, чтобы увидеть, вызван ли прирост увеличением количества гостиниц или же повышенной загруженностью имеющихся гостиниц (табл.2) [4].

Южный федеральный округ, который был абсолютным лидером по объему оказан-

Таблица 1

Объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения

Субъект Российской Федерации	2009 г.	2011 г.	2013 г.	Прирост, млн. рублей
Всего по Российской Федерации	105903,6	1255414,2	162387,1	56483,5
Центральный федеральный округ	39919,0	46381,6	56620,1	16701,1
Липецкая область	241,5	373,4	535,0	293,5
Московская область	3894,0	5665,5	6802,8	2908,8
Тверская область	596,1	768,8	1121,0	524,9
Тульская область	318,5	403,4	542,6	224,1
Ярославская область	841,4	840,3	857,4	16
г. Москва	30435,4	32826,1	39535,7	9100,3
Северо-Западный федеральный округ	14673,8	16652,8	20262,8	5589
Архангельская область	915,7	1140,3	1215,4	299,7
в том числе Ненецкий авт. округ	178,3	154,8	100,5	-77,8
Ленинградская область	486,2	884,9	998,4	512,2
Новгородская область	514,9	535,9	651,6	136,7
Псковская область	400,6	481,3	539,1	138,5
г. Санкт-Петербург	9153,1	9986,5	12846,8	3693,7
Южный федеральный округ	17513,8	22373,8	34311,5	16797,7
Республика Адыгея	32,6	137,9	200,4	167,8
Краснодарский край	14584,2	18958,5	30080,7	15496,5
Астраханская область	517,9	523,2	642,7	124,8
Северо-Кавказский федеральный округ	1370,5	1890,4	2782,8	1412,3
Республика Дагестан	228,5	237,2	590,0	361,5
Республика Северная Осетия – Алания	191,6	153,8	165,2	-26,4
Чеченская Республика	17,0	23,0	238,1	221,1
Ставропольский край	662,2	1088,2	1158,6	496,4
Приволжский федеральный округ	11058,2	12902,6	17465,6	6407,4
Республика Башкортостан	2537,3	2810,4	3875,8	1338,5
Кировская область	414,1	347,5	439,5	25,4
Нижегородская область	1427,3	1578,4	2394,0	966,7
Уральский федеральный округ	8614,2	10302,4	11743,1	3128,9
Курганская область	134,4	166,3	303,1	168,7
Свердловская область	3609,2	3973,0	4670,0	1060,8
Тюменская область	3614,5	4063,6	4548,5	934
Сибирский федеральный округ	6688,9	7985,5	10720,4	4031,5
Республика Алтай	177,1	166,0	216,9	39,8
Республика Бурятия	405,6	475,9	839,0	433,4
Алтайский край	689,4	827,3	939,1	249,7
Дальневосточный федеральный округ, в том числе	6065,1	7052,3	8480,8	2415,7
Камчатский край	234,8	234,1	365,0	130,2
Амурская область	346,2	478,1	592,1	245,9
Магаданская область	116,8	212,3	216,5	99,7
Сахалинская область	1756,4	1456,5	1529,8	-226,6

Источник: таблица составлена на основании официальной статистики Росстата [4].

ных услуг, имеет наилучший результат по приросту количества ночевков в гостиницах. Прирост в Уральском федеральном округе и по количеству гостиниц, и по количеству ночевков имеет средний уровень, несмотря на то, что в диаграмме рассеивания (рис. 2) у данного округа были самые низкие результаты. По данным Федеральной службы государственной статистики, всего в российской столице на начало 2014 года насчитывалось 207 гостиниц, темп прироста гостиниц в 2013 г. по отношению к 2009 году составил 58%. Гостиничный рынок Москвы растет в среднем на

20% в год, а прирост числа гостиниц в Центральном федеральном округе составил 50%, что является самым высоким результатом [4].

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что в округах с высоким приростом количества гостиниц увеличилось количество инвестиций в новые гостиничные проекты, а там, где высокий прирост ночевков, произошло увеличение туристских потоков. В последние годы, по оценке экспертов компании DISCOVERY ResearchGroup [2], отмечена тенденция к росту числа инвестиционных проектов по строительству и реконструкции

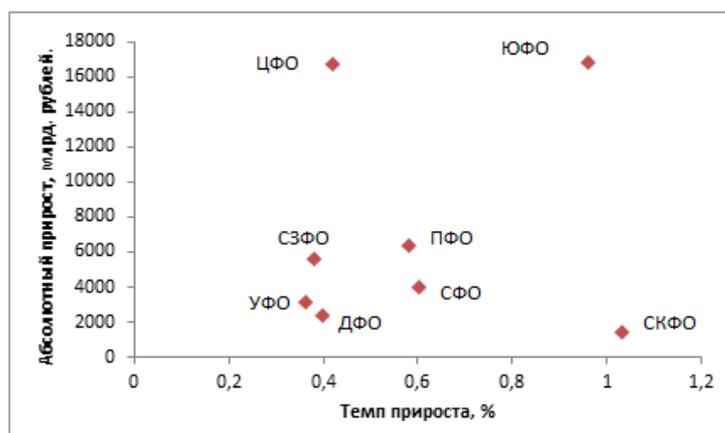

Рис. 2. Диаграмма рассеивания темпов прироста и абсолютных приростов платных услуг гостиниц, 2013 к 2009 году [4]

Таблица 2

Число гостиниц и ночевок в округах РФ

Федеральный округ	2009 г.		2011 г.		2013 г.		Прирост гостиниц, %	Прирост ночевок, %
	Число гостиниц	Число ночевок в гостиницах	Число гостиниц	Число ночевок в гостиницах	Число гостиниц	Число ночевок в гостиницах		
Центральный	1243	18023527	1519	22714026	1861	25017363	50	39
Северо-Западный	969	9699990	1150	12038044	1133	12811349	17	32
Южный	1261	6100576	1162	7827612	1691	10176294	34	67
Приволжский	1283	6998945	1447	8229551	1607	9754870	25	40
Уральский	706	4358529	866	5174028	939	6104412	33	40
Сибирский	1315	4974696	1334	6042550	1564	7148326	19	44
Дальневосточный	633	3271114	708	4025642	777	4136258	23	26

Источник: таблица составлена на основании официальной статистики Росстата [4].

гостиниц, особенно привлекательными являются г. Москва, г. Санкт-Петербург и Краснодарский край (в свете проведения в Сочи Олимпиады–2014). Автор согласен с этими данными, т.к. проведенный анализ также это подтверждает. Как уже было отмечено выше, среди факторов, влияющих на конкурентоспособность, самыми значимыми, по мнению автора, являются кадровый потенциал и соблюдение стандартов обслуживания.

Важными тенденциями российского рынка гостиничных услуг являются рост числа инвестиционных проектов по строительству и реконструкции гостиниц. К сожалению, такая положительная тенденция к росту в условиях наступившего кризиса может не сохраниться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 11 июля 2014 г. № 1215 «Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями» // Российская газета. 2015. 6 февраля.

2. Малые гостиницы – перспективный сегмент гостиничного бизнеса // Деловая пресса: [сайт]. URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_38_aId_466401.html (дата обращения: 10.12.2014).

3. Методологическая и информационная поддержка развития гостиничного рынка // Строим отель: [сайт]. URL: <http://www.stroimhotel.ru/index.php/vashemu-vnimaniju/metodologicheskaya-i-informatsionnaya-podderzhka> (дата обращения: 08.12.2014).

4. Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/ (дата обращения: 08.12.2014)

5. Румянцев Е.А. Маркетинговые стратегии управления малыми гостиницами в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009.

6. Сазонова Е.В., Яруллина А.Г. Особенности повышения качества услуг в социально-культурной сфере // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 4. С. 240–243.

7. Федеральное агентство по туризму

(Ростуризм): [сайт]. URL: www.russiatourism.ru

П.В. Эмих

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КИНЕМАТОГРАФ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ УСЛУГ

Рассматривается национальный кинематограф как часть культурной политики государства и как инструмент государственной культурной политики, реализуемый через сферу услуг. Доказывается, почему кино в современном мире становится важнейшим инструментом культурной политики. Предлагается алгоритм действий государственной власти, обеспечивающий устойчивое развитие национального кинематографа.

Ключевые слова: национальный кинематограф; государственная культурная политика; сфера услуг; инструменты и задачи государственной культурной политики.

The national cinematography is considered as a part of the government cultural policy and an instrument of government cultural policy implemented via the service sector. We substantiate why the cinema in the modern world is becoming an important tool of cultural policy. An algorithm for the government actions is offered ensuring the sustainable development of the national cinematography.

Keywords: national cinematography; government cultural policy; service sphere; tools and tasks of government cultural policy.

Всю совокупность действий государства по отношению к кинематографу, цели государства в области кино, механизм его воздействия на кинопроизводство, его реагирование на потребности кинообщества и проявления кинематографической среды составляют государственную политику в области кинематографии. А эта политика, в свою очередь, является важной частью культурной политики государства.

На протяжении всей истории России культура всегда занимала особое место в ее государственном строительстве. Именно российская культура аккумулировала и передавала новым своим поколениям духовный опыт нации, объединяла многонациональный российский народ, и именно культура определяла место России и ее влияние в мире. Сегодня, в эпоху перехода к новому, информационному обществу, когда идейно-пропагандистское противостояние ведущих мировых держав приобретает все больший масштаб, именно культура должна определять будущее России и ее место в мировом сообществе. Именно культура должна стать ключевым стратегическим элементом развития России, обеспечить ее социальную и идеологическую целостность.

Без должного внимания к культуре и ее пониманию как основного ресурса повышения человеческого, личностного потенциала своего народа любое государство не способно обеспечить «качественное» развитие общества, его способность к национальному само-

сознанию и самоопределению, гражданскому единству. Государственная культурная политика должна опираться на признание важнейшей миссии культуры как инструмента передачи новым поколениям свода моральных, этических, духовных и нравственных норм жизни общества. Это означает, что в первую очередь именно культура формирует национальную идеологию, национальную систему ценностей [2]. Культура должна восприниматься как главный воспитательный и просветительский инструмент, который необходимо максимально использовать в процессе формирования личности. Интеграция человека в культурную деятельность позволяет передать ему эту идеологию, заложить в нем уважение к истории и традициям своей страны. Важнейшая задача органов власти – сохранение и популяризация культурного наследия государства [3].

Главной целью государственной власти является построение сильного, социально единого, независимого государства. Для достижения этой цели необходима последовательная реализация государственной культурной политики и отдельных программ в сфере услуг. Цель государственной культурной политики – духовное развитие граждан, их национальное самоопределение, объединение общества и формирование гражданина как самостоятельно мыслящей, творческой личности, чей менталитет опирается на использование всего потенциала отечественной культуры. Для достижения этой цели необходимо

повышение общественного статуса культуры, ее внедрение во все сферы государственной деятельности и жизни общества, создание системы воспитания и просвещения на основе национального культурного наследия, внедрение и приобщение граждан к разнообразным видам культурной деятельности. Реализация этих мер зачастую происходит через сферу услуг.

Национальный кинематограф, несомненно, является частью культурной политики государства. Одновременно с этим, услуга кинопоказа – одна из самых востребованных у современного потребителя услуга сферы развлечений. Таким образом, в современных условиях национальный кинематограф и национальное кинопроизводство становятся основной, базовой составляющей и инструментом государственной культурной политики в сфере услуг.

Эта роль кинематографа становится особенно очевидной в кризисные периоды. В качестве главного примера можно привести отчасти парадоксальную тенденцию, наблюдавшуюся в США во время «Великой депрессии» 30-х годов XX века. В этот период, когда население массово теряло работу, семьи оставались без источников дохода и наблюдалось массовое «обнищание», американское общество продемонстрировало невероятную заинтересованность к кино. Каждую неделю около 17000 кинотеатральных залов посещало около 85-ти миллионов зрителей. С чем же было связано такое явление? Люди, потерявшие привычную социальную стабильность, именно в кино находили утешение и надежду. Кинематограф в кризисных для общества условиях принял на себя роль, которую можно охарактеризовать названием драмы Льва Кулешова 1933-го года – «Великий утешитель». Кино создает возможность психологической разгрузки, а благодаря своей многофункциональности оно стало идеальным культурным продуктом массового потребления. Спрос на услуги кинопоказа в этот период превышал спрос американских потребителей на любой другой продукт сферы услуг.

Сегодня уже стало очевидным, что кинематограф является не только искусством, но и важным фактором формирования общественных взглядов и вкусов. Именно кино, больше, чем любой другой инструмент культурной политики и форма развлечения, формирует общественное мнение, поведение и даже моду. Во многом такое влияние кинематографа обусловлено его массовостью – доступ к кино через тот или иной канал распространения имеет около 60% населения Земли. Современный кинематограф – это сложная динамическая система, которая способна создавать культурный продукт самого различного качества, являясь при этом еще и огромной международной индустрией и отраслью экономи-

ки.

Кинематограф, как система со сложной структурой, реализует все свои функции средства массовой информации – информативную, воспитательную, развлекательную, коммуникативную – но специфическим способом. Отличие кино от других видов искусства заключается в его взаимодействии со зрителем. Контакт фильма и его зрителей строится на основе сопереживания, вовлечения зрителя в придуманный и воплощенный на экране мир.

Таким образом, кино несомненно является творческим, культурным продуктом. Произведения кинематографа тесно связаны с социокультурным контекстом, который их и порождает. Зритель, следя за развитием сюжета и судеб героев, перестает быть просто наблюдателем и «реципиентом», он переживает судьбы героев как свою собственную. Именно в «сопереживании» мы видим важнейшую роль кино в современном искусстве. Восприятие фильма порождает эмоции, ассоциации и оценки событий, побуждает к действию. Такие качества позволяют вывести кинематограф в арьергард государственной политики и в сфере культуры, и в сфере услуг.

Кинематограф чрезвычайно важен с точки зрения формирования общественных ценностей, идеологии нации. Именно государство должно позаботиться о том потенциале, который бы шаг за шагом начал возрождать национальные традиции. В то же время и сам рынок кино нуждается в активном развитии. Говоря о роли государства в поддержке кинематографии, хочется констатировать тот факт, что в нынешних условиях государство должно играть ведущую роль в обеспечении финансового развития национального кинематографа. Также необходимо отметить, что государственный заказ в сфере кино должен быть в первую очередь направлен на популяризацию тех тем, которые будут наиболее полезны в контексте национального и государственного возрождения.

Главной стратегической целью государственной политики в области кинематографии является обеспечение ее долгосрочного устойчивого развития, повышение конкурентоспособности российских фильмов и обеспечение доступности их просмотра в кинозалах для массового зрителя. Для достижения этой цели необходимо решить несколько задач:

- сохранение в качестве национального культурного достояния творческого наследия российской кинематографии, включая кинофонды, киноархивы, музейные экспонаты, научные разработки;
- сохранение в долгосрочном периоде роста экономического оборота киноотрасли;
- пропорциональность и сбалансированность в развитии отдельных сегментов киноотрасли;
- преодоление существенной дифферен-

циации состояния и развития киноотрасли по регионам, развитие инфраструктуры кинематографии и кинопроцесса в целом во всех регионах России, включая Сибирь и Дальний Восток;

- повышение конкурентоспособности национальных фильмов в широком прокате, ориентированных на массовую зрительскую аудиторию;

- расширение кинематографического разнообразия на внутреннем рынке за счет кинопродукции специальных категорий: анимационного, детского кино, фильмов-дебютов, авторского кино;

- повышение конкурентоспособности России в международном кинопроцессе, содействие продвижению национальных фильмов на зарубежные рынки в качестве культурного феномена и коммерческого продукта;

- создание благоприятных условий для развития рыночных отношений в сфере производства и проката отечественной кинопродукции, постепенный переход на систему возвратного финансирования кинопроектов;

- развитие системы профессионального образования для обеспечения отечественной кинематографии необходимым кадровым составом.

В заключение считаем необходимым отметить, что политические и социально-экономические перемены, произошедшие в России в последние два десятилетия, выдвигают экономический аспект деятельности организаций киносферы на передний план. Время, когда

экономическая сторона в их работе практически отрицалась, безвозвратно прошло. Важной особенностью современного этапа развития кинематографа является, на наш взгляд, его значительная реструктуризация. В нем, наряду с традиционными видами организаций (продюсерские кинокомпании и производственные production-студии), прочное место заняли высокодоходные новые отрасли: кабельное и спутниковое телевидение, производство новых форматов аудио- и видео контента, рекламный и клиповый бизнесы и т.п. Эти организации качественно изменили традиционное представление о характере кино- и видеопроизводства. Эта сфера во всем мире рассматривается не только как производитель и хранитель культурных ценностей, но и как важный сектор экономики, обеспечивающий рост занятости, развитие наукоёмких отраслей, значительный приток доходов и налоговых платежей в государственные бюджеты.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богачева О.* Государственное финансирование сферы культуры и искусства. Опыт индустриально развитых стран // Вопросы экономики. 1996. № 10. С. 64–77.

2. *Востряков Л.Е.* Культурная политика: концепция, понятия, модели // Институт культурной политики: [сайт]. URL: <http://www.spolicy.ru/analytics/80.html> (дата обращения: 27.12.2014)

3. *Жидков В.С., Соколов К.Б.* Культурная политика России: теория и история. М., 2001.

ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 338.465.4

В.А. Диптан

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЯМИ С КЛИЕНТАМИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Исследуются вопросы внедрения в образовательные учебные учреждения высшего профессионального образования России системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM). Рассмотрена проблема снижения количества потенциальных абитуриентов, связанная с «демографической ямой» 1990-х годов, в связи с чем предложены способы привлечения новых клиентов в учебные учреждения за счет использования современных информационных технологий.

Ключевые слова: система управления взаимоотношениями с клиентами (CRM); образование; качество образовательных услуг; конкурентоспособность.

We research the problems of introducing a system of customer relationship management into institutions of higher professional education of Russia. We consider the problem of decreasing the number of prospective entrants connected with the demographic gap of 1990s and suggest new ways of attracting new customers in educational institutions by using new information technology.

Keywords: system of customer relationship management; education; quality of educational services; competitiveness.

Современная проблема «демографической ямы», образовавшейся в 1990-х годах, в частности из-за резкого спада рождаемости в 1996 году, привела к ужесточению конкуренции в сфере высшего образования. Так, на 2013 год по данным Минобрнауки, число выпускников сократилось до 708 тыс. человек [4], что на 3,2% меньше, чем годом ранее. Общая численность обучающихся по программе высшего профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях с 2008 года стабильно падает [6] (рис. 1).

Становление конкуренции требует поиска новых видов услуг и новых подходов в борьбе

за клиентов. Новые услуги в сфере образования в первую очередь должны быть направлены не на потенциальных абитуриентов, а на студентов, выпускников и сотрудников компаний, которые работают в отрасли, по которой вуз ведет подготовку. В этих условиях будет недостаточно увеличить внутреннюю эффективность вуза, так как количество потенциальных абитуриентов со временем будет только падать. Требуется поиск современных технологических и информационных решений для образования, которые позволяют:

1. Увеличить качество предоставляемых услуг. В первую очередь требуется комплексный механизм оценки качества предоставля-

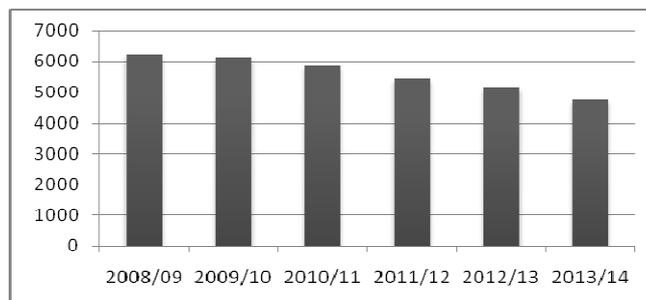

Рис. 1. График численности обучающихся по программе высшего профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях на начало учебного года, тыс. человек

Источник: рисунок составлен на основании данных Федеральной службы государственной статистики РФ [6].

мой услуги как со стороны потребителя (обучающегося), так и со стороны сферы применения полученных знаний (работодатель, предприятия).

2. Увеличить объем предоставляемых платных услуг. В первую очередь, за счет наиболее лояльных клиентов – уже обучающихся и выпускников.

С учетом того, что государство активно пытается коммерциализировать высшее образование, о чем свидетельствует новый закон «Об образовании» 2012 года, в котором вузы представлены как организации, предоставляющие образовательные услуги, стоит обратить внимание на опыт внедрения технологических и информационных решений в бизнес-среде. Ниже приведён график, на котором показаны всплески потребительского спроса в результате внедрения различных технологических и информационных решений [7] (рис. 2).

Анализируя график, можно увидеть кратное увеличение спроса, в зависимости от внедренных технологических и информационных решений. Но нельзя утверждать, что некоторые подобные решения в образовательной сфере приведут к тому же всплеску спроса. В первую очередь это связано с тем, что количество потенциальных потребителей услуг высшего образования сильно ограничено. При этом число потенциальных клиентов вуза на дополнительные образовательные услуги велико, и в отношении их можно рассматривать зависимость спроса от технологических решений. По данным Росстата численность работников, прошедших курс дополнительного профессионального образования и профессиональное обучение в организациях, на 2013 год насчитывает 4 365 740 человек [5]. При этом стоит учесть, что это официальная статистика, которая ведется по наиболее крупным организациям России, из чего можно предположить, что объем рынка выше официальных цифр.

В 1990-х годах появляется понятие «CRM». CRM – это ориентированная на клиента система взаимодействия с потребителями, основанная на возможностях информационных технологий. Применение стратегии CRM в образовании дает возможность по-новому взглянуть на внутренние активы, построив их вокруг потребителя и соответствуя его требованиям. Так, благодаря введению данной системы появляется возможность отслеживать интересы и активность студентов, предлагая им в свободное время пройти дополнительные курсы по интересующей их теме, или предложить выпускнику дополнительный образовательный курс по обновившейся технологии, с которой данный выпускник сейчас работает на предприятии, или предложить предприятию курс семинаров по обновленной системе. Главное в этой технологии – возможность построения долгосрочных отношений с потребителем и при этом получение от него обратной связи и оценки предоставленных услуг.

Автор полагает, что в нынешних условиях стоит уделить наибольшее внимание именно внедрению системы CRM в образовательные учреждения. Это позволит за минимальный срок и с минимальными затратами увеличить объем предоставляемых дополнительных образовательных услуг, что, в свою очередь, компенсирует снижение спроса на высшее образование со стороны абитуриентов.

С учетом некоторых проблем и недостаточно развитых внутренних процессов взаимодействия большинства учебных заведений, государство понимает, что только внутренними и реформаторскими преобразованиями не обойтись. И сейчас начался этап глобального мониторинга образовательных процессов, который позволит государству принимать более правильные решения и оперативно реагировать на любые изменения внутри вуза и отрасли в целом. Вузам сегодня приходится отсылать мно-

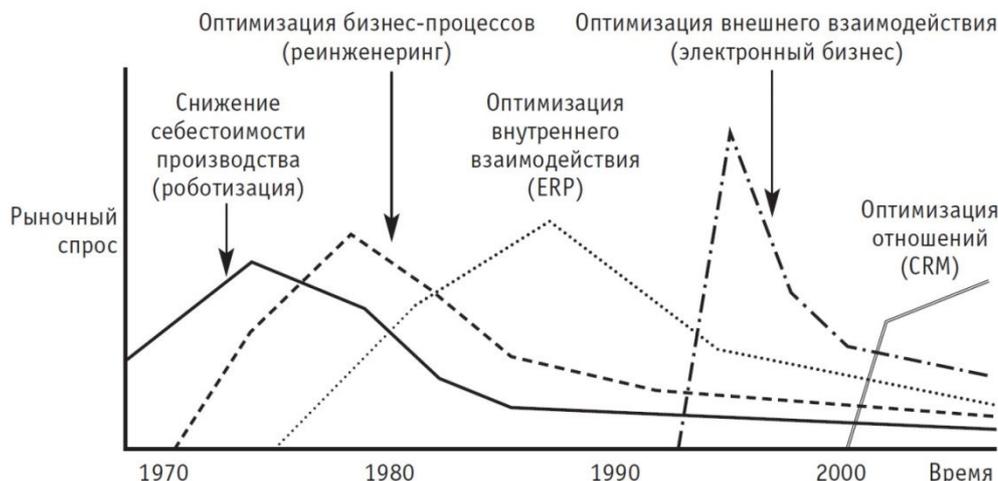

Рис. 2. График рыночного спроса, в зависимости от внедренных технологий

Источник: Черкашин П.А. Готовы ли Вы к войне за клиента? Стратегия управления взаимоотношениями с клиентами (CRM). М.: ООО «Интуит.ру», 2004. С. 18.

гочисленную информацию о своей деятельности и отслеживать трудовую деятельность выпускников [1]. В связи с этим автор считает, что введение системы CRM может не только облегчить процесс сбора информации, но и даст возможность получения дополнительной информации, которая может быть важной для принятия тактических и стратегических решений, как для государства, так и для руководства вузов.

Одним из идеологических фундаментов построения долгосрочных отношений в сфере образования может стать концепция непрерывного образования. Концепция непрерывного образования была выдвинута ЮНЕСКО в докладе «Учиться быть» еще в 1972 году. В ней заложена идея соединения в той или иной форме профессионального образования и повышения квалификации с общим образованием на разных уровнях. Рассматривая непрерывное образование как способ формирования всесторонне развитой личности, А.П. Владиславлев выделил его функции и структуру. Функциональными характеристиками непрерывного образования он называет: компенсаторную, позволяющую наверстать упущенное в предыдущей системе образования; адаптирующую – приспособление к быстро меняющемуся миру; развивающую – направленную на непрерывное обогащение творческого потенциала личности [2]. Для достижения качественного уровня эффективности работы этих характеристик необходимо, чтобы проектируемая система современного непрерывного образования обладала концептуальностью, управляемостью и эффективностью, а образовательные программы – гибкостью, открытостью, доступностью, вариативностью, информативностью, креативностью [3]. Построение системы CRM, в свою очередь, позволит решить множество организационных проблем в ходе перехода к данной концепции. И для того чтобы обеспечить появление подобных долгосрочных клиентов, требуется, чтобы не потребитель подстраивался под условия вуза, а вуз подстраивался под требования потребителя.

Потенциальными потребителями новых услуг могут стать уже существующие студенты вуза, выпускники или работники предприятий, которые имеют контакт с вузом. Для удержания прибыльных клиентов вуза требуется освободить людей от рутинных операций и позволить им сконцентрироваться на творческом процессе образования. Новой стратегией обслуживания клиентов должен стать индивидуальный подход к каждому клиенту, а не ориентация на усредненную обезличенную «серую массу». Всё меньше клиентов относят себя к «серой массе» и разброс их требований и ожиданий значительно вырос.

Решить подобную стратегическую задачу по взаимодействию с клиентами невозможно, не имея платформы для этого. И подход «кому надо, тот обратится» должен трансформиро-

ваться в другие формы работы с клиентами и перейти в разряд прозрачных и управляемых механизмов управления.

Стратегия внедрения системы CRM в образование, таким образом, подразумевает, что создать и удержать конкурентные преимущества можно за счет квалифицированного управления взаимодействием с потребителем. А также, что не маловажно, соответствовать требованиям потребителя, улучшая качество предоставляемых услуг и подстраиваясь под клиента. Помимо перечисленных преимуществ для вуза, массовое введение данной системы в государственные вузы позволит заменить часть дорогостоящих и трудозатратных исследований по мониторингу показателей высших учебных заведений и упростит сбор информации для рейтинга вузов. С учетом всего вышеизложенного, на предлагаемую систему в первую очередь стоит обратить внимание именно федеральным властям в области образования, так как вводить CRM в вузы желательно, применив определенные требования и стандарты. Таким образом, система может стать значительно более универсальной и гибкой, что приведет к ее удешевлению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция формирования и функционирования системы содействия трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования // Министерство образования и науки РФ: [сайт]. URL: <http://kcst.bmstu.ru/o-tsentre/kontseptsiya-sstv> (дата обращения: 04.05.2015).
2. Владиславлев А.П. Непрерывное образование: проблемы и перспективы. М.: Просвещение, 1978. 168 с.
3. Жуковская З.Д., Квасова Л.В., Фролов В.Н. О концепции непрерывного образования // Высшее образование сегодня. 2007. Вып. № 8. С. 12–17.
4. Количество выпускников школ – 2013 // Министерство образования и науки РФ: [сайт]. URL: <http://минобрнауки.рф/пресс-центр/3407> (дата обращения: 04.05.2015).
5. Официальная статистика по дополнительному профессиональному образованию работников в организациях // Федеральная служба государственной статистики РФ: [сайт]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi?pl=9300679> (дата обращения: 04.05.2015).
6. Официальная статистика по образовательным учреждениям // Федеральная служба государственной статистики РФ: [сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/# (дата обращения: 04.05.2015).
7. Черкашин П.А. Готовы ли Вы к войне за клиента? Стратегия управления взаимоотношениями с клиентами (CRM). М.: ООО «Интуит.ру», 2004. 384 с.

С.М. Кроливецкая

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Исследуются стратегии, модели развития высшей школы в условиях экономических и инновационных изменений состояния внешней среды, обосновывается необходимость формирования стратегического плана развития науки в высших учебных заведениях, повышения качества образовательных услуг.

Ключевые слова: стратегическая программа; стратегия развития; образовательные услуги; смешанная, исследовательская модели высшей школы.

We research the strategies and models of higher school development in the conditions of economic and innovation changes of the external environment and prove the need for creating a strategic plan of science development in higher educational institutions and increasing the quality of educational services.

Keywords: strategic program; development strategy; educational services; mixed, research models of higher school.

В соответствии со вступившим в действие в 2014 году федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2] проводимые реформы в науке и высшей школе целесообразно в дальнейшем осуществлять на основании отраслевой программы стратегического развития.

В настоящее время в рамках бюджетной реформы и перехода на программное планирование бюджета реализуются государственные программы Российской Федерации «Развитие образования» и «Развитие науки и технологий» на период 2013–2020 годов. Фактически через эти программы осуществляется финансирование развития национальных исследовательских университетов. При этом следует учитывать то, что это не стратегические программы, а именно финансовые программы, в связи с переходом на программный бюджет.

На наш взгляд, необходима разработка и реализация стратегической программы развития, которая бы включила в себя не только дополнительное финансирование вузов, получивших статус исследовательских университетов, но и определила бы миссию, стратегические цели высших учебных заведений как исследовательского типа, так и не получивших вышеназванного статуса.

Вводимая в настоящее время система оценки качества предоставления образовательных услуг (система оценки эффективности вузов) позволит модернизировать систему высшего образования, приблизив её как к лучшим зарубежным высшим учебным заведениям, так и восстановив наиболее эффективные элементы советской системы высшего образования.

В современной научной литературе достаточно подробно [6] описаны исследовательская и преподавательская стратегии долгосрочного развития высших учебных заведений. Выбор стратегии при этом определяется многими факторами, доминирующим из которых является финансирование вузов.

Предложенные в научной литературе стратегии можно обобщить следующим образом: создание исследовательских университетов за счёт государственного финансирования (например, в КНР); развитие исследовательских университетов за счёт дополнительных источников финансирования – эндаумент-фондов – и управление этими фондами (университеты США) [5]; финансирование исследовательских программ, основанное на государственно-частном партнёрстве (система финансирования отечественной вузовской науки в советский период); учреждение и развитие небольшого числа исследовательских университетов (вследствие недостаточного финансирования со стороны государства), реформирование учреждений высшего образования (укрупнение и рационализация структуры управления) через их слияние, что стало возможным ввиду сложившейся в настоящее время демографической ситуации, обусловившей недостаточный спрос на образовательные услуги вузов.

В настоящее время, исходя из анализа нормативно-правового обеспечения (Федеральный закон РФ № 273 от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» [1], Постановление Правительства РФ от 13.07.2009 г. № 550 «О конкурсном отборе программ развития образовательных организаций высшего образования, в отношении ко-

торых устанавливается категория "национальный исследовательский университет"» [3]), формируется, как нам представляется, смешанная исследовательско-образовательная модель развития высшей школы, в которой развиваются на основе дополнительного бюджетного финансирования федеральные («классические») университеты и вузы, получившие в результате конкурсного отбора статус национальных исследовательских университетов. Остальные вузы, исходя из логики законодателей, считаются учреждениями высшего образования, осуществляющими подготовку бакалавров, специалистов и магистров.

В то же время в данных законах не устанавливаются какие-либо ограничения, и любое образовательное учреждение высшего образования осуществляет в качестве основной цели образовательную деятельность по программам высшего образования, а также *научную деятельность*, включающую как подготовку кадров высшей квалификации, так и научные исследования разного типа.

Таким образом, формирование смешанной модели высшей школы, в которой главной задачей высшего образования, как это было в 1990-е годы, становится подготовка кадров (образовательная модель) и развитие небольшого количества исследовательских вузов ввиду ограниченного бюджетного финансирования (реализация частично исследовательской модели), по мнению автора, не является стратегическим ориентиром развития высшей школы.

Вводимая система поощрения молодых научных кадров создаст значительные стимулы для привлечения молодых ученых (при условии существенного повышения оплаты труда). В соответствии с государственной программой, к 2020 году она должна достигнуть 200% уровня средней оплаты по субъекту федерации [4], то есть прослеживается нежелание органов, реформирующих систему образования, отказаться от остаточного принципа финансирования, признания как научного, так и преподавательского труда высокоинтеллектуальными, сложными видами деятельности, позволяющими готовить высококвалифицированных специалистов.

Построение смешанной модели развития учреждений высшего образования приведёт к быстрому разрушению имеющихся научных школ, вследствие возрастного ценза, устанавливаемого вышеназванной госпрограммой в качестве одного из её целевых критериев (но именно возрастные категории профессорско-преподавательского состава имеют высокую научную подготовку, полученную в советский период). Отсутствие поощрения преемственности научных школ приведёт к быстрой смене не только возрастной категории, но и замене высококвалифицированных специали-

стов начинающими перспективными кадрами, что является целесообразным именно для образовательной, а не исследовательской модели вуза. И даже «ускоренная» подготовка исследователей, получающих такой статус после окончания аспирантуры, без прохождения сложного пути защиты кандидатской диссертации значительно снизит конкурентоспособность отечественных научных школ, поскольку наука и сейчас требует не столько обработки значительных объёмов информации, сколько генерирования новых идей, что не всегда обусловливается возрастным цензом, так как особое место при этом имеет преемственность поколений.

Возрастной ценз, который прослеживается в процессах стимулирования, финансирования и оценки эффективности национальных исследовательских университетов, может стать единственным положительным фактором в условиях профилизации средней общеобразовательной школы, поскольку приведёт к возможному переходу невостребованных ввиду возраста высококвалифицированных специалистов в общеобразовательную школу, что позволит повысить уровень подготовки в средней школе и создать среду потенциальных учёных, умеющих аналитически мыслить, идущих на смену нынешним молодым научным кадрам, получившим слабую подготовку в постперестроечный период. Речь идет о массовом образовании, а не о подготовке кадров в отобранных для этого нескольких десятках вузов, что явно недостаточно для Российской Федерации.

Вышеприведенные факты с учётом сложностей экономического развития национальной экономики на современном этапе свидетельствуют о переходном периоде модернизации высшей школы и необходимости разработки стратегического плана, ориентированного на исследовательскую модель её функционирования.

Исследовательская модель в высшей школе в период существования СССР имела положительный опыт взаимодействия науки и высших учебных заведений, отказ от которой был нецелесообразен, хотя и имел объективное обоснование, связанное с прекращением финансирования вузовской науки вследствие кризисного состояния экономики в 1990-е годы.

Для построения исследовательской модели высшей школы необходимо изыскивать дополнительные источники её финансирования, совершенствовать систему управления вузовской наукой. Это требует изменения стратегии развития науки и высшей школы, воссоздания системы их взаимодействия.

В связи с этим отметим, что бюджетное финансирование в каждом эффективно осуществляющем свою деятельность вузе должно быть сосредоточено на его профильных

направлениях. При этом в построении системы образования в соответствии в законом «Об образовании» вводится система федеральных государственных стандартов на всех уровнях. Целесообразно, на наш взгляд, в федеральные государственные стандарты высшего образования уже на уровне бакалавриата и специалитета ввести в учебные программы обязательные дисциплины, связанные с технологией проведения научных исследований (научные методы исследования в соответствующей области, написание научных статей и индексы цитирования в различных информационно-аналитических системах, экономика науки). Получение студентами таких знаний позволит определенной научно активной части студентов уже с первых курсов быть вовлеченными в научные исследования не только и не столько по собственной инициативе, а как в неотъемлемую часть учебного процесса, формирующую в значительной степени рейтинг студентов.

Для научно-педагогических работников необходимо перейти от инициативных, в большинстве своем случайных и необоснованных по достижению экономических результатов исследований, к систематическому и обязательному вовлечению в процесс вузовской науки, что должно быть оговорено в заключаемом в этих целях эффективном контракте. Одновременно менеджмент учреждения высшего образования должен взять на себя обязательства, также оговоренные в контракте, по поиску и заключению договоров на проведение научных исследований, в которые в обязательном порядке должен быть вовлечен весь научно-педагогический коллектив вуза. При этом целесообразно пересмотреть соотношение нагрузки научно-педагогических работников, отведенной на учебную и научную деятельность.

Что касается высшего менеджмента учреждения высшего образования, который должен взять на себя серьезные обязательства по формированию плана научных исследований на основе заключения договоров, то такие возможности могут появиться у руководства всех высших учебных заведений при государственной поддержке развития научных исследований в рамках создаваемого стратегического плана.

Разработка и осуществление стратегического плана развития науки и высшей школы

позволит полноценно перейти к исследовательской модели и на этом фоне в еще большей степени повысить требования к федеральным и национальным исследовательским университетам, помочь им стать конкурентоспособными не на национальном, а на мировом уровне развития вузовских исследований и высшей школы, привлечь иностранных студентов к получению качественного образования в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон РФ № 273 от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон РФ № 172-ФЗ от 28.06.2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Постановление Правительства РФ от 13.07.2009 г. № 550 «О конкурсном отборе программ развития образовательных организаций высшего образования, в отношении которых устанавливается категория "национальный исследовательский университет"». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Государственная программа «Развитие науки и технологий» // Федеральные целевые программы России: [сайт]. URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/indicatorsGpFin/14> (дата обращения: 04.05.2015).

5. Кроливецкая С.М. Формирование целевого капитала в социально ориентированных некоммерческих организациях высшего образования // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Государство и бизнес. Современные проблемы экономики». Санкт-Петербург, 23–24 апреля 2015 г. Т. 3. Ч. 1. СПб., 2015. С. 69–71.

6. Трифонов Ю.В., Горшкова Л.А., Поплавская В.А. Управление знаниями как инструмент организационного развития: опыт национального исследовательского университета // *AlmaMater*. 2014. № 10. Октябрь // РАНХиГС. Информ.-библиотечное управление СЗИУ: [сайт]. URL: <http://idp.nwipa.ru:2222/browse/doc/42791831> (дата обращения: 04.05.2015).

А.А. Панарин

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ И ИННОВАЦИОННЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Исследуется возможность определения доли эффективности системы управления экономическими и инновационными изменениями в обобщенном уровне эффективности деятельности профессиональных учебных заведений, определяются объекты управления указанными изменениями, состав функций, методов и стратегий влияния на эффективность используемых ресурсов.

Ключевые слова: *эффективность деятельности профессионального учебного заведения; эффективность функционирования системы управления; экономические и инновационные изменения; влияние факторов внешней среды; методы управления; стратегии развития.*

We look at the possibility to determine a share of the effectiveness of the system of managing economic and innovation changes in the generalized level of effectiveness of professional educational institutions. We specify objects of managing the changes in question as well as functions, methods and strategies of influence on the effectiveness of the resources used.

Keywords: *effectiveness of professional educational institution; effectiveness of management system; economic and innovation changes; influence of external environment factors; management methods; development strategies.*

Структурная доля эффективности функционирования системы управления экономическими и инновационными преобразованиями профессионального учебного заведения в существенной мере зависит от затрат, направленных на оптимизацию организационно-экономических мер на осуществление инновационных проектов. При этом в системе управления развитием, включая экономическую и инновационную направленность деятельности профессиональных учебных заведений, на наш взгляд, должны быть выделены такие составляющие эффективности ее функционирования, как общая и долевая части. Под последней подразумевается та доля уровня эффективности, которая была обеспечена менеджментом в процессе противодействия негативным факторам среды, влияющим на экономические результаты и уровень инновационности профессиональных учебных заведений [3].

Выделение указанной доли в общей величине оценки эффективности управленческих решений, на наш взгляд, является конкретным, количественно измеряемым вкладом в достижение экономического результата и продуктивности деятельности профессионального учебного заведения, а также мотивированным ориентиром успешности менеджмента в условиях развивающейся конку-

рентности на рынке образовательных услуг, существенных экономических и инновационных изменений внешней среды.

В данном случае общие результаты экономической и инновационной деятельности персонала и менеджмента профессионального учебного заведения, согласующиеся с установленной долей экономического и инновационного развития, могут выступать одним из организационных конкурентных преимуществ данной образовательной организации, способствующего как расширению состава конкурентных преимуществ учебного заведения, так и его усилению, исходя из установленной динамики результатов экономического роста и повышения степени инновационности. Кроме того, определение вклада менеджеров, определяющих, рационализирующих и гармонизирующих взаимодействие технологических и ресурсных элементов системы управления изменениями экономических результатов и степени инновационности, может служить не только рейтинговой оценкой успешности осуществляемых управленческих решений, но и фактором стимулирования за внесенный вклад в экономический результат, в повышение уровня (степени) инновационности, эффективности используемых ресурсов профессионального учебного заведения, достижение приоритетного положения в систе-

ме управления профессиональным образованием.

Следует в этой связи отметить то, что установление обобщающего уровня эффективности функционирования системы управления, исходя из достигнутых экономических результатов, производимых затрат на ресурсопотребление, повышение инновационности процесса оказания образовательных услуг, должно учитывать наиболее полно состав экономических и инновационных параметров, на изменение количественных и качественных величин которых менеджмент оказывал прямое и опосредованное воздействие в течение планируемого периода [1; 3]. При этом должны учитываться как реализуемые потенциальные или упущенные возможности влияния на рост экономических результатов, эффективности деятельности, степени инновационности образовательного процесса профессионального учебного заведения, так и усиление конкурентных преимуществ, позволяющих успешно конкурировать на рынке образовательных услуг, иметь высокий уровень репутации среди участников данного рынка.

В качестве основных объектов управления экономическими и инновационными изменениями профессиональных учебных заведений, по нашему мнению, выступают:

- основные показатели, выражающие целевую ориентацию на достижение планируемых экономических результатов, затрат на ресурсопотребление, обобщающего уровня эффективности деятельности профессиональных учебных заведений;
- состав инновационных идентификаторов, выступающих планируемыми целевыми ориентирами в средне- и долгосрочном развитии учреждений профессионального образования;
- стадии жизненного цикла профессионального учебного заведения;
- уровни инновационности и обобщающей эффективности деятельности, как технологические и процессно-образовательные, экономические конкурентные преимущества учебных заведений профессионального образования;
- слабые в экономическом и инновационном отношении стороны деятельности учебных заведений профессионального образования;
- своевременное использование потенциальных возможностей для повышения экономического результата, уровня инновационности профессионального учебного заведения.

Достижение целевых ориентиров планируемых экономических результатов, обобщающего уровня эффективности деятельности профессионального учебного заведения требует постоянного контроля за общими объемами расходов финансовых средств, необходимых для осуществления деятельности

учебного заведения профессионального образования. Эти средства следует оптимально распределять между следующими направлениями развития учебного заведения:

- инвестирование в обновление и модернизацию основных фондов;
- внутренние затраты на научные исследования и разработки;
- затраты на среднегодовую стоимость основных фондов с учетом коэффициентов их обновления и выбытия, физического износа и др.

При этом субъекты управления образовательным учреждением должны учитывать изменения оборотных активов, степень финансовой устойчивости, характеризуемой коэффициентом автономии, обеспеченности собственными оборотными средствами, текущей ликвидности, рентабельностью реализованных потребителю услуг, работ, рентабельностью активов профессионального учебного заведения, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы персонала, численностью персонала, занятого образовательным процессом, экономическим результатом деятельности профессионального учебного заведения, численностью принимаемых на обучение и выпуском специалистов среднего, высшего профессионального образования. При этом в системе управления экономическими изменениями в деятельности профессионального учебного заведения функция контроля тесно взаимосвязана с функциями планирования, организации, регулирования, стимулирования, прогнозирования и учета [4]. В рамках каждой из функций менеджмент осуществляет конкретные меры и действия по соблюдению реальности достижения ориентиров экономических результатов и эффективности развития учреждения профессионального образования в текущем и перспективном периодах стратегического планирования.

Наряду с функциональным влиянием на экономические показатели система управления экономическими изменениями должна включать в состав своих технологических элементов методы и стратегии, поддерживающие количественные и качественные составляющие планируемых экономических результатов, а также затрат и уровней эффективности используемых ресурсов.

В то же время при одновременном применении административно-распределительных, социально-психологических и экономических методов воздействия на экономические изменения в деятельности учебных заведений профессионального образования субъект управления должен в каждой конкретной ситуации выделять доминирующую роль одному из указанных методов управления и ранжировать остальные методы по степени необходимости их применения. Квалифици-

рованные эксперты сферы образования, как правило, отдают первенство применения в деятельности профессиональных учебных заведений экономическому методу, рационально сочетая его с другими методами управления.

Непрерывное наблюдение за экономическим уровнем развития профессионального учебного заведения, регулирование и устранение возникающих отклонений в условиях изменений состояния внешней среды требуют от менеджмента принятия таких комплексных организационно-экономических, финансово-инвестиционных, маркетинговых и инновационных мер, которые призваны противодействовать и нейтрализовывать негативное влияние факторов внешней среды. Указанные комплексные меры могут осуществляться менеджментом профессиональных учебных заведений как в рамках функций управления, так и стратегий (базовых и функциональных), ориентированных на экономический рост учебных профессиональных заведений за счет внутренних ресурсов, а также интеграции с внешними ресурсами. При этом экономический рост, эффективность деятельности профессиональных учебных заведений в рамках базовых стратегий управления обеспечивается расширением занимаемого сегмента рынка,

созданием новых и модифицированных образовательных и сопутствующих им услуг, значительным увеличением объемов образовательных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азарова В.В., Кроливецкий Э.Н.* Формирование модели имитации осуществления стратегии достижения планируемых экономических результатов и эффективности деятельности субъекта хозяйствования // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 101–104.

2. *Аксютик Е.А., Кроливецкий Э.Н.* Инновационное развитие отраслевых составляющих сферы услуг: монография. СПб.: Изд-во «Арт-Экспресс», 2014.

3. *Кроливецкий Э.Н.* Перспективное планирование экономических результатов и эффективности функционирования отраслевой составляющей сферы услуг // Петербургский экономический журнал. 2013. № 2(2). С. 46–50.

4. *Панарин А.А.* Создание систем взаимодействия экономических и инновационных показателей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 6. Ч. 2. С. 131–133.

Т.А. Переверзева, Ю.И. Русу

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КРЕАТИВНОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬЮ ВУЗА

Рассматриваются вопросы управления креативным образованием, ориентированным на развитие творческих способностей обучающихся, позволяющих отыскивать инновационные пути анализа проблем и находить многовариантные пути их решения. Предложены количественные и вербальные показатели отражения креативной привлекательности образовательного процесса вуза с определением ее интегральной оценки.

Ключевые слова: креативность; показатели креативности; образовательные технологии; креативная привлекательность.

We look at the problems of managing creative education aimed at developing creative abilities of students enabling to find innovation ways of problem analysis and multi variant ways of solving them. Quantitative and verbal indicators of creative attractiveness of educational process at institutions of higher education including its integral estimate are suggested.

Keywords: creativity; creativity indicators; educational technologies; creative attractiveness.

На результаты функционирования дистанционных образовательных технологий, в том числе креативных дистанционных образовательных технологий (КДОТ), влияет множество факторов, видов деятельности (экономические, социальные, технические, организационно-управленческие и др.), для оценки которых можно применять достаточно большое количество показателей и коэффициентов. Варианты выбора предлагаются из существующего множества только тех, которые оказывают наибольшее влияние на функционирование КДОТ, варианты конструирования новых показателей и коэффициентов, которые позволяют достигать более эффективных результатов в освоении профессиональных, общеобразовательных компетенций.

Показатели по использованию информационного интернет-ресурса при внедрении КДОТ должны отражать следующие виды деятельности:

- выбор программы средств для интернет-обучения;
- характеристика электронного учебно-методического комплекса;
- разработка курсов дистанционного обучения и размещение их в Moodle;
- организация и управление образовательным процессом в условиях применения технологии E-learning и моделей смешанного обучения (blended education);
- использование интернет-ресурсов для системы дистанционного обучения: образовательные порталы, единое окно доступа к информационным ресурсам, тематические сайты, сайты учебных заведений и т.д.;
- оболочка для создания курсов дистанционного обучения Moodle;

- использование графических техник и таблиц для представления содержания учебного материала;

- размещение в Moodle теоретического материала и учебно-методических разработок вуза;

- использование тестовых заданий;

- использование практических заданий с применением современных технологий лично-ориентированного обучения для работы с электронными УМК;

- использование современных веб-сервисов в обучении;

- организация кредитно-модульной системы дистанционного учебного процесса.

Показатели качества по внедрению КДОТ должны отражать следующие виды деятельности:

- оценка качества и подходы к выбору программных средств для интернет-обучения;

- стандарты качества и оценки эффективности и качества применения E-learning;

- применение современных подходов к стандартизации и оценке качества образования в среде E-learning;

- выделение ключевых факторов качества образовательного процесса и его результата;

- стратегическое планирование в области качества образовательных услуг (политика, цели, документирование процедуры качества);

- рекомендации по применению международных стандартов ISO серии 9000 в образовательном учреждении.

Показатели качества по внедрению КДОТ должны быть признаны образовательным сообществом при изменении статуса учащегося (географическая, профессиональная мобиль-

ность), что может быть достигнуто путем внедрения качественной общепризнанной системы зачетных единиц [3].

Показатели креативного подхода при внедрении дистанционных образовательных технологий должны отражать следующие виды деятельности:

- использование технологий критического мышления;
- нестандартность мышления в постановке задач, целей;
- развитие и использование проблемно-целевого подхода в постановке задач и целей в образовательном процессе;
- стремление получить различные, а не детерминированные решения в конкретной ситуации.

Таким образом, креативность предполагает многообразие нестандартных подходов и решений при ориентации на самостоятельный их поиск. Креативные дистанционные образовательные технологии характеризуются интерактивностью.

С помощью креативных показателей могут быть охарактеризованы различные объекты исследования: образовательные технологии и программы; привлекательность образовательной среды, вуза; привлекательность креативных дистанционных образовательных технологий для родителей, студентов, абитуриентов, креативность профессорско-преподавательского состава и т.д.

Инновации в образовательных системах трактуются как вид деятельности, приводящий к радикальному улучшению качества образовательного процесса, который приводит к максимизации поступления абитуриентов по сравнению со средними статистическими показателями.

Показатели инновационного подхода по реализации креативных дистанционных образовательных технологий должны отражать следующие виды образовательной деятельности:

- обучение с использованием новейших технологических разработок (Pool, Vod, кастинг и др.);
- размещение в Moodle научных и учебных разработок вуза, отвечающих современным международным стандартам;
- динамичность обновления и пополнения электронного ресурса современными разработками.

Повышение качества образования связано с управлением инновациями, обеспечивающими использование интерактивных технологий. Существенно меняются формы обучения, они становятся все более активными. Предлагается использовать следующие формы обучения: имитационно-моделирующие, поисково-апробационные, аттестационные, рефлексивные, дидактические, ситуационно-ролевые, деловые игры, специальные тесты,

компьютерные методы. Пути активизации занятий, построенных на коллективном обсуждении проблем, предусматривают использование следующих методов: ситуационный, игровые упражнения, метод генерирования идей, тренинги, ролевые игры и др., которые предполагают коллективное взаимодействие и обратную связь.

Все указанные показатели по видам деятельности по внедрению КДОТ должны иметь количественную оценку исходя из принятого пятибалльного шкалирования. Относительная величина этих показателей определяется как отношение экспертного баллового оценивания к максимальной пятибалльной оценке. Методика оценки и отбора экспертов по видам деятельности образовательных учреждений, организация проведения опросов изложены Т.А. Переверзевой и Т.В. Степановой в коллективной монографии «Основы методологии и методика принятия управленческих решений в образовательной системе» [4. С. 62–75].

Таким образом, массив информации наряду с традиционными показателями функционирования образовательного процесса позволит с помощью количественных характеристик представить специфику действия креативных дистанционных образовательных технологий, которые будут также использовать опыт действия таких дистанционных образовательных технологий, как кейсовые, сетевые, мультимедийные и телекоммуникационные. Указанные показатели позволяют сформировать комплексные характеристики, отражающие общую схему управления креативной привлекательностью вуза, применяющего креативные дистанционные образовательные технологии.

Используя имеющиеся наработки в области креативного менеджмента [1; 2], мы предлагаем применительно к образовательной среде общую схему мобильного управления креативной привлекательностью вуза (см. рисунок).

Нами представлены варианты разработки тестов для определения уровня креативности личности преподавателя, студента и т.д. При их формировании были использованы следующие ранее разработанные методики: тест вербальной креативности С. Медника; тест креативности Э. Торренса; тест Г. Линерта и другие их модификации. Например, опросник определения потенциала креативности человека А.П. Панфиловой, который был модифицирован к образовательной среде Н.В. Панковой [4; 5].

Также нами разработан подход к определению уровня креативности по методу расщепления, суть которого заключается в том, что вопросы теста делят пополам, выделяя максимальные и минимальные оценки. Креативность, на наш взгляд, в большей степени

бу-

Структура мобильного управления креативной привлекательностью вуза

Условные обозначения: $K_{ппс}$ – креативность профессорско-преподавательского состава; $K_{студ.}$ – креативность студенчества; $K_{инт.}$ – креативность, обеспеченная интернет-ресурсом; $K_{кач.}$ – креативность, обеспеченная качеством КДОТ; $K_{инн.}$ – креативность, обеспеченная инновационной составляющей; $K_{пр.}$ – креативная привлекательность вуза.

дуг характеризовать максимальные оценки. Минимальные оценки могут только незначительно корректировать креативность. Общий тренд величины оценки креативности остаётся репрезентативным. Данный подход позволяет удешевить дорогостоящую процедуру тестирования.

Определение креативности ППС вуза должно происходить на основе опросника, состоящего из ряда показателей (см. табл. 1). После прочтения утверждений, представленных в табл. 1, напротив каждого необходимо поставить знак «х» в одну из колонок: всегда – 5, часто – 4, иногда – 3, редко – 2, никогда – 1.

Уровень креативности каждого представителя ППС подсчитывается путем суммирования пяти оценок и деления на максимальное количество баллов по модели:

$$УК_{л.п.} = \frac{\sum_{n=1}^5 ФБ}{5n},$$

где $УК_{л.п.}$ – уровень креативности личности преподавателя;

ФБ – фактическое количество балловых

оценок показателей креативности личности;

n – количество оцениваемых показателей креативности личности;

5 – максимальная оценка показателя креативности.

Экономическая трактовка данного показателя будет колебаться от 0,2 (5:25) до 1 (25:25). В первом случае коэффициент будет характеризовать отсутствие креативности у личности. Второй коэффициент будет свидетельствовать о высокой креативности конкретного члена профессорско-преподавательского состава. В результате предложен вариант шкалирования уровней креативности со следующей интерпретацией результатов (табл. 2).

Общая модель уровня креативности ППС вуза может быть представлена следующим образом:

$$УК_{ППС} = \frac{\sum УК_{л.п.}}{m},$$

где $УК_{л.п.}$ – уровень креативности личности преподавателя;

m – численность ППС;

Таблица 1

Показатели определения уровня креативности ППС

Показатели	Всегда (5 баллов)	Часто (4 балла)	Иногда (3 балла)	Редко (2 балла)	Никогда (1 балл)	Итого баллов
Когда проблема возникает, я становлюсь объективным и аналитичным						
Меня воспринимают как человека, решающего проблемы оригинально						
Я использую специальные техники для решения проблем						
Когда другие не берутся за решение, я делаю это						
Я верю, что процесс нахождения						

решений – творческий						
----------------------	--	--	--	--	--	--

Таблица 2

Шкала уровней креативности профессорско-преподавательского состава вуза

№ п/п	Величина уровней креативности	Характеристика
1	до 0,2	Отсутствие креативности
2	0,21-0,5	Наличие проявления креативности с элементами ригидного подхода к решению проблем
3	0,51-1	Проявление открытого креативного подхода к решению проблем образовательного процесса, возможность создания проблематизированной среды вокруг себя.

УК^{ППС} – уровень креативности ППС вуза.

Креативность студенчества вуза предлагается определять на основе опросника, представленного в табл. 3. На основании данных показателей рассчитываются два коэффициента – уровень креативности личности студента и уровень креативности студенчества, которые могут быть представлены следующими моделями:

$$УК_{л.с.} = \frac{\sum_{c=1}^5 ПК_c}{5n},$$

где УК_{л.с.} – уровень креативности личности студента;

ПК_c – фактическое количество балловых оценок показателей креативности личности студента;

n – количество оцениваемых показателей креативности студента;

5 – максимальная оценка показателя креативности.

$$УК_{ст} = \frac{\sum УК_{л.с.}}{m},$$

где УК_{ст} – уровень креативности студенчества;

m – численность студентов;

УК_{л.с.} – уровень креативности личности студента.

Креативность профессорско-преподавательского состава и студенчества формируется под воздействием трех комплексных коэффициентов ее обеспечения: креативность, обеспеченная интернет-ресурсом (К_{инт}); креативность, обеспеченная качеством дистанционных образовательных технологий (К_{кач}); креативность, обеспеченная инновационной составляющей (К_{ин}). Расчет производится на основе приведенного массива информации. В

общем виде модели комплексных коэффициентов могут быть представлены следующим образом:

$$K_{инт} = \frac{\sum_{n=1}^n П_{инт.ф.}}{5n},$$

где П_{инт.ф.} – фактические балловые оценки показателей использования интернет-ресурса в креативных дистанционных образовательных технологиях;

n – количество показателей используемого интернет-ресурса;

5 – максимальная оценка конкретного показателя интернет-ресурса.

$$K_{кач} = \frac{\sum_{m=1}^m П_{кач.ф.}}{5m},$$

где П_{кач.ф.} – фактические балловые оценки показателей качества, определяющих креативные дистанционные образовательные технологии (КДОТ);

m – количество показателей качества, используемых для оценки КДОТ;

5 – максимальная оценка конкретного показателя качества КДОТ.

$$K_{ин} = \frac{\sum_{k=1}^k П_{ин}}{5k},$$

где П_{ин} – фактические балловые оценки показателей инновационной составляющей, включенных в креативные дистанционные образовательные технологии;

k – количество показателей, характеризующих инновационную составляющую;

5 – максимальная оценка конкретного показателя инновационной составляющей.

Модель креативной привлекательности

Таблица 3

Показатели определения уровня креативности студенчества

Показатели креативности	Всегда (5 баллов)	Часто (4 балла)	Иногда (3 балла)	Редко (2 балла)	Никогда (1 балл)	Итого баллов
Я ценю критичность						
Мне нравятся новые лица, места						
Я считаю, что грёзы, мечты – дело стоящее						
Мне нравятся, когда меня считают независимым						
Мне нравится заглядывать да-						

вуза будет формироваться как среднеарифметическая этих пяти комплексных показателей:

$$K_{np} = (K_{тмс} + K_{ст} + K_{инт} + K_{кач} + K_{ин}) : 5.$$

Экономическая интерпретация предлагаемой модели следующая: чем ближе к единице коэффициент креативной привлекательности вуза, тем выше значение креативности профессорско-преподавательского состава, студенчества и факторов, обеспечивающих креативность за счет интернет-ресурса, качества креативных дистанционных образовательных технологий и инновационной составляющей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Курсанов К.* Креативный и эвристический менеджмент // РЭЖ. 1995. № 11. С. 78–83.
2. *Макаренко О.Г., Лазарев В.Н.* Креативный менеджмент / Ульяновский государственный технический университет. Ульяновск, 2011.

3. *Мокин В.Н., Переверзева Т.А., Степанова Т.В.* Организационно-методические вопросы внедрения системы зачетных единиц в среднем профессиональном образовании // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). 2014. № 4. С. 121–125.

4. Основы методологии и методика принятия управленческих решений в образовательной системе: колл. монография / под общ. ред. В.Н. Мокина, Н.В. Панковой; авт. коллектив: Н.В. Панкова, В.Н. Мокин, В.Е. Засенко и др. СПб.: Лема, 2012. 196 с.

5. *Панфилова А.П.* Мозговые штурмы в коллективном принятии решений. М.: Флинта, 2007.

А.В. Целикин

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Рассматриваются тенденции и проблемы развития образования, доступного для лиц с ограниченными возможностями. Исследуются элементы организационного механизма формирования социальной среды высшего образования.

Ключевые слова: *высшее образование; университетский комплекс; система управления знаниями; инвалиды; лица с ограниченными возможностями.*

We consider trends and problems of developing education available for handicapped people. Elements of organizational mechanism of forming social environment of higher education are researched.

Keywords: *higher education; university complex; system of knowledge management; disabled people; handicapped people.*

В соответствии с международными рекомендациями в области образования в целях реализации конституционных прав граждан России на доступное образование, включая высшее образование, органы исполнительной власти в настоящее время принимают определенные меры для создания в вузах страны благоприятной образовательной среды с целью качественного обучения лиц с ограниченными возможностями.

В целом процесс становления системы обучения лиц с ограниченными возможностями можно разделить на два этапа, связанных с особенностями социально-экономического и политического развития страны.

Первый этап, который относится к середине прошлого столетия (с 1930-х по 1960-е гг.), характеризуется тем, что в этот период в СССР были впервые созданы и внедрены в учебный процесс технических вузов специализированные программы, ориентированные на отдельные виды инвалидности. Прежде всего, они стали использоваться в МВТУ им. Баумана, Северо-Западном политехническом институте (г. Ленинград). Однако следует отметить, что в этот период данная проблема не являлась значимой для государственной политики, общественного мнения и системы управления высшей школой в целом. Кроме того, начиная с 1960-х гг. ряд центральных вузов страны, таких как Мухомское высшее училище, Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена, Ленинградский государственный университет, Ленинградский политехнический институт начинают принимать инвалидов на групповое и индивидуальное обучение. Постепенно в этих и других вузах расширяется количество специальностей, на обучение по которым принимают лиц с ограниченными возможностями. Также следу-

ет отметить, что до 1990-х гг. социальная политика в отношении лиц с ограниченными возможностями носила преимущественно компенсационный характер, когда основные меры их поддержки сводились к предоставлению определенных денежных выплат и услуг. Задачи приспособления жизненной среды к особенностям и нуждам инвалидов, а также повышения их уровня жизни, включая возможность трудовой деятельности, тогда еще не формулировались на нормативном уровне [1].

Второй этап развития системы обучения лиц с ограниченными возможностями относится к периоду развития России после 1990-го года. Преобразование всех политических институтов Российской Федерации дало возможность разработки и принятия Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (1995 г.), в котором были официально закреплены: цель государственной политики в отношении инвалидов, новые понятия инвалидности и реабилитации инвалидов, а также изменения институциональной основы политики в области реализации прав и свобод лиц с ограниченными возможностями. В этом документе впервые целью государственной политики объявляется не материальная помощь инвалиду, а «обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией РФ» [4]. Правда следует отметить, что при этом сохранились политические и идеологические основания дифференциации «групп» инвалидности, причин возникновения инвалидности и соответствующих этому статусов, а также подход к инвалидам как социальному меньшинству, нуждающемуся в специальных условиях и услу-

гах, в реабилитации и интеграции [1].

В настоящее время в России разработан и реализуется целый ряд федеральных, а также региональных и муниципальных целевых программ, в рамках реализации которых несколько вузов получили целевое финансирование на укрепление материально-технической базы для обеспечения качества высшего образования инвалидов [4]. Это позволяет увеличить прием лиц с ограниченными возможностями в учреждения высшего образования, расширить количество и вариативность образовательных программ для них с учетом индивидуальных траекторий образования, в первую очередь гуманитарного профиля, предполагающих возможность дальнейшего трудоустройства по специальности.

Доля вузов, в которых реализуются программы обучения лиц с ограниченными возможностями на основе целевого обучения, среди всех учреждений высшего образования пока незначительна, но их число постепенно растет, по мере развития процесса внедрения современных подходов равного образования для всех. При этом до начала XXI века только три образовательных учреждения высшего образования в России имели специализированные реабилитационные программы для обучающихся с ограниченными возможностями в рамках государственного заказа: Новосибирский государственный технический университет, Московский институт-интернат, МГТУ им. Баумана [5].

Следует отметить, что кроме образовательных учреждений высшего образования, реализующих специализированные реабилитационные программы на основе государственного заказа Министерства образования РФ, есть ряд вузов, которые при поддержке различных общественных фондов по собственной инициативе реализуют разные формы высшего образования для инвалидов.

Так, например, в Челябинском государственном университете лица с ограниченными возможностями (слабовидящие, лица с нарушением опорно-двигательного аппарата и др.) начали обучаться в 1992 году, а с 1995 года этот вуз перешел к реализации системного подхода по созданию необходимой инфраструктуры для обучения лиц с ограниченными возможностями со всеми видами нарушений, при финансовой поддержке по расширению доступности высшего образования, получаемой в ходе реализации проекта ТЕМПУС, а также из внебюджетных средств вуза и средств Челябинской области, выделяемых органами образования, социальной защиты, другими властными структурами [4].

Стоит отметить, что в настоящее время сформировалось четыре основных направления развития вузовской системы в области высшего образования для инвалидов: специализированные вузы для лиц с ограниченными возможностями; специальные отделения в вузах; центры подготовки лиц с ограниченными возможностями для дальнейшего поступления в вузы; цен-

тры психолого-педагогической реабилитации и помощи инвалидам, обучающимся в вузах.

При этом общая концепция образования лиц с ограниченными возможностями варьируется от полной сегрегации к частичной или полной интеграции [5].

Однако до сих пор, в соответствии с нормативным подходом, принятым Министерством образования России, инвалид и студент обладают разными статусами, предполагающими дополняющие друг друга отношения между обучающимся-инвалидом, с одной стороны, государством и органами местного самоуправления, с другой стороны, и вузом [2]. Соответственно высшее образование лиц с ограниченными возможностями может развиваться по двум концептуальным направлениям:

1) лицо с ограниченными возможностями имеет в вузе статус обычного обучающегося, со всеми достоинствами и недостатками данного подхода. Положительные стороны данного подхода связаны с реализацией моральных ценностей, предполагающей реальное равенство, уважение человеческого достоинства, партнерство. Однако при таком подходе многие обучающиеся с инвалидностью могут оказаться исключенными из процесса обучения в связи с отсутствием в образовательном учреждении высшего образования необходимой образовательной инфраструктуры, учитывающей особенности обучающихся с ограниченными возможностями;

2) лицо с ограниченными возможностями имеет в вузе статус не только обучающегося, но и инвалида. Этот подход находит отражение в учебных планах, включая расчет учебной нагрузки, выбор применяемых методов преподавания, особенности штатного расписания учебного заведения, а также наличие специальной образовательной среды и соответствующей инфраструктуры, позволяющей абитуриенту-инвалиду, а впоследствии студенту-инвалиду приобрести не только необходимые образовательные компетенции, но и навыки поведения в интегрированной среде.

При этом следует отметить, что в контексте подхода, принятого в настоящее время Министерством образования и науки РФ, реализация второго, с коррекционной составляющей, учебного плана образования финансируется Минобрнауки, а реабилитационную компоненту должны обеспечивать региональные власти за счет средств регионального бюджета.

Таким образом, несмотря на определенные усилия, принимаемые государством и руководством некоторых образовательных учреждений в вопросах обучения лиц с ограниченными возможностями, необходимо более полно реализовывать все возможности для более полноценного участия инвалидов в социальной жизни общества в целом.

Сегодня получению качественного высшего образования инвалидами препятствуют множественные структурные ограничения, характер-

ные для обществ со сложной стратификационной структурой. В частности, очень малое количество интегрированных программ в средних школах и целый комплекс других факторов сужают выбор в послешкольном и высшем образовании для молодых людей с инвалидностью.

Дифференциация прав доступа выпускников всех уровней образования к дальнейшим уровням и ступеням образования должна предусматривать определение и периодический пересмотр пороговых значений результатов обучения по программам с учетом физиологических, психологических и других особенностей обучающихся.

Утверждение параметров, определяющих право доступа к продолжению образования, включая среднее профессиональное, высшее образование, аспирантуру и докторантуру, должно обеспечить возможность учащимся, начинающим осваивать образовательную программу, знание пороговых значений результативности освоения каждого модуля курсов данной образовательной программы, необходимых для получения права после завершения программы продолжить обучение на более высоком образовательном уровне с учетом его возможностей.

В этом контексте хотелось бы обратить внимание на возможный эффект от применения современных образовательных технологий для обучения и социализации лиц с ограниченными возможностями. Именно современные образовательные технологии позволяют дополнить социальный капитал государства, используя качественную подготовку специалистов из числа лиц с ограниченными возможностями. Следует отметить, что для развития социальной среды образования, обеспечивающей повышение качества доступа образования для лиц с ограниченными возможностями, большую роль играет применение системы управления знаниями в образовании.

Опыт показал, что успешное управление знаниями при разработке стратегических планов, программ развития, критериев и показателей оценки деятельности университетских комплексов и отдельных его подразделений позволяет акцентировать внимание на рассмотрение проблем управления университетскими комплексами, связанных с личностными особенностями персонала и всех участников образовательного процесса. Прежде всего, это относится к их индивидуальным и социальным особенностям мышления и поведения, сформированным в результате антропогенеза, семейного воспитания, социального образования, жизненного опыта, а также к мотивации, методологии управления изменениями, способствующими инновациям в образовании и улучшению управления университетскими комплексами, усиливающими мультидисциплинарный и мультиорганизационный обмен знаниями, коммуникацию и сотруд-

ничество. В этом случае технологию управления знаниями можно рассматривать как инструмент реализации управленческих решений и достижения планируемых результатов научной, образовательной, хозяйственной деятельности университетских комплексов [3].

Чтобы обеспечить эффективное управление обучением лиц с ограниченными возможностями, целесообразно выполнить следующие мероприятия:

1. Провести анализ внутренней и внешней среды университетского комплекса, его инфраструктуры, материальной базы и применяемых информационных технологий с учетом потребностей лиц с ограниченными возможностями.

2. Разработать систему критериев и показателей с учетом системы управления знаниями для обучающихся – лиц с ограниченными возможностями.

3. Разработать программу мероприятий по развитию системы управления обучением лиц с ограниченными возможностями в образовательных учреждениях университетского комплекса.

4. Создать базу данных, обеспечивающих возможность постоянного доступа лицам с ограниченными возможностями.

5. Разработать модель управления образованием университетского комплекса с учетом всех вариантов социального поведения и технологических возможностей обучающихся.

Выполнение этих мероприятий позволит обеспечить условия для устойчивого развития университетских комплексов в динамически меняющемся мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васин С. Инвалиды в России – узел старых и новых проблем // Pro et Contra. 2001. Т. 6. № 3. С. 80–105.

2. Доступность высшего образования для инвалидов. Высшее образование для инвалидов: базовая информация // Информация по реабилитации инвалида. Narod.ru: [сайт]. URL: http://aupam.narod.ru/pages/obrazovanie/dostup_v_obrazov_inva/oglavlenie.html (дата обращения: 12.02.2010).

3. Пастухов А.Л. Инновации в образовании как фактор развития региона // Университетский комплекс – форма инновационного развития образовательных учреждений: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2009. С. 169–171.

4. Птушкин Г.С. Организация профессионального обучения в специальном государственном образовательном учреждении // Профессиональное образование инвалидов. М., 2000. С. 70–88.

5. Саркисян Л.А. Об интегрированном обучении в Московском институте-интернате // Профессиональное образование инвалидов. М., 2000. С. 22–25.

А.Ю. Чигарин

КОНЦЕПУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА НА ОСНОВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МУЛЬТИКЛАСТЕРОВ

Рассматриваются теоретико-методологические аспекты кластерной организации и концептуальные аспекты развития системы дистанционного образования Евразийского экономического сообщества на основе образовательных мультикластеров. Исследуются элементы организационного механизма формирования образовательной среды в управлении образованием региона.

Ключевые слова: образовательная среда; управление знаниями; дистанционное образование; образовательные мультикластеры; университетский комплекс; Евразийское экономическое сообщество.

We consider theoretical and methodological aspects of cluster organization and conceptual aspects of developing a system of distant education of Eurasian Economic Community on the basis of educational multiclusters. Elements of organizational mechanism of forming educational environment in the management of regional education are researched.

Keywords: educational environment; knowledge management; distant education; educational multiclusters; university complex; Eurasian Economic Community.

В рамках современных тенденций развития экономики Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) определенные отрасли развиваются на основе кластерной организации или самоорганизации. При этом, в процессе своего роста, используя современные информационные и организационные технологии, кластерная организация выходит за рамки классических территориальных форм объединения и формирует потребность в подготовке квалифицированных кадров на различной территории в пределах функционирования кластерного образования. Соответственно возникает потребность в развитии определенной образовательной среды и даже формирования образовательного кластера на основе управления знаниями.

Чтобы понять основные принципы и тенденции формирования образовательной среды и образовательного кластера, рассмотрим формирование кластерной организации хозяйства в различных сферах сервиса.

Так, например, предприятия жилищно-коммунального хозяйства составляют основу непосредственной среды обитания современного человека, поскольку понятия «качество жилья» и «качество жизни» тесно связаны с возможностями эксплуатации жилого и нежилого фонда. Значимость жилищно-коммунального хозяйства в настоящее время повышается в контексте развития территориальных кластеров не только России, но и других

стран ЕврАзЭС. Руководство крупных фирм в сфере ЖКХ по мере роста своего бизнеса все меньше привязано к месту его исторического формирования и при определенных социально-экономических условиях может перемещать главный офис, в котором сосредоточен основной интеллектуальный потенциал компании, в территории с более благоприятными социально-экономическими условиями обитания, при условии достаточного развития систем транспорта и связи, а также рассредоточении определенных функциональных подразделений. Или, в случае использования технологий аутсорсинга, в рамках кластера коллективно использовать определенные подразделения или сооружения на разных территориях. Такая свобода может стать основой формирования мультитерриториального кластера в сфере ЖКХ стран ЕврАзЭС [1. С. 94]. Соответственно, предприятия ЖКХ могут объединяться в мультикластерные системы с образовательными учреждениями сервисной направленности для создания мультипликативного синергического эффекта в контексте реализации общеевропейской концепции Triplehelix.

Развитие организаций банковской сферы и сферы финансов происходит в процессе роста предприятий основных отраслей, основанного на использовании экономических и природно-географических преимуществ территорий. Банки, развиваясь на основе обслу-

живания добывающих, производственных или обрабатывающих секторов экономики, сами превращаются в финансовый базис повышения конкурентоспособности территорий и, в качестве акторов экономических отношений, способны привлекать инвесторов к созданию предприятий, дополняющих уже существующий кластер. В условиях концентрации банками значительных финансовых ресурсов региона и превращения их в основу региональной финансовой инфраструктуры факт развития регионального или межрегионального кластера является одним из основных показателей качества инвестиционного климата.

При этом банковский сектор активно использует систему коммуникации и может как входить в состав определенного кластерного образования, сформированного по отраслевому или технологическому принципу, так и формировать мультикластер в банковском секторе экономики на любой территории ЕврАзЭС. В этом случае возникает необходимость интеграции образовательных программ учебных заведений, обеспечивающих кадрами организации банковского сервиса. Учитывая, что кредитование субъектов экономических отношений производится в разных отраслях и территориях, это формирует определенные инфраструктурные условия для организации мультикластерных систем [1. С. 89].

Так, например, ресторанный бизнес развивается повсеместно в странах, входящих в ЕврАзЭС, особенно на тех территориях, где наблюдается концентрация людей (мегаполисы и городские агломерации). Современные мегаполисы и городские агломерации становятся базисом для развития как отдельных предприятий ресторанной сферы, так и формирования на их основе крупных сетевых структур, способных расширять свой бизнес на межрегиональном и международном уровне, используя систему франшизы и применяя франчайзинговые технологии на всей территории ЕврАзЭС. Руководство предприятий ресторанного сервиса, используя современные методы управления и инструменты маркетинга, может переходить от обслуживания разовых непостоянных клиентов к целенаправленной дифференциации клиентской базы и формированию большого количества постоянных клиентов. В результате данного процесса на территории ЕврАзЭС возможно создание сервисного кластера, основой которого будет являться индустрия питания и туризм. Кроме того, разработка туристических маршрутов, объединяющих несколько территорий, позволяет формировать туристические мультикластерные образования, что предполагает необходимость подготовки специалистов в сфере туризма, возможно с помощью применения дистанционных технологий [3. С. 45].

Следует отметить, что инновационные

кластеры, как правило, выходят за пределы определенных национально-территориальных систем. Инновационная культура обеспечивает связь повышения эффективности развития территорий с формированием на них научных комплексов и технопарков, в которых обеспечивается высокое качество жизни, а также формирование мультитерриториальных университетских комплексов с участием образовательных учреждений разных стран. В отдельных сферах науки и техники, не предполагающих приобретение большого количества дорогостоящего лабораторного оборудования, инвестиции в образовательную сферу могут составлять основу для создания научных комплексов ЕврАзЭС.

Кроме того, информационные технологии, которые часто являются основой инновационного кластера не связаны с определенной территорией и в настоящее время являются важнейшим элементом современных образовательных систем, способных объединять несколько образовательных учреждений в определенный мультикластер, формируя образовательную среду, в том числе в форме университетского комплекса.

Формирование двух типов кластерных моделей, которые могут быть реализованы в рамках ЕврАзЭС с участием университетских комплексов преследует следующие цели:

1. Образование кластера, который основан на объединении в различных формах интеграции образовательных учреждений общего, профессионального и высшего образования, обеспечивающих непрерывность образовательного процесса, бизнес-инкубаторов, научных центров и научно-исследовательских институтов, малых инновационных предприятий, создаваемых на основе учреждений высшего профессионального образования, научно-производственных предприятий.

2. Интеграция учреждений высшего образования, независимо от формы собственности и иногда даже территориального расположения в формирующийся или развивающийся кластер, который объединяет научно-производственные предприятия, малые инновационные предприятия и научно-исследовательские институты на кооперативной, технологической, или кластерной основе. В данном случае система образовательных учреждений, объединенных в университетский комплекс, становится базисом, который может готовить качественные кадры для предприятий и организаций кластера, учитывая соответствие направлений, специальностей и профилей программ высшего образования рекомендациям работодателей и профессионального сообщества к компетенциям выпускников.

3. Мультикластерное развитие сети образовательных учреждений, обеспечивающей обучение и профессиональную подготовку для предприятий и учреждений, входящих в

нескольких кластеров. При этом предполагается формирование структуры учреждения высшего образования (институты, факультеты) с учетом кластерной организации экономического пространства территории [2].

При этом следует отметить, что в зависимости от региона, его экономического и социального развития, плотности населения и развития инфраструктуры, а также концепции развития самих университетских комплексов, возможна интеграция университетского комплекса на территориях стран, входящих в ЕврАзЭС, одновременно в несколько мультикластерных образований на основе стратегий развития отдельных подразделений вуза или организаций, входящих в состав университетского комплекса [2].

Например, в свое время сетевой университет, создаваемый на базе ФГБОУ ВПО «СПбГУСЭ», впоследствии вошедший в состав объединенного вуза ФГБОУ ВО «СПбГЭУ», имея в своем составе несколько институтов, входил одновременно на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области в такие кластеры, как автомобильный, туристический, логистический. Кроме того, не исключено, что отдельные вузы, входящие в Национальный научно-образовательный инновационно-технологический консорциум вузов сервиса, одновременно взаимодействовали с производственными, коммерческими, научными организациями, относящимися к развивающимся отраслям в странах ЕврАзЭС.

В контексте рассмотрения кластера как одной из форм социально-экономической самоорганизации бизнеса, которая объединяет коммерческие и некоммерческие организации на основе территориального, технологического, экономического, корпоративного или иного принципов, включающей сервисные организации, образовательные учреждения среднего, профессионального и высшего образования, научные учреждения, значительная роль в процессе реализации кластерной политики России, по нашему мнению, принадлежит системе предприятий и учреждений, входящих в состав университетского комплекса.

При этом следует отметить, что в контексте социально-экономического развития Евразийского экономического сообщества система высшего и профессионального образования служит основным фактором, обеспечивающим повышение качества человеческих ресурсов всех стран ЕврАзЭС, формирование компетенций, необходимых для высокопродуктивного труда. Взаимосвязь малых инновационных предприятий, научных организаций, малых инновационных предприятий и учебных заведений внутри кластера позволяет образовательным учреждениям корректировать учебные планы и программы с максимально возможным учетом интересов потенциального работодателя будущих выпускни-

ков.

Обучающиеся, в условиях создания университетских комплексов с их интеграцией на определенной основе в кластеры, а также при развитии кластера на основе университетского комплекса, получают возможность получать современные трудовые навыки во время прохождения практик и проведения практических занятий, принимая непосредственное участие в работе бизнес-инкубаторов, научных центров, а также выполняя НИР и ОКР в процессе обучения в учреждениях высшего образования на договорной основе вузов с предприятиями, находящимися на территориях стран ЕврАзЭС. В этих условиях обучающиеся смогут проводить научные исследования оборудования, технологий, маркетинговой и ценовой политики в определенном секторе экономики каждой из стран ЕврАзЭС, что позволит образовательным учреждениям и профессиональному сообществу создавать необходимые для повышения конкурентоспособности страны, региона или территории базы данных и знаний мультитерриториального кластера.

Все это может способствовать улучшению информированности работников маркетинговых подразделений организаций, входящих в кластер, и в конечном итоге влиять на улучшение продвижения продукции на отечественном и даже мировом рынке.

Кроме того, обучающиеся смогут проводить необходимый для повышения конкурентоспособности предприятий кластера мониторинг внутренней среды всего кластера и совместно с профессорско-преподавательским составом вуза разрабатывать рекомендации по улучшению внутрикорпоративного взаимодействия с целью достижения экономического и организационного синергического эффекта на уровне всего кластера [4].

Таким образом, на основе кластерного подхода возможно не только использовать новые для всех стран ЕврАзЭС тенденции, связанные с кластерной организацией экономики, а также формированием университетских комплексов с обеспечением максимизации связи образовательного процесса с потребностями современной экономики, но и сформировать эффективную систему международной, межотраслевой и межорганизационной кооперации и интеграции с максимально быстрым достижением реальных экономических результатов от профессиональной подготовки квалифицированных кадров и повышения профессиональной квалификации в системе непрерывного профессионального образования.

Использование современных образовательных технологий, таких как дистанционное образование, и методов управления знаниями возможно для создания и развития эффективной образовательной среды, объеди-

няющей не только образовательные учреждения, но и являющейся важным институциональным ядром взаимодействия различных участников экономических процессов ЕврАзЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Векишинский А.А., Бабурин В.А.* Поиск инновационной модели формирования стратегии развития вуза на основе принципов модернизационного маркетинга // *Технико-технологические проблемы сервиса*. 2007. № 14. Т. 4. С. 88–98.

2. *Пастухов А.Л.* Инновации в образова-

нии как фактор развития региона // *Университетский комплекс – форма инновационного развития образовательных учреждений: материалы III Всероссийской научно-практической конференции*. СПб, 2009. С. 169–171.

3. *Пастухов А.Л., Бабурин В.А., Векишинский А.А. [и др.]*. Интеграция бизнеса и образования в процессе инновационного развития подготовки кадров: коллективная монография. СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2009. 293 с.

4. *Пастухов А.Л.* Модель формирования университетского комплекса на основе кластерного подхода // *Экономика и управление*. 2010. № 8 (58). С. 96–101.

МЕДИЦИНА

УДК 616-056.527(470.23-25)

*Н.А. Корельская, Е.А. Баженова, А.В. Березина,
Н.В. Хромова, О.Д. Беляева, О.А. Беркович*

ВЛИЯНИЕ АЛЛЕЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ ОДНОНУКЛЕОТИДНОГО ПОЛИМОРФИЗМА RS9939609 ГЕНА, АССОЦИИРОВАННОГО С КОЛИЧЕСТВОМ ЖИРОВОЙ МАССЫ И СКЛОННОСТЬЮ К ОЖИРЕНИЮ, НА ПОКАЗАТЕЛИ ЛИПИДНОГО СПЕКТРА У ЖИТЕЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Исследуется однонуклеотидный полиморфизм T53820527A гена, ассоциированного с количеством жировой массы и склонностью к ожирению (fat mass and obesity associated protein). В ходе проведенного авторами исследования были изучены ассоциации варианта однонуклеотидного полиморфизма rs9939609 гена FTO с показателями липидного спектра у жителей Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: ген FTO; однонуклеотидный полиморфизм; ожирение; холестерин; триглицериды.

We research one-nuclear polymorphism of gene T53820527A (fat mass and obesity associated protein). In the study associations of a variant of one-nuclear polymorphism of gene rs9939609 with the indicators of lipid range of population of St. Petersburg were looked at.

Keywords: FTO gene; one-nuclear polymorphism; obesity; cholesterol; triglycerides.

Введение. Благодаря полигеномному поиску ассоциаций в последние десятилетия была выявлена связь ряда однонуклеотидных полиморфизмов (ОНП) некоторых генов с ожирением. В настоящее время одним из важных и наиболее изучаемых ОНП, связанных с набором лишнего веса, является rs9939609, при котором в первом интроне гена fat mass and obesity associated (FTO) (16-я хромосома, позиция 53820527) могут присутствовать либо тимин, либо аденин [1]. Подтверждено существование связи между наличием в геноме индивидуума аллеля А и увеличением индекса массы тела (ИМТ), окружности бедер (ОБ) и окружности талии (ОТ) как у детей, так и у взрослых [1; 7]. У людей, гомозиготных по этому аллелю, вес в среднем на 3 кг выше, чем у людей без такой однонуклеотидной замены [5]. Помимо предрасположенности к ожирению, носительство А-аллеля может приводить к метаболическим изменениям [1; 3; 4]. Так, в ряде работ сообщалось о повышенном риске развития дислипидемий и дисбаланса адипоцитокинов у таких людей. Однако исследования, посвященные влиянию ОНП гена FTO на различные связанные с метаболизмом жиров факторы, дают противоречивые результаты. В некоторых работах пока-

зано, что ОНП rs9939609 связан с увеличением концентрации лептина в сыворотке крови вне зависимости от ожирения [9]. Сообщалось и о более высоких уровнях триглицеридов и холестерина липопротеинов низкой плотности (ХС ЛПНП) у носителей А-аллеля [6]. Однако другие авторы не обнаружили связи этого ОНП с уровнем липидов крови [10]. В целом, накопленные на настоящий момент сведения о связи ОНП rs9939609 с уровнем липидов крови являются разрозненными и противоречивыми.

Показатели концентрации липидов в крови являются крайне важными в клинической практике. Повышенная концентрация холестерина ЛПНП и общего холестерина (ОХОЛ) связана с повышенным риском повреждения сосудов и инфаркта миокарда [2]. Повышенный уровень холестерина липопротеинов высокой плотности (ХС ЛПВП), напротив, снижает риск атеросклероза сосудов и связанных с ним негативных последствий [8]. Поэтому представляется важным изучение связи между ОНП rs9939609 гена FTO и показателями липидного спектра.

Материалы и методы. Работа проводилась на базе ГБОУ «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский уни-

верситет им. академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения РФ и ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр им. В.А. Алмазова» Министерства здравоохранения РФ. Все участники исследования относились к европеоидной расе и проживали на территории Санкт-Петербурга. Перед включением в исследование пациенты подписывали информированное согласие на участие в нем. Критериями включения в исследование были возраст 30–55 лет и наличие информированного согласия. Критериями исключения были: наличие вторичных форм ожирения (болезнь и синдром Иценко-Кушинга, гипотиреоз, генетически обусловленные синдромы с ожирением); вторичные артериальные гипертензии; гипертоническая болезнь III стадии, артериальная гипертензия 3 степени; наличие хронической сердечной недостаточности (ХСН) II–III стадии, II–IV ф.кл. (Национальные рекомендации Всероссийского научного общества кардиологов (ВНОК) и Общества специалистов по сердечной недостаточности (ОССН) по диагностике и лечению ХСН (третий пересмотр, 2009); пороки сердца; ишемическая болезнь сердца, инфаркт миокарда, стенокардия напряжения в анамнезе; острое нарушение мозгового кровообращения, транзиторные ишемические атаки, черепно-мозговые травмы, органические заболевания головного мозга в анамнезе; острые воспалительные заболевания; обострения хронических воспалительных заболеваний; текущий миокардит, перикардит; сахарный диабет I типа, сахарный диабет II типа (с осложнениями); значимая патология почек и печени; наличие системных заболеваний соединительной ткани и васкулитов; наличие злокачественных новообразований; алкоголизм, наркомания.

Исследуемую выборку разделяли на группы по наличию абдоминального ожирения, в контрольную группу отбирали пациентов без абдоминального ожирения, в группу сравнения – с его наличием. Контрольная группа и группа сравнения формировались по одним и тем же критериям включения / исключения, кроме изучаемого заболевания. В итоге участники контрольной группы соответствовали участникам группы сравнения по полу и возрасту. В данном популяционном ретроспективном исследовании случай-контроль всего было обследовано 562 человека (108 мужчин и 454 женщин), из них 362 пациента с абдоминальным ожирением (АО) и 200 здоровых людей, в возрасте от 30 до 55 лет (средний возраст составил $44,5 \pm 0,28$ лет).

Участникам этого исследования было выполнено измерение антропометрических показателей (рост, вес, окружность талии, окружность бедер). Для диагностики абдоминального ожирения всем исследуемым проводили антропометрические измерения: измеря-

ли окружность талии (ОТ) и окружность бедер (ОБ). ОТ измеряли в положении стоя, точкой измерения являлась середина расстояния между вершиной гребня подвздошной кости и нижним боковым краем ребер. Вычисляли соотношение ОТ/ОБ, предложенное J. Vague в 1956 году [11]. При абдоминальном ожирении это соотношение у мужчин более 0,9, а у женщин – более 0,8. После определения веса и роста пациентов вычисляли индекс массы тела (ИМТ) по формуле, предложенной A.J.L. Quetelet в 1835 году и утвержденной ВОЗ (индекс Кетле):

$$\text{ИМТ} \left(\frac{\text{кг}}{\text{м}^2} \right) = \frac{\text{масса тела, кг}}{(\text{рост, см})^2}$$

При этом за нормальную массу тела принимали ИМТ от 18,5 до 24,9 $\text{кг}/\text{м}^2$; ИМТ от 25,0 до 29,9 $\text{кг}/\text{м}^2$ расценивали как избыточную массу тела, а за ожирение принимали ИМТ, равный 30 $\text{кг}/\text{м}^2$ и более.

Для определения липидного состава сыворотки крови проводили забор крови из локтевой вены после четырнадцатичасового голодания, после пятнадцатиминутного отдыха в положении сидя. Кровь забирали в стандартную пластиковую пробирку без стабилизатора. Концентрацию общего холестерина (ОХС), холестерина липопротеинов высокой плотности (ХС ЛПВП), холестерина липопротеинов высокой плотности (ХС ЛПНП) и триглицеридов (ТГ) определяли ферментативным методом на автоматическом биохимическом анализаторе UniCel DxС 800 Beckman Coulter (США). Показатели липидного спектра сыворотки крови определяли следующими способами: ОХС – энзиматическим колориметрическим методом, триглицеридов – энзиматическим колориметрическим методом с глицерол-фосфатоксидазой и 4-аминофеназоном, ХС ЛПВП и ХС ЛПНП – гомогенным энзиматическим колориметрическим методом в соответствии с инструкциями к наборам (Beckman Coulter, США). Содержание холестерина в липопротеинах различной плотности выражалось в ммоль/л.

Для определения однонуклеотидного полиморфизма rs9939609 гена FTO проводилось выделение геномной ДНК из лейкоцитов периферической крови модифицированным методом фенольно-хлороформной экстракции по N. Blin и D.W. Stafford. Генотипирование выполняли методом полимеразной цепной реакции (ПЦР) с детекцией результатов в режиме реального времени с использованием аллель-специфичных праймеров фирмы Applied Biosystems (США) на амплификаторе Applied Biosystems 7500 Real Time PCR System (США). Для анализа полученных данных использовали программу IBM SPSS Statistics версии 22.0.0.0 («IBM Corporation», США). Для проверки нормальности распределения количественных признаков использовали критерий Шапиро–Уилка, равенство гене-

ральных дисперсий проверяли при помощи критерия Ливиня. Значимость различий в частоте аллелей и генотипов сравниваемых выборок определяли с использованием таблиц сопряженности и критерия χ^2 . Значимость связи генотипа с показателями липидного спектра сыворотки крови определяли методом непараметрического дисперсионного анализа Краскела–Уоллиса. В качестве апостериорного критерия после теста Краскела–Уоллиса использовали тест Манна–Уитни–Вилкоксона с поправкой Бонферрони для множественных сравнений. Если в анализ входили две группы, использовали критерий Стьюдента в случае нормального распределения параметров и критерий Манна–Уитни, если данные не были распределены нормально. Во всех процедурах статистического анализа рассчитывался достигнутый уровень значимости (p), при этом критический уровень значимости в данном исследовании принимался равным 0,05%. Численные данные представлены как средние $\pm$ ошибка среднего.

Результаты и их обсуждение. При оценке показателей липидного спектра крови, согласно рекомендациям ВНОК «Диагностика и коррекция липидного обмена с целью профилактики и лечения атеросклероза» (V пересмотр) от 2012 года, в совокупной выборке обследованных гиперхолестеринемия была диагностирована у 218 человек, увеличение холестерина ЛПНП – у 400 (71,17% от всех обследованных), гипертриглицеридемия – у 100 человек (17,79%), снижение холестерина ЛПВП – у 155 человек (27,58%).

Обнаружено, что содержание атерогенных фракций липопротеинов в сыворотке крови было достоверно выше в группе пациентов с абдоминальным ожирением, а уровень

ХС ЛПВП в сыворотке крови был достоверно выше в группе обследованных без абдоминального ожирения (табл. 1).

При анализе показателей липидного спектра сыворотки крови, согласно рекомендациям ВНОК «Диагностика и коррекция липидного обмена с целью профилактики и лечения атеросклероза» (V пересмотр) от 2012 года, в группе пациентов с абдоминальным ожирением снижение ХС ЛПВП (ниже 1,0 ммоль/л у мужчин и ниже 1,2 ммоль/л у женщин) было выявлено у 144 человек (41,14%), повышение ХС ЛПНП (выше 3,5 ммоль/л) – у 297 человек (84,85%), гипертриглицеридемия (уровень триглицеридов $\geq 1,7$ ммоль/л) – у 96 человек (27,43%). При этом у людей с нормальными показателями окружности талии снижение ХС ЛПВП выявлено только у 11 человек (5,79%), повышение ХС ЛПНП – у 103 человек (54,21%), гипертриглицеридемия – только у 4 человек (2,1%). Таким образом, встречаемость гипертриглицеридемии, повышение ХС ЛПНП и понижения ХС ЛПВП была выше у пациентов с абдоминальным ожирением (табл. 2).

В изученной выборке обнаружена связь аллельного варианта ОНП rs9939609 гена FTO с некоторыми показателями липидного спектра. Так, у людей с генотипами АТ и ТТ реже встречается повышение уровня общего холестерина ($\chi^2 = 5,651$; $p = 0,017$). У людей с генотипом АА риск увеличения этого показателя выше, чем у лиц с генотипами АТ и ТТ (OR=1,67; ДИ=1,09; 2,56). При этом у носителей вариантов АТ и ТТ реже встречается понижение ХС ЛПВП ($\chi^2 = 3,8$; $p = 0,05$). Риск снижения этого показателя выше у людей с генотипом АА (OR = 1,56; ДИ=0,99; 2,44). Кроме того, у людей с генотипом АА средние

Таблица 1

Показатели липидного спектра сыворотки крови у обследованных с абдоминальным ожирением и без него

Показатели липидного спектра сыворотки крови	Абдоминальное ожирение (АО) N=350	Без абдоминального ожирения N=190	Уровень статистической значимости различий (p)
ОХС, ммоль/л	5,68 $\pm$ 0,06	4,9 $\pm$ 0,06	$p < 0,001$
ХС ЛПНП, ммоль/л	3,73 $\pm$ 0,06	2,86 $\pm$ 0,06	$p < 0,001$
ХС ЛПВП, ммоль/л	1,29 $\pm$ 0,02	1,56 $\pm$ 0,02	$p < 0,001$
Триглицериды, ммоль/л	1,54 $\pm$ 0,04	0,94 $\pm$ 0,03	$p < 0,001$

Таблица 2

Встречаемость нарушений липидного спектра сыворотки крови в группах обследованных людей с абдоминальным ожирением и без него

Параметры	Абдоминальное ожирение (АО), N=350		Без абдоминального ожирения (контроль), N=190	
	повышение	норма	повышение	норма
ХС ЛПНП	297 (55,1%)	53 (9,65%)	103 (19,11%)	87 (16,14%)
	$\chi^2 = 61,33$; $p < 0,001$			
Триглицериды	96 (17,98%)	251 (47%)	4 (0,75%)	183 (34,27%)
	$\chi^2 = 52,02$; $p < 0,001$			
ХС ЛПВП	144 (26,77%)	204 (37,92%)	11 (2,04%)	179 (35,32%)
	$\chi^2 = 75,9$; $p < 0,001$			

значения ХС ЛПНП выше, чем у лиц с генотипами АТ и ТТ ($3,63 \pm 0,1$ ммоль/л, $3,37 \pm 0,29$ ммоль/л и $3,36 \pm 0,09$ ммоль/л соответственно; $p=0,05$). Влияния аллельного варианта гена FTO на повышение уровня триглицеридов в ходе исследования выявлено не было (АА – $1,36 \pm 0,06$ ммоль/л, АТ – $1,32 \pm 0,05$ ммоль/л, ТТ – $1,33 \pm 0,06$ ммоль/л; $p=0,3$) (табл. 3).

Полученные нами данные совпадают с данными других исследований только частично. Возможно, такая разница в полученных разными группами ученых результатах возникает из-за различных факторов, которые не были учтены в исследованиях. Известно, что на влияние ОНП на ИМТ и метаболические показатели могут воздействовать образ жизни и степень физической активности пациентов. Не исключено вмешательство и других генов, отвечающих за метаболические показатели. Чтобы сгладить влияние этих показателей на эффекты ОНП rs9939609, возможно, потребуются очень большие группы обследованных. Р. Фрити и коллеги в своей работе выяснили, что для обнаружения разницы в метаболических показателях в зави-

симости от аллельного варианта rs9939609 требуются выборки от 12 тысяч человек, чего трудно достичь в клинических испытаниях [6]. Действительно, как в нашей работе, так и в основной массе работ по этой теме выборки были меньше. Таким образом, несмотря на большое количество работ по влиянию аллельного варианта ОНП rs9939609 на уровень липидов крови, требуется дополнительный набор данных в разных популяциях и этнических группах. При наличии достаточного количества работ по этой теме появляется возможность проведения мета-анализа, который позволит сделать достоверные выводы о связи ОНП FTO с метаболизмом липидов.

Выводы. В популяции жителей Санкт-Петербурга у носителей АА-генотипа ОНП rs9939609 гена FTO чаще встречается повышение уровня общего холестерина и понижение анти-атерогенного ХС ЛПВП. Средние значения проатерогенного ХС ЛПНП у носителей АА-генотипа выше, чем у носителей АТ и ТТ-вариантов. Влияния аллельного варианта гена FTO на повышение уровня триглицеридов выявлено не было.

Таблица 3

Концентрация триглицеридов в крови обследованных носителей разных генотипов однонуклеотидного полиморфизма rs9939609 гена FTO

Параметр/генотип	АА	АТ	ТТ
Концентрация триглицеридов, ммоль/л	$1,36 \pm 0,06$	$1,32 \pm 0,05$	$1,33 \pm 0,06$
	$p=0,3$		

ЛИТЕРАТУРА

1. Батурич А.К., Погожева А.В., Сорокина Е.Ю. [и др.]. Изучение полиморфизма rs 9939609 гена FTO у лиц с избыточной массой тела и ожирением // Вопросы питания. 2011. Т. 80. № 3. С. 13–17.
2. Бокерия Л.А., Оганов Р.Г. Все о холестерине: национальный доклад. М., 2010. С. 180.
3. Al-Attar S., Pollex R.L., Ban R.M. [et al]. Association between the FTO rs9939609 polymorphism and the metabolic syndrome in a non-Caucasian multi-ethnic sample // Cardiovasc. Diabetol. 2008. Vol. 7. № 1. P. 5–10.
4. Do R., Swenke S.D., Desbiens K. [et al]. Genetic variants of FTO influence adiposity, insulin sensitivity, leptin levels, and resting metabolic rate in the Quebec Family Study // Diabetes. 2008. Vol. 57. № 4. P. 1147–1150.
5. Frayling M.T., Timpson N.J., Weedon [et al]. A common variant in the FTO gene is associated with body mass index and predisposes to childhood and adult obesity // Science. 2007. Vol. 316. № 5826. P. 889–894.
6. Freathy R.M., Timpson N.J., Lawlor D.A. [et al]. Common variation in the FTO gene alters diabetes-related metabolic traits to the extent expected given its effect on BMI // Diabetes. 2008. Vol. 57. № 5. P. 1419–1426.

7. Hakanen M., Raitakari O.T., Lehtimäki T. [et al]. FTO genotype is associated with body mass index after the age of seven years but not with energy intake or leisure-time physical activity // J. Clin. Endocrinol. Metab. 2009. Vol. 94. № 4. P. 1281–1287.
8. Kannel W.B., Dawber T.R., Friedman G.D. [et al]. Risk Factors in Coronary Heart Disease: An Evaluation of Several Serum Lipids as Predictors of Coronary Heart Disease: The Framingham Study // Ann. Intern. Med. 1964. Vol. 61. № 5. Part 1. P. 888.
9. Labayen I., Ruiz J.R., Ortega F.B. Association between the FTO rs9939609 polymorphism and leptin in European adolescents: a possible link with energy balance control. The HELENA study // Int. J. Obes. (Lond). 2011. Vol. 35. № 1. P. 66–71.
10. Speakman J.R., Rance K.A., Johnstone A.M. Polymorphisms of the FTO gene are associated with variation in energy intake, but not energy expenditure // Obesity (Silver Spring). 2008. Vol. 16. № 8. P. 1961–1965.
11. Vague J. The degree of masculine differentiation of obesities: a factor determining predisposition to diabetes, atherosclerosis, gout, and uric calculous disease // Am. J. Clin. Nutr. Vol. 4. № 1. P. 20–34.

НАУКА И ТЕХНИКА

УДК 531.8

Ф.Ш. Агаева

ЁМКОСТНЫЙ ДАТЧИК БОЛЬШИХ ЛИНЕЙНЫХ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ

Для измерения больших линейных перемещений используются различные типы датчиков. Автор предлагает схему датчика, который обладает надежной конструкцией и служит для измерения больших линейных перемещений. Ёмкостный датчик представляет собой 4 плоскопараллельных конденсатора, соединенных между собой последовательно, 5 резисторов с одинаковыми сопротивлениями, подключенными между этими конденсаторами, сердечника, перемещающегося между неподвижными параллельными пластинами конденсатора, и напряжения переменного тока. Выходные аналитические формулы датчика анализируются с применением программы MathCad и определяются характеристики датчика.

Ключевые слова: датчик; ёмкость; конденсатор; сопротивление; линейные перемещения датчика; расширение пределов измерения.

Various types of sensors are used for measuring big linear displacement. We suggest a sensor having a reliable construction and serving for measuring big linear displacement. A capacitive sensor is made of four plane-parallel condensers with series connection, five resistors having the same resistance level connected to the condensers in question, a core moving between the stationary parallel condenser plates and alternating voltage. The output analytical formulas of the sensor are analyzed using MathCad and the sensor features are determined.

Keywords: sensor; capacitance; condenser; resistance; sensor linear displacement; expansion of measurement limits.

Ёмкостные датчики представляют собой электрические конденсаторы, емкости которых меняются вследствие изменения под действием измеряемой величины площадей перекрытия обкладок S , расстояний между обкладками δ или диэлектрической проницаемости среды ϵ , находящейся между обкладками:

$$C = \frac{\epsilon \cdot S}{\delta} \quad (1)$$

Характеристика датчика, т.е. зависимость $C = f(\delta)$ является нелинейной. Датчики используются для измерения малых линейных перемещений (менее 1 мм) [1]. Целью данной статьи является решение вопроса о расширении пределов измерения линейных перемещений датчика (рис.1).

На рис. 1 представлены ёмкостные датчики в количестве n , соединенные между собой последовательно, резисторы с одинаковыми сопротивлениями, подключенные между этими преобразователями, свободные концы которых сведены в одной точке, дополнительный резистор, подключенный параллельно к цепи, состоящей из последнего резистора и конденсатора и относящейся к ёмкостным датчикам больших линейных перемещений. Внутри неподвижных электродов

ёмкостных преобразователей, под действием измеряемых линейных перемещений, выполняется движение цилиндрического стекляннго сердечника, у которого наружный диаметр меньше по величине Δ внутреннего диаметра полуцилиндрических неподвижных электродов конденсатора.

Применяя метод контурных токов в цепи, создаваемых конденсатором с двумя резисторами ($R_1R_2C_1$, $R_2R_3C_2$, $R_3R_4C_3$, $R_4R_5C_4$), можно составить систему уравнений напряжения в таком виде:

$$\begin{aligned} I_1(R_1 + R_2) - I_{II}R_2 &= U_{10}; \\ -I_1R_2 + I_{II}(R_2 + R_3) - I_{III}R_3 &= U_{20}; \\ -I_{II}R_3 + I_{III}(R_3 + R_4) - I_{IV}R_4 &= U_{30}; \\ -I_{III}R_4 + I_{IV}(R_4 + R_5) &= U_{40}. \end{aligned} \quad (2)$$

Для упрощения выражения (2) принимаем $R_1 = R_2 = R_3 = R_4 = R_5 = R$, при этом

$$\begin{aligned} 2RI_1 - RI_{II} &= U_{10}; \\ -RI_1 + 2RI_{II} - RI_{III} &= U_{20}; \\ -RI_{II} + 2RI_{III} - RI_{IV} &= U_{30}; \\ -RI_{III} + 2RI_{IV} &= U_{40}, \end{aligned} \quad (3)$$

где $I_I, I_{II}, I_{III}, I_{IV}$ – контурные токи, $U_{10}, U_{20}, U_{30}, U_{40}$ – напряжения между обкладками конден-

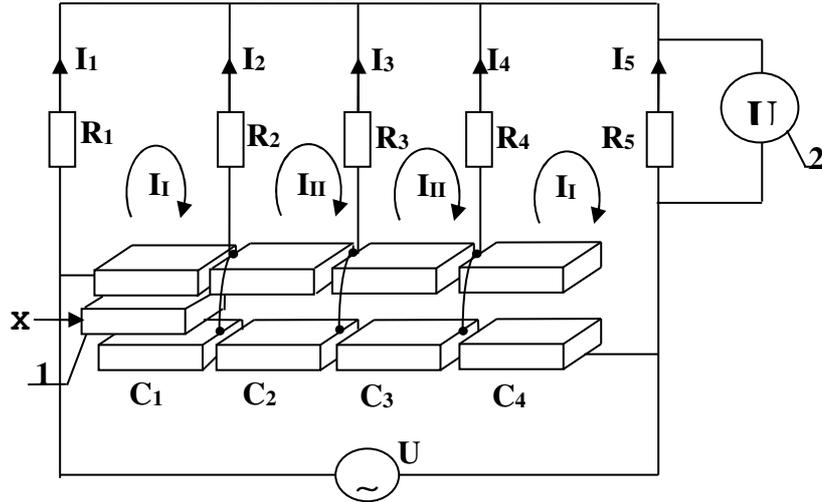

Рис. 1. Схема расширения пределов измерения линейных перемещений датчика

сатора без наличия сердечника.

Решая методом замещения уравнение (3), определяется ток I_{IV} контура IV:

$$I_5 = I_{IV} = \frac{1}{5R} (U_{10} + 2U_{20} + 3U_{30} + 4U_{40}). \quad (4)$$

Токи в ветвях определяются с помощью контурных токов, найденных в уравнении (3).

Падение напряжения на конденсаторах создающихся контурных токов не учитывается при составлении системы уравнений. Учитывается, что падение напряжения уменьшается на величину ΔU .

В системе уравнений (3) определяются контурные токи $I_I, I_{II}, I_{III}, I_{IV}$ и рассчитывается выходное напряжение, которое состоит из активных и реактивных составляющих.

Из системных уравнений (3) и (4) находится контурный ток I_{III} :

$$I_{III} = \frac{1}{R} (2RI_{IV} - U_{40}) = \frac{1}{R} \left[\frac{1}{5R} (U_{10} + 2U_{20} + 3U_{30} + 4U_{40}) 2R - U_{40} \right] = \frac{1}{R} \left[\frac{2}{5} U_{10} + \frac{4}{5} U_{20} + \frac{6}{5} U_{30} + \frac{8}{5} U_{40} - U_{40} \right] = \frac{1}{5R} [2U_{10} + 4U_{20} + 6U_{30} + 3U_{40}] \quad (5)$$

Так же из уравнения (3) находятся I_{II} и I_I контурные токи:

$$I_{II} = \frac{1}{R} [2RI_{III} - RI_{IV} - U_{30}] = \frac{1}{R} \left[\frac{1}{5R} (2U_{10} + 4U_{20} + 6U_{30} + 3U_{40}) 2R - \frac{1}{5R} (U_{10} + 2U_{20} + 3U_{30} + 4U_{40}) R - U_{30} \right] = \frac{1}{5R} [3U_{10} + 6U_{20} + 4U_{30} + 2U_{40}]$$

$$I_I = \frac{1}{R} [2RI_I - RI_{III} - U_{20}] = \frac{1}{R} \left[\frac{1}{5R} (3U_{10} + 6U_{20} + 4U_{30} + 2U_{40}) 2R - \frac{1}{5R} (2U_{10} + 4U_{20} + 6U_{30} + 3U_{40}) R - U_{20} \right] = \frac{1}{5R} (4U_{10} + 3U_{20} + 2U_{30} + U_{40}).$$

Используя полученные формулы, найдется падение напряжения U_1 в конденсаторе C_1 :

$$U_{C1} = I_1 j \cdot X_{C1}.$$

Воздействием x линейного перемещения сердечник получает определенное место между обкладками конденсатора. В таком случае ёмкость конденсатора:

$$C_1 = \left(\frac{\epsilon_0 b x}{0.2 \delta_0} + \frac{\epsilon_0 (a-x)b}{\delta_0} \right),$$

где a – длина обкладок конденсатора, b – его ширина. Если сопротивление конденсатора

$$X_{C1} = \frac{1}{\omega C_1} = \frac{1}{2\pi f \left(\frac{\epsilon_0 (a-x)b}{\delta_0} + \frac{\epsilon_0 b x}{0.2 \delta_0} \right)},$$

тогда

$$U_1 = \frac{1}{5R} (4U_{10} + 3U_{20} + 2U_{30} + U_{40}) \cdot j \frac{1}{2\pi f \left(\frac{\epsilon_0 (a-x)b}{\delta_0} + \frac{\epsilon_0 b x}{0.2 \delta_0} \right)} = \frac{1}{5R} (4U_{10} + 3U_{20} + 2U_{30} + U_{40}) \cdot j \frac{0.2 \delta_0}{2\pi f (\epsilon_0 (a-x)b \cdot 0.2 + \epsilon_0 b x)}. \quad (8)$$

Так же рассчитывается падение напряжения в конденсаторах C_2, C_3 и C_4 :

$$U_2 = I_{II} j X_{C2} = \frac{1}{5R} (3U_{10} + 6U_{20} + 4U_{30} + 2U_{40}) \cdot j \frac{0.2 \delta_0}{2\pi f (\epsilon_0 (a-x)b \cdot 0.2 + \epsilon_0 b x)} \quad (9)$$

$$U_3 = I_{III} j X_{C3} = \frac{1}{5R} (2U_{10} + 4U_{20} + 6U_{30} + 3U_{40}) \cdot j \frac{0.2 \delta_0}{2\pi f (\epsilon_0 (a-x)b \cdot 0.2 + \epsilon_0 b x)} \quad (10)$$

$$U_4 = I_{IV} j X_{C4} = \frac{1}{5R} (U_{10} + 2U_{20} + 3U_{30} + 4U_{40}) \cdot j \frac{0.2 \delta_0}{2\pi f (\epsilon_0 (a-x)b \cdot 0.2 + \epsilon_0 b x)} \quad (11)$$

Выходное напряжение датчика выражается так:

$$U_{\text{вых}} = \frac{1}{5} [(U_{10} - U_1) + 2(U_{20} - U_2) + 3(U_{30} - U_3) + 4(U_{40} - U_4)]. \quad (12)$$

Если значения напряжений U_1, U_2, U_3 и U_4 из выражений (8) ÷ (11) учитывать в уравнении (12), то:

$$U_{\text{вых}} = \frac{1}{5} \left[\begin{aligned} & U_{10} - \frac{1}{5R} (4U_{10} + 3U_{20} + 2U_{30} + U_{40}) \cdot j \frac{0.2 \delta_0}{2\pi f (\epsilon_0 (a-x)b \cdot 0.2 + \epsilon_0 b x)} + \\ & + 2 \left(U_{20} - \frac{1}{5R} (3U_{10} + 6U_{20} + 4U_{30} + 2U_{40}) \cdot j \frac{0.2 \delta_0}{2\pi f (\epsilon_0 (a-x)b \cdot 0.2 + \epsilon_0 b x)} \right) + \\ & + 3 \left(U_{30} - \frac{1}{5R} (2U_{10} + 4U_{20} + 6U_{30} + 3U_{40}) \cdot j \frac{0.2 \delta_0}{2\pi f (\epsilon_0 (a-x)b \cdot 0.2 + \epsilon_0 b x)} \right) + \\ & + 4 \left(U_{40} - \frac{1}{5R} (U_{10} + 2U_{20} + 3U_{30} + 4U_{40}) \cdot j \frac{0.2 \delta_0}{2\pi f (\epsilon_0 (a-x)b \cdot 0.2 + \epsilon_0 b x)} \right) \end{aligned} \right].$$

После упрощения выходное напряжение:

$$U_{\text{вых}} = \frac{1}{5} \left[U_{10} + 2U_{20} + 3U_{30} + 4U_{40} - \frac{1}{5R} \cdot j \frac{0.2 \delta_0}{2\pi f (\epsilon_0 (a-x)b \cdot 0.2 + \epsilon_0 b x)} \times \right. \quad (13)$$

Из выражения (13) определяются активная и реактивная составляющие выходного напряжения:

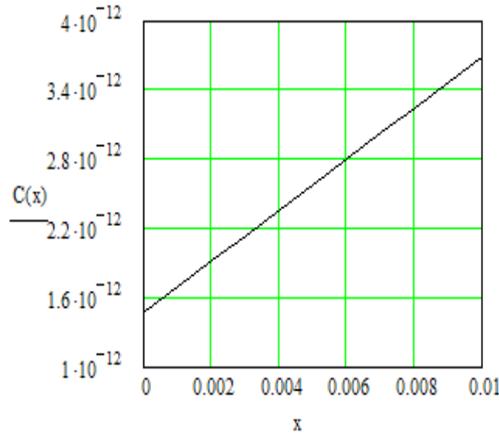
$$R_e U_{\text{вых}}(x) = \frac{1}{5} (U_{10} + 2U_{20} + 3U_{30} + 4U_{40});$$

$$I_{\text{re}} U_{\text{вых}}(x) = -\frac{1}{5} \left[\frac{1}{5R} \cdot j \frac{0.2 \delta_0}{2\pi f (\epsilon_0 (a-x)b \cdot 0.2 + \epsilon_0 b x)} (20U_{10} + 35U_{20} + 40U_{30} + 30U_{40}) \right].$$

$$f := 10^6 \quad U := 30 \quad R := 10^3 \quad \omega := 2 \cdot \pi \cdot f$$

$$a := 10^{-2} \quad b := 10^{-2} \quad \delta_0 := 6 \cdot 10^{-4} \quad \varepsilon_0 := 8.85 \cdot 10^{-12} \quad x := 0, 10^{-3} .. 10^{-2}$$

$$C(x) := \left(\frac{\varepsilon_0 \cdot b}{\delta_0} \right) \cdot (a + 1.5 \cdot x)$$

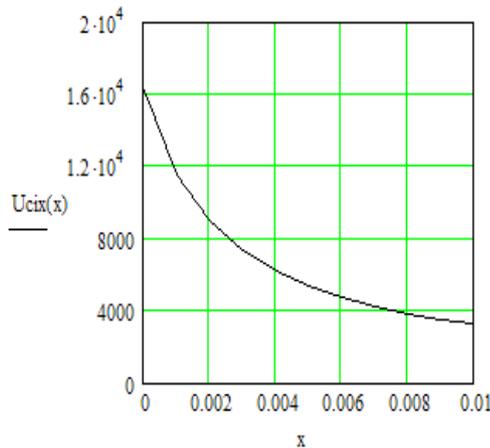
x =	C(x) =
0	1.475·10 ⁻¹²
1·10 ⁻³	1.696·10 ⁻¹²
2·10 ⁻³	1.917·10 ⁻¹²
3·10 ⁻³	2.139·10 ⁻¹²
4·10 ⁻³	2.36·10 ⁻¹²
5·10 ⁻³	2.581·10 ⁻¹²
6·10 ⁻³	2.802·10 ⁻¹²
7·10 ⁻³	3.024·10 ⁻¹²
8·10 ⁻³	3.245·10 ⁻¹²
9·10 ⁻³	3.466·10 ⁻¹²
0.01	3.687·10 ⁻¹²

$$\text{ReUcix}(x) := \frac{(10U)}{5}$$

$$\text{ImUcix}(x) := \frac{-125 \cdot \delta_0 \cdot U \cdot 0.2}{25 \cdot R \cdot \omega \cdot [0.2 \cdot \varepsilon_0 \cdot (a - x) \cdot b + \varepsilon_0 \cdot b \cdot x]}$$

$$\text{XC}(x) := \frac{1}{\omega \cdot C(x)}$$

$$U_{cix}(x) := \sqrt{\text{ReUcix}(x)^2 + \text{ImUcix}(x)^2}$$

Ucix(x) =	XC(x) =
1.619·10 ⁴	1.079·10 ⁵
1.156·10 ⁴	9.383·10 ⁴
8.992·10 ³	8.3·10 ⁴
7.357·10 ³	7.441·10 ⁴
6.225·10 ³	6.744·10 ⁴
5.395·10 ³	6.166·10 ⁴
4.761·10 ³	5.679·10 ⁴
4.26·10 ³	5.263·10 ⁴
3.854·10 ³	4.905·10 ⁴
3.519·10 ³	4.592·10 ⁴
3.238·10 ³	4.316·10 ⁴

Рис. 2. Характеристики $U_{вых} = f(x)$, $C(x) = f(x)$

Полное выражение выходного напряжения:

$$U_{вых}(x) = \sqrt{R_e U_{вых}(x)^2 + I_m U_{вых}(x)^2} \quad (14)$$

$$f = 10^6 \text{ Hz} ; U_{10} = U_{20} = U_{30} = U_{40} = 30 \text{ V} ;$$

$$R = 10^3 \text{ Ohm} ; a = b = 10^{-2} \text{ m} ;$$

$$\delta_0 = 6 \cdot 10^{-4} \text{ m} ; \varepsilon_0 = 8.85 \cdot 10^{-12} ;$$

$$x = (0 \div 10) \text{ sm}$$

Принимая вышеуказанные данные, используя MathCad программного пакета, из уравнения (14) получаем характеристики $U_{вых} = f(x)$, $C(x) = f(x)$ (рис.2).

ЛИТЕРАТУРА

1 Фрайден Дж. Мир электроники / пер. с англ. Ю.А.Заболотной; под ред. Е.Л. Свинцова. М.: Техносфера, 2005. 588 с.

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 71:304.3

О.Ю. Баринов

ИСТОРИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ КУЛЬТУРЫ ДЕНИМ И ДЖИНСОВОЙ ИНДУСТРИИ

При тотальной популярности джинсов работ об их истории и специфике не так уж много. Статья посвящена превращению джинсов из спецодежды американских старателей в универсалию современной культуры. Автор исследует объективные, основанные на преимуществах материала и кроя, и субъективные, имиджевые составляющие успеха брюк из денима. В статье представлен как ретроспективный обзор топовых моделей джинсов и создавших их марок, так и анализ современного состояния джинсовой индустрии: виды джинсовой ткани, используемой сейчас в массовом производстве, базовые фасоны и силуэты. Бесспорный интерес вызывает наглядно продемонстрированная закономерность функционирования джинсов как константы массовой культуры. На протяжении почти 150 лет каждое поколение «открывает» для себя джинсы – новый фасон брюк из денима становится символом самого пассионарного слоя общества, обогащая гардероб потомков еще одной культовой моделью джинсов.

Ключевые слова: джинсы; изделия из денима; комбинезон без верха; джинсовая мода; модная индустрия; практичная одежда.

There is not much research concerning the history and features of jeans even though they enjoy global popularity. Our study is dedicated to the transition of jeans as working clothes of American gold-diggers to a universal phenomenon of modern culture. We research factors of success of denim trousers, both objective based on the advantages of the fabric and cut and subjective ones concerning the image. We offer a retrospective review of the top jeans models and brands as well as the analysis of the modern state of jeans industry: kinds of denim used in mass production, basic styles and silhouettes. Jeans as a constant characteristic of mass culture represent an indisputable interest. For almost 150 years each generation has “discovered” jeans, a new style of denim trousers becomes the symbol of the most passionate population group enriching the descendants’ wardrobe with one more cult jeans model.

Keywords: jeans; denim goods; topless overall; denim fashion; fashion industry; practical clothes.

Я жалею лишь о том, что не я изобрел голубые джинсы. Они изумительно выглядят, практичны, удобны и повседневны. Они выразительны и сдержанны, в них зов пола и простота, словом все, что бы мне хотелось иметь в одежде, которую я придумываю.

Ив Сен-Лоран

Без преувеличения можно сказать, что джинсы уже стали историей, символом эпохи. «Комбинезон без верха», как называл свое изобретение Леви Страусс, прошел долгий путь, изменяясь вместе с человеком, его нравами и интересами. Джинсы из части рабочего костюма переросли в символ принадлежности к определенной культуре и мировоззрению. Они прочно вошли в нашу повседневную жизнь, являясь неотъемлемой частью гардероба практически любого жителя земного шара. Более удобную и практичную одежду сложно найти. Конечно, меняется кон-

струкция и обработка изделий из денима, но неизменно лишь одно – они остаются незамеченной и любимой частью нашего гардероба, превращаясь из просто практичной вещи в средство самовыражения. Ношение джинсов превратилось в своего рода жизненное кредо [1]. Эта одежда не различает социальных статусов. Она востребована всеми слоями общества – от представителей различных субкультур, офисных служащих и работников предприятий до директоров крупных корпораций и звезд теле- и киноиндустрии. Уникальность джинсовой одежды заключается в том, что

она успешно может быть и рабочей одеждой, и украшением самой красивой модели или кинозвезды. Единственным различием является возможность приобрести недорогие джинсы на вещевом рынке или в специализированном магазине либо купить их в дорогом и модном бутике с известным именем.

Официально днем рождения джинсов можно назвать 20 мая 1873 года, когда «Levi Strauss & Co» получил лицензию на единичное право производства брюк с заклепками на карманах. Хотя первые джинсы были сшиты в Америке, примерно в 1853 году, как утверждает большинство источников, эмигрантом из Баварии Ливай Строссом (позже сменившим свое имя на Леви Страусс). На прииски была привезена ткань для палаток, которая в итоге оказалась не востребованной. После общения со старателями предприниматель решил сшить брюки из этой ткани. Одежда золотодобытчиков, сделанная из шерсти, была дорогой и не практичной, быстро изнашивалась. У некоторых старателей были и штаны из кожи, но существенным недостатком являлся вес таких брюк, особенно когда они промокали, так как золото намывали в воде. Нужны были прочные, а главное, недорогие вещи для тяжелой работы с грунтом и самородками. Сшитые из крепкой грубой ткани, предназначенной для шитья парусов, палаток и тентов, изначально коричневого цвета брюки оказались очень востребованным товаром. Востребованным настолько, что появились проблемы с доставкой ткани для изготовления одежды [2].

Из-за возникших проблем с парусиновой палаточной тканью Леви Страусс решает заменить ее на плотную хлопковую ткань саржевого переплетения, которую изготавливали во французском городе Ним. Изначально она называлась «Серж де Ним» (Serge de Nimes), что означало нимская саржа, потом название сократилось до «де-Ним» и, наконец, стала называться «деним». Что касается цвета, то изначально ткань окрашивали краской индиго, которую получали из растения Индигопера (Indigofera), которое растет в Индии и Китае. Цвет индиго – темно-синий. Этим природным красителем, как гласит история, пользовались для окраски шерсти еще четыре тысячелетия назад. Позже для получения черного цвета стали использовать красители на основе серы. Отличительная особенность джинсовой ткани – потертость. Секрет заключается в саржевом переплетении нити, благодаря которому прокрашивается только верхняя часть ткани, а нижняя нет. Отмена Нантского эдикта 1685 г. заставила часть семейства промышленника Андре, который занимался производством саржевой ткани, бежать в Геную. Между Нимом и Генуей возникли торговые связи. И благодаря произношению на французский лад появилось название «джинс» – Генуя по-

французски произносится как «Жен» (Genes). Так во Франции начали называть вещи, пошитые из нимской ткани.

Затем ткань попала в Америку. Крой первых брюк был очень прост, без карманов и шлевок для ремня, клепки также еще отсутствовали. Посещая лагеря золотодобытчиков и шахтеров, постоянно общаясь со старателями, Ливай Стросс изучает пожелания своих покупателей. Так как хранить золотой песок и слитки далеко от тела было «...глупо и непредусмотрительно», он дополняет брюки карманами – четыре больших, два спереди и два сзади, а также один на бедре, предназначенный для ножа или инструментов. И еще одно дополнение появляется после того, как невадский портной, эмигрант из Риги Джейкоб Дэвис сшил пару прочных брюк для местного лесоруба и закрепил карманы клепками для лошадиной сбруи. Брюки оказались чрезвычайно прочными и износостойкими. Для золотоискателей это оказалось очень важной и нужной деталью. Теперь карманы можно было забивать золотым песком и самородками до предела, не беспокоясь, что они оторвутся.

Дэвис не смог запатентовать свое нововведение в одиночку и тогда он обратился с предложением к Ливаю. Таким образом Леви Страусс и Джейкоб Дэвис получили патент № 139121, выданный Бюро патентов и торговых марок США (US Patent and Trademark Office), на производство «рабочих комбинезонов без бретелей с заклепками на карманах для ножа». Комбинезон «без верха» начал победное шествие. Выражаясь современным языком, грамотное «маркетинговое исследование» сделало свое дело. Удобные, прочные и не дорогие штаны (первые джинсы стоили 1 доллар 46 центов) пользовались спросом не только у золотоискателей и лесорубов, но и у шахтеров, ковбоев и прочего трудового люда. Джинсы становятся неотъемлемой частью гардероба работников быстро растущей промышленности США. Преимущество плотной крепкой ткани перед кожей, из которой так же пытались шить, заключается еще и в том, что их можно стирать. Продажи росли, потребность превышала спрос. Возникла необходимость в магазине, где можно было приобрести этот расхожий товар. Леви Страусс открыл свой первый магазин в Сан-Франциско и назвал его «Levi Strauss & Co» [9].

В первый год Леви Страусс продал 21000 пар джинсов с медными заклёпками. Однако на задних карманах их вскоре пришлось заменить на усиленный шов, так как заклепки портили седло и мебель. В 1873 году была выпущена партия джинсов, которые имели характерные детали изделия – приспособление для подгонки по талии, карман для часов, задний карман с отстрочкой в форме арки и пуговицы для подтяжек. Далее для прочности ввели

двойной шов. Знаменитый на весь мир логотип «Levi Strauss» появился в 1886 году. Кожаная нашивка с изображением пары лошадей, которые пытаются разорвать джинсы, возникла в результате эксперимента, который был проведен после сообщения машиниста паровоза. Он утверждал, что использовал пару джинсов вместо порвавшейся сцепки вагонов и благополучно доехал до станции.

Успех предприятия превзошел все ожидания. Моделей было много и появилась необходимость упорядочить производство. Начиная с 1890 года, компания стала вводить номер моделей. Первой стала 501-я модель. Своим номером данная модель была обязана очередной партии ткани. Так появились знаменитые джинсы «Livas 501» [10].

Леви Страусс был первым, но не единственным производителем джинсов в США. В 1911 году появилась фирма «Lee», основателем которой являлся Генри Дэвид Ли. Это вторая фирма, которая также успешно стала производить продукцию из этой крепкой и недорогой ткани. Предпосылкой для появления еще одной фирмы стала банальная нехватка востребованного товара, который в то время шился преимущественно на Востоке и приходил на Запад очень маленькими партиями. Компания отличалась инновациями в разработке и производстве одежды. «Lee» уникальна тем, что не только копировала успешные идеи «Levi's», но и постоянно привносила что-то свое. Так, именно у «Lee» появился первый джинсовый комбинезон. Используя идею соединения куртки и брюк, был сшит комбинезон из денима. Благодаря удобству и практичности эта одежда стала пользоваться спросом. Так появились фирменные рабочие комбинезоны «Lee» (модель Union-All), и произошло это в 1913 году. Изделия из денима были идеальны. Они сочетали в себе такие важные качества, как невысокая себестоимость, удобство и прочность. Естественно, этот продукт производства не мог обойтись без внимания военных. В том же году отвечавший за поставки армейского обмундирования бригадный генерал Леонард Вуд предложил фирме «Lee» эксклюзивно одевать технический и инженерный состав армии США. И вскоре джинсовые комбинезоны Union-All стали в Америке столь же популярными, как и брюки из денима «Levi's». Началось победное шествие джинсов по Америке.

Несмотря на растущую популярность, джинсы долгое время являлись рабочей одеждой; потребовалось много лет, прежде чем они появились на рынке в качестве повседневной одежды. Немалую роль в этом сыграл Голливуд – бравые ковбои, мелькавшие на киноэкранах, были одеты в джинсы, и многие мужчины, стремясь быть похожими на мужественных покорителей равнин, стали использовать джинсы в качестве повседнев-

ной одежды. Брюки из денима в 1930-е годы становятся символом Америки [13].

Что касается Европы, то своей популярностью джинсы обязаны американским военным. Во время Второй мировой войны одежда из денима стала чуть ли не военной формой. В США она продавалась только тем, кто участвовал в военных действиях. Компания «Levi Strauss & Co» получила госзаказ на изготовление одежды для американских военных, сражавшихся в рядах антигитлеровской коалиции на Европейском театре военных действий. Таким образом, в годы Второй мировой войны джинсы пересекли океан и попали в Европу.

Одежда, которую в Америке носили ковбои и чернорабочие, в разорённой послевоенной Европе стала ассоциироваться с воплощением «американской мечты», получила отблеск славы и богатства Нового Света. Солдаты носили джинсы в свободное время в освобожденных европейских городах. Оценив по достоинству удобство одежды из денима, многие европейцы с удовольствием примерили ее. И, конечно, под влиянием Голливуда джинсы в 50-х годах XX века стали неотъемлемой частью как американской, так и европейской молодежной культуры [12]. В кино и на телевидении появились герои, «упакованные» в джинсы, разъезжающие на мотоциклах. Культовым стал фильм «Бунтарь без причины» («Rebel Without a Cause»), в котором сыграл молодой и рано погибший актер Джеймс Дин (James Dean) (1931–1955). Подавляющее большинство американских подростков были просто без ума от джинсов. Дошло до того, что в некоторых американских школах дирекция стала бороться с этим поветрием совершенно советскими методами – было запрещено носить джинсы в школе. В 1957 году в ряде американских газет фирма «Levi Strauss & Co» поместила рекламу, на которой был изображен аккуратный, подстриженный подросток в джинсах «Levi's». Подпись под рекламой была: «Как раз для школы». Эта реклама вызвала бурную реакцию многих родителей и учителей.

Но, несмотря на запреты, а может быть, во многом благодаря им, джинсы завоевали всеобщую популярность у американской молодежи. В 1958 году в одной из газетных статей отмечалось, что 90% американской молодежи независимо от места проживания появляются в джинсах повсюду, кроме разве что постели и церкви.

Популярные актеры и музыканты, кумиры миллионов, закрепили за джинсами статус независимости и свободы. Элвис Пресли, Марлон Брандо, Джон (Оззи) Осборн являлись поклонниками джинсы. Итак, 1960-е годы можно с уверенностью назвать началом формирования джинсовой культуры [8].

Возникнув как протест молодежи против

консервативных взглядов и рационального восприятия мира старшего поколения, джинсы становятся символом свободы, своего рода жизненной философией мятежной молодежи.

Являясь атрибутом любой молодежной субкультуры, джинсы претерпели всевозможные дизайнерские и технологические изменения.

В незабываемые 1960-е годы, как еще называют это время – эпоха «детей цветов» – законодателями моды на джинсовые брюки (дешевые, прочные, долговечные) стали хиппи. Плюс ко всему хиппи стали делать нашивки на брюках в виде страз, бусин и другой «атрибутики мира». Деним расписывали, украшали бисером, кожей, ракушками, бахромой, значками, вышивкой и цветами. По сей день, начиная с 60-х годов прошлого века, бусинки и стразы очень популярны, особенно у женской части населения. Носили хиппи старые джинсы с дырами или просто нашивали на них яркие заплатки. Если джинсы были слишком узкими, то их распарывали по шву и вставляли треугольные вставки. В результате этой нехитрой манипуляции получались отличные джинсы-клевш, которые считались изобретением именно хиппи. Клевш был самый различный, как джинсовый, так и полосатый, когда сшивали разные по цвету и степени потертости куски джинсовой ткани. Затем эта удивительная ткань попала в поле зрения законодателей мод, а в наши дни получила статус легенды. В 1969 году в журнале «American Fabrics» была опубликована статья, где помимо всего прочего было сказано: «Деним – одна из наиболее старых тканей, выпускаемых в мире, которая остаётся вечно молодой». Если учесть, что история этой ткани насчитывает примерно четыре столетия, нам остаётся только согласиться с этим утверждением.

С появлением моды на стиль хиппи из джинсовой ткани начали шить брюки, куртки, юбки, рубашки, сарафаны. А легендарные джинсы стали просто стильным атрибутом гардероба. Их украсили потертостью, вышивкой, заплатками. С тех пор джинсовая одежда стала неотъемлемой частью жизни американцев и европейцев [5].

Семидесятые годы XX века ознаменовались тем, что джинсы из «униформы» бунтарей стали любимой одеждой миллионов. В гардеробе представителей различных социальных слоев джинсы заняли свое достойное место. Деним превратился в универсальный материал, из которого стали шить не только платья, брюки, куртки, рубашки и пальто, но и шляпы, сумки, обувь. Им обтягивали мягкую мебель, его фактуру имитировали в оправе очков и в росписи пластмассовых изделий.

Конечно же, обратили свое внимание на джинсы и представители модной индустрии. Одним из первых был модельер Луи Ферро.

Взяв обычные джинсы, он щедро расшил их стразами. Кстати, это был один из первых показов дизайнера, после которого он в буквальном смысле моментально прославился. После этого показа многие дизайнеры стали обильно декорировать деним переливающимися всеми цветами радуги искусственными и полудрагоценными камнями и стеклярусом.

В эти годы дизайнеры с мировым именем начали все чаще использовать деним в своих коллекциях. Они превратили его в неисчерпаемый источник собственного вдохновения. Появляются на подиуме «дизайнерские» джинсы под маркой Кельвин Кляйн, Ральф Лоран, Пьер Карден, Джорджио Армани.

Восьмидесятые годы XX века – время экспериментов. Джинсовое производство стало доминирующим в массовом производстве одежды. Самые известные дома «высокой моды» стали создавать собственные линии джинсовой одежды. В джинсовой культуре произошли большие перемены. Менялись стили и формы. Создавались мешковатые и обтягивающие вещи, с появлением новых технологий джинсы шлифовали, мочили в кислоте, отбеливали, варили и даже расстреливали из дробовика, чтобы получились особенные дырочки. Выбор цветовой гаммы приобрел диапазон от классических голубых до нетрадиционных цветов и оттенков. Это стало возможным благодаря появлению теперь уже знаменитых технологий: «overdye» – процесс получения более насыщенного цвета или необычных цветовых эффектов, основанный на дополнительной прокраске ниток, материи или готовых джинсов, и, конечно же, «изобретение», которое покорило поклонников денима – «stonewash» (вареные в камешках). Технологию «stonewash» придумали японцы. Заклучалась она в обработке джинсовой материи, которую стирали с мелкими камешками для придания потертого вида [3].

Деним, который стирал границы между сословиями, стал символом статуса. Джинсы стали носить звезды мировой величины: актеры, спортсмены, дипломаты, президенты.

Джинсовая мода 1990-х характеризуется либерализмом. Каждый волен выбирать себе приоритеты. В молодежной культуре джинсы по-прежнему являются неотъемлемой частью разных субкультур. В конце тысячелетия джинсы присутствуют как элемент стиля «унисекс» в движении феминизма. Технологии развиваются. Появляется джинсовая ткань с добавлением нити контрастного цвета. Деним смешивают со всевозможным текстилем, декорируют различными материалами: натуральной кожей, мехом, кружевом, тесьмой, бахромой, словом, всем, с чем можно было соединить деним.

Отныне недостаточно просто надеть джинсы, дабы выглядеть стильно, нужно быть неплохо осведомленным о последних тенден-

циях и направлениях «джинсовой моды».

В новом тысячелетии джинсы превратились в универсальную одежду, которая подходит для всех случаев жизни. Время ускорилося. Ритм и образ жизни в наше время сильно изменились. Джинсовая одежда превратилась в униформу практичного человека, уверенного в себе и ценящего комфорт и удобство. В наше время трудно себе представить ограничение в фасоне джинсовых брюк, цвете или ткани. Джинсы стали идеальной формой для любого стиля. Необходимость продвинуть свой товар на рынке легкой промышленности заставляет производителей постоянно искать новые технологические изменения в структуре ткани. К традиционному составу денима стали добавлять синтетические, резиновые и металлические волокна.

В век нанотехнологий джинсы оснащаются наушниками, пультом для mp3-плеера. Например компания «Levi Strauss & Co» выпустила модель джинсов с наушниками, встроенными в карманы, слотами для подключения к компьютеру и пультом дистанционного управления плеером iPod. Не отстает от передовых технологий и компания «Miss Sixty», выпускающая антицеллюлитные джинсы, в ткань которых вплетаются микроскопические капсулы «Skintex», которые во время носки проникают в кожу. Специалисты из японской компании «Teijin Wow» разработали джинсы, пропитанные аминокислотами, которые замедляют процесс старения кожи, увлажняя и защищая ее от бактерий. Другая японская компания, «Kanebo Spinning Corp», разработала ткань «Nano dew», которая содержит витамин E и ферменты, которые защищают кожу от воздействия ультрафиолетовых лучей. Джинсовая фирма «Goldvision 3000» разработала ткань, в состав которой входят специальные медные нити. По утверждениям представителей компании, изделия из этой ткани обладают противоревматическими свойствами и способны улучшать физиологические параметры человека (снимать стресс и повышать иммунитет). Одна из последних технологий – технология пропитки джинсовой ткани, превращающая обычные женские джинсы в джинсы с корректирующим эффектом – фигура корректируется там, где это необходимо.

Развитие инновационных технологий в текстиле, оказывающих влияние на моду рубежа XX–XXI вв., очевидно и неоспоримо. Но основные виды денима, из которого шьется 90% изделий, следующие:

1) *Деним* – самая дорогостоящая и популярная ткань. Эта ткань создается путем саржевого переплетения 2-х нитей, окрашенной основной и неокрашенной нити утка. Главная отличительная черта этого материала – с изнанки такие джинсы всегда белого цвета.

2) *Шамбри* – тонкая джинсовая ткань, ко-

торую используют в основном для производства легких изделий, таких как летние сарафаны, рубашки, нижнее белье.

3) *Стретч (стрейч)* – ткань, в которую к основному материалу добавляется эластан. Благодаря этому джинсы хорошо облегают фигуру. Этот материал идет в основном на изготовление женских моделей джинсов.

4) *Экрю* – джинсовая ткань без дополнительной окраски, то есть естественного цвета. В настоящее время ее принято считать еще одним основным цветом джинсов.

5) *Ломаная саржа* – джинсовая ткань «елочкой», изменение в направлении линий саржи делает ткань более рельефной и плотной. По настоящее время все оригинальные джинсы и куртки «Wrangler-Western» производятся только из этой ткани.

6) *Джин* – самая дешевая джинсовая ткань. Это хлопок, выкрашенный полностью одной краской. Обычно из нее отшивают джинсы низкой ценовой категории.

7) *Селвидж деним* – это особая джинсовая ткань, которая обладает узкой шириной, имеет цветную нить основы, вплетенную в неокрашенную кайму. Селвидж появился по причине того, что удобнее было кроить на узкой полосе ткани так, что внешний шов находился вдоль кромки полосы ткани. Цвет ткани всегда ярко насыщенный, с изнанки цвет органический.

Итак, если в начале развития производства химических волокон и нитей (первая половина XX века) их влияние на форму костюма было минимальным, а поиски модельеров, стремящихся выразить новую форму, редко находили выражение в нетривиальном выборе материалов, то, начиная со второй половины прошлого столетия, наблюдается прямая связь между инновациями в текстильных материалах и поисками новых форм и силуэтов, в частности, в творчестве таких модельеров, как Пако Рабанн (Paco Rabann), Мэри Куант (Mary Quant), Пьер Карден (Pierre Cardin) и ряда других.

Появилось большое количество разных по фасону джинсовых брюк. И все же из этого разнообразия одежды джинсы можно разделить на группы по основным стилям:

1) *Baggy style* (мешковатый стиль) – «рэпперские», экстремально широкие джинсы, с эффектом спущенных штанов. Обычно такие штаны покупают на пару размеров больше. Возможны варианты с множеством карманов и всевозможными надписями и аппликациями.

2) *Country style* (Boot cut) (стиль кантри, клеш) – плотно облегающие тело сверху, расширяющиеся книзу джинсы. В 1990-х годах клеш несколько раз уходил и вновь возвращался, но такого экстремального диаметра брючин, как в середине 1970-х, так и не достиг.

3) *Easy (comfort) style* (свободный, комфортный стиль) – свободный стиль, свободные формы и легкость движения. Джинсы *Easy style* свободно облегают тело, сохраняя аутентичный покрой.

4) *Job style* (рабочий стиль) – отличается от традиционных «пяти карманов» наличием большого количества дополнительных карманов для рабочего инструмента (ножа, отвертки и т.д.) и лямки на другой стороне, на которую во время работы обычно вешается крупногабаритный инструмент, в обычной же жизни во время прогулки за эту лямку удобно держаться детям.

5) *Loose style* (просторный стиль) – эти джинсы просторны в шаге и бедрах, в нижней части широки настолько, что почти прикрывают обувь. Предпочтение им отдают в основном подростки и молодежь.

6) *Regular (old) style* (обычный, старый стиль) – классический стиль джинсов, которые сидят на теле очень плотно, имеют прямую форму брючин, иногда слегка зауженных книзу. Они очень стройнят фигуру, но в них, как говорится, «ни сесть, ни встать» – настолько они стесняют движения.

7) *Slim style* (обтягивающий стиль) – зауженные книзу, подчеркивающие фигуру джинсы для женщин. Часто для их изготовления используется джинсовая ткань с добавками эластана. Джинсы из такой ткани эластичны и лучше сидят. Однако в последнее время стали появляться и мужские модели из ткани stretch.

8) *Jeggings style* – очень обтягивающие, что-то среднее между джинсами и леггинсами.

9) *Gallifet* – галифе-брюки, облегающие голени и сильно расширяющиеся в бедрах.

Как бы не менялись модные направления, джинсовая культура модифицируется в соответствии с модными тенденциями времени. Брюки из денима являются незаменимым атрибутом жизни в современном мире. В наше время эклектики сложно удивить кого-либо яркими украшенными джинсами. Сегодня умение сочетать несочетаемое – это чувство стиля. Из-за этого дизайнерам и приходится создавать всё время новые, порой самые неожиданные решения. Культура денима популярна и демократична. Ей одинаково отдают предпочтение во всем мире мужчины и женщины, бродяги и миллионеры. Джинсы

перестали быть рабочей спецодеждой или одеждой для прогулок и поездок на природу. У женщин брюки из денима становятся новым «маленьким черным платьем», которое можно надеть на любое мероприятие, достаточно правильно подобрать аксессуары.

Джинсы уже история, символ эпохи. Они стали интернациональными, проникли во все мировые культуры, став частью традиции. Брюки «комбинезон без верха» прошли долгий путь, меняясь благодаря интересам потребителя. Джинсы, без сомнения, сделали нашу жизнь более удобной и комфортной. Они изменили наши представления об одежде и о моде. Став частью мировой истории, они бросают «отблеск вечности» на нашу повседневную жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андриевский А.М. Джинсы нового века: «умный» и «глупый» деним // Рынок легкой промышленности. 2004. Вып. 36.
2. Гаков В. Штаны длиной в 150 лет // Коммерсантъ. Деньги. 2000. № 25. С. 41–44.
3. Джинсовый стиль // Vogue. 2007. № 11. С. 2.
4. Иннокентьева Ж. И в пир, и в мир // Спрос. 2005. № 5. С. 14–15.
5. Кирсанова Р.М. Ленты, кружева, ботинки... М.: Рудомино: Эксмо, 2006. 78 с.: ил.
6. Кон И.С. Битва за штаны: этикет, мода, политика, идеология // Человек. М., 2001. Вып. 5.
7. Лу П. Что скрывал Леви Страусс? // Караван историй. 2006. № 5. С. 136–148.
8. Музалевская Ю.М. История стритстайла. СПб.: Феникс, 2009. 280 с.
9. Паттон Ф. Сделано в США: Истории вещей, которые создавали Америку / пер. с англ. М.: Олимп, 1997. 399 с.
10. Тихонова Н. Джинсы – одежда для труда и отдыха // Воспитание школьников. 2008. № 7. С. 45–47.
11. Фукай А., Суо Т., Ивагами М., Кога Р. История моды с XVIII по XX век. Коллекция Института костюмов Киото // TASCEN/APT – РОДНИК. 2003.
12. Шейнфельд Е. Символ Америки // Крестьянка. 2009. № 9. С. 60–61.
13. Яковлева С. Мировые штаны // Крестьянка. 2008. № 5. С. 90–94.

Л.В. Королёва

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРЕЗЕНТАЦИИ МОДЫ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В статье прослеживаются основные исторические этапы развития художественных форм модных шоу в европейской индустрии моды; отмечается влияние моды прет-а-порте и творчества дизайнеров-концептуалистов на трансформацию модных дефиле в 1980–1990-х гг., а также делается краткий обзор феномена «концептуального шоу» (перформанса) начала XXI века. Подчёркивается, что перформанс, как наиболее яркая форма презентации концептуальной моды, радикально повлиял на всё современное искусство, от видео до мультимедийных инсталляций, а личность художника заняла центральное место в пространстве подиума.

Ключевые слова: модное шоу; концептуальная мода; перформанс; модная презентация.

We follow the main stages of the development of artistic forms of fashion shows in European fashion industry. We pay attention to the influence of prêt-a-porter fashion and creative activity of concept designers on the transformation of fashion defile in 1980-1990s and offer a brief review of conceptual show (performance) of the beginning of XXI century. We stress the idea that the performance as the brightest form of conceptual fashion presentation had a radical influence on all modern art ranging from video to multimedia installations and the personality of the artist occupied the central place on the catwalk.

Keywords: fashion show; conceptual fashion; performance; fashion presentation.

*Мода переносит внешний вид человека
в плоскость театрального искусства,
соблазна и волшебного действия.*

Г. Липовецки

Показы мод с привлечением «живых моделей» стали практиковаться одновременно в нескольких крупных модных салонах Франции (Ворта, Пакен, Дусе и др.) в начале XX века. Манекенщицы, демонстрирующие наряды, подбирались по размерам в соответствии с реальными заказчиками, девушки не отличались худобой и соответствовали естественным пропорциям. Первые модные показы длились не более получаса, не сопровождались музыкальным сопровождением. В дальнейшем форма показов изменилась – они стали исполняться в виде пьес с простым сюжетом. Сюжетная линия и драматическое действие стали неотъемлемой частью показа мод того времени. Уже в тот период их можно было считать одним из проявлений «театрализации модного рынка», также прослеживается их тесная связь с изобразительным искусством, театром и кино [7. С. 13]. Например, лондонский модный театр, который с 1890-х по 1914 год ставил спектакли в жанре музыкальной комедии, организовывал театрализованные показы мод, на которых примадонны эффектно демонстрировали туалеты знаменитых кутюрье.

Начиная с 1900 года в домах моды и спе-

циализированных магазинах Великобритании и Франции модные шоу стали регулярно проходить в качестве благотворительных мероприятий. Первые подобные шоу в городах Америки оказались настолько популярными, что уже в 1914 году проведённый в Нью-Йорке благотворительный показ мод, в условиях Первой мировой войны, в Европе оттеснил французскую моду с господствующих позиций. Образ «округлой французской Венеры» сменился на образ «стройной американской Дианы» [7. С. 26]. К середине 1920-х гг. американские манекенщицы наводнили французские дома мод, внося новый канон модернистской эстетики – эстетики функциональной и антидекоративной. Новый стандарт воплотили в своём облике исполнители музыкальных групп в 20-е гг. «Tiller Girls», в 30-е – «Rockettes».

В 1930–1940-х гг. показы перестают подчёркивать индивидуальность манекенщицы и переносят акцент на эксклюзивность презентации – оригинальность дизайнерского замысла. Скиапарелли первая начала представлять тематические коллекции как яркие зрелища, в сопровождении музыки, световых эффектов и танцевальных трюков. В 1938 го-

ду демонстрация её коллекции «Цирк» была организована на Вандомской площади, где исполнители бегали по лестнице XVII в., запрыгивали на стойки и даже лазили через окно по приставной лестнице у фасада особняка Людовика XIV.

После войны стиль показов, как и стиль самой одежды, стал уходить от театральности. Настоящей революцией в способе демонстрации моды можно назвать манеру поведения манекенщиц на подиуме при открытии Модного дома Кристиана Диора в 1947 году: невероятно быстрый темп, вызывающая походка, агрессивные резкие движения с покачиванием бёдер, «сметающие всё» на своём ходу, отрешённый и независимый вид. До отказа набитый зал и представители влиятельной прессы в первых рядах – всё это и сегодня продолжает быть обязательным атрибутом жанра. Тогда же утвердился и такой порядок презентации, когда заключительная церемония показа завершается выходом невесты в свадебном платье. На подиуме утвердилось господство модели-«одиночки». Теперь именно облик манекенщицы стал определяющим элементом коллекций.

В 1950-е гг. манекенщицы практически всех модных домов выглядели на подиуме холодно, статично и почти никогда не улыбались, держась так, как будто не имеют к происходящему никакого отношения. Манера демонстрации могла доходить до степени полной надменности и даже агрессивности, тем более, когда коллекция отличалась некоторой концептуальностью. Например, на показах Баленсиаги, по мнению зрителей и журналистов, манекенщицы своей заносчивостью производили «слишком отталкивающее впечатление» [4].

В 1960-е гг. происходит перелом в стиле демонстраций: появляется инсценировка с элементами импровизации. Так, в Лондоне на своё первое шоу для прессы М. Куант пригласила фотомоделей, а не манекенщиц, которые под звуки хот-джаза в бешеном темпе при включённых вентиляторах бегали в разлетающихся юбках по лестницам, плясали и прыгали, накаляя страсти в публике. Другой пример – одетые в чёрные платья модели прохаживались с бокалами шампанского, прижимая к груди тома Маркса и Энгельса, чтобы производить впечатление «мечтательных интеллектуалок». В обоих случаях работа на подиуме фотомоделей создавала иллюзию графического изображения, стирая грань между реальным впечатлением и стилизованным образом, преобразуя фигуру в движение пятна или контур [8. С. 34].

Новшества, введённые Куант и подхваченные множеством других дизайнеров, были обусловлены громадными сдвигами в модной индустрии. Истоки зрелищного модного шоу наших дней коренятся именно в 1960-х гг. и

напрямую связаны с бурным развитием производства готового платья прет-а-порте, которое пошатнуло лидирующие позиции индустрии от-кутюр и сделало убыточной большую часть её продукции [4]. Показы моделей высокой моды начиная с этого периода превращаются в инструмент маркетинга и служат скорее росту продаж парфюмерной и косметической продукции, а также их косвенной рекламе, чем содействию в продвижении уникальных коллекций.

В 1970-е гг. изменяется «социальная география модного подиума», повседневная мода становится частью шоу-бизнеса, а манекенщица возводится в ранг звезды [8]. К организации показов прет-а-порте начинают привлекать режиссёров и хореографов, что наглядно продемонстрировал Иссей Мияке, который поставил шоу для 12000 зрителей в Токио. Впервые «промышленная мода» была представлена собственным типом шоу, получив, таким образом, собственный образный язык; она перестала играть роль «бедной родственницы» высокой моды, следовать за ней как за локомотивом и копировать её манеры. Это шоу поколебало устои парижской индустрии от-кутюр, и модное шоу превратилось в грандиозное театральное действие, в котором режиссура, свет и звук стали играть ничуть не меньшую роль, чем одежда и модели. Этот тип сценического представления также оказал влияние на развитие клубной культуры того времени.

Модное шоу 1980–1990-х гг. по-прежнему функционирует как коммерческое зрелище в рамках всё более визуализирующегося мирового рынка, и в то же время большинством исследователей трактуется как театрализация социального бытия и самой моды. Шоу Т. Мюглера образца 1980-х с их световыми эффектами, эпическими саундтреками, по своей зрелищности, избыточности и эстрадной эффективности вписываются в лондонские шоу 1990-х Дж. Гальяно и А. Маккуина. Для каждого шоу придумывался некий персонаж, вокруг которого и выстраивалась вся интрига. На протяжении шоу каждая модель представляла только один наряд (исключались экспресс-переодевания), и от каждой требовалась настоящая актёрская игра. Главная цель – развлечение публики и демонстрация замысла дизайнера. То впечатление, которое производят художественные произведения, теперь стало ассоциироваться не с изделиями, а с дизайнерским «видением».

Свою последнюю коллекцию весенне-летнего сезона–2000 Кензо представил в октябре 1999 года как знаковое явление – передача дела молодому французскому дизайнеру Ж. Розье. В роли моделей, по замыслу японского дизайнера, выступили близкие друзья и коллеги Кензо. К показу была привлечена даже 80-летняя журналистка Дж. Сэндричин,

первая написавшая о Кензо ещё в середине 1960-х. Последний показ – ретроспектива Кензо – был превращён в фантастическое шоу, состоящее из нескольких частей: русской, андалузской, японской и др., демонстрирующих основные творческие этапы профессиональной карьеры талантливейшего модельера XX века. По мнению прессы, Кензо удалось воплотить идею гармонии человека с природой, устроить настоящий «пожар в джунглях» – буйство сочных красок и тончайших ароматов, этнические мотивы на фоне грандиозных живописных ландшафтов, колоритные национальные образы и силуэты моделей. Показ побил все рекорды популярности.

Начало XXI века отмечено влиянием искусства на модные шоу всё ещё влиятельной высокой моды. Парижское дефиле весна-лето–2014 прошло в импровизированной арт-галерее среди имитированных полноразмерных версий настоящих произведений современного искусства, деликатно дополненных лишь эмблемой бренда Шанель. Для показа весенне-летней коллекции–2013, которая была навеяна японскими мотивами, под стеклянными сводами Большого Дворца вырос «живой» тропический лес прибрежной полосы с пеленой предрассветного тумана. А для дефиле Париж – Бомбей осенне-зимней коллекции 2012–2013 гг. дугообразная галерея была превращена в роскошную банкетную залу в палатах восточного владыки: столы, освещенные гирляндой из тяжеловесных хрустальных люстр, ломались от экзотических фруктов, цветочных композиций, яств и напитков... Среди других уникальным театральными мизансцен – реконструкция садового партера Версаля, лондонской Трафальгарской площади, парижской улицы Камбон, баварской деревенской фермы и т.д.

У более концептуальных дизайнеров аналогия шоу с изящными искусствами ещё более выражена. Показы Мияке этого периода можно назвать настоящими хеппенингами¹, имеющими куда больше общего с искусством, чем с модой. Ему же принадлежит идея использования нетрадиционных для шоу пространств, таких как плавательный бассейн (Нью-Йорк, 1988 г.) или закрытая станция метро (Париж, 1989 г.). В 1990 г. бельгиец Мартен Маржьела первым использовал для своих показов заброшенные городские пространства, в том числе театры, супермаркеты,

парковки, склады и пустыри. В Лондоне Хуссейн Чалоян оформлял свои шоу в виде архитектурных инсталляций, приглашая для музыкального сопровождения авангардных музыкантов или мужские хоры.

Дуэт нидерландских дизайнеров «Виктор и Рольф» вместо коллекции одежды осень-зима–1996 представил плакаты на парижских улицах и объявления с текстом «Виктор и Рольф в забастовке», которые были отправлены редакторам модных журналов. Материальным отсутствием коллекции дизайнеры критиковали дорогое производство модной одежды.

Группа бельгийцев А. Вандеворст, Филип Арикс и дизайнер Бернхард Виллхелм весь процесс создания коллекции – от её идеи до презентации – рассматривает в ракурсе игры, определённого ритуала, подчинённого заданной сквозной интриге. Видеопроекты, сопровождающие или заменяющие показы коллекций английского дизайнера Джулиана Робертса, показывают создание костюма на всех этапах: от эскиза до готовой вещи. Таким образом дизайнеры стараются привнести в модную одежду смыслы, которые в классическом модном костюме утрачиваются [1. С. 280].

В финале презентации коллекции А. Маккуина весна-лето–1999 модель Ш. Харлоу в белом пышном платье вращалась на круглой платформе, а два робототехнических пистолета поливали её жёлтой и чёрной краской. Х. Вибсков свои коллекции «Земля чёрной моркови» (The Land of the Black Carrots, осень-зима–2007) или «Эксперимент солнечного осла» (The Solar Donkey Experiment, весна-лето–2010) также представляет как перформансы², используя декорации и звуковой ряд.

Если в начале XX века модное шоу возникло как детище коммерческого театра, то на исходе того же столетия происходит процесс перерождения коммерческой моды в некое подобие «перформативности» [7]. Акцентирование внимания на имидже и самоидентификации, как в области модных шоу, так и в пространстве поп-культуры и поп-арта, способствовало новому пониманию эстетизма, когда человек из своего тела, поведения, чувств и страстей, из самого своего существования делает произведение искусства [5].

¹ Хеппенинг (англ. happening – происшествие) – самодеятельное театральное представление, состоящее из разрозненных эпизодов (происшествий), в которых задействованы зрители; обычно Х. безуспешно претендует на оригинальность, глубину, концептуальность и право называться произведением искусства.

² Перформанс, перфоманс (англ. performance – представление) – вид художественного творчества, объединяющий театр с изобразительным искусством; зародился из экспериментов с «живыми картинами», в которых люди служили частями изобразительных композиций; в отличие от хеппенинга, рассчитанного на активное зрительское участие, в П. доминирует сам художник, представляющий публике (с помощью специальных статистов) живые композиции с символическими атрибутами, жестами и позами.

Перформанс как наиболее яркая форма презентации концептуальной моды радикально повлиял на всё современное искусство, от видео до мультимедийных инсталляций. Благодаря перформансу самоирония стала важнейшим инструментом, а личность художника заняла центральное место в пространстве подиума [3].

«Я люблю играть» – как будто говорит бельгийский дизайнер, fashion-«хулиган» Вальтер своей угрожающей коллекцией «Эстетические террористы» (Aesthetic terrorists – 2002). Почти игрушечные модели в узорных гольфах, с «террористскими» масками на лицах и карамельно-розовыми узорами тату – шоу для тех, кто не воспринимает моду всерьёз. Вальтер представляется в разных лицах: то насупившегося молчуна и драчуна (чёрные шорты, увешанные фетишистскими буквами с агрессивными молниями), то милейшего человека, обожающего животных (мультишные принты на галстуках и футболках), то ребёнка с причудливой фантазией (оранжевый галстук гулливерских размеров, громадные воротники рубашек, цокающие сабо).

В концептуальных показах первого десятилетия XXI века акцент с демонстрации одежды переносится на репрезентацию генеральной концепции, что приводит к превращению показов в акции или подобие театральных зрелищ. Шоу-перформансы превращаются в автобиографические тирады, которые вскоре перестали отличаться от эстрадных монологов или откровений. Показы вернулись в галереи, на улицы, в музеи, в киберпространство, иногда оставаясь такими же, как и в 1970-е, а иногда оказываясь очень свежими и новыми.

Краткий экскурс в историю модных шоу предполагает объяснение закономерности развития авангардных или театрализованных способов презентации авторских коллекций и прогнозирует пути развития форм модных дефиле в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гусарова К.* Искусство оболочек // Теория моды. 2009. № 12.
2. *Горалик Л.* Граждане-модели. «Простые люди» в продвижении модных брендов // Теория моды. 2007. № 4. С. 290–297.
3. *Дагган Дж.Г.* Величайшее шоу мира: взгляд на современные показы мод в их связи с искусством перформанса / пер. Г.Шульги // Теория моды. 2006–2007. № 2. С. 31–59.
4. *Конева А.В.* «Подийное сознание» в эпоху культуры различия // Мода в контексте культуры: сб. статей IV науч.-практ. конф. Вып. 4. СПб. : Изд-во СПбГУКИ, 2010. С. 53–58.
5. *Наседкина Ю.В.* Основные категории эстетики постмодернизма и их воплощение в современной моде // Мода в контексте культуры: сб. статей IV науч.-практ. конф. Вып. 4. СПб. : Изд-во СПбГУКИ, 2010. С. 81–87.
6. *Раиш М.* Искусство перформанса живо // Теория моды. 2007. № 4.
7. *Эванс К.* Волшебное действо / пер. с англ. О. Литвиновой // Теория моды. 2007. № 4. С. 13–47.
8. *Такер Э., Кингсвелл Т.* История моды. Одолжите нам линзу / пер. с англ. И. Бельченко. М.: АСТ: Астрель, 2003.
9. *Lipovetsky G.* The Empire of Fashion: Dressing Modern Democracy. Princeton, NJ, 1994.

К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

УДК 947.085.3»1941-1945»

М.И. Фролов

ЖИВОЕ СЛОВО СОЛДАТА

ФРОЛОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ – зав. научно-образовательным центром исторических исследований и анализа ЛГУ им. А.С. Пушкина, академик РАЕН, доктор исторических наук, профессор, полковник в отставке, г. Санкт-Петербург; e-mail: raen.vsn@mail.ru.

Неумолим бег времени. И сегодня вся страна празднует 70-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне, самой героической и самой трагической в истории нашего государства. Не так легок был путь к Победе, достигнутой во многом героизмом и самоотверженностью советских людей, их единством.

Каждый участник войны не раз смотрел в лицо смерти, а выжив, на всю оставшуюся жизнь сохранил в памяти фронтовые события. Так случилось и со мной. Это произошло в Польше под городом Пултуском на реке Нарев. Гаубичный артиллерийский полк, в котором я служил командиром взвода, подерживал пехоту.

Обычная проезжая грунтовая дорога, по которой уже прошли стрелковые подразделения, вела через лес, вырываясь на большую поляну. Справа на поляне стоял немецкий хутор: двор с толстыми каменными стенами, такие же крепкие жилые постройки, крытые красной черепицей. Двор и дома были целы.

Пехота уже прошла вперед, через поляну потянулись повозки хозяйственной части. В это время из чердачного окна одного из домов хлестнули пулеметные очереди. Пули косили людей. Лошади понеслись вперед. Несколько повозок свалились на бок. Командир нашего артиллерийского полка майор Бруев приказал выдвинуть одну из гаубиц (полк был вооружен 122-мм гаубицами) и уничтожить огневые точки немцев.

Прошло всего несколько минут и на поляну выскочил «Студебеккер» с гаубицей на прицеле. Расчет не успел развернуть до конца отцепленную гаубицу и сбросить ящики с боеприпасами – вражеские пулеметчики перенесли на него огонь. Огневики залегли, не сделав ни одного выстрела. Командир полка приказал мне с моими разведчиками поднять расчет, открыть огонь по хутору и уничтожить огневую точку противника.

До гаубицы мы добрались на одном дыхании, немецкая пуля зацепила только самого молодого разведчика – Сашу Круглова.

Наш огневой расчет практически был выведен из строя: убит наводчик, ранен командир огневого взвода лейтенант Мамедов и командир оружия. Мы подтащили снаряды к орудию, перевязали раненых, а немец хлестал по нам из пулеметов. К обстрелу подключился еще один пулемет из чердачного перекрытия. Надо было немедленно открывать ответный огонь из орудия. Зарядили гаубицу, я встал за наводчика, навел прицел на перекрытие, нажал затвор. Снаряд, зарывшись в землю, взорвался в тридцати метрах от орудия.

Драматический момент: я не сразу сообщил, что не вывел уровень орудия на середину, а следовательно, ствол не был направлен на цель. Второй снаряд ударил точно в чердачную глазницу. Последующие выстрелы заставили замолчать и другие пулеметы. Не жалели мы снаряды, продолжая огонь по хутору. Нам повезло, ни одна пуля противника не задела моих разведчиков. На этот раз пронесло.

В результате этой операции все разведчики взвода были представлены к боевым медалям, меня наградили орденом Красной Звезды.

Повезло и в следующий раз, когда полк после взятия нашими частями польского города Торунь вырвался вперед и выходящими из окружения немецкими группами был отрезан от танкового корпуса, с командованием которого надо было установить связь. Мне было приказано с моими разведчиками добраться до штаба танкового корпуса и вернуться с планом дальнейших действий. Я со своими разведчиками «проскочил» заслоны немцев, добрался до танкового начальства, получил приказ, боевые установки для полка. Задание было выполнено. Но на обратном пути мы попали в необычную засаду – к власовцам.

Бой был коротким, видимо, мы родились «в рубашке», остались живыми. Особенно памятна эта схватка мне, одно мгновение отделяло меня от гибели. Разведчик рядовой Важинский чуть раньше нажал на пусковой крючок автомата, чем власовец, прицелившийся в меня. В этом бою мы взяли в плен трех власовцев, доставили в штаб полка. Как и в первом случае, разведчики были награждены медалями, мне вручили второй орден Красной Звезды.

В конце войны я был представлен к награждению третьим орденом – орденом Красного Знамени, но награжден орденом Отечественной войны I степени. Узнал я об этом уже летом 1946 года случайно. Я служил тогда в Северной группе войск в Польше. Как-то меня направили в командировку в штаб Группы в г. Лигница. Там встретил бывшего начальника штаба артиллерийского полка, в котором я воевал, капитана Татьянченко. И от него узнал, что я вместе с ним одним приказом (во время войны правительственными наградами имели право награждать соответствующие командиры – от командира дивизии и выше) награжден орденом. Позднее в архиве Министерства обороны в г. Подольске я нашел наградной лист. В нем говорилось: «При прорыве обороны немцев в районе города Прейс-Фридланд при поддержке 3 Гвардейского танкового Котельниковского Краснознаменного корпуса в боях за город Кезлин, при выходе к Балтийскому морю, в боевых действиях за город Шизва и Штольп, в боях на ближних подступах к городу Данциг и Гдыня младший лейтенант Фролов, находясь все время на переводе наблюдательном

пункте, под сильным артиллерийским и минометным огнем противника, лично обнаружил две артиллерийские батареи противника, корректировал огонь и уничтожил два пулемета, поджег три автомашины с грузами и до 80 солдат и офицеров и подавил огонь одной батареи. В бою за деревню Коллекцау и деревню Баян младший лейтенант Фролов находился в боевых порядках роты, неожиданной контратакой противник окружил роту и тов. Фролов не растерялся и вызвал огонь на себя. В результате артиллерийского огня противник был отражен, оставив на поле боя до 300 убитых солдат и офицеров. Участвуя в последующей контратаке наших подразделений, младший лейтенант Фролов лично уничтожил 8 солдат и 2 офицеров. Младший лейтенант Фролов достоин правительственной награды ордена Красного Знамени.»

Приказом по войскам 19 армии я был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Пожалуй, если еще не считать форсирования Одера, это самые запечатлевшиеся эпизоды войны в моей памяти, хотя можно описать каждый ее день. Война – это не только героика и трагедия в высоком смысле этих определений, но и трудные будни, где зло и добро, слезы и улыбки перемешаны. Слякоть и холода, по двое – трое суток без сна, добрые руки заботливых врачей и медсестер в госпитале, радость встреч с соотечественниками в освобожденном концлагере и главное – чудесные фронтовые друзья-товарищи, с которыми делил все тяготы нелегкой фронтовой жизни.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

АГАЕВА ФАРИДА ШАХБАЗ КЫЗЫ – ассистент кафедры информации и компьютерной техники Сумгаитского государственного университета, г. Сумгаит (Республика Азербайджан); **e-mail: agayeva.farida@yandex.ru.**

АНТОНОВА ВИКТОРИЯ ГЕННАДЬЕВНА – старший преподаватель кафедры экономики кино и телевидения ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения», г. Санкт-Петербург; **e-mail: viki-ant@rambler.ru.**

АРЕНКОВ ИГОРЬ АНАТОЛЬЕВИЧ – профессор кафедры маркетинга ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

БАБУРИН ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ – профессор кафедры маркетинга ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: drozdov_gd@mail.ru.**

БАЖЕНОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА – ассистент кафедры терапии факультетской с курсом эндокринологии с клиникой ГБОУ ВПО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения РФ, кандидат медицинских наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: eabazhenova@yandex.ru.**

БЕРКОВИЧ ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА – профессор кафедры терапии факультетской с курсом эндокринологии с клиникой ГБОУ ВПО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения РФ, доктор медицинских наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: oberkovich@mail.ru.**

БЕЛЯЕВА ОЛЬГА ДМИТРИЕВНА – профессор кафедры терапии факультетской с курсом эндокринологии с клиникой ГБОУ ВПО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения РФ, доктор медицинских наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: Olgad.bel@gmail.com.**

БЕРЕЗИНА АЭЛИТА ВАЛЕРЬЕВНА – зав. НИЛ кардиореспираторного тестирования Института сердца и сосудов ФГБУ «Северо-Западный федеральный медицинский исследовательский центр» Министерства здравоохранения РФ, кандидат медицинских наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: aelitaberezina@mail.ru.**

БАРИНОВ ОЛЕГ ЮРЬЕВИЧ – доцент кафедры дизайна костюма, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: barinov123@rambler.ru.**

ВАСИЛЕНКО РОМАН ВИКТОРОВИЧ – аспирант кафедры менеджмента таможенного и страхового сервиса ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: drozdov_gd@mail.ru.**

ГОЛУБЕВ ГЕННАДИЙ МАРКСОВИЧ – профессор кафедры продюсирования и управления в социально-культурной сфере ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения», доктор экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: conf_uesp@gukit.ru.**

ГОНЧАРОВ АРТЁМ МАКСИМОВИЧ – магистрант кафедры менеджмента и информационных технологий в экономике филиал ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «МЭИ» в г. Смоленске, г. Смоленск; **e-mail: tatjank@yandex.ru.**

ГРИШКОВ АНТОН ФЕДОРОВИЧ – аспирант кафедры продюсирования и управления в социально-культурной сфере ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения», г. Санкт-Петербург; **e-mail: conf_uesp@gukit.ru.**

ГРИШКОВ ВАДИМ ФЕДОРОВИЧ – аспирант кафедры продюсирования и управления в социально-культурной сфере ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения», г. Санкт-Петербург; **e-mail: iem@gukit.ru.**

ГРОМОВ ВЛАДИСЛАВ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ – зав. кафедрой философии и права ФГБОУ ВО «Мурманский государственный гуманитарный университет», кандидат экономических наук, г. Мурманск; **e-mail: vgromow@yandex.ru.**

ДИПТАН ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ – аспирант кафедры экономики и управления в связи СПбГУТ им. проф. М.А.Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург; **e-mail: DiptanV@gmail.com.**

ДОБОНИ АРТЁМ АЛЕКСАНДРОВИЧ – аспирант кафедры экономики предприятия и предпринимательства ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ДРОЗДОВ ГЕННАДИЙ ДМИТРИЕВИЧ – зав. кафедрой менеджмента таможенного и страхового сервиса ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: drozdov_gd@mail.ru.**

ЕВМЕНОВ АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ – ректор ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения», Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: kit.producer@mail.ru.**

ЕФАНОВА ЕВГЕНИЯ МАКСИМОВНА – аспирант кафедры общей экономической теории ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ИВУТЬ РОМАН БОЛЕСЛАВОВИЧ – зав. кафедрой экономики и логистики Белорусского национального технического университета, доктор экономических наук, профессор, г. Минск (Беларусь); **e-mail: eut_atf@bntu.by.**

КАДОЧКИНА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – аспирант кафедры экономики и управления в сфере услуг ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

КАКАТУНОВА ТАТЬЯНА ВАЛЕНТИНОВНА – профессор кафедры менеджмента и информационных технологий в экономике филиала ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «МЭИ» в г. Смоленске, доктор экономических наук, г. Смоленск; **e-mail: tatjank@yandex.ru.**

КАКОСЬЯН ЭВА КРИКОРОВНА – доцент кафедры продюсирования и управления в социально-культурной сфере ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: kit.producer@mail.ru.**

КАМЫШОВА АННА БОРИСОВНА – доцент кафедры общей экономической теории ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

КОРЕЛЬСКАЯ НАТАЛЬЯ АРКАДЬЕВНА – ассистент кафедры терапии факультетской с курсом эндокринологии с клиникой ГБОУ ВПО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Санкт-Петербург; **e-mail: nkorelskaia@mail.ru.**

КОРОЛЁВА ЛАРИСА ВИКТОРОВНА – профессор кафедры дизайна костюма, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат искусствоведения, г. Гатчина; **e-mail: larisakoroleva@hotmail.ru.**

КРОЛИВЕЦКАЯ СВЕТЛАНА МИРОНОВНА – доцент кафедры макроэкономического регулирования ФГБОУ ВПО «Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: svetlana-krolive@mail.ru.**

КРОЛИВЕЦКИЙ ЭДУАРД НИКОЛАЕВИЧ – профессор кафедры продюсирования и управления в социально-культурной сфере ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: regulim@mail.ru.**

КРУГЛОВ ДМИТРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ – доцент кафедры экономики труда и трудовых ресурсов ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: kdvspb@list.ru**.

ЛЕОНТЬЕВ ВЛАДИМИР ЕВГЕНЬЕВИЧ – академик РАЕН, профессор кафедры финансов и банковского дела, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, доктор экономических наук, профессор, г. Гатчина; **e-mail: vleontiev2@gmail.com**.

МИХАЙЛОВА НАТАЛЬЯ АРКАДЬЕВНА – аспирант кафедры общей экономической теории ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru**.

НОВИКОВ ВАСИЛИЙ СЕМЕНОВИЧ – вице-президент РАЕН, академик РАЕН и Международной академии астронавтики, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, Заслуженный деятель науки РФ, доктор медицинских наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: raen.vsn@mail.ru**.

НОСКОВА НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА – аспирант кафедры продюсирования и управления в социально-культурной сфере ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения», г. Санкт-Петербург; **e-mail: iem@gukit.ru**.

ПАНАРИН АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – докторант ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: panarinaa@list.ru**.

ПАНЧУК АНТОНИНА АРКАДЬЕВНА – аспирант кафедры менеджмента таможенного и страхового сервиса ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: Drozdov_gd@mail.ru**.

ПЕРЕВЕРЗЕВА ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА – зав. кафедрой экономики организации и ценообразования ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский торгово-экономический университет», доктор экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: aterina30@rambler.ru**.

РАДКОВСКАЯ НАДЕЖДА ПЕТРОВНА – профессор кафедры финансов и банковского дела, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, доктор экономических наук, профессор, г. Гатчина; **e-mail: nprad2@gmail.com**.

РУДЬ АРИНА АЛЕКСЕЕВНА – аспирант кафедры социологии, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: Drozdov_gd@mail.ru**.

РУСУ ЮЛИЯ ИВАНОВНА – проректор по качеству образования НОИР, г. Санкт-Петербург; **e-mail: rysy@noironline.ru**.

СЕЛЯВСКИЙ ЮРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ – аспирант кафедры менеджмента и информационных технологий в экономике филиала ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «МЭИ» в г. Смоленске, г. Смоленск; **e-mail: tatjank@yandex.ru**.

СКОРИКОВ ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – магистр экономики УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск (Беларусь); **e-mail: skorikovv@mail.ru**.

СОЛОДИХИНА МАРИЯ ВИКТОРОВНА – аспирант кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Московский государственный строительный университет», г. Москва; **e-mail: solodihinamv@rambler.ru**.

СОРОКИН ОЛЕГ АНАТОЛЬЕВИЧ – аспирант кафедры национальной экономики и организации производства, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: sorokin_6565@mail.ru**.

СОРОКО СВЯТОСЛАВ ИОСИФОВИЧ – зав. лабораторией Института эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова РАН, доктор медицинских наук, академик РАЕН, член-корреспондент РАН, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: soroko@iephb.ru**.

СОТНИКОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА – аспирант кафедры продюсирования и управления в социально-культурной сфере ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения», г. Санкт-Петербург; **e-mail: sotnikova.anastasia@gmail.com**.

ТАНИНА АННА ВАЛЕРЬЕВНА – доцент кафедры управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: tanina13@mail.ru**.

УГРЕХЕЛИДЗЕ АННА ОМАРИЕВНА – аспирант кафедры продюсирования и управления в социально-культурной сфере ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения», г. Санкт-Петербург; **e-mail: lady.ugrehelidze2010@yandex.ru**.

ФАТОВА СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА – доцент кафедры продюсирования и управления в социально-культурной сфере ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: fatova_sa@mail.ru**.

ХАРЛАМОВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ – профессор кафедры общей экономической теории ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru**.

ХРОМОВА НАТАЛЬЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА – старший научный сотрудник НИЛ молекулярной кардиологии ФГБУ «Северо-Западный федеральный медицинский исследовательский центр» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кандидат медицинских наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: nkorelskaia@mail.ru**.

ЦЕЛИКИН АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ – аспирант кафедры менеджмента таможенного и страхового сервиса ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: Drozdov_gd@mail.ru**.

ЧИГАРИН АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ – аспирант кафедры менеджмента таможенного и страхового сервиса ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: Drozdov_gd@mail.ru**.

ЩЕРБАК АННА АЛЕКСАНДРОВНА – аспирант кафедры общей экономической теории ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru**.

ЭМИХ ПЛАТОН ВЛАДИМИРОВИЧ – аспирант кафедры продюсирования и управления в социально-культурной сфере ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения», г. Санкт-Петербург; **e-mail: emihplaton@mail.ru**.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Автор направляет в редакцию статью на электронном и бумажном носителях, к которой должна прилагаться рецензия кандидата или доктора наук. Кроме того, редакция отдает статью на рецензирование одному из членов редакционной коллегии журнала и согласовывает с рецензентом срок предоставления рецензии в издательство.

2. В случае положительной рецензии редакция сообщает автору номер выпуска журнала, в котором будет опубликована статья.

3. В журнал принимаются статьи проблемного характера объемом до 1 печатного листа. Автор также должен представить в редакцию краткую аннотацию статьи и ключевые слова на русском языке.

4. Автор должен предоставить в редакцию следующие сведения о себе: имя, отчество (полностью), фамилия автора (авторов), место работы, должность, ученая степень, ученые и почетные звания, а также служебный или домашний адрес (с индексом), номера телефонов и e-mail.

5. Редакция оставляет за собой право отклонить статью, если тематика статьи не соответствует профилю журнала; если статья недостаточно актуальна; если статья написана недостаточно литературным или недостаточно научным языком; если оформление статьи не соответствует требованиям, описанным в «Правилах для авторов».

6. Редакция журнала «Вестник Российской академии естественных наук» направляет авторам статей копии рецензий или мотивированный отказ.

7. Статьи аспирантов очной (бюджетной) формы обучения публикуются в журнале при наличии квоты.

8. Статья представляется в редакцию на электронном и бумажном носителях либо присылается по электронной почте. Допустимы любые общепринятые шрифты, например Times New Roman Суг, 14 кегль через 1,5 интервала. При использовании специфических символов – шрифты должны прилагаться! При подготовке таблицы необходимо предоставление ее на бумаге в том виде, какой бы хотел видеть автор.

9. Пронумерованные математические формулы и уравнения химических реакций следует набирать отдельным абзацем, номер ставят у правого края. Нумеруют только те формулы и уравнения, на которые впоследствии ссылаются.

10. Ссылки на литературные источники следует давать в тексте статьи в квадратных скобках с указанием порядкового номера по списку литературы, представленного в конце статьи, и номера страницы в случае прямого цитирования. Пример: [5], [6. С. 203].

11. В списке литературы ссылки на журнальные статьи включают фамилии и инициалы всех авторов, полное название статьи, название журнала, год публикации, номер тома (если есть), номер журнала, страницы. Пример: Левшина В.В. Развитие методологии создания системы менеджмента качества вуза // Университетское образование. 2003. № 2(25). С. 60–63. Источники указывают в алфавитном порядке (вначале работы авторов на русском, затем на других языках). Официальные документы (законы, постановления, указы и т.п.) помещаются в начало списка литературы.

12. При ссылке на интернет-ресурсы необходимо указать название сайта, электронный адрес ресурса и дату обращения к нему. Примеры: Крупнейшие банки мира в 2010 году (рейтинг по рыночной стоимости) // Сайт банковских новостей. URL: <http://www.banksdaily.com/rus/topbanks2010.html> (дата обращения: 18.11.2011); Шиповская О.Н., Александров А.В. К вопросу об оценке эффективности внедрения инновационных технологий в области электроэнергетики // Проблемы развития инновационно-креативной экономики: сб. материалов 2-й международной научно-практической конференции. URL: <http://econference.ru/profile/274/> (дата обращения: 23.12.2011).

13. Ссылки на монографии и сборники (труды) включают фамилии и инициалы авторов, полное название книги, город, издательство, год публикации, общее количество страниц (в случае цитирования части книги указывают только необходимые страницы). Примеры: Рапопорт В.Ш. Диагностика управления: практический опыт и рекомендации. М.: Экономика, 1988. 225 с.; Irons K. The Marketing of Services: A Total Approach to Achieving Competitive Advantage. L.: McGraw-Hill, 1997. P. 193–197. (В соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».)

14. Статьи направлять по адресу: 188300 Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5, Издательство ГИЭФПТ. Тел. 8(81371)41-207, e-mail: rioloief@rambler.ru.

Редакция оставляет за собой право редактирования и сокращения рукописей.

ISSN 1683-6200

ВЕСТНИК

**РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК**

Корректор: И. Гаврилова
Верстка: И. Иванова

Подписано в печать 04.06.15 г.
Формат 60 x 90 ¹/₈ Тираж 550 экз. Заказ № 1025

ISSN 1683-6200

9 771683 620007